

*Малая моя родина:
Горы, киргизы, Манас...
Родители там похоронены,
Как далеко я от Вас!*

*Чу и Боом к Иссык-Кулю,
Долон, Тюз-Ашу, Ала-Бель:
Реки, пути, перевалы
Воспоминанья теперь.*

*Стёрты названия русские,
Столицу назвали Бишкек.
Жертвы развала Союза
Кто где доживают свой век.*

*Всё мне родное и близкое,
Чуждым уже обросло.
Неповторимое, странное —
Время, судьба, ремесло.*

ЮРИЙ ФАДЕЕВ

*Записки
«русского азиатца»*

Русские в Туркестане
и в постсоветской России

Записки «русского азиатца»

**ЮРИЙ
ФАДЕЕВ**

Юрий Фадеев

ЗАПИСКИ «РУССКОГО АЗИАТА»

Русские в Туркестане
и в постсоветской России

Издание второе, измененное, дополненное.

“Традиция”
Москва, 2020 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский по национальности, волею судьбы, я родился и сорок пять лет прожил в Средней Азии и тем самым отношусь к числу «русских азиатов». Под этим термином подразумеваются все выходцы из Российской империи и Советского Союза, оказавшиеся там по разным причинам независимо от национальности: русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, прибалты и другие народы. Поэтому, даже покинув Среднюю Азию после развала Советского Союза, в душе мы остаёмся «русскими азиатами» со своим особым менталитетом и ностальгией. Как сказал поэт: «Нет, нет, а сердце защежит – тоска по солнцу Туркестана...».

Знаменитому средневековому немецкому теологу и философу Экхарту Майстеру, который всегда мужественно шел «против течения» принадлежит выражение: **«Кто хочет стать тем, чем он должен быть, тот должен перестать быть тем, что он есть»**. На пенсии, наше так называемое «социальное государство», превратило меня, инженера, в гражданина пережившего свою полезность и ставшего для него обузой. Однако всегда есть варианты, как жить дальше. К примеру, можно на даче разводить тюльпаны, созерцать природу, а по вечерам слушать радиостанцию «Орфей». Не исключая этого и неожиданно для самого себя я увлёкся писательским творчеством, тем самым приобщившись к саморазвитию, самопознанию, самовыражению, то есть перестал быть тем, кем был. Новая ипостась побудила меня обратиться к истории и завоеванию Туркестана Российской Империей во второй половине XIX века, жизни русских в Туркестане со времён первых переселенцев, а так же рассказать об унижительном положении «русских азиатов» в России, на своей исторической родине, после развала Советского Союза.

Восточная пословица гласит: **«Знает не тот, кто много жил, а тот, кто много видел»**. В своё время, находясь в Средней Азии, по делам службы я объездил всю Центральную Азию, а это Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан. Знаком с Прибалтикой, поездил по России. Жил во времена Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачёва. Свидетель знаковых событий советской власти - Дня Победы и полёта в космос Юрия

Юрий Иванович Фадеев родился в 1939 году в Ошской области Киргизии. На «малой родине» прожил 45 лет. Инженер. Репатриант первой волны. По духу патриот России, человек с активной гражданской позицией. Творчеством увлёкся в 65 лет – порыв души и появилось время. Его творчество – голос своего поколения, оказавшегося на разломе эпох, сопереживание непростой судьбе «русских азиатов» после развала Советского Союза, неразрывная связь с малой родиной.

Гагарина, достижений в науке, образовании, культуре, литературе, спорте, социальной сфере. Свидетель догм, пороков и предательства партийной элиты, приведших к распаду СССР. Этому же способствовал и нарастающий эгоизм партхоз номенклатуры, который тайком завидовали материальному процветанию западных «коллег».

И вот новейшая история России: Ельцин, Путин, Медведев, Путин, Путин...

Теперь я свидетель того, как эта система рождалась с предательством, алчностью и мерзостью. Того, как российский либерализм и его адепты, одержимые неприятием и ненавистью ко всему советскому, «вместе с водой цинично выплеснули ребёнка» - положив начало «эпохи вырождения». Характерной чертой существующей системы и её «директории» стало не созидание и самообновление, а несправедливое обогащение, самоутверждение и самосохранение с помощью процедур имитационной демократии – величайшей лжи нашего времени и административного ресурса.

Начиная с Горбачёва и Ельцина, мы видим правящий класс с его космополитизмом, алчностью, высокомерием, ложью и пресмыкательством перед «нашими западными партнёрами» ради сумасбродного желания стать частью Запада. Не удивительно, что маргинальная элита и правящий класс в целом, паразитирующие на распродаже сырьевых ресурсов, в глазах мыслящих людей озабоченных судьбой России - непопулярны и заслужили ироничный тезис: «они зажрались за родину».

В Книге Экклезиаста сказано: **«И умножающий знание - умножает печаль»**. Действительно, для человека думающего знание приносит тяжкое состояние, поскольку обнажает в окружающем мире, во власти и человеке - безобразное и ничтожное, прикрывающееся лицемерием и сомнительной целесообразностью. Поэтому внешним поводом моей книги являются мучительные переживания трагической бессмыслицы, достигшей в наши дни необычайного уровня и напряжения. При этом у меня нет претензией на истину в последней инстанции, а есть понимание, что окружающий мир – это субъективное представление моего Я. Трудно понять время, когда ты внутри него. Важно со-

хранить в себе положительное восприятие мира, избежать тщеславия, гордыни, зависти, а в изложении материала избежать банальности, что оказалось самым трудным.

Тот факт, что большинство населения России предпочитает терпеть существующую систему, отнюдь не делает её менее иррациональной и менее достойной порицания. Тем более что за последние тридцать лет люди не стали ни лучше, ни умнее - они стали мельче, ничтожнее, бездарнее, менее начитаны, а значит глупее. Однако не все способны мириться и терпеть, глядя на то, что самый образованный народ в Европе вырождается духовно, интеллектуально и физически. Мы отторгаем эту систему и тем более «на века», как провозгласил её весной 2019 года Сурков – кремлёвский идеолог.

Но кто они - «Мы?». Это, прежде всего, наша патриотическая интеллектуальная элита, которая стоит в первых рядах борьбы с прозападным, антинародным, продажным российским либерализмом. «Мы» - это сотни тысяч единомышленников во всех регионах страны, кто объединён желанием справедливости, законности и порядка в нашей стране и кто руководствуются принципом: **«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»**. Поэтому если ты гражданин - у тебя должна быть активная гражданская позиция и это не позволяет уткнуться в «корыто» и самодовольно чавкать, глядя в теледебильник или в монитор компьютера - будучи «премудрым пескарём». Старцы говорили: «Промолчи, и сатана восторжествует!» Поэтому мы не имеем права замалчивать большие вопросы.

Конечно, есть и те, кому чужд обвинительный пафос. Как говорится – фигуранты известны, но бессмысленно обвинять искривлённый мир, где власть имущим, волей-неволей подыгрывают, чуть ли не все. Об этом, в своё время, сказал Григорий Иванов (1894-1958) – поэт русского зарубежья:

**Рассказать обо всех мировых дураках,
Что судьбу человечества держат в руках?
Рассказать обо всех мертвецах-подлецах,
Что уходят в историю в светлых венцах?
Для чего? Тишина над парижским мостом,
И какое мне дело, что будет потом...**

К сожалению, тенденция уйти в историю «в светлых венцах», не неся ответственности за вырождение России, стала разительной. Но, как говорится - «каждому своё». Я давно не ставлю вопрос: «Что мне ждать от жизни?». Мой вопрос: «Что жизнь ждёт от меня?». А жизнь ждёт, чтобы мы помнили призыв Луция Сенеки*: *«Главнейшая наша задача заключается в том, чтобы мы не следовали за вожжаком стада, чтобы шли не туда, куда идут другие, а туда, куда повелевает долг».*

*Луций Анней Сенека (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.) – римский философ, поэт и государственный деятель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РУССКИЕ В ТУРКЕСТАНЕ

ГЛАВА I. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ТУРКЕСТАН. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Меня, ныне живущего в России, давно мучают вопросы: какой след мы оставили в Центральной Азии за более чем 100 – летний период времени? Был ли в нашем присутствии какой-либо исторический смысл? В чем состоял этот смысл для меня, прожившего в Киргизии лучшую часть своей жизни? Чтобы ответить на это, необходимо проследить судьбу русских переселенцев начиная с истоков «загогулины», которая привела в XIX веке первых русских переселенцев в Туркестан, а затем, бесславно, в конце XX века вытолкнула обратно.

1

Туркестан - исторический регион, населенный народами тюркского происхождения. Восточный Туркестан — историческая область на западе Китая, официальное название Синьцзян - Уйгурский автономный район. Западный Туркестан — территория Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Центральная Азия, в современной интерпретации - это Средняя Азия с Казахстаном. Средняя Азия – это четыре вышеуказанных республики Западного Туркестана без Казахстана.

После распада в XIV веке крупнейшей в истории человечества империи Чингиз-хана, её унаследовали его дети: Хубилай – Монголию и Китай, Батый – Золотую орду, Хулагу – Иран, Чеготай – Среднюю Азию. Золотая орда, в свою очередь, распалась на Казанское, Крымское, Ногайское, Астраханское и Сибирское ханства и постоянными набегами стала терзать Русь.

Не смотря на это, собиратель земли русской — Иоанн III (1462 — 1505), положил краеугольный камень в основание могущества России. При нем в 1472 году к Москве присоединили Пермь, подчинили Вятку и землю Югорскую (Северо - Запад Си-

бири), затем в 1478 году Великий Новгород, Тверь в 1485, Смоленск в 1514 и Рязань в 1517 году. Настало время покончить с набегами казанских татар. В 1552 году - Иоанн IV или Иван Грозный, 22-х лет от роду, с 150 000 русских войск подошел к Казани и в результате тяжелой, кровопролитной осады 2-го октября взял город приступом через брешь в крепости, образованную взрывом сильной мины (48 бочек пороха). Однако еще пять лет не угасал бунт беглецов Казанских и им сочувствующих окрестных народов: черемисов, вотяков, башкир.

В 1556 году пало Астраханское ханство. При этом ирония судьбы состояла в том, что русские войска плыли в Астрахань на судах мимо развалин столицы Батыевой – Сарая, где в течение 200 лет Государи наши унижались перед ханами Золотой Орды.

К концу царствования Ивана Грозного Россия шагнула за Каменный пояс, как тогда называли Уральский хребет. Летом 1581 года Строгоновы предложили вольным людям - донским казакам, перевалить за Каменный пояс в Сибирское ханство (хан Кучум). Покорение Сибири было задумано без ведома и позволения Москвы, но «победителей не судят», а победителем, на начальном этапе, был легендарный Ермак, приобщивший часть Сибирских земель к России.

Таким образом, при Иване Грозном, территория государства увеличилась вдвое, были основаны 155 новых городов, ликвидированы очаги сепаратизма, феодальная раздробленность, открыта первая типография, созван первый Земский собор. После себя он оставил мощное государство и вооруженные силы, сформировал крепкие оборонные рубежи, открыл потомкам путь к дальнейшей имперской экспансии.

Избавившись от монгольского ига, русские государи стали обращать на Восток

более пристальное внимание. Там за бесконечными равнинами и высокими горами находилось сказочно богатое Индийское царство. Оттуда шли караваны, привозившие шелковые ткани, слоновую кость, оружие, золото и драгоценные камни. «Великий шелковый путь», связав торговые и культурные центры Китая, Индии, Среднего и Ближнего Востока, приобретаю межконтинентальный характер, сыграл важную роль в судьбах

народов Туркестана. Южный путь от Китая через Туркестан и Иран до средиземноморских портов Тир и Сидон имел протяженность свыше 9 тысяч километров. Купцы, гонцы, проводники караванов непрерывно двигались в оба направления, находясь под охраной соответствующих государств, которые обеспечивали караваны «караван – сараями» для отдыха.

Особенно большая роль в торговле на Шелковом пути принадлежала *согдийцам*, то есть самаркандцам. Согдийскими купцами были основаны поселения в крупных торговых центрах Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая. Главным товаром по всему пути был шелк. Кроме того, из Китая на Запад шли ткани типа тафты, репса, тонкие камчатые и газетные ткани. Верблюды несли на себе тюки, в которых находились бронзовые китайские зеркала, зонты, лекарства, парфюмерия. С Запада вывозили стекло и стеклянные изделия, а также одежду из шерсти. Шелковый путь был не только торговой артерией, стимулирующей экономическую активность многих регионов Востока и Запада, – по нему шел обмен информацией, производственными навыками, культурными ценностями. Средняя Азия оказалась в центре огромной транспортной системы самого большого материка. Через среднеазиатскую территорию шел интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, чем не могли не воспользоваться ее обитатели. Перекрестком Азии стал Самарканд, куда перебрались и оставались жить на долгие годы ученые, музыканты, художники, архитекторы.

После кончины Тимура, который вытеснив монголов, скреплял Среднюю Азию жестокой военной силой, распалось и его государство. На обломках возникли Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Ханства втянулись в войны, как между собой, так и с независимыми туркменами, таджиками, киргизами и казаками. Воевали все против всех. В регионе наступил политический хаос. Слабые, разобщенные среднеазиатские государства противостоять этому были не в силах. Постепенно стала пробуждаться мысль: не следует ли, ради выживания, обратиться за покровительством к одной из соседних держав? Рассматривались все варианты. Шиитская Персия — враждебна по расхождению в вере, поскольку в Средней Азии почти все му-

сульмане сунниты. Единоверные турки далеко. Китай совершенно чуждый, да еще и за горными хребтами. Поэтому, чаще всего, взоры обращались к России. Она тоже была иноверной. Но, судя по тому, что рассказывали те, кто побывал в России, мусульман там не принуждали отречься от веры, людей в рабство не обращали и не продавали, как на невольничьих рынках.

Первыми, добровольно и по своей инициативе, решили принять российское подданство Казахские жузы*. В XVII веке на территории Казахстана проживало порядка 3 млн. 300 тысяч казахов. Старший жуз традиционно занимал территорию от верхнего и среднего течения Сырдарьи до Семиречья включительно. Средний жуз занимал регионы Центрального и Северо-восточного Казахстана и среднее течение Сырдарьи. Младший жуз низовья Сырдарьи, побережье Аральского моря, северную часть прикаспийской низменности и низовья реки Урал.

*Жуз – группа казахских родов и племён, объединённых в союз.

В целях упрочнения своей власти и возвышения над ханами старшего и среднего жузов хан Младшего жуза Абулхайр-хан принял решение об установлении дипломатических отношений с Россией. В 1730 году хан Абулхайр и его сыновья Нуралы и Ералы обратились к российской императрице Анне Иоанновне с прошением о распространении российского подданства на казахов Младшего жуза. В 1731 году это прошение было удовлетворено, и над казахами Младшего жуза был установлен протекторат России. В 1732 году российской императрице присягнул хан Среднего жуза Самеке, а в 1740 году российский протекторат над казахами Среднего жуза подтвердил Абылай-хан. Ханы Младшего и Среднего жуза обязались охранять российские границы, содействовать российским военным, политическим и торговым интересам на подвластной им территории и платить *ясак* «кожами звериными». В обмен российские власти гарантировали казахам Младшего и Среднего жуза защиту от разорительных набегов джунгаров и башкир. В том же XVIII столетии казахами, на основании этого обязательства, был усмирен башкирский бунт. Добровольцы-казахи во главе с коллежским асессором Байжазыком Кушукбаевым участвовали в преследовании Наполеона I, после оставления им Москвы. Он дошел вплоть до самого Парижа и побывал по дороге в Берлине.

Позднее, во время завоевания Россией Туркестанского края, казахи в этом принимали активное участие. Генералы Скобелев, Черняев и Кауфман считались не только русскими, но и казахскими народными героями, сложить головы за которых джигиты и батыры (богатыри) считали за честь. Особое место среди них занимает Дмитрий Михайлович Скобелев*.

*Д.М. Скобелев (1843-1882) – выдающийся русский военачальник и стратег, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Участник Среднеазиатских завоеваний Российской империи и Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, освободитель Болгарии.

Среднеазиатские ханы и особенно Хива были независимы и традиционно совершали набеги на приграничную Русь. Но до хивинского хана Алла-Куллы никак не добраться: 1500 верст безжизненных песков стерегли Хиву лучше крепостей, а жара и безводье были главным оружием хана. Хива благодарила аллаха за то, что пустыни оградили ее от мщения «неверных» урусов... И Хива богатели от грабежа на караванных тропах, она брала пленных и продавала их в рабство на невольничьих рынках - особо ценились русские женщины. Достаточно сказать, что при покорении Хивинского ханства в 1873 году были освобождены более трёх тысяч русских, находившихся на положении рабов и более 30 тысяч рабов иных национальностей - в основном персов.

В этих условиях казачья вольница, осевшая по реке Яик, по своему жизненному укладу не в состоянии была спокойно ожидать, когда русские власти признают необходимым объявить приказ о походе вглубь Азии. Поэтому предприимчивые, смелые казачьи атаманы, помня о подвигах Ермака, на свой страх и риск собирали удальцов, готовых идти за ними хоть на край света за славой и добычей. Степь и чужие земли начинались за рекой Урал. Налетая на «хивинцев», казаки отбивали стада и, нагруженные добычей, возвращались домой. Память народа сохранила имена яицких атаманов - неудачников Шамая и Нечая, ходивших походом с сильными отрядами казаков еще дальше - в далёкую Хиву. От Оренбурга до Хивы было полторы тысячи вёрст и три пустыни: Кызыл-кум (Красные пески), Кара-кум (Черные пески) и Ак-кум (Белые пески) и кроме того Голодная степь. Преодолевать всё это приходилось в условиях летнего зноя выше 50 градусов или зимних буранов с морозами до 40 градусов, в условиях

недостатка воды и корма для верблюдов и лошадей. Летом песок накаляется до того, что если накрыть его ладонью, она покрывается пузырями. А при малейшем ветре поднимается песчаная пыль, которая забивает рот, нос и уши.

И всё же в 1603 г. Атаман Шамай с 500 казаками, как вихрь урагана, налетел на Хиву и разгромил город. Однако смелый набег окончился неудачей. Задержался Шамай из-за гурьбы на несколько дней в Хиве и не успел вовремя уйти. Выйдя из города, преследуемые хивинцами, сбились казаки с дороги и угодили к Аральскому морю, где у них не стало провианта – начался голод. Остатки отряда, обессиленные и больные, были захвачены в плен хивинцами и окончили жизнь невольниками в Хиве. Сам же Шамай спустя несколько лет был привезён калмыками на Яик для получения за него выкупа.

Но это не остановила удальцов-атаманов. Следом за Шамаем, атаман Нечай с 1000 казаками, перейдя с необыкновенной быстротой безводные пустыни, внезапно, как снег наголову, напал на хивинский город Ургенч и разграбил его. С огромным обозом добычи двинулся атаман Нечай обратно. Но видно не в добрый час вышли в поход казаки. Успел хивинский хан спешно собрать войска и настиг казаков, которые шли медленно, обременённые тяжелым обозом. Семь дней отбивался Нечай от многочисленных ханских войск, но отсутствие воды и неравенство сил всё же привело к печальному концу. В жестокой сече погибли казаки, за исключением немногих, обессиленных ранами, взятых в плен и проданных в рабство.

Затем, неудачей закончились два крупных похода на Хиву - поход князя Бековича-Черкасского в 1717 г. и поход графа Перовского в 1839-1840 г.г.

Поход князя Бековича-Черкасского был первым из трёх походов на Хиву организованным государством. Он был инициирован Петром Великим и преследовал цель вручить хану Ширгазы царскую грамоту с предложением мирного сотрудничества и превращением Хивы в перевалочный пункт между Русью и Индией. Чтобы предупредить хана о предстоящей мирной миссии, в Хиву, предварительно, были отправлены два посла, которые тут же оказались под стражей.

В 1717 году, на седьмой недели после Пасхи, под Гурьевым, Бекович поднял свой отряд. Не считая купцов, вожakov и прислуги в отряде находилось три тысячи войска, в том числе две тысячи казаков, 600 драгун и 400 человек пехоты, посаженной на лошадей. На 65 день похода, преодолев немалые трудности, русский отряд стал в пределах ханства, на урочище Карагач, вёрст за полтора от Хивы. Бекович, через двух послов хана, повторил, что идёт не войной, а мирным послом своего государя. Однако хан, принявший заведомо враждебную позицию, двадцати тысячным войском напал на отряд. Впереди, на лихих аргамаках неслись туркмены, в руках у них сверкали острые как бритва дамасские сабли; за ними кавалерия хивинцев с луками в высоких бараньих шапках, киргизы и каракалпаки с пиками и широкими ножами с боку. Три дня отряд держал оборону. Русские воины, запёртые в окопах, изнемогали от усталости и жажды – некогда было напиться воды. Солнце жгло неимоверно, ветер поднимал облако пыли и песку, ружья до того накалялись, что их нельзя было держать в руках. Об этом, в песне «Уч кудук» (Три колодца), нам напоминает узбекский эстрадный ансамбль «Ялла»: *«Горячее солнце, горячий песок, горячие губы, воды бы глоток».*

На четвёртый день в лагере появились важные хивинцы, которые объявил, что нападение на русских сделано без ханского ведома, и предложили подписать мирный договор. Они целовали Коран, Бекович присягнул на кресте. Целью этого перемирия было усыпить бдительность русских, а потом их истребить. Так и получилось. Бекович пошел на поводу хана и, не смотря на возражение своих офицеров, разместил свой отряд на постой в пяти разных населенных пунктах. Там они были вырезаны, а затем произошло избиение Бековича и его конвоя, после чего им отсекали головы. Однако нескольким русским удалось спастись бегством. Они-то и принесли на родину потрясающую новость.

Хива осталась без наказания и с тех пор хивинцы стали еще более дерзки и надменны, превратившись в разбойничий притон, живший грабежами. Торговые русские караваны, куда бы они не шли, уводили в Хиву, где их обирали, как хотели. Кроме того продолжались набеги с захватом русских людей в неволю.

Второй поход с целью отомстить хивинцам возглавил в 1839

году Василий Алексеевич Перовский, герой войны 1812 года. В 1833 году он заступил на пост оренбургского губернатора. В то время Оренбург был форпостом — твердыней наших рубежей близ пустыни. Образованный человек острого ума, он имел соответствующих друзей: Жуковского и Карамзина; с Пушкиным был на «ты»; Брюллов дважды изображал его на портретах.

На подготовку нового похода в ноябре 1839 года ушло два года. Войск было собрано больше чем в экспедицию Бековича, а именно: 4 батальона пехоты, 2 полка уральских и 3 сотни оренбургских казаков, 22 орудия – всего около 5 тыс. человек. Припасы, вооружение, арбы и повозки впрягли и были навьючены 12 тыс. верблюдов. Получился огромный караван, тяжелый на подъем, грузный на ходу – это его и сгубило. Стоило 14 ноября 1839 года войску из Оренбурга выступить в поход, как тут же начались проблемы. Уже на четвёртый день усилился ветер и мороз, затем забушевал буран, снегу выпало по колено, а морозы доходили до 26 градусов. Начались заболевания и обморожения. Декабрь закружил армию в метелях. Мороз поджимал к сорока градусам; верблюды резали ноги об изломы твердого наста и падали, падали, падали. Из их вьюков ветер разметывал по снегу муку и порох. Водку для обогрева не взяли, а кухня для варки в походе горячего сбитня стояла холодной — нечем было топить. Чтобы вскипятить чайник воды, солдаты жгли веревки и упряжь. В таких условиях продвигаясь по бесконечной степи, без горячей пищи, отряд оставлял за собой след – холмы могилки над покойниками и круглые белые горки над павшими лошадьми и верблюдами. Вслед за отрядом продвигались стаи голодных волков. Из-за непогоды отряд иногда делал не более 4-х вёрст, что сравнимо с топтаньем на месте.

18 декабря на отряд напали хивинцы – около двух тысяч конных туркмен - иомудов. От них отбились, но на следующий день атаки повторились. В итоге, понеся большие потери, в Хиву вернулось всего 700 всадников. Потери отряда составили 5 убитых и 13 раненых. Двинулись дальше, но даже через три месяца до жилых мест Хивы оставалось еще 800 верст, а половина верблюдов уже погибла, остальные были изнурены до крайности. Такой лютой зимы старожилы Киргизской степи не помнили.

Даже в хивинском оазисе тогда вымерзли виноградники и гибли молодые животные. К довершению беды в отряд пришла печальная весть о разграблении транспорта с продовольствием, который шел из Александровского укрепления на 600 верблюдах. В этих условиях Перовский отдал разумный приказ о возвращении на родину.

С горестью восприняло войско приказ о возвращении: они надеялись добраться до хивинцев и отомстить им за всё. Когда стали подсчитывать, во что обошелся этот беспрецедентный зимний поход, то оказалось: из 12 тыс. верблюдов осталось только 1500; из 5 тыс. солдат и казаков вернулось менее 4 тыс., в том числе 600 раненых и больных. Покинув Оренбург 14 ноября 1839 года, губернатор вернулся 14 апреля 1840 года: хивинская эпопея продлилась ровно пять месяцев ценой неслыханных страданий.

И всё же, изменив тактику, Россия, хоть и медленно, но продолжала своё поступательное движение вглубь Средней Азии. Кроме всего прочего, вопрос ставился так: или мы закрепим свои рубежи на Кушке, или Англия с горных высот Афганистана введёт свои вездесущие армии в цветущие долины Ферганы, выставит пушки в устье Амударьи, образуя границу с Россией в степях Оренбуржья.

К середине XIX века постройкой Омской, Ямышевской, Железинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей удалось оттеснить киргизов (в данном случае собирательное название племён) к югу, укрепив более чем на тысячу вёрст долину реки Иртыш. В качестве плацдарма продолжалось строительство укрепленных пунктов: в 1847 году в низовьях Сыр-дарьи Россия возвела укрепление Раим, а далее, готовясь к столкновениям с кокандцами, в 1850 году форты №1–3. Таким образом, Хива и другие районы Средней Азии стали ближе.

И наконец, последовала успешная Туркестанская военная компания. В 1853 году Перовским была взята кокандская крепость Ак-мечеть (форт Перовск, г. Перовск, ныне Кызыл-Орда) после чего он вынужден был уйти в отставку из-за старой раны в груди. Скончался Алексей Петрович в 1857 году.

Наступили времена Дмитрия Михайловича Скобелева. В 1860 г. был взят Токмак, в 1862 г. Пишпек (Фрунзе, а ныне Биш-

кек) и весь Семиреченский и Заилийский край. В 1864 г. были взяты города Аулиеата и Чимкент и предпринята неудачная попытка взятия Ташкента. В 1865 году на вновь занятых землях была образована Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства. В этом же году генералом Черняевым был взят Ташкент. В 1867 г. из всех земель, занятых в киргизских степях и Кокандском ханстве, было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте в составе Сырдарьинской и Семипалатинской областей.

Бухара и Хива по-прежнему проявляли враждебность. Надменный образ действия бухарского эмира, требовавшего очищения занятой территории и Ташкента и задержка русской миссии в Бухаре привели к окончательному разрыву отношений. В 1866 году Россия приступила к военным действиям и бухарцам, было нанесено сильное поражение под Ирджаром, в результате был взят Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак и обширные прилегающие районы. Военные действия возобновились с весны 1868 года, при этом был взят Самарканд, Катта-Курган, Ургут и нанесено сильное поражение противнику под Зерабулаком. В результате Бухара пошла на заключение мирного договора. Бухарское ханство вошло в состав России, и был образован Зеравшанский округ, к которому в 1870 году были присоединены все горные бекства по верхнему течению реки Зеравшан. Не менее быстро шло расширение русской территории в западной части страны. В 1869 году на восточном берегу Каспийского моря был основан г. Красноводск, а постоянные набеги туркмен заставили в 1870 г. занять Кизил-Арват.

Затем, в 1873 году была организована третья военная экспедиция с взятием Хивы и занятием земель на правом берегу Амударьи с образованием особого Амударьинского отдела, вошедшего в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Наступление на Хиву решено было вести с четырёх сторон. Путь до Хивы в марте, на этот раз сопровождался беспрецедентной для этого времени жарой. Не вдаваясь в подробности, а они изложены в книге А.А. Абаза «Завоевание Туркестана» отмечу, отряд под командованием Маркозова, вышедшего в марте из Чикишляра на берегу Каспийского моря, в середине мая, вынужден вер-

нулся обратно. Отряд потерял всех лошадей и более половины из 3 тыс. верблюдов.

Три отряда, с огромным трудом дошли до Хивы и объединенными усилиями свели старые счёты с коварным врагом. Исполнился завет Пера Великого, который умирая, завещал своим преемникам отомстить Хиве – этому гнезду разбойников, не признававших ни божеских, ни человеческих законов. Победителями командовал опытный полководец К. П. Кауфман. В 1880 году с взятием крепости Денгиль-топе и Ашхабада было сломлено сопротивление текинцев (туркмен).

Однако на этом военные действия не завершились, так как еще в 1873 году афганский эмир, науськиваемый англичанами, вторгся в этот регион и овладел Бадахшаном и Ваханом, а затем Шуганом, Рошаном и оазисом Пенде на реке Мургаб. И тогда, в 1885 г. у Таш-кепри афганцы наголову были разбиты русскими войсками под началом генерала Комарова. В 1887 г. особая англо-русская комиссия обозначила границы, в итоге к России отошли обширные земли по рекам Мургабу и Кушке. В 1891 году в юго-восточной части Туркестана вновь произошли столкновения с афганцами, в результате был занят Памир. В 1896 году на Памире была обозначена граница Российской империи.

В результате, по завершении военной компании Туркестанский край состоял из пяти областей: Закаспийской, Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинской и Семиреченской, а этнический состав среднеазиатских владений выглядел следующим образом:

Кара-киргизы или горные киргизы - собственно киргизы нынешней Киргизии.

Киргиз - кайсаки или кочевые киргизы - равнинные или степные киргизы, кочевавшие на территории нынешнего Казахстана и сопредельных с ним российских областей, а также на территории Каракалпакии, Голодной степи и Ташкентского уезда, частично вошедших в состав Узбекистана. С 20-х годов XX века именуется казахами.

Сарты - общее наименование части населения Средней Азии в XV—XIX веках. Кипчаки - кочевое население бывшего Кокандского ханства, занимающее верховенствующую роль в его

управлении, по сравнению с оседлыми сартами и кочевыми киргизами. Собственно кипчаков, как обособленного народа, к концу XIX века не существовало, под кипчаками подразумевались роды узбеков, казахов и киргизов, занимавшие ключевые позиции в управлении ханством.

Туркмены — кочевое население Хивинского ханства и Ахал-Текинского оазиса.

Каракалпаки — иногда исследователи не выделяли их в отдельный народ, относя к этнографической группе казахов.

Бухарские евреи — население городов Бухарского и Кокандского ханств. По некоторым преданиям появились в Средней Азии в период Ассирийского царства, переселившего пленных иудеев в подвластные азиатские города.

Уйгуры и дунгане. Они перешли в Семиреченскую область из Китая в количестве нескольких десятков тысяч человек после поражения уйгуро-дунганского восстания 1862—1877 гг. и вывода российских войск из Кульджи в 1881 году.

Продолжая эту тему, следует отметить, что советская историография, в ложных интернациональных целях, замалчивала и искажала интересную и героическую историю взаимоотношения Российской империи и Средней Азии. А между тем, во второй половине XIX века Россия вынуждена была войти в Туркестан, чтобы обезопасить свои границы и своих подданных (казахов, киргизов) от бесконечных набегов Хивы, Коканда и других ханств, а так же из геополитических соображений с целью остановки продвижения Британской Индии в Среднюю Азию со всеми вытекающими последствиями.

Русский солдат не шел туда, где его не ждали. Он шел туда, где его желали видеть как освободителя. Он вел борьбу не с казахами, не с туркменами, не с узбеками. В знойных пустынях русский солдат свергал престолы средневековых деспотов — ханов, султанов и беков, всю эту мразь и нечисть, что осела по барханам со времен Тамерлана.

За выдающиеся заслуги перед Царём и Отечеством, в Москве, на месте нынешнего памятника основателю Москвы Юрию Долгорукову, в 1912 году М.Д. Скобелеву был установлен монументальный памятник. К сожалению, он был уничтожен 1 мая

1918 года, по личному указанию Ленина во исполнение декрета «О снятии памятников царям и их слугам». Впрочем, ныне, славная русская история подвергается такой же дискриминации и остракизму со стороны «либералов» и вырусей, которые уютно осели в СМИ, образовании, культуре и иных структурах.

Большевики шельмовали М. Скобелева, как генерала поработившего Восток, и если имена Суворова и Кутузова замалчивались до Великой Отечественной войны, то имя М. Скобелева впервые было озвучено, лишь в 50-е годы. В то же время, благодарная Болгария, даже будучи союзником фашистской Германии, сохранила все памятники и музей Скобелеву в Пловдиве.

Завоевание Туркестана - это неотъемлемая часть русской истории, потомки должны знать её, помнить и гордиться славными сынами Отечества: генералами Скобелевым, Кауфманом, Черняевым, Курапаткиным, Шайтановым, Комаровым, Перовским, Обручевым, Вережкиным, Колпаковским, Головачевым и другими. Офицерами: Алексеевым, Григорьевым, Энгманом, Жемчужниковым, Абрамовым, Михайловским, Барановым, Маркозовым, Аминовым, Ренуа, Вроченским, Обуховым, Огаревым, Циммерманом, Шкуп и многими другими. История сохранила имена сестёр милосердия: дочь военного министра графиню Милютину и Стрякову, награждённых серебряными медалями «За храбрость».

Будем помнить унтер-офицера Фому Данилова, попавшего в плен с товарищами, которых в Маргилане на площади публично зарезали за отказ принять мусульманство, а ему отрубили пальцы, поджаривали его на углях, вырезали ремни из спины, но так и не сломили волю. Фома Данилов оставил долгую память о своем непоколебимом мужестве даже у врагов. Пулат-хан, учинивший зверскую расправу над пленными, был пленён в 1876 году и казнен там же - на месте расправы. Подобная судьба постигла и артиллериста Агафона Никитина в 1880 году, взятого в плен текинцами при осаде крепости Денгиль-тепе.

Будем помнить тех, кто запечатлел историю Туркестана на своих холстах - художника Николая Николаевича Карамзина (1841—1908), академика Санкт-Петербургской Академии художеств — «певца русского Туркестана» и Василия Васильевича

Верещагина (1842 – 1904). В 1867 году В. Верещагин по приглашению генерал – губернатора К. П. Кауфмана прибыл в Туркестан. В мае 1868 года, в Самарканде, он принял боевое крещение, выдержав с горстью русских воинов тяжелую осаду этого города восставшими местными жителями, за что был награждён Орденом Святого Георгия.

Туркестанская серия работ В.В. Верещагина в 1871 – 74 годах имела колоссальный успех в России и Европе, в том числе в Хрустальном дворце Лондона. Когда началась русско-японская война, Верещагин поехал на фронт. Вместе с адмиралом Макаровым он погиб под Порт – Артуром, при взрыве броненосца «Петропавловск» на mine. Произошло это 31 марта 1904 года.

Известный русский поэт «Серебряного века» Николай Гумилев посвятил Героям Туркестана своё стихотворение:

ТУРКЕСТАНСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

*Под смутный говор, стройный гам,
Сквозь мерное сверканье балов,
Так странно видеть по стенам
Высоких старых генералов.
Приветный голос, ясный взгляд,
Бровей седеющих изгибы
Нам ничего не говорят
О том, о чем сказать могли бы.
И кажется, что в вихре дней,
Среди сановников и денди,
Они забыли о своей
Благоухающей легенде.
Они забыли дни тоски,
Ночные возгласы: «к оружию»,
Унылые солончаки
И поступь мерную верблюжьую;
Поля неведомой земли,
И гибель роты несчастливой,
И Уч-Кудук, и Киндерли,
И русский флаг над белой Хивой.*

*Забыли? — Нет! Ведь каждый час
Каким-то случаем прилежным
Туманит блеск спокойных глаз,
Напоминает им о прежнем.
— «Что с вами?» — «Так, нога болит».
— «Подагра?» — «Нет, сквозная рана»
И сразу сердце защемит
Тоска по солнцу Туркестана...*

Прошло 25 лет со времени покорения Туркестана. Тревоги войны были забыты, край успокоился, русская власть утвердилась прочно на всём на всём обширном пространстве. За это короткое время в столице Туркестана Ташкенте, словно из-под земли вырос новый русский город – обширный, богатый, нарядный. В нём - более тысячи домов европейской постройки, утопающих в зелени густых садов, а также административные здания, культурные учреждения, гимназии, большие магазины, гостиницы. В праздничные и царские дни раздаётся торжественный звон колоколов, призывающий православных людей в храмы Божьи. Россия в Туркестане исполняла благородную миссию, внося в нее европейскую цивилизацию, расширяя человеческие знания, вводя новые племена в семью цивилизованных народов и это, была высшая польза, какую когда-либо извлекал мир от подобных войн, начиная с Александра Македонского.

2

Все республики Центральной Азии имеют свою историю взаимоотношений с царской Российской Империей, но поскольку Киргизия – моя малая родина, то основная и более подробная информация посвящена Киргизии.

Киргизия - часть Западного Туркестана (Средней Азии). На севере она граничит с Казахстаном, на востоке и юго-востоке — с Китаем, на юго-западе — с Таджикистаном, на западе — с Узбекистаном. Это горная страна. Большая ее часть входит в систему Тянь-Шаня, и только крайний юго-запад относится к Памиро-Алаю. На её территории более трех тысяч озер, в том числе живописный Иссык-Куль — одно из величайших высоко-

горных озер мира. Крупные реки: Нарын, Чу, Талас. Река Нарын, сливаясь с Кара-дарьей, образует Сыр-дарью. Воды Сыр-дарьи текут на восток в Ферганскую долину и далее в сторону Аральского моря.

Население Киргизии в настоящее время составляет около 6 миллионов жителей. Киргизы - горные кочевники и мусульмане сунниты. Они до сих пор используют «вертикальный» способ кочевания. Каждый аил кочует на определённой территории. Традиционно они разводили лошадей и овец, меньше крупный скот, кроме того на равнинах разводили верблюдов, в высокогорье - яков. Летом, навьючив лошадей, люди со стадами овец откочевывали на горные пастбища - «жайлоо», а в преддверии зимы возвращались на «кыштао» - зимние пастбища. Селились обычно аилами, которые создавались, главным образом, по родовому признаку. В кочевой и полукочевой периоды основным жилищем киргизов была переносная юрта, в которой проходила вся жизнь кочевника. Деревянная конструкция и войлочное покрытие юрты веками совершенствовались кочевниками; она легко и быстро разбиралась на отдельные составные части, удобные для транспортировки и так же быстро компактно собиралась.

Зимние стоянки строили в защищенных от ветра долинах и ущельях на небольшой высоте вблизи воды и земельных угодий. Здесь ставили юрты, строили навесы, сараи, загоны для скота обносили каменной, глиняной или плетёной оградой. Со временем на зимовках появились постоянные жилые и хозяйственные постройки.

Лошадиные скачки (*байга*) – были самым любимым развлечением киргизов. Они устраивались при каждом удобном случае: свадьба ли, рождение первенца, поминки. Оповещались все соседние аулы, собирались родичи, знакомые, целые толпы праздничных киргизов сходились поглядеть на *байгу*.

У киргизского народа сохранились многие хорошие традиции: забота о госте, верность дружбе, помощь пострадавшим от стихийных бедствий и др. Особое место занимали семейно-бытовые традиции. Складывающиеся веками, они отражали мудрость многих поколений. Высокая нравственность проявлялась в исключительном почитании старших и особенно родителей.

Что касается гостеприимства, то оно было и есть отличительной чертой киргизского народа и одним из прекрасных народных обычаев. Всё лучшее, что находилось дома: еда, постель, а также всеобщее внимание домочадцев посвящали гостю. Киргизы говорили: «*Коноктуу уйде кут бар*»- «Гость - благодать дома».

Излюбленным напитком был и остаётся кумыс (*кымыз*). Готовили его из кобыльего молока в большом кожаном сосуде (*саба*). Перевозили кумыс в кожаных мешках (*чанач*) или специально изготовленных орнаментированных сосудах, пили из деревянной чаши (*аяк*). Деревянная посуда была наиболее употребляемой.

Народные музыкальные инструменты киргизов немногочисленны. Наиболее популярный из них трёхструнный щипковый *комуз*. Особый слой киргизской народной песни составляет *акынское* песенное искусство, автором которого выступает певец-импровизатор. Талантливый акын-виртуоз выделялся своими хорошими профессиональными вокальными данными и богатым поэтическим даром.

Погребали киргизов на кладбище племени, расположенном на возвышенности. Для важных и богатых людей строились могилы-купола, которые напоминали юрты.

3

Почти все наши сведения о судьбах восточной Средней Азии в домонгольский период извлечены из произведений китайской официальной историографии. В этнической истории происхождения киргизов вызывает много споров. И это не случайно: в результате многочисленных племенных войн их государственность то возрождалась, то угасала. Первое упоминание этнонима «кыргыз» встречается в китайской официальной историографии «Исторические записки» (Ши цзи), в событиях 201 г. до н. э., написанной китайским историком Сыма Цянем в 99 году до н. э.

Киргизы Минусинской долины на Енисее, как и «динлины» Прибайкалья, «усуни» Тянь-Шаня и Иссык-Куля и «бома» в Саяно-Алтае принадлежали к числу древних народов Центральной Азии (III век до н.э. - I век н.э.), имевшие средний рост (но часто высокий), белый цвет кожи, белокурые (рыжие) волосы и

голубые (зелёные) глаза - они относились к европеоидной расе. Забегая вперёд следует отметить, что к XVIII веку в Центральной Азии ни киргизов, ни других племён белокурой расы не стало, они были ассимилированы завоевателями в лице тюрков, монголов, китайцев и др. Однако рыжеволосые и белокожие среди азиатов не редкость и поныне.

На Енисее создавалась окраинная культура киргизов не похожая ни на тюркскую, ни на уйгурскую, несмотря на сходство языка и письменности. И не случайно в начале первого тысячелетия в арабских и персидских источниках упоминаются «хыргыз», а в согдийских текстах «кыргыз», население которых составляло до полумиллиона человек. Численность войска, вооруженная копьями, луками и саблями достигала 60 тысяч человек. Они занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством. В те времена киргизы были язычниками.

О судьбах киргизского народа в первые пять веков нашей эры, практически нет никаких сведений, есть лишь упоминание о Тянь-Шане – нынешней территории Киргизии, где существовал Сакский и Усуньский племенной союзы. Между тем, Северный Китай и Центральная Азия были насыщены важными событиями. В промежутке между исчезновением хунну в IV веке и подъемом Тюркского каганата в VI веке был создан Великий Тюркский Каганат во главе с «ильханом» - правителем народов. В период наибольшего расширения (конец VI века) Каганат контролировал территорию Северо-Восточного Китая, Монголию, Алтай, Центральную Азию и Кавказ. Однако после смерти Тобо-хана в 581 году произошло ослабление, а затем в 603 году Тюркский Каганат распался на Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты.

Антитюркские силы Западно-тюркского каганата возглавило государство Кыргыз, в которую входили империя Тан и Тюркешский каганат. Во главе коалиции стоял ажо (правитель) Барс-бег – историческая личность, которая по суждению известных историков олицетворяет образ Манаса Великодушного. Барс-бег пал в сражении с тюрками, преодолевшими зимой 710 года Саянский хребет и неожиданно напавшими на лагерь киргизов. Это событие достаточно подробно описал Лев Гумилёв* в своём труде «Древние тюрки».

*Л.Н.Гумилёв (1912-1992) - русский ученый, историк – этнолог, востоковед, переводчик с персидского.

В середине VIII века киргизы становятся данниками уйгурских ханов. Однако после двадцатилетней войны в 840 году, киргизы сокрушают уйгуров и образуют государство — Киргизский каганат. С этого времени начинается широкая экспансия енисейских киргизов. Преследуя разбитых уйгуров, они проникают вглубь Восточного Туркестана и в Прииртышье - в пределы Кимакского государства кочевников, располагавшегося на территории современного Казахстана и Южной Сибири.

Этот отрезок истории киргизов российский востоковед академик Василий Бартольд* в своём труде «Киргизы: Исторический очерк», называл «периодом киргизского великодержавия». К сожалению, сведения об этом периоде весьма скудны.

*В.В. Бартольд (1869-1930) – русский востоковед, тюрколог, арабист, историк, академик.

Однако не прошло и ста лет после поражения уйгуров и начала киргизского великодержавия, как этому пришёл конец. В начале X века первенство в восточной части Средней Азии перешло к *китайям*, народу монгольского происхождения.

В 1207 году старший сын Чингиз хана - Джучи выступил против народов Южной Сибири. Киргизы, которые к тому времени были раздроблены, решили подчиниться Чингиз-хану без напрасного кровопролития. Все три киргизских владения: Еди - Орун (средний Енисей), Тува и Алтай были включены в состав империи Чинги - хана.

В 1219 году Чингиз-хан силою меча покорил Среднюю Азию. Перейдя Памир, монголы обрушились на города: Кашгар, Жаркенд, Хотан, Бухара, Коканд, Фергана, Хива, Мерв, Отрар, Термез и прекрасный Самарканд – один из самых развитых городов мусульманского мира. К тому времени средневековый Восток дал миру выдающихся философов, ученых, поэтов. Ими были: Юсуф Баласугуни, Махмуд Кашгари, Аль Фараби, Ибн Сина, Фирдоуси, Бируни, Рудаки, Низами, Омар Хайям, Руми, Саади и другие. Однако монголы уничтожили эту уникальную цивилизацию, так и не сумевшую восстановиться. Затем очередь дошла до Афганистана, Ирана и Руси, находившейся под игмом с

1237 по 1480 годы. Монгольская империя - крупнейшая за всю историю человечества, основанная в 1206 году Чингиз-ханом распалась в 1227 году после его смерти. В период с XV по XVII находились вначале на Тянь-Шане и Памиро-Алае затем в Кажгаре и Туфане. В 1755- 58 гг. под ударами цинского Китая пало Джунгарское ханство. Произошло обратное переселение киргизов из Кашгарии на Тянь-Шань с признанием себя китайскими подданными. С тех пор на Памиро-Алае и Тянь-Шане киргизы остались навсегда. Так или иначе, но в 80 гг. XV века завершилась консолидация киргизской народности с образованием собственной государственности – Киргизского улуса или ханства. Этому предшествовало объединение всех племён в два «крыла» - традиционное объединение всех тюркских кочевников, начиная с гуннов. В правое крыло входили такие крупные племена, как сарыбагыш, бугу, саяк, солто, жедигер, тынымсеит, монголдор, багыш, баарын, черик, жору и другие. В левое крыло вошли племена: кушчу, сару, мундуз, жетиген, кытай, а так же южнокиргизские племена: адыгине, кыпчак, найман, тейит, кесек и другие.

Все племена, вошедшие в новую административно-военную систему, стали именоваться общим этнонимом «кыргыз». Первым верховным правителем в 1508 году был объявлен Мухаммед-Кыргыз, активно способствовавший консолидации киргизских родов и племён. Он вошел в историю под легендарным именем Тагай-Бия и считается родоначальником киргизов.

Подданство киргизов китайцам из-за географической удалённости разделённой трудно проходимыми горами было номинальным и потому киргизы попали под власть усилившегося Кокандского ханства, просуществовавшего с 1709 по 1867 годы. Кокандский хан Ирдана переходит от союза с киргизскими феодалами к политике насильственного их подчинения. В 1762 году кокандцы захватили Ош, опустошили киргизские земли в окрестностях Узгена и распространили своё влияние на горные и приферганские районы. Тогда же, в 1770 году, первые подробные сведения о киргизах сообщил в своей книге путешественник Филипп Ефремов, побывавший в Оше. Там он поднимался на Сулейман гору, а на Алае ознакомился с жизнью и бытом алайских киргизов.

В условиях экспансии Кокандским ханством, киргизы стали искать покровительства России. В 1785 году в Омск прибыло киргизское посольство. Однако русская дипломатия, связанная с Кокандом торговым договором, несмотря на просьбы киргизов о подданстве, проявила пассивность, что развязывало руки завоевательной политике Кокандского ханства. В 1821 Мадали-хан неожиданно захватил Кетмень – Тёбе, а затем в течение 1822 – 42 годах Чуйскую долину, Центральный Тянь-Шань и всю территорию, прилегающую к озеру Иссык-Куль. По ходу продвижения кокандских войск им воздвигались укрепления и оставались гарнизоны: на Памиро-Алае: Таш-Коргон, Дараот-Коргон, Сопу-Коргон и Кызыл-Коргон; в Чуйской долине: Кара-Балта, Ак-Суу, Пишпек, Токмак; в Иссык-кульской котловине: Конур-Олён, Барскон, Котмалды, Каракол; на Тянь-Шане – Нарын, в верховьях реки Нарын: Джумгал и Куртка.

На оккупированной территории жили киргизы, узбеки, таджики, кипчаки и часть казахов, жестко эксплуатировавшиеся местными феодалами и ханской властью. В этот же период стал усиленно распространяться ислам.

Первое время киргизы платили кокандскому хану в основном три вида податей: *тюндюк-зекет* – по овце с юрты, *алал-зекет* – по одной голове с 40 голов скота и *харадж* – земельный налог. Кроме того, время от времени взимался военный налог по одной дилде – золотой монете или 3-х баранов с юрты, а так же обязательный набор мужского населения в ханскую армию. Киргизы неоднократно поднимались на борьбу против деспотизма кокандских ханов: в 1832 вспыхнуло восстание нарынских, в 1843 – иссыккульских, в 1845 – ошских киргизов, в 1857 – таласских киргизов и аулиэатинских казахов.

В середине XIX века политика России к Туркестану начинает меняться. В 1854 году генерал – губернатор Западной Сибири Г. Гасфорд, «во исполнение высочайшего повеления», предложил киргизским манапам Иссык-Куля прислать в Омск своих представителей «для принятия присяги на верноподданство России». Бугунские манапы избрали своим представителем Кычибека Шералина, близкого родственника верховного бугунского манапа Бурунбая. Кычибек не раз уже бывал в качестве посла в

Омске, имел чин капитана русской армии и был награждён золотой медалью. От других приглашенных родоправителей – солто и сарыбагыш – послы не прибыли.

17 января 1855 года под сводами губернского омского дворца Кычибек Шералин, с Кораном формально (кокандскую зависимость никто не отменял), было положено начало принятию киргизов в Российское подданство. Верховному правителю племени Бугу Боронбаю присваивают звание полковника русской армии и посылают богатые подарки. В течение 12 лет – с 1855 по 1867 годы – все киргизские племена Северного Киргизстана, измотанные внутренними междоусобицами и подчинённые Кокандскому ханству, формально принимают российское подданство.

4

Не дождавшись от России действий по освобождению киргизов от оккупации Кокандским ханством, южные киргизы (Памиро-Алай), в отличие от Северных (Иссык-Куль, Тянь-Шань), не будучи российскими подданными, в 1873 году выступили против Кокандского хана Худояра и взяли Узген, Уч-Коргон, Ош, Сузак, и Булак-Баши. К восставшим присоединились оседлые узбекские народности и около 3000 кокандских сарбазов (воинов). Осенью 1873 года восставшие приняли решение стать подданными России, но, российские власти не пошли на это и, более того, поддержали не повстанцев, а Худояра – хана, и тогда гнев восставших обернулся против русских.

Для подавления главных очагов восстания царским правительством была организована карательная экспедиция в междуручье Нарына и Карадарьи. Экспедиционным корпусом командовал генерал-майор Скобелев. Восставшие, оказавшие вначале упорное сопротивление, вскоре стали быстро отступать к городу Ош, затем через Кара-Су (где я родился) к Узгену. 10 сентября 1875 года Ош был занят русскими войсками. Последовал разгром отрядов Пулат-хана, Абдылдабека, муллы Ашира и других киргизских и узбекских крупных феодалов.

Опасаясь нового народного восстания, царское правительство приняло решение ликвидировать Кокандское ханство. 19 февраля 1876 года был издан официальный указ царя о присо-

единении Кокандского ханства (следовательно, и подвластных ему южных киргизов) к России, и об образовании в составе Туркестанского генерал-губернаторства Ферганской области. В результате этого административного преобразования южная часть Киргизии вошла в состав России. Первым военным губернатором области стал М. Скобелев. Однако горные районы южной Киргизии и, в частности Алай, оставались непокорёнными. Абдулбек, Оморбек, Маматбек, Асанбек – сыновья погибшего в Коканде Алымбека-датхи и их матери Алайской царицы Курманжан Датка – начали борьбу против вступивших в их владения войск. Тогда М. Скобелев, заняв выходы с гор в Ферганскую долину, летучими отрядами двинулся из города Ош по направлению к Гульче, к Алайскому хребту, где сосредоточились восставшие. В обход были направлены две колонны — майора Ионова и полковника Витгенштейна. Восставших начали теснить, но сопротивление киргизов продолжалось до тех пор, пока 29 июля 1876 года Витгенштейн с помощью Шабдан-батыра не взял в плен Курманжан Датка.

Зная большое влияние царицы на своих соплеменников, князь Витгенштейн проводил Курманжан в штаб Скобелева в Маргилан не как пленницу, а с почётом. Здесь её так же ожидала встреча, соответствовавшая её положению. Скобелев отдал должное её мудрому правлению и собственноручно надел на царицу парчовый халат. В Азии такой халат был наградой равной ордену. Затем попросил передать сыновьям предложение о мире – «пусть возвращается в айлы со своими джигитами – наступает пора мирной жизни». Курманжан Датка обещала, но в ответ потребовала не преследовать восставших и освободить пленных. Обе стороны – Скобелев и Курманжан сдержали слово и на десятилетия, вплоть до восстания киргизов на севере Киргизии в 1916 году, на территории Киргизстана воцарился мир.

На тот исторический период, время выдвинуло двух ярких киргизских исторических личностей: Шабдана Джантаева или Шабдан-батыра (батыр-боготырь), как его зовут в народе, и Курманжан Датка. В сложный исторический период правления Кокандского ханства, а затем России, они взяли на себя ответственность и с присущей им мудростью и дипломатическими способ-

ностями спасли народ от ассимиляции и гибели. Эти личности заслуживают того, чтобы познакомиться с ними подробнее.

Курманжан Маматбай кызы родилась в аиле Оро в Алайских горах, в семье киргизов – кочевников из клана Монгуш. В 1832 году стала женой богатого алайского феодала Алимбека. Родила шесть сыновей. После гибели мужа в Коканде, в 1862 году правление перешло к пятидесятилетней Курманжан. Она не только пользовалась уважением алайцев, но и опиралась на преданное ей войско в составе 10 тысяч джигитов. Волевым решением воспротивилась кокандскому хану Худояру обложить налогом алайских киргизов и заставила признать её в качестве нового правителя Алая с присвоением ей почётного титула «Датка». Хан, известный своей надменностью, был вынужден встречать Курманжан Датка как самого знатного бека. Впервые в Средней Азии и на всём мусульманском Востоке в честь женщины был устроен официальный приём. Признал алайскую правительницу и эмир Бухары Муззафар.

После соглашения со М. Скобелевым, Курманжан Датка официально объявила о присоединении земель алайских киргизов к Российской империи. За это российское правительство присвоило её чин полковника. После присоединения к России, на территории Алая было образовано пять волостей, четыре из которых: Кичи-Алайская, Гульчинская, Наукатская и Узгенская – согласно условию перешли под управление её сыновей. Пятый сын - Абдулбек не послушался матери, отправился в Мекку и по дороге умер. С тех пор Курманжан Датка взяла курс на установление дружественных отношений с российскими властями. Российские политические и военные деятели, лично знавшие Курманжан: Лев Костенко, Михаил Ионов, Константин Кауфман – отмечали её житейскую мудрость и необычайное уважение среди соотечественников. С полковником Михаилом Ефремовичем Ионовым – первым начальником Ошского уезда, Курманжан Датка на протяжении многих лет сохраняла дружеские отношения, вела длительную переписку, обменивалась подарками и фотографиями.

Во время памирских походов русской армии в войне с Афганистаном она отдала приказ своим людям доставлять провиант

в отряд полковника Михаила Ионова. Предусмотрительно она вела себя и во время восстаний на территории бывшего кокандского ханства, предпочитая занимать пророссийскую или же нейтральную позицию. С 1881 года Курманжан Датка стала получать правительственную пенсию, а Император Николай II пожаловал ей специальный царский подарок – золотые дамские часы с изображением государственного герба империи с цепочкой и брошью, украшенные бриллиантами и розами.

В июне-июле 1906 года, за полгода до смерти Курманжан Датка, в ходе Азиатско-китайской экспедиции, через Алайскую долину проезжал русский путешественник и будущий маршал Финляндии Карл Густав Эмиль Маннергейм*.

*Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867-1951) – барон, финский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант Русской императорской армии.

В своих походных дневниках Маннергейм оставил воспоминания об алайских киргизах и, конечно, о встрече с самой «Алайской царицей». Маннергейм был поражен тем, как просто 96-летняя мусульманка согласилась сфотографироваться, да ещё и верхом на лошади. В 2004 году на проспекте Эркиндик (проспект Дзержинского) в дубовом сквере в Бишкеке Курманжан Датка воздвигнут памятник. Её именем названы улицы в Бишкеке и Оше.

Второй исторической личностью того времени является Шабдан батыр, сын Джантая, внук Карабека - крупный сарыбагышский манап, один из потомков знаменитого Атаке - батыра. С ранних лет отец готовил Шабдана на роль своего преемника, воспитывая его в согласии с моральными принципами степных кочевника, к коим относились преданность людям, усердие, честь, военная храбрость. В 1850 году Пишпекский бек Атабек отправил его в качестве заложника ко двору Кокандского хана Маллябека. Одновременно с ним в ханской орде служили, ставшими впоследствии известными фигурами в киргизском обществе, баргинец Алымбек, солтинец Байсеит, бугинец Кадыр и другие. Таким путём правители хана пытались решить двоякую задачу: держать в повиновении киргизских кочевников и подготовить на будущее верных и послушных себе родоначальников.

В 1860 Шабдан в составе войска Канаат-хана участвовал в Узун – Агачском сражении против русской армии - в этом бою кокандцы потерпели поражение, Шабдан впервые увидел превосходство русской армии. Эта битва практически положила конец правлению кокандских феодалов в северной части Киргизии.

Оставаясь при ханском дворе, весной 1862 года Шабдан принял участие в обороне Ташкента от мятежников. Его храбрость, смелость и решительность при боевых действиях были замечены, и Кокандский хан назначил Шабдана комендантом г. Азрети-Султан (г. Туркестан). Но после того как отец Жантай Карабеков встал на сторону русских, Шабдан принял российское подданство и стал добросовестно служить русским властям.

Со своими джигитами он помогал начальнику токмакского уезда Г. С. Загряжскому утверждать русское административное управление в Центральном Тянь-Шане. В 1877 году принимал участие в военных действиях против Коканда – в операции против Пулат - хана он командовал «летучим отрядом» в корпусе М. Скобелева. В 1878 году в составе отряда Семиречинского казачьего войска под командованием барона Штакельберга, Шабдан со своими джигитами участвовал в экспедиции против Кокандского ханства со стороны Нарынского укрепления в направлении Намангана. За храбрость, проявленную в этой экспедиции он был награждён знаком военного ордена

4-й степени, а впоследствии и серебряной медалью в память покорения Кокандского ханства. В том же 1878 году Шабдан со своими джигитами нёс разведочную службу в отряде войскового старшины Гринвальда, за этот поход он был награждён большой золотой медалью на Анненской ленте. В 1883 году Шабдан, от киргизского населения, был представителем на коронации Александра III. Там, ему было присвоено звание войскового старшины, аналогичной чину полковника, пожалована серебряная медаль, а в память о скончавшемся Александре II – золотые часы.

Шабдан-батыр занимался благотворительной деятельностью. Так, обратившись с письмом к генералу М. Скобелеву, он обеспечил свободу более ста киргизам и казахам, приговорённым к смерти за протест против переселения русских в Сред-

нюю Азию и Семиречье. Занимался и социальными проблемами - открыл и полностью финансировал частное медресе в Кемине, отправлял киргизских детей учиться русской грамматике в г. Верный. За заслуги в мирное время Шабдан был награждён памятной медалью походов в Средней Азии, а за благотворительность был отмечен знаком общества Красного креста. Как войсковому старшине, на похоронах Шабдану-батыру были оказаны воинские почести Пишпекским военным оркестром и ружейным залпом отряда казаков. Шабдан-батыру возведены памятники на его родине в Кеминской долине и в столице Киргизии городе Бишкеке.

5

Оценивая исторический процесс присоединения Киргизстана к России, длившийся с 1855 по 1876 годы, можно сказать, что он был не только продолжительным, но и трудным, противоречивым – как мирным, так и военным – насильственным. Безусловно, все эти события имели решающее значение для судеб киргизского народа. Прекратились разорительные междоусобные феодальные войны, разжигаемые феодальной верхушкой, было уничтожено рабство.

Для России новые земли должны были стать дополнительным источником дешевого сырья и рынком сбыта продукции набиравшей обороты промышленности. К тому же туда предполагалось переселить малоземельных крестьян России. Переселение русских хлебопашцев в Киргизию началось в конце XIX века.

В Приферганье, Чуйской и Таласской долинах, Иссык-кульской котловине Киргизии лежали целинные, плодородные земли, но без орошения они были бесплодны. Для строительства оросительных каналов требовались инженерные знания и огромный труд. В 1910 году Царское правительство выделило средства на создание оросительной системы в долине реки Чу.

Коренное население Киргизии не знало земледелия. Лишь небольшая часть земель возделывалась ими в Ферганской, Чуйской, Таласской долине и Иссык – Кульской котловине. Сеяли преимущественно просо и ячмень, меньше – пшеницу.

Специально созданное Переселенческое управление разработало систему льгот: прощение переселенцам всех недоимок, низкие цены на железнодорожный билет, освобождение от налогов на пять лет, беспроцентные ссуды от 100 до 400 рублей на крестьянский двор и т.д. Крестьяне с детьми, скотом, с домашним скарбом на телегах месяцами в зной и холод двигались на восток.

Чтобы избежать недовольства местного населения, правительство действовало весьма осмотрительно. Как правило, для переселенцев подыскивали неосвоенные, неорошаемые земли — пустующие либо лежащие на окраинах скотоводческих кочевий. С крупными землевладельцами власти заключали договоры и покупали у них землю. Платили, в числе прочего, и за так называемые неиспользуемые участки. Перекосы в земельных отношениях, конечно были. Это происходило прежде всего из-за алчности манапов, которые сдавали в аренду, а иногда и продавали богатым переселенцам родоплеменные земли.

Русские переселенцы первой волны освобождались не только от податей, но и от воинской повинности. Кроме того, им выдавали материальную помощь для обзаведения хозяйством — бесплатный инвентарь, рабочий скот и прочее. Например, в селе Покровское (ныне Куршаб Ошской области) каждому хозяйству причитались две лошади, бричка, корова, 100 пудов хлеба, плуг и борона.

Выходцы из России обосновывались на новых землях селами. Строили дома, прокладывали вдоль улиц поливные арыки, высаживали деревья — тополь, карагач, акацию или плодовые. В центре села обычно располагалась площадь, на которой в первую очередь возводили каменную церковь. Затем — школу, а в некоторых крупных поселениях и женские приходские училища. Открывались амбулаторные фельдшерские пункты, персонал которых состоял из врача и одного-двух помощников. Там обслуживались и коренные жители. В переселенческих селах имелись базары или торговые ряды, различные магазины, лавки, мельницы, пекарни, кузницы, ремесленные мастерские. Были свои портные, сапожники, печники, бондари. Некоторая продукция была популярна и у местного населения.

На распаханной целине русские выращивали хлопчатник, пшеницу, кукурузу, кормовые культуры. В личном хозяйстве преобладали огородничество и садоводство: сажали картофель, морковь, свеклу, капусту, лук, огурцы, помидоры и прочие овощи. Помимо привычных для жителей Центральной России яблонь, вишен, слив и ягодных кустарников, на юге Киргизии и в Чуйской долине в садах новоселов росли абрикосы, персики, груши, черешня, виноград. Крестьяне занимались пчеловодством, держали коров и свиней, разводили птицу.

В каждом переселенческом селе выбирались староста и его заместитель, их деятельность контролировалась русской администрацией и участковым приставом. Несколько сельских обществ объединялись в волость. На волостных съездах избиралось волостное управление, которое утверждалось военным губернатором. В судебно-административном отношении поселки подчинялись начальникам уездов, однако за небольшие проступки виновных мог наказать выборный староста.

С установлением первых контактов, земледельцы местных национальностей стали присматриваться к новым для них сельскохозяйственным орудиям — железному плугу, сенокосилке, бороне. Настоящий переворот в заготовке кормов произвела коса. Под влиянием русских у коренного населения происходили изменения не только в хозяйственной деятельности, но и в самом образе жизни — распространялись ранее малоизвестные знания в области строительства, медицины, агрономии, ветеринарии.

В 1870 году в Токмаке открылась первая в Киргизии приходская школа, в 1879 году в Пишпекке (центр одноименного уезда) — приходское училище, а в 1887 году приняла учеников первая в Киргизии Ошская русско-туземная школа, в 1888-м — Пржевальская сельскохозяйственная школа, в 1894-м — сельскохозяйственная школа в Пишпекке.

В 1912 году открылась Пишпекская мужская гимназия — первое среднее учебное заведение в Киргизии. В 1913 году работали уже четыре городские больницы (в Пишпекке, Токмаке, Пржевальске и Оше). В 1908–1911 годах были проложены узкоколейные железные дороги между станциями Скобелево (Фергана) и Кызыл-Кия, Драгомирово и Сулюкта. В 1908 году построе-

на железнодорожная ветка Андижан — Джалал-Абад, а в 1915-м Джалал-Абад соединили рельсами с Гурунчмазаром.

Но что предшествовало этому? Прежде всего, создание первого советского государственного образования — Туркестанская АССР, которая и была провозглашена на 5-м Всетуркестанском съезде Советов 30 апреля 1918 года. Тогда же в ее состав вошла и Киргизия.

Движимые интернациональным долгом и коммунистической идеологией, 21 апреля 1918 года в в Ташкенте, в Доме свободы — бывшем особняке хлопкозаводчика Вадья-нова, был открыт первый Туркестанский народный университет. А через два года в Ташкент прибыл знаменитый «профессорский эшелон» — военно-санитарный поезд № 159, на котором около полутора месяцев добирались от Москвы до Туркестана ученые и педагоги с семьями. В тот год в Ташкент пришли еще пять эшелонов с лабораторным оборудованием, пятьюдесятью тысячами книг, гербариями редких растений. Но главное, появились новые преподаватели — сорок три профессора. Со временем университет стал не просто вузом, а крупнейшим научным центром. Трудно даже представить тот огромный вклад, который коллектив университета внес в социальное, культурное и экономическое развитие народов Центральной Азии. Кроме воспитания национальных кадров он явился основой создания республиканских Академий наук.

В марте 1921 года X съезд РКП(б) записал в резолюции по национальному вопросу: **«Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед Россию...»**. После основания СССР, в декабре 1922 года встал вопрос практической реализации этой задачи. На XII съезде РКП(б) было заявлено: **«экономическое развитие отсталых национальностей необходимо решать путем помощи русского пролетариата. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в образовании в республиках промышленных очагов»**. На самом деле чтобы образовать в феодальных республиках «промышленные очаги» нужны были специалисты, которых негде было брать кроме как в России. Массовая переброска трудовых резервов и специалистов в Центральную Азию хоть и

была своеобразной депортацией русских, но она проводилась организованно. А после развала СССР всё происходило стихийно по принципу «спасайся кто как может».

А как отразилась реализация решений XII съезда РКП(б) в части демографического состояния России? На календарном интервале XX и начале XXI века прирост численности в «Русском ядре» отсутствует. В то же время численность национальных республик и автономий СССР к 1989 году увеличился в 2,5 раза. При этом в 1960-х годах в Тверской и Псковской областях «русского ядра» начался процесс вымирания, к 1989 году – вымирание охватило уже 18 из 24 областей «русского ядра».

ГЛАВА II.

ПО СЛЕДАМ ПУТЕШЕСТВИЯ П.П. СЕМЁНОВА НА ИССЫК-КУЛЬ И В ТЯНЬ-ШАНЬ (1856-57 гг.)

Кто предшествовал нашему присутствию в Центрально Азии? Ответ очевиден - первопроходцы - мужественные, благородные, русские путешественники: П.П.Семёнов -Тян-Шанский (до 1906 года П.П.Семёнов), Н.М. Пржевальский, Г.Е. Грум-Гржимайло, В.А.Роборовский, Н.А.Северцев, А.П.Федченко и другие. Особое место среди них занимает Пётр Петрович Семёнов Тянь-Шанский (14. 01.1827–11. 03. 1914 гг.), - русский географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель. Необычайно широк спектр его научной, государственной и общественной деятельности. Он был вице-председателем Императорского Русского географического общества, президентом Русского энтомологического общества, почетным членом Императорской Академии наук и Академии художеств, сенатором, членом Государственного совета, действительным членом всех Российских и многих зарубежных университетов. Его заслуги были отмечены около сорока отечественными и зарубежными орденами, медалями и знаками отличия.

Родился будущий путешественник в семье отставного капитана лейб-гвардии Измайловского полка Петра Николаевича Семёнова (1791–1832) в поместье Рязанка (ныне Чаплыгинский район Липецкой области). До 15 лет он воспитывался в деревне, развиваясь самостоятельно с помощью книг семейной библиотеки. С 15 до 18 лет Пётр учился в военной школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. Во время школьной учебы он увлекался естественными науками. Окончив военную школу, отказался от военной карьеры и поступил вольнослушателем в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет по отделу естественных наук. В 1851 г. Пётр Семёнов защитил магистерскую диссертацию по ботанике.

Юношеские годы Петра Семёнова совпали со знаменательным событием в истории русской географической науки. В 1845 году было осно-

вано Русское Географическое общество. К числу его основателей принадлежали такие крупные географы, как К.И.Арсеньев, Ф.П.Литке, И.Ф. Крузенштерн, К.М. Бэр, А.И. Левшин. В 1849 г. в члены общества был избран молодой Пётр Семёнов.

С 1853 по 1855 г. в Берлинском университете он слушал лекции Риттера и Дове, много занимался геологией как слушатель Бейриха и Розе, и как помощник Бейриха в его летних работах по геологическим съемкам. В 1852 году Пётр Семёнов путешествовал пешком по Швейцарии в Бернских Альпах и на озерах: Тунском, Бриенцком и Фирвальдштеттском. В 1854 г. пешком, без проводника, прошел горные проходы, ведущие в Италию и Валлис: Сен-Готард, Сен-Бернар, Гримзель, Фурку и другие. Наблюдал извержение Везувия, на который еще до этого совершил 17 восхождений.

Особое место в географической деятельности Петра Семёнова занимают 1856–1857 годы. Это годы его знаменитого путешествия в Тянь-Шань, положившего начало последующим экспедициям в Среднюю и Центральную Азию русских путешественников-географов во второй половине XIX века.

Сведения о Тянь-Шане (Небесные горы), которыми располагала европейская географическая наука к середине XIX века, хорошо охарактеризованы Г.Е. Грум-Гржимайло*: *«К пятидесятым годам прошлого столетия всю сумму европейских сведений о Небесном хребте китайцев давала риттерова Азия, а наглядно — карты д'Анвилля в позднейшей переработке Клапрота. Эти знания если не равнялись нулю, то были ничтожны...»*

*Г.Е.Грум-Гржимайло (1860-1936) – русский путешественник, географ, зоолог.

В рамках моего повествования эпизоды путешествия Петра Семёнова в Тянь-Шань будут иметь ограниченный, фрагментарный характер. Акцент будет сделан на наиболее интересных, на мой взгляд, подробностях путешествия на озеро Иссык-Куль, по Боомскому ущелью с рекой Чу, к истокам реки Нарын и к Хан-Тенгри (Повелителю неба) – пирамидальному пику на хребте Тенгри-Таг высотой 7010 м.

Путешествие в Среднюю Азию было давней, заветной мечтой Петра Семёнова. Однако в России обстановка была такова, что по словам путешественника: *«Сообщить, кому бы то ни было о моей твердой решимости проникнуть туда - было бы с моей стороны крупной ошибкой, так как такое намерение встретило бы сильное противодействие со стороны Министерства иностранных дел, ревниво оберегавшего азиатские страны, лежащие за русскими пределами»*.

И всё-таки, при поддержке своих коллег по Русскому Географическому обществу, весной 1856 года Семёнов снарядился в свою экспедицию и выехал в сторону Алтая. В Сибири Пётр Семёнов делает интересные социальные выводы. Крестьяне-старожилы Сибири, выросшие и развивавшиеся на ее просторах, не знавшие крепостной

зависимости, имели иной менталитет и более высокий уровень жизни, нежели крестьяне Центральной России. Вот как он пишет об этом: *«Избы крестьян южных уездов Тобольской губернии поражали меня своим простором по сравнению с тесными курными избами крестьян черноземных великорусских губерний: обыкновенно они имели шесть окон на улицу, а иногда и до двенадцати, крыты были тесом, а иногда были построены в два этажа. Попадались и кирпичные крестьянские дома, крытые железом. Пища крестьян была необыкновенно обильна. В самых простых крестьянских избах я находил три и четыре кушанья. Мясная пища состояла из говядины и телятины, домашней птицы и дичи, а также рыбы. К этому присоединялись пельмени — любимое блюдо сибиряков, пшеничный и ржаной хлеб, а также овощи и молочные продукты в неограниченном количестве. При развитии скотоводства и значительных посевах льна и пеньки, самодельная одежда сибирских старожилов также была несравненно лучше одежды крестьян Европейской России»*.

В июне Семёнов добрался до города Омска — административного центра Западносибирского генерал-губернаторства, в состав которого входили две громадные губернии — Тобольская и Томская, а также, замыкавшие их с юга военной пограничной линией, степные области: территория нынешнего Казахстана.

Омск того времени, несмотря на его крупное административное значение, населяли всего шестнадцать тысяч жителей. Губернатором был просвещенный престарелый генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 года Густав Христианович Гасфорт. Он доброжелательно принял Семёнова и оказал ему всяческую поддержку. Местным властям предписывалось оказывать самое широкое содействие Петру Семёнову в его путешествии и исследованиях, выделять достаточный конвой для поездки в горы Заилийского края, а также посылать вслед за ним топографов для съёмок его маршрутов. Невольно отдаешь дань мудрости тридцатилетнего Петра Семёнова, который, как показали дальнейшие события, своим поведением умел расположить к себе всех людей, с которыми сводила его судьба: от генерал-губернаторов, офицеров, местных султанов, ханов и баев, до рядовых казаков, простых русских крестьян, кочевников-казахов и киргизов.

В Омске он познакомился с двумя талантливыми молодыми офицерами, недавно окончившими Омский кадетский корпус. Один из них, Григорий Николаевич Потанин* - исследователь Сибири и Центральной Азии — был из рода казаков и, по словам Семёнова, человеком любознательным, трудолюбивым, совершенно идеальной душевной чистотой и честности. Другим был Чокан Валиханов** — казах, родом из Средней орды, он был внуком последнего хана Валия и правнуком знаменитого Аблайхана, потомка Чингисхана.

*Г.Н.Потанин (1835-1920) - русский путешественник, публицист, географ, этнограф, ботаник.

**Чокан Валиханов (1835-1865) – учёный, историк, этнограф, путешественник и просветитель.

Немногим позже, обладая выдающимися способностями, Валиханов в Петербурге, под влиянием Семёнова, слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока и, в особенности, народов соплеменных казахам. Из него вышел бы замечательный ученый, если бы смерть, вызванная чахоткой, не похитила его преждевременно на двадцать восьмом году жизни.

Чокан Валиханов явился первым исследователем, который

записал, а затем перевел на русский язык отдельные главы эпоса «Манас» и тем самым открыл широкой общественности и ученому миру величайший памятник киргизского устного творчества, насчитывающий полмиллиона строк. В июне 1858 года, под видом купца, он присоединился к каравану, направлявшемуся из Семипалатинска в Кашгар. По итогам экспедиции был написан отчет «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нань-лу (1858–1859)». Труд был высоко оценен востоковедами России и вскоре переиздан на английском языке. Интересно, что путь Чокана Валиханова повторил Лав Корнилов*.

Лавр Корнилов (1870-1918) – путешественник, русский военачальник, генерал, герой русско-японской и Первой мировой войны, вождь белого движения на Юге России.

Отец Корнилова — иртышский казак, мать — крещёная казашка из рода Аргын. По окончании Николаевской академии Генштаба капитан Корнилов, пользуясь своей азиатской внешностью и знанием шести восточных языков, в конце XIX — начале XX веков совершил разведывательные экспедиции в Персию, Афганистан, Кашгар, Китай и Индию. Его книга «Кашгария, или Восточный Туркестан» стала весомым вкладом в географию, этнографию, в военную и геополитическую науку, принесла автору заслуженный успех, была замечена британскими специалистами и, как и труды Валиханова, немедленно переизданы в Англии. Картографический материал «Военный отчет по Кашгарии» 1907 года представляет собой планы городов и укреплений Восточного Туркестана.

Седьмого июня Петр Семёнов приехал в город Барнаул, расположенный на левом берегу Оби. Общество в Барнауле состояло из хорошо образованных, культурных горных и лесных инженеров, а также их семей. Широта познания горных инженеров Алтайского горного округа проявлялось в их знакомстве с научной и художественной литературой, а об их эстетических наклонностях свидетельствовало процветание Барнаульского любительского театра. Одним словом, Барнаул был в то время, бесспорно, самым культурным уголком Сибири, за что Семёнов прозвал его «сибирскими Афинами».

В начале августа Семёнов прибыл в Семипалатинск, где

встретил самый предупредительный прием со стороны губернатора, генерал-майора Генерального штаба Панова. Адьютант Панова, у которого остановился Семенов, приготовил сюрприз: совершенно неожиданно он представил ему у себя на квартире одетого в солдатскую шинель своего петербургского приятеля — Федора Михайловича Достоевского, находившегося в ссылке. Достоевский рассказал ему все, что ему пришлось пережить. При этом он сообщил, что положение свое в Семипалатинске считает вполне сносным благодаря добрым отношениям к нему не только своего прямого начальника, батальонного командира, но и всей семипалатинской администрации. Надо заметить, что в Сибири к поднадзорным или находившимся уже на свободе ссыльным начальство в то время, относилось благодушно. Писатель был арестован в 1849 году в связи с «делом Петрашевского».

Петрашевцы — «вольнодумцы», участники собрания революционера Буташевича-Петрашевского. Лишь некоторые из них имели замыслы революционного характера. Значительная часть осужденных понесла наказание только за распространение письма Белинского к Гоголю. Хотя Достоевский отрицал свою вину, суд признал его «одним из важнейших преступников». Всего по делу петрашевцев были арестованы около сорока человек, из них 21 приговорен к расстрелу. 22 декабря 1849 года они были привезены из Петропавловской крепости на Семёновский плац, на котором был инсценирован расстрел, после чего был зачитан новый приговор — каторга, ссылка и т.п. Достоевский был приговорен к каторге сроком на четыре года с последующей отдачей в рядовые. В январе 1850 года, во время короткого пребывания в Тобольске, по пути к месту каторги, писатель встретился с женами сосланных декабристов: Муравьевой, Анненковой и Фонвизиной. Женщины подарили ему Евангелие, которое он хранил всю жизнь.

Годы каторги Достоевский провел в Омске. В 1854 году был освобожден и отправлен в Семипалатинск рядовым в седьмой линейный сибирский батальон. Во время службы в Семипалатинске он подружился с Чоканом Валихановым. Там молодому писателю и молодому ученому поставлен общий памятник. В Петербург Достоевский вернулся в 1860 году.

Из Семипалатинска Семёнов направился в город Копал и достиг его 11 августа. Город, основанный князем Горчаковым, к тому времени существовал пятнадцать лет, в нем было более 700 домов с деревянной церковью на площади. Начальник Копальского округа полковник Абакумов принял Семёнова приветливо и радушно. Он, по словам путешественника, был выдающейся личностью, имевшей заслуги перед наукой в качестве натуралиста.

Копал... Предо мной фотография деда по материнской линии — Широкова Михаила Фроловича. Она датирована 24 октября 1915 года. На ней бравые семиреченские казаки: мой дед и его сослуживцы — Плаксин Василий Никифорович и Рогов Макар Петрович. Эти данные дед аккуратно записал на обороте фото.

Из Копала Петр Семёнов продолжил путешествие в направлении военного укрепления Верный*.

*Верный (Алма-Ата) – военное укрепление, основанное в 1854 году. В советский период, с 1927 года, была столицей Казахской ССР.

По пути, в районе пикета Карабулак, по берегам реки Каратал он ознакомился с оседлыми поселками чолоказаков. Под этим названием подразумевались русские - выходцы из Ташкента, которые основали оседлые поселения в степи, взяв в жены казашек. Но это были не ташкентские узбеки, а беглые из Сибири русские ссыльнопоселенцы, долго прожившие в Ташкенте и, наконец, образовавшие в конце сороковых — пятидесятих годов земледельческую колонию под сенью легальной русской земледельческой колонии Копала. Поселки эти состояли из тщательно выбеленных мазанок с плоскими крышами и печами, приспособленными для зимнего проживания. Чолоказики обзавелись казахскими женами тем же путем, каким римляне — сабинянками: одних похитили с их согласия, других с уплатой калыма. Казаки очень хвалили умелость чолоказиков не только в полевых работах, ирригации и скотоводстве, но и в садоводстве и строительстве.

Петр Семёнов познакомился с 80 - летним Чубар муллой - главой одного из самовольно построенных поселков. На его лице явно просматривались следы вытравленных клейм. Он рассказал

Петру Семёнову свою историю. Сбежал из Сибири в Среднюю Азию. Поселившись в Ташкенте еще в 1830-х годах, он нашел там кусок хлеба, занимаясь земледельем, садоводством и вообще сельскохозяйственными работами. Невольно возникает мысль: Ташкент всегда был хлебным городом!

У богатых ташкентских узбеков беглых русских работников было много и они все знали друг друга. В 1842 году до них дошли слухи о том, что в Семиречье возникло цветущее русское земледельческое поселение Копал. Чубар мулла, человек отважный и предприимчивый, много лет страдавший на чужбине от тоски по родине, решил привести в исполнение, зародившееся в нем непреодолимое желание посмотреть на эту новую богатую окраину русской земли и, если возможно, поселиться в ней для того, чтобы, по крайней мере, умереть на родине. Он запасся тремя верблюдами, навьючил их ташкентским товаром — изюмом, шепталой *, фисташками и ташкентскими тканями, беспрепятственно добрался до Семиречья, сбыв здесь с выгодой свой товар, запасся в Копале русским товаром, с которым вернулся в Ташкент.

*Шептала — сушеные персики, привозимые из Азии.

По дороге он встретил особенное гостеприимство и временный заработок у русских казаков на Каратале и, облюбовав совершенно свободные места, удобные для орошения и земледелия, решил поселиться вместе со своими земляками, товарищами-беглецами из России, под именем ташкентских выходцев — чолоказиков. По возвращении в Ташкент он собрал большой караван из нескольких десятков верблюдов и не меньшего числа чолоказиков с большим количеством ташкентских товаров, из коих самым ходким был изюм, так как из него копальские казаки курили водку. С тех пор русские чолоказики окончательно поселились на Каратале. Второму поколению было уже от 10 до 17 лет.

Во всё время своих путешествий Петр Семёнов активно занимался ботанической и географической работой. Вот как он описывает один из бесчисленных эпизодов своей деятельности по пути в Верный: *«Двадцать седьмого августа я предпочел взобраться на горный хребет Аламан. Притом главная вершина*

Аламана была так расположена, что вид с нее со всех сторон был самый обширный и для исследователя географистраны самый поучительный, и простирался далеко за китайские пределы и за самую главную реку Семиречья — Или. Казахский султан Адамсарт вызвался проводить меня на вершину Аламана в сопровождении одного джигита, а я взял с собой из Коксуйского поселка двух казаков. Пятнадцать верст мы сделали на прекрасных лошадях султана по дороге от Коксуйского пикета к Терсаканскому, а затем переехали вброд быструю реку Коктал и стали подниматься на Аламан. Дорога шла через скалистые ущелья вдоль ручья, падающего водопадом. Подъем занял четыре часа. Около полудня достигли мы вершины хребта у снеговой поляны, над которой круто возвышалась гряда сиенитовых скал колоссальной величины. Кругом, в полном цвету альпийская растительность алтайского типа. На вершине Аламанского хребта я провел четыре часа за сбором растений, образцов горных пород и в производстве гипсометрических наблюдений.*

**Гипсометрия - отдел геодезии, занимающийся определением высот местности и отметкой на картах.*

*В четыре часа пополудни мы начали спускаться с Аламана по другой, более прямой дороге, по крутым обрывам, мимо ужасных пропастей. Вдоль ущелья крутые скаты поросли казачьим можжевельником (*Juniperus Sabina*), ниже зоны распространения которого появилась жимолость (*Lonicera axilliflora*) и черемуха (*Prunus padus*). Уже было совершенно темно, когда мы достигли своего спуска и направились к ночлегу в одном из аулов Адамсарта. Когда мы вошли в юрту, расположившуюся на лугу, то нашли там разостланными богатые ташкентские ковры, приготовленные для нашего ночлега. Скоро загорелся и приветливый огонек посреди юрты, принадлежавшей, не султану, а богатейшему из жителей этого аула. Общество, окружавшее очаг, состояло, кроме прибывших со мной, из хозяина юрты, двух почетнейших жителей аула и двух чолоказиков. Султан совершил свою молитву, затем нам подали красивые бухарские медные кумганы (рукомойники). Мы вымыли руки и принялись за ужин. Прежде всего, в больших фарфоровых пиалах нам подали кумыс, потом чай, а затем было подано обычное выражение гостеприимства — баранина.*

После полуночи я был пробужден страшной тревогой: слышались крики людей, отчаянный лай собак, ржанье лошадей, рев быков и верблюдов. Возле юрты раздался выстрел и крики: «аю», «аю», - это был медведь, забравшийся в стадо овец. Испуганный выстрелом медведь кинулся в бегство, похитив барана».

Тридцатого августа вечером Петр Семёнов подъезжал к Верному вдоль подгорья северного склона исполинского горного хребта протяженностью более 450 километров — Заилийского Алатау, переходящего далее в Киргизское Ала-Тоо. Этот горный хребет высотой от 3 до 5 тысяч метров украшен вечными снежными вершинами. Военное укрепление Верный в то время находилось в начальной стадии своего обустройства. Предыстория Верного такова. Заилийский край являлся лучшим по климату и плодородию почвы уголок Западно - Сибирского губернаторства. На тот момент он был спорной территорией между российскими подданными: казаками Большой орды, киргизскими племенами правого крыла, китайскими подданными племенем Бугу и кокандскими подданными племенем Сарыбагыш. Отважные и предприимчивые казахские султаны Большой орды охотно вызвались быть первопроходцами в занятии оспариваемого у них киргизами подгорья, альпийские луга которого посещались ими с тех пор, как они почувствовали за собой твердый оплот в русской колонизации Семиреченского края.

Генерал-губернатор Западной Сибири Густав Христианович Гасфорт осенью 1854 года из Омска послал за реку Или рекогносцировочный отряд, состоявший из одного батальона пехоты и трех сотен казаков. Экспедиция завершилась успешно. Они нашли в семидесяти верстах от реки Или, у самого подножья Заилийского Алатау, при выходе из гор речки Алматы, прекрасное место для русского поселения, началом которому послужило основание укрепления Верное. Летом 1856 года войска и казаки окончательно водворились на месте и занялись рубкой леса в Алматинской долине для первых необходимых построек. А вот первая встреча русских переселенцев с киргизами, откочевавшими на юго-запад, была неприятной. В одну из ночей сильная киргизская барымта (разбойничья шайка) в пятнадцати верстах

от Верного угнала табун русских лошадей, убив 12 охранявших их казаков, головы которых, с целью устрашения, были найдены на пиках.

Настоящая колонизация Верного семейными казаками и крестьянами началось весной 1857 года. Приставом Большой орды, следовательно, и начальником всего Заилийского края был полковник Хоментовский Михаил Михайлович - успешный воспитанник Пажеского корпуса. За заслуги в освоении Семиречья, строительстве и благоустройстве Верного был награждён орденами Св. Анны 2-ой степени (1855) и Св. Владимира 4-ой степени (1857). В 1862 году он назначается командиром лейб – драгунского Ея Величества полка. В 1882 году был предводителем Минского уездного дворянства, генерал – майор в отставке.

Позднее П. П. Семёнов Тянь–Шанский писал: *«Образованный полковник Хоментовский при своих дарованиях был выдающимся человеком»*. Ф. М. Достоевский добавлял: *«Человек превосходный, благороднейший»*. Петра Семенова он встретил очень приветливо, они быстро сошлись на лагерных Петергофских воспоминаниях.

Дальнейший путь Петра Семёнова лежал в сторону западной оконечности Иссык-Куля. Это была предварительная, разведочная экспедиция. На восточной оконечности озера было неспокойно. Вследствие продолжительной и кровавой распри между двумя соседними племенами Сарыбагыш и Бугу, можно было наткнуться на многочисленные блуждающие конные «барымты» той или иной стороны.

Небольшая экспедиция была снаряжена в два дня. В своё распоряжение Пётр Семёнов получил десять казаков, двух казахов – проводников, трёх вьючных лошадей и верблюдов. Опуская все подробности интересного пути, остановимся на том, что восьмого сентября перед Петром Семёновым открылся замечательный вид на Иссык-Куль. С юга синяя гладь озера была замкнута непрерывной цепью снежных вершин Терскей-Алатау, стоявшего крутой стеной. Снежные вершины, которыми он был увенчан, образовали нигде не прерывающуюся гряду, а так как основания их за дальностью скрывались за горизонтом, то снежные вершины казались выходящими прямо из темно-синих вод.

Для справки: по размеру Иссык-куль (Тёплое озеро) второе озеро на планете после Каспийского. Его длина 180 км, ширина до 70 км, глубина до 670 метров.

На следующий день экспедиция спустилась к озеру. Вот как описывает свою первую встречу с Иссык-Кулем Петр Семёнов: *«Вода озера на вид была прекрасна по своей прозрачности и светло-голубому цвету, но она была солоновата и не пригодна для питья. На западе озеро казалось беспредельным. На северной стороне виднелись красивые бухты. Островов на озере не было. Мы дошли до Иссык-Куля в 4 часа пополудни и охотно остались бы здесь до следующего дня, но ночевать на берегу озера было бы слишком опасно. О приходе нашем на Иссык-Куль могли уже знать киргизы, утром мы уже видели издали одного всадника. Всякая барымта заметила бы наши огни. Поэтому решено было не оставаться здесь на ночлег, а направиться к прежней стоянке и затем вернуться в Верный»*. Шестнадцатого сентября экспедиция благополучно вернулась в Верный.

Хоментовский очень обрадовался возвращению Петра Семёнова, тем более, что в его отсутствие произошли важные события. Отношения на юго-западе с соседними киргизским племенем сарыбагышей были натянутыми, и они продолжали свои хищнические набеги на ещё недостаточно прочно укрепленный Заилийский край. В особенности вывело из себя Хоментовского разграбление русского торгового каравана неподалеку от Верного, шедшего в Ташкент, а также непрекращающаяся киргизская «барымта», направленная против российских подданных — казахов Большой орды.

Отважный Хоментовский быстро решил дать адекватный ответ. Он предпринял поход на сарыбагышевские аулы в Чуйской долине, с целью «расчебарить» их, то есть отнять у них табуны и стада для компенсации казахских убытков. Отряд Хоментовского состоял из трех сотен казаков, одной роты пехоты, посаженной на лошадей, казахов Большой орды, двух горных пушек и нескольких ракетных станков. Отряд благополучно спустился в долину реки Чу ниже кокандского укрепления Токмак. Здесь, на кочевьях, он застал киргизов, разгромил их аулы, овладел их табунами и стадами и отправился в обратный путь. Киргизы, вна-

чале бежавшие, собрались в огромном количестве и бросались в атаку на растянувшийся отряд Хоментовского, при этом часть раненых, попавших им под руку, была изрублена на куски. В ответ ракетные станки, пушки и огонь казаков нанесли сарыбагышам большие потери. Потери отряда, вместе с тяжелоранеными, составили 17 человек. Этот молниеносный поход Хоментовского произвел очень сильное впечатление на сарыбагышей, но так и не изменил их натуру.

Для Петра Семёнова главной целью экспедиции на Иссык-Куль было установить существующее соотношение между озером и рекой Чу, на западной оконечности Иссык-Куля. Не откладывая, он решил на экспедицию теперь уже по Боомскому ущелью и протекавшей по нему реке Чу на западную оконечность Иссык-Куля.

Каким же надо было обладать мужеством, чтобы решиться на этот поход по горячим следам Хоментовского, по почти бездорожному Боомскому ущелью, в котором можно было встретиться с озлобленными врагами, хотя большая часть из них, как оказалось, поспешно откочевала на Иссык-Куль.

Двадцать первого сентября экспедиция в составе 90 казаков, двух казахов-проводников и 20 вьючных лошадей двинулась в путь вдоль подножья Заилийского Алатау. Проехали верст сорок, как вдруг вдали послышались отчаянные крики, взывавшие о помощи — киргизская «барымта» грабила небольшой узбекский караван, который шел в Верный. Когда казаки прискакали на помощь каравану – сарыбагыши успели сбежать. Погоня была безуспешной.

Двадцать шестого сентября вечером экспедиция Петра Семёнова, незамеченная и без приключений, вошла в дикое Боомское ущелье. Об этом он писал: *«Когда мы вошли в ущелье, оно довольно скоро сузилось так, что по правому берегу Чу, на котором мы находились, следовать было невозможно, потому что каменные утесы громадной высоты опускались в реку совершенно отвесно. Мы вынуждены были перейти вброд бурное течение реки на левый берег, но затем, такое же препятствие заставило нас перейти опять на правый берег. Движение вперед было до крайности затруднено тем, что наша тропинка*

не могла следовать непрерывно вдоль берега Чу, приходилось подниматься на боковые стены этого каменного коридора, по опасным тропинкам, обходящим сверху отвесные обрывы. Мы совершали эти обходы пешком, ведя в поводу своих лошадей, развьючивая вьючных лошадей и перенося вьюки на руках. Кое-где вместо этих обходов мы шли вброд у подошвы обрыва, против бурного течения реки, с ежеминутной опасностью для каждого из нас быть снесенным ее бешеным течением». Таким было Боомское ущелье и река Чу, в 1857 году.

В свое время, я был приятно удивлен тем, насколько точную характеристику реке Чу дал россиянин, поэт Степан Щипачев в своем одноименном стихотворении:

Река Чу

*В Киргизии, где скалы стоят плечом к плечу,
Несется голубая вся вспененная Чу.
В камнях сырых ущелий, как снег, ее оскал,
Она в песок стирает косые ребра скал.
Но не могла пробиться всей яростью струи
Ни к морю за барханы, ни к водам Сырдарьи.
Она сильна, и горы за нею высоки,
Но выпивают силу сыпучие пески.*

Да, такова печальная участь реки Чу, которая лишь в стародавние времена впадала в Сырдарью. Мне приходилось бывать в низовьях Чу - там отменная рыбалка. Сейчас, среди песков и саксаула, небольшой поток воды превращается в небольшие озёра, заросшие камышом. Кстати, такая же судьба постигла реки Зеравшан, Каршидарью, Теджен, Мургаб, впадавшие когда - то в Амударью, причина тому - изменение климата и хозяйственная деятельность человека. Даже некогда могучие реки - Сырдарья и Амударья, разобранные на полив, не впадают в Аральское море, поэтому оно превратилось в солончаковое блюдо среди песков.

2

В настоящее время, по Боомскому ущелью на Иссык-Куль мчатся автомобили и ходят поезда. Однако, до 1948 года, отсутствие железной дороги существенно сдерживало экономическое развитие Иссык-кульского и Тянь-Шанского регионов.

В 1941 году было принято решение о строительстве железной дороги от посёлка Кант до город Рыбачье (теперь Балыкчи) протяженностью 158 километров. Поселок Кант в Чуйской долине расположен на высоте 700 метров выше уровня моря. Город Рыбачье, на западной оконечности Иссык-Куля — на уровне 1800 метров. Кант — это, конечно, не в честь кенигсбергского философа Эммануила Канта, а в честь сахарного завода («кант» - по-киргизски «сахар»).

В 1942 году в эксплуатацию был сдан участок Кант — Быстровка протяженностью 87 километров. Как видите, война не приостановила ход строительства. По этому поводу в адрес тогдашнего политического руководства страны и народа остается только повторить: «Да, были люди в наше время!».

До города Рыбачье на Иссык-Куле, в 1942 году оставалось построить 71 километр, в том числе 60 километров труднейшей трассы по Боомскому ущелью. Это строительство продолжилось до 1948 года. Если бы посмотреть карту строительства железной дороги 1942 года, лежавшую на столе начальника строительства Бориса Исидоровича Дёмина, можно было бы увидеть, что вдоль горных извилин бегут три ленточки. Одна, голубая, очень извилистая, повторяет каждый изгиб ущелья — это река Чу. Другая, две тонких черных ленточки, чуть-чуть глаже, чем извилины голубой ленточки, но тоже в петлях и зигзагах — это старое шоссе. И, наконец, третья, густая черная черта, почти ровная по сравнению с кривизной реки и шоссе, местами пересекающая их или тесно идущая бок, о бок с ними — это трасса новой железной дороги. Даже взгляду тесно на таком малом пространстве, по которому бегут эти три линии. Как ухитрились в этом коридоре между косых изломов гор — не мягких, а крепких, из темно-лилового и темно-зеленого порфира, черного диорита, красновато-серого гранита — как умудрились здесь улечься сразу и река, и шоссе, и рельсовая колея?

Трудности, встреченные строителями, были настолько велики, а способы их преодоления настолько новы, остроумны и смелы, что маленькая и, казалось бы, незначительная стройка Быстровка — Рыбачье, на самом деле явилась уникальным инженерным сооружением, на тот момент, не имеющим себе равных

в мире. Прокладывалась не только трасса железной дороги, но и принимались меры к тому, чтобы сверху исключить каменные осыпи. Для этого вершины скал взрывали, поднимали туда экскаваторы, которые убирали все лишнее, а на крутых косогорах люди вручную, ломami и лопатами спускали вниз валуны и породу. Заодно, в ходе работ по строительству железной дороги шла реконструкция автомобильной дороги.

История сохранила имена некоторых передовиков этого уникального строительства — лучших экскаваторщиков: бригадиров Набокова и Филимонова, машинистов Куцанова и Сумбаева, помощников машиниста Бисекеева, Липатникова, Сидорова.

Не только географы и геологи хорошо изучили Боомское ущелье: седая древность этого ущелья издавна ведома народным сказителям, акынам и филологам. В районе станции Джил-Арык шел нарастающий подъем — двенадцатикилометровый участок двойной тяги. Джил-Арык — место действия эпоса «Манас». Станция Кыз-Кыя («Невеста и жених») - связана с романтической легендой о погибших влюбленных, бросившихся вниз со скалы. Здесь, чтобы выкроить у камня полосу длиной в один километр, производились массовые взрывы на выброс.

На участке строительства Быстровка — Рыбачье пришлось возвести целый комплекс сложнейших сооружений, способствующих изменению неблагоприятных природных условий, с которыми нас впервые ознакомил Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский.

Буквально у каждой из ее станций: Мертвая петля, Джил-Арык, Кыз-Кыя, Кок-Мойнак — станций, овеванных древними киргизскими легендами, решались сложнейшие инженерные задачи: искусственная осыпь, массовые взрывы на сброс, отжим реки к противоположному берегу - трудная, напряженная прокладка дороги. Сколько усилий людей многих национальностей вложено в эту стройку! Люди охотно шли на народную стройку, многие остались работать постоянно.

Утром 19 мая 1948 года, в Рыбачьем, празднично одетые люди, шумным потоком потянулись к берегу Иссык-Куля. Строительство высокогорной магистрали было завершено, уложены последние метры стального пути. Лёгкий ветерок развеивал по-

лотнища знамен и лозунгов, звенели песни. Залитые яркими лучами солнца, до самого горизонта простираются голубые просторы озера Иссык-Куль - «Киргизского моря», вдали сверкают покрытые вечными снегами вершины Тянь-Шаня.

И вот, за пригорком показался дымок, стали видны очертания поезда. Он подходил все ближе и ближе. Раздался пронзительный гудок, и состав остановился у празднично украшенной арки. Путь поезду преградила красная лента. Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии И. Р. Раззаков, в сопровождении начальника строительства Б.И. Дёмина, подходят к арке и под гром аплодисментов и крики «ура!» перерезает красную ленту. Путь свободен!

Поезд, оглашая берега Иссык-Куля долгим торжественным гудком, подходит к станции Рыбачье. Первый состав, доставивший 200 тонн оборудования и материалов для предприятий и строек Иссык-кульской области, принял начальник эксплуатации новой дороги В.А. Другов и начальник станции С.В. Ванюхин.

Затем состоялся торжественный митинг. Зачитывается поздравительное письмо Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, Совета Министров Киргизской ССР, Центрального Комитета КП(б) Киргизии. В этом письме было сказано:

«Президиум Верховного Совета Киргизской ССР, Совет Министров Киргизской ССР, Центральный комитет КП(б) Киргизии горячо поздравляют рабочих, работниц, инженерно-технических работников, служащих строительства железной дороги Кант — Рыбачье с крупной производственной победой — окончанием укладки пути и открытием рабочего движения на всем протяжении железнодорожной линии. Коллектив строителей в трудных горных условиях, при активной помощи колхозников и комсомольцев республики, выполнил большую работу: произвел свыше шести миллионов семисот тысяч кубометров земляных работ, из них один миллион сто тысяч в скальных грунтах, уложил 158 километров железнодорожного пути, выполнил свыше 70 тысяч кубометров берегоукрепительных работ, построил водоотводные дамбы и регуляционные сооружения, большое количество мостов и труб, установил на всем протяжении линию связи. Преодолевая многочисленные трудности,

строители дороги ввели в действие один из важных объектов послевоенной пятилетки, связав богатейшие области республики со всей страной. Железная дорога Кант — Рыбачье даст возможность быстро освоить огромные богатства Тянь-Шаня и Иссык-кульской котловины, и поставит их на службу дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства Киргизии и материального благосостояния трудящихся». Да, это было историческое событие!

С самого детства дорога по Боомскому ущелью вела меня на Иссык-Куль, вначале в пионерские лагеря, затем, после школы, до поступления в институт, я два года работал электриком в совхозе «Оргочер» на южном берегу озера. После окончания института, были поездки в Пржевальск, отдых в санатории «Голубой Иссык-Куль» и в доме отдыха «Чолпон-Ата», командировки в Тянь-Шань - города Кочкорка, Нарын, и каждый раз путь лежал через это ущелье - другой дороги нет.

Одно из детских воспоминаний у меня связано с общепитовской точкой под народным названием «Хитрый домик». Она находилась в ущелье на пятачке между бурной рекой Чу и склоном горы. Могу предположить, что это заведение, как столовая, возникло именно в период строительства железной дороги на участке Быстровка — Рыбачье. Иногда отец, работавший в Нарыне с 1951 по 1955 годы начальником Тянь-Шанской областной конторы связи, брал меня с собой в столицу и мы, измученные многочасовой грунтовой дорожной тряской, всегда останавливались в «Хитром домике» отдохнуть и пообедать. Там была отменная кухня с азиатскими блюдами: шурпой, пловом, лагманом, мантами и нашими: борщом, пельменями, котлетами и т. д.

«Хитрый домик» процветал, там всегда было многолюдно, накурено, шумно. Шофера делились дорожными новостями, многие были знакомы друг с другом. Мне это место напоминало чайную из кинофильма «Сказание о земле Сибирской». Водку, как и повсюду, тогда в буфете продавали на разлив.

В связи с этим, маленькое отклонение из моего детства в городе Нарын. Я, мальчишка, стою в очереди за хлебом. В это время подходят двое мужчин и просят продавщицу налить им по 150 грамм водки. Очередь, в основном женская, возмущенно

зароптала, однако продавщица невозмутимо разливает водку в стаканы, а мужчины благодушно успокаивают очередь:

— Не волнуйтесь бабоньки - мы вас не задержим!

И действительно! Они взяли стаканы с водкой и не стали цедить ее, как это принято, а дружно, одним махом вылили ее в горло. Затем кинули в рот по конфетке и удалились. Это действие очень впечатлило меня, можно сказать на всю жизнь!

В «Хитром домике» шоферы, с устатку, для аппетита или за компанию, тоже пили водку из граненых стаканов и это, по тем временам, воспринималось вполне нормально. Пили потому, что на дорогах не было контроля и пить или не пить регламентировалось ненадежным и обманчивым самоконтролем. А впереди, между прочим, для того кто выехал из Фрунзе в Нарын предстояла многочасовая, утомительная горная дорога и перевал Долон (более 3000 м.) — крепче за баранку держись шофер! Но главное — тормоза...

«Хитрый домик», сиротливый и убогий, и поныне служит кому-то убежищем, но ничто не напоминает о его былой популярности. Современные автомобилисты проносятся мимо, не подозревая о том, что с этим обветшалым строением связана пусть маленькая, но легенда.

В настоящее время река Чу зарегулирована Орто-Токойским водохранилищем, построенным в 1960 году. На этой плотине, в 70-е годы, мы — инженеры наладчики, устанавливали датчики сигнализирующие о ее состоянии.

Первые годы после переезда в Россию, когда ностальгия особенно донимала меня, я часто вспоминал Боомское ущелье, каждый поворот дороги, каждый придорожный кустик...

Однако вернемся к Петру Семёнову, его положение было куда хуже моей ностальгии. В одной из тесных котловин экспедиция была вынуждена заночевать. На вершинах ущелья были выставлены казачьи пикеты, так как киргизы могли бы истребить отряд, сбрасывая вниз обломки скал, нависавшие над ущельем. Петр Семёнов признается: *«Я напрасно старался уснуть в своей палатке под шум водопадов, образуемых Чу. Ночь, проведенная мной в Боомском ущелье, была едва ли не самой тревожной в моей жизни. На мне лежала ответственность за жизнь почти сотни людей и за успех всего предприятия».*

На следующее утро несколько часов пути были еще столь же затруднительными, как и накануне, но затем стены ущелья стали раздвигаться и оно превратилось в долину с более мягкими склонами. Всем встречным киргизам переводчики внушали мысль о том, что русские не имеют никаких враждебных намерений, а едут в гости к главному манапу сарыбагышей Умбет-алы, с которым представитель из самого Петербурга хочет быть тамыром (другом).

Подъезжая к Иссык-Кулю, отряд очутился среди несметной массы киргизских табунов и стад - пришлось расчищать дорогу среди этой массы животных. А далее, все пространство между рекой Чу и берегом Иссык-Куля, было занято бесчисленным количеством юрт.

Если остановиться на этом месте повествования Петра Семёнова, то невольно приходишь к мысли — как же изменился климат! Сейчас здесь не прокормить «несметные табуны и стада». Эта местность, вместе с предгорьями, на восток вдоль озера километров на 30-40, представляет собой полупустыню, которая вместе с городом Рыбачье, периодически, как в аэродинамической трубе продувается Уланом (так называется местный ветер).

В ауле уже знали о приближении отряда. Почти все племя сарыбагышей собралось возле аула Умбет-алы на печальную тризну по поводу гибели соплеменников в стычке с Хоментовским. Петру Семёнову была приготовлена прекрасная юрта. Когда он уселся на богатые ковры, в юрту вошли брат, дядя манапа и другие почетные лица. Они сообщили, что Умбет-алы нет, но они уполномочены вести переговоры.

Петр Семенов заявил им, что приехал издалека, из столицы России посмотреть как живут русские переселенцы на далекой границе, и только тут узнал о происшедшем столкновении. Он сказал, что по его мнению, между русскими и киргизами должны установиться добрососедские отношения, и что вести «барымты» против русских и их подданных - казахов Большой орды, не следует, так как это может привести к войне. П.Семёнов гарантировал, что русские первыми никогда не напали и не нападут на киргизов. Вот почему он приехал к Умбет-алы, с целью стать его тамыром (другом) и просил передать ему подарки. День прошел

в разговорах и угощениях. Семейство Умбет-алы одарило гостя тремя прекрасными конями, таким образом, по киргизскому обычаю, Умбет-алы стал тамыром Петра Семёнова.

Далее он вспоминает: *«На другой день, 27 сентября, я поднялся в пять часов утра и выехали из аула в сопровождении моего переводчика, казака и двух сарыбагышевских проводников. Мне не терпелось достигнуть одной из главных целей моего посещения западной оконечности Иссык-Куля, а именно, уяснения гидрографических отношений между озером, рекой Чу, и речкой Кутемалды, о которой уже знал Гумбольдт* по сведениям, собранным им в 1829 году в Семипалатинске от бухарских и ташкентских купцов.*

**Александр фон Гумбольдт (1769-1859) – немецкий учёный энциклопедист, физик, географ, зоолог, путешественник.*

Во время моего пребывания в Берлине (1853 г.) географы полагали, что озеро Иссык-Куль имело сток, но этим стоком одни считали реку Чу, а другие, по распространенным Гумбольдтом сведениям, речку Кутемалды, которая, якобы, выходит из озера и впадает в Чу. Мы доехали в то место, где река Чу, текущая по иссык-кульскому плоскогорью с юга на север, круто меняет свое направление в западное и вторгается в Боомское ущелье.

Таким образом, все разъяснилось! Главная составная ветвь мощной реки Чу, берет начало под названием Кочкора в Тянь-Шанских горах, выходит из поперечной долины в иссык-кульское плоскогорье, но, не следуя естественному уклону поворачивает на запад в Боомское ущелье. К востоку от этого поворота я увидел болотистую местность, из которой в Иссык-Куль по естественному уклону текла маленькая речка Кутемалды, имевшая не более шести верст протяженности. Кутемалды — значит «мокрый зад». Сопровождавшие меня сарыбагыши объяснили мне название речки тем, что она так мелководна, кто вздумал бы сесть посреди нее, обмочил бы себе только зад.

Я доехал до устья речки и повернув по берегу озера, вернулся в аул Умбет-Алы, вполне убедившись, что озеро Иссык-Куль стока не имеет и что оно в настоящее время не питает реку Чу. Мощная река эта образуется из двух главных ветвей: Кочкора, берущего начало в вечных снегах Тянь-Шаня и Кебина, текуще-

го из вечных снегов из продольной долины Заилийского Алатау. Само собой разумеется, что если бы представить себе уровень озера повысившегося всего только от 15 до 20 метров, то река Чу, сделалась бы стоком Иссык-Куля; но было ли это когда-нибудь, я отложил всякие размышления до поездки в бассейн озера в следующем, 1857 году. Главная цель моя была достигнута, а безопасность вверенных мне людей требовала неотложного возвращения в Верный».

Давно уже нет следов речки Кутемалды, хотя 60 лет назад это «болотистое место» существовало. Мы, подростки, наивно связывали его с бытовавшей тогда легендой о том, что во время революции, «басмачи» (мусульманские отряды противников советской власти), пытались прорыть перемычку между Иссык-Кулем и рекой Чу, спустить озеро в Чуйскую долину и затопить Пишпек (в дальнейшем Фрунзе и Бишкек), Токмак и другие населённые пункты Чуйской долины.

Термин «мощная река Чу» тоже не соответствует действительности — сток рек Кочкора и Кемина уже далеко не тот. Помелел и Иссык-Куль - вода рек и ручьев, питающих озеро, разбирается на полив. Я помню свое пребывание в пионерском лагере геологов на северном берегу Иссык-Куля в начале 50-х годов. Неподалёку от берега находился небольшой островок, на который мы плавали на лодках. Глубина озера в том месте была около метра. Сейчас к острову ведет прогулочная аллея, потребовавшая минимальных усилий для ее отсыпки.

Вернувшись в аул, Петр Семёнов поднял свой отряд и, дружески распростившись с гостеприимными тамырами, выехал в обратный путь «в Россию» — как говорили казаки. Поднявшись на южную цепь Заилийского Алатау, путешественник на прощанье с восторгом любовался дивной красотой озера и поднимавшегося за озером высокого снежного хребта. Первого октября экспедиция благополучно вернулась в Верный.

Зиму 1856/57 года Петр Семёнов провел в гостеприимном Барнауле, работая над разборкой богатых ботанических и геологических коллекций. В конце апреля 1857 года он, вместе с ху-

дожником Кошаровым, отправился во второе свое путешествие в Тянь-Шань. Четырнадцатого мая он прибыл в Верный.

В это время положение на Иссык-Куле было следующим. Война между племенами Сары багыш и Бугу была в самом разгаре. Номинальные подданные Китая — бугунцы, вытесненные кокандскими подданными — сарыбагышами из всего бассейна Иссык-Куля стремились вернуть себе принадлежавшую им восточную половину иссык-кульского бассейна. Поэтому решили вступить в переговоры с приставом казахской Большой орды о принятии их в русское подданство, обуславливая это подданство оказанием им немедленной помощи от врагов их одолевавших. Это было, по отношению к киргизам, началом того процесса, через который прошла вся Казахская степь.

В Верном предоставить помощь бугунцам решено было следующим образом: к экспедиции Петра Семёнова, состоящей из полусотни казаков, присовокупить ополчение казахов из 1500 всадников отважного султана Большой орды Тезека, к которому ранее уже обращались бугунцы за помощью. Такая комбинация, к тому же, обеспечивала цель Петра Семенова проникнуть вглубь Тянь-Шаня.

Из Верного экспедиция в составе 58 человек, 12 верблюдов, 70 лошадей, в сопровождении отряда Тезека отправилась в путь 29 мая. Седьмого июня экспедиция достигла кочевий бугунского манапа Буранбая, который встретил Петра Семенова необыкновенно приветливо. Радость Буранбая по поводу прибытия русской помощи объяснялась критическим его положением, так как вся бывшая ранее в его владении восточная половина бассейна озера была для него потеряна. Да к тому же, как известно, беда не ходит в одиночку. В конце 1856 года сарыбагыши захватили в плен одну из его жен и жен трех его сыновей. А чуть ранее, один из бугунских родов — Кыдык с бием Самкала во главе, состоявшим к Буранбаю в таких же отношениях, как в Древней Руси удельные князья к Великим, к своему несчастью рассорился с главным манапом. Отделившись от него Самкала, легкомысленно решил откочевать со своим родом, численностью в 3000 человек за Тянь-Шань, через Заукинский горный проход. Сарыбагыши, занимавшие все южное побережье Иссык-Куля, коварно

пропустили мятежных кыдыков на Заукинский горный проход. Но когда те со своими стадами и табунами поднимались на перевал, они напали на них с двух сторон: с тыла от озера Иссык-Куль — воины Умбет-алы, а спереди, от верховий реки Нарын — воины Тюрегельды. Кыдыки были разгромлены в этом бою. Большинство погибло, часть попала в плен, стада и табуны были захвачены.

Слух о появлении сильного русского отряда у подножья Тянь-Шаня, пришедшего на защиту бугунских владений облетел как молния весь иссык-кульский бассейн. Распространившиеся слухи, с преувеличением численности и вооружения русских, произвели магическое действие. Сарыбагыши быстро снялись с завоеванных у бугунцев земель на обоих побережьях озера и бежали на западную оконечность озера и дальше - на реки Чу и Талас. Таким образом, выполнив без единого выстрела свою политическую миссию, Петр Семёнов получил полную возможность осуществить свое намерение проникнуть вглубь Тянь-Шаня.

Для охраны Буранбая остался Тезек со своим войском, а дальнейший путь продолжали 49 казаков, художник Кошаров, 12 киргизских проводников, вожак верблюдов и 63 верховых лошади. Маршрут экспедиции лежал по южному берегу Иссык-Куля, во внутренний Тянь-Шань до истоков Нарына и на Кунгей-Алатау. *

*Кунгей-Алатау - горный хребет северного берега Иссык-Куля.

Путешественник вспоминает: *«Одиннадцатого июня мы перешли Джеты-Огуз и стали подниматься на седловидное предгорье, отделявшее главный хребет Тянь-Шаня от передовой ее цепи, которую киргизы называли Оргочор».*

И снова памятные для меня места. Джеты-Огуз, в переводе «Семь быков», — это живописное горное ущелье с водопадами, протяженностью более 30 километров, вначале которого высятся семь крутых, высоких надолбов из красного песчаника. Там, в моё время, был расположен профсоюзный курорт с одноимённым названием и лечением термальными минеральными водами. Судьба дважды приводила меня туда, но не в качестве отдыхающего. А у подножья западной оконечности предгорья Оргочор находится посёлок «Оргочор». Там, после окончания школы до

поступления в вуз, я проработал два благословенных года (1958–1960) электриком в совхозе «Оргочор». Это был первый мой жизненный опыт и трудовой стаж. Впрочем, что обидно, при выходе на пенсию в России «бдительные» зурабовские (был такой одиозный министр) чиновники, именно эти два года исключили из моего трудового стажа, придравшись к печатям. Зато никому не отнять светлые моменты моей юности в Оргочоре. Помню, летом на монтерских когтях, я поднимался на опору ЛЭП для проведения какой-либо работы и часто, как замороженный, любовался цветущими малиновым цветом полями эспарцета (кормовая культура семейства бобовых), переходящими в голубую гладь озера, противоположный берег которого находился в окружении серебряного ожерелья горных вершин. Незабываемое время.

Что интересно, прослеживается успешная производственная карьера бывших работников совхоза «Оргочор», то есть социальный лифт в действии. Директор совхоза и мой дядя Широков Иван Михайлович – «Заслуженный ветеринар Киргизской ССР», в начале 60-х был переведён в столицу республики Фрунзе и работал начальником ветеринарного Управления Минсельхоза Кирг.ССР, главный механик Бардилов Пётр Алексеевич во Фрунзе стал главным инженером крупнейшей в Киргизии спец. автобазы Минстроя Кирг.ССР, наш совхозный радист (к сожалению не помню фамилию), заочно окончив ВУЗ, во Фрунзе работал начальником службы связи и телемеханики Чуйского предприятия электрических сетей (Чу ПЭС). Ваш покорный слуга – совхозный электрик, после окончания института начинал мастером в Чу ПЭС, затем стал начальником крупнейшей в то время межсистемной, узловой подстанции 220 кв., затем в тресте «Киргизэлектросетьстрой» и наконец, до переезда в Россию - Заместителем Генерального директора производственного объединения «Киргизводстройиндустрия».

В Москве, моя трудовая деятельность продолжилась в объединении «Союзавтоматика», а затем в Комитете по водному хозяйству Совмина Российской Федерации.

Однако вернёмся к истории путешествия Петра Семёнова. По пути к Заукинскому горному проходу он попал в урочище Кызыл-Джар, в переводе «Красный яр». Как исторический па-

мятник это урочище было известно уже в VII веке нашей эры. В 630 году сюда проник первый путешественник-очевидец, доставивший географические сведения о Тянь-Шане и Иссык-Куле. Это был Сюань-цзан, буддийский паломник, попавший сюда из Ак-Су, одного из городов Семиградья, расположенного на юг от Тянь-Шаня. Путь паломника шел через Тянь-Шань на южное побережье Иссык-Куля, выходил с западной оконечности на реку Чу, пройдя через Боомское ущелье, он достиг верховий реки Талас и страны «Тысячи источников» — Мин-булак. В этой стране находился Суяб — ставка тюркского хана. Через столетие, в 748 году, Суяб был разрушен китайцами, а через 18 лет был занят харлуками народом тюркского племени, которые, как и другие их соплеменники тукюэ и киргизы — вышли с Южного Алтая и верхнего Енисея.

Племя Джикиль, отделившись от харлуков, основало на Тянь-Шане свою резиденцию Джар (Яр). Понятно, как дорожил престарелый манап Бурунбай - потомок джикильских каганов местностью Кызыл-Джар. Петр Семёнов возвращал ему родину, бывшую достоянием его предков более тысячи лет, а так же чудные пастбища верховьев Нарына (Яксарта) и Небесного хребта, захваченные сарыбагышами. Вот почему старый манап считал русскую экспедицию своим собственным делом и поддерживал ее самым энергичным образом.

По мнению Петра Семёнова, все пространство между Тянь-Шанем и Заилийским Алатау, далее оба берега Иссык-Куля, а затем течения рек Чу и Таласа служили самыми торными путями из внутренней нагорной Азии. Китайские летописи уже во II веке до нашей эры повествуют о кочевых народах на северо-западной оконечности Срединной (Китайской) империи. Самыми могущественными и опасными для Китая были гунны, обитавшие здесь с подчиненными им племенами — темными монгольского типа юэ-джисцами и голубоглазыми русыми усунями.

Мужественные усунь владели бассейном Иссык-Куля в течение пяти веков (II век до н.э. III век н.э.), их было более 120 000 семейств. В дальнейшем, в результате бесконечных войн мужчины гибли, покинув театр военных действий, а женщины ассимилировались тюркскими народами. Очевидно, что признаки

усуней следует искать среди киргизов и казахов. Кстати, я сам тому свидетель, среди киргизов встречаются рыжеволосые и светлокожие.

Окончив обзор местности Кызыл-Джар, отряд П. Семёнова спустился к Иссык-Кулю, к красивой бухте, куда впадала река Кызыл-су. Погода стояла жаркая, и все кинулись купаться. Бухта поразила путешественников обилием рыбы. Огромные сазаны плескались на поверхности в зарослях водных растений. Казаки шашками рубили рыбу, так что через два часа этот импровизированный способ ловли дал 11 пудов рыбы, из которой была сварена уха на весь отряд, а часть рыбы засолили.

Затем путешествие продолжилось. Восемнадцатого июня, во время подъема в горы по долине Шаты, Петр Семёнов увидел, что два проводника, ехавшие впереди, вдруг резко повернули назад, предупреждая об опасности. Семёнов, напротив, прищиприл коня и с 15 казаками поскакал навстречу и вскоре ворвался в сарыбагышевскую «барымту», преследовавшую проводников. Противников было человек тридцать. Они тут же соскочили с коней и легли на землю. Таким образом, совершенно неожиданно, у него оказались пленные. Петр Семёнов объявил, что не имеет против них враждебных намерений, отпускает их с условием, что впредь они не пойдут на «барымту» против бугунцев. Двух заложников он оставил у себя, пообещав отпустить их на обратном пути.

Двадцатого июня отряд вернулся в аул Буранбая, который приготовил радушную встречу. Он вновь вернулся к теме принятия его в русское подданство со всем племенем и его владениями, куда входила восточная половина бассейна озера Иссык-Куль, все северное подгорье Тянь-Шаня до восточных снегов Небесного хребта с вершиной Хан-Тенгри, которая была одной из главных целей экспедиции 1857 года. Вторая просьба Буранбая состояла в том, чтобы Петр Семёнов обратился с письменной просьбой к Умбет-алы вернуть всех пленниц его семейства. Петр Петрович немедленно написал письмо и отправил его с двумя отпущенными заложниками. Забегая вперед, следует отметить, что Умбет-алы возвратил пленниц в распоряжение Петра Семёнова и тот вернул их Буранбаю.

Через три дня подготовка экспедиции к Хан-Тенгри была закончена. В ее состав входили 6 проводников и казаки при 70 свежих лошадях и 10 верблюдах. Двадцать четвертого июля экспедиция вышла из аула Буранбая и к вечеру достигли аула знатного бугунца Балдысана. Балдысан оказал очень радушный прием. По своей природе он был киргизским сибаритом. Миротлюбивый, он ценил спокойствие и не принимал участия в кровавой расправе бугунцев с сарыбагышами. Наклонности его были артистические. Он страстно любил музыку и среди киргизов считался самым лучшим музыкантом, отлично играл на комузе, охотно слушал песни народных сказителей и импровизаторов, иногда проводя за этим занятием целые ночи.

С особенным удовольствием, в честь путешественника, Балдысан играл на комузе. Кроме того, он пригласил сказителей былин, которые, по словам Петра Семёнова, очень монотонно декламировали под комуз. От себя добавлю, что Петр Семёнов, наверняка первым из европейцев слушал монологи из ставшего позднее широко известным эпоса «Манас». Именно в такой манере, с разной степенью интонации в голосе в зависимости от сюжета, «манасчи» исполняют это произведение, отрывки из которого я с детства слышал по радио, телевидению и на концертах. Затем импровизаторы пели для него песни, в которых, по свидетельству переводчиков из казаков, прославляли поездки Петра Семёнова на побережье Иссык-Куля и к истокам Нарына, заставившие сарыбагышей бежать с земель бугунцев.

Двадцать шестого июня экспедиция продолжила путь по реке Кок-Джар и достигла вершины горного прохода. Пётр Семёнов был поражен неожиданным зрелищем. Прямо на юге перед ним возвышался самый величественный из когда-либо виденных им горных хребтов. Вся горная группа Тенгри-Тага («Хребет духов») была видна на всем своем величественном протяжении. Он весь, сверху донизу, состоял из снежных исполинов, которых было не менее тридцати. Небо было совершенно безоблачно, и только на Хан-Тенгри («Царь духов») заметна была небольшая тучка, легким венцом окружавшая ослепительную в своей белизне горную пирамиду немного ниже ее вершины.

Внизу, у подошвы хребта, протекала река Сары-Джаз. К

удивлению Петра Семёнова она брала свое начало не на южной (китайской), а на северной (киргизской) стороне Тянь-Шаня, а затем, обогнув Тенгри-Таг, прорывалась через Тянь-Шань и выходила на южную сторону в китайский Туркестан (Кашгарию). Так что в принципе, для предотвращения обмеления Иссык-Куля, часть стока реки Сары-Джаз можно перенаправить в озеро.

Четыре дня Семёнов занимался в этом районе ботаническими и геологическими исследованиями. В долине Сары-Джаза он встретил и подтвердил существование полусказочных «Ovis ammon polli» или на языке киргизов «кочкаров» — снежных баранов. Эта порода колоссальных горных баранов весом до 200 килограммов, впервые была описана знаменитым путешественником XIII века венецианцем Марко Поло. Соотечественники не поверили ему, и только в первой половине XIX века английский путешественник лейтенант Вуд, проникший на Памир, нашел там черепа с рогами, в точности соответствующие описанным Марко Поло. Однако этих животных зоологи причислили к числу полностью вымерших в историческое время. Но, как оказалось, это было не так.

Второго июля экспедиция вернулась к кочевьям Буранбая. Во время трехдневного отдыха Петр Семёнов задумал новое путешествие вглубь Тянь-Шаня. Ознакомившись с двумя путями, ведущими через Тянь-Шань в Кашгарию, а именно: первым через перевал Зауку в верховьях Нарына и вторым на Сары-Джаз и Куйлю, — он решил исследовать и третий, лежащий всецело в китайских пределах, а именно Мусартский горный проход.

Шестого июля, в сопровождении 30 казаков он вышел в путь. Однако все пошло не так. Девятого июля, весь «в пене и пыли», их догнал гонец от султана Тезека с известием, которое изменило все планы. Оказалось, что Тезек, вероломно захваченный одним из младших казахских султанов Большой орды Тарыбеком, лежит скованный у него в плену и рискует ежечасно быть убитым или выданным его врагам сарыбагышам.

И здесь вновь проявились благородные качества Петра Семёнова, который не задумываясь свернул этот второстепенный маршрут, вернулся к Буранбаю, пересел на свежих лошадей и в сопровождении 40 казаков, 200 атбанцев под началом храброго

и верного Тезеку Атамкула и 800 бугунских всадников под началом сына Буранбая Эмирзака, поспешил на помощь Тезеку — своему другу и союзнику. Путь в 130 верст головной отряд с двумя запасными оседланными лошадьми прошел за 7 часов с одной получасовой остановкой. После прибытия на место, выяснилось, что Тезек бежал ночью с одним из своих всадников и был уже в безопасности, а Тарыбек сбежал в горы, как только узнал о приближении отряда Петра Семёнова. Впрочем Тарыбека вскоре задержали. В свойственной ему манере, Петр Семёнов настоятельно убедил его поехать к Тезеку просить прощения и помириться, что и было сделано.

На этом путешествие в Тянь-Шань было завершено. Двадцать девятого июля Петр Семёнов вернулся в Верный, где его с товарищами ожидала самая радушная встреча. Почти все население города со всем начальством во главе, предупрежденное накануне о возвращении экспедиции Русского Географического общества, собралось на площади. Расспросам лиц, наиболее сознательно относившимся к будущему Заилийского края, не было конца. Казаки, потомки сподвижников Ермака, признавали экспедицию своей, так как она возбуждала в них живые воспоминания о подвигах их предков при занятии Сибири в XVI и XVII веках.

Полковник Перемышльский, с прирожденным ему здравым умом и знанием быта кочевников очень хорошо понял, что и враждебные сарыбагыши, поставленные между двух огней — между киргизами, охраняемыми от набегов русскими властями и никем не обузданным сильным Кокандским ханством, очень скоро последуют примеру бугунцев и пожелают войти в русское подданство.

15 ноября 1857 года Петр Семёнов через Семипалатинск и Омск вернулся в Петербург. Таким образом, Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский первый из европейцев проник вглубь загадочной для его современников горной страны Тянь-Шань. Он начертил схему хребтов Тянь-Шаня, исследовал озеро Иссык-Куль, открыл верховья Нарына (Сырдарья), увидел горную группу Тенгри-Таг и величественную пирамиду Хан-Тенгри, достиг ледников, берущих начало в группе Тенгри-Таг. Исследователь

установил отсутствие на Тянь-Шане современного вулканизма, который предполагался Гумбольдтом, установил вертикальные природные пояса Тянь-Шаня, открыл десятки новых, неизвестных науке растений.

Экспедиция вглубь Тянь-Шаня, была осуществлена Петром Семёновым практически без согласования с высокими российскими властями, при помощи его единомышленников в Русском Географическом обществе и в администрации Туркестана по принципу «Vein, vide, vice» — «Пришел, увидел, победил», а победителей, как известно, не судят.

Судьба была милостива к нему и в том смысле, что этот замечательный человек ушел из жизни не будучи свидетелем Первой мировой войны и революции 1917 года с её большевистскими мерзостями.

ГЛАВА III. ВОССТАНИЕ КИРГИЗОВ В 1916 году. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

«История – свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего».

Сервантес Сааведра Мигель де (1547-1616)

С подачи ангажированных советских историографов восстание в Туркестане 1916 года подавалось как восстание против царского режима, а подавление восстания интерпретировались как геноцид киргизского народа. На самом деле, подобная интерпретация ни чего общего не имела с реальностью. Поскольку основные события 1916 года происходили в Киргизии, то после развала СССР это сыграло на руку киргизским национал-шовинистам.

В преддверии 100 летнего юбилея Жогорку Кенеш — парламент Киргизии, своим постановлением утвердил один из августовских дней «Днем памяти жертв национального восстания киргизского народа в 1916 году» и даже была предпринята глупая попытка обсуждения обращения к России с требованием признать геноцид киргизского народа и официально извиниться. В Бишкеке, в национальной библиотеке, собирались представители научной и творческой интеллигенции, правительства и парламента, общественности и СМИ. Со стороны властей звучали призывы к творческой интеллигенции героизировать события 1916 года и конечно, борзописцы не преминули этим воспользоваться. На востоке республики, в Боомском ущелье – путь на озеро Иссык-Куль и далее в Китай, прошла мемориальная церемония - был открыт памятник жертвам восстания.

При этом, во время всех подобных мероприятиях, умышленно умалчивались истинные цели и причины восстания и тем более безвинные жертвы среди мирных русских переселенцев - крестьян. А между тем 90% жертв в Туркестане, а это более 5000 человек убитых, раненых и пропавших без вести, приходится на беззащитных, в условиях войны 1914 года, мирных русских людей в основном в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине. Таким образом, постулат: «История – ложь победителей»

в очередной раз нашел своё подтверждение. Впрочем, каких побед кроме «независимости от колонизаторов», по мнению национал-шовинистов достигла постсоветская Киргизия в экономике, социальной сфере, науке, культуре, искусстве, литературе, кино, спорте?

Для нас, «русских азиатов» - тех, кто родился, жил или продолжает жить в Киргизии, эта горная республика - малая родина и поэтому, нам всегда будет не всё равно, что происходит там. Наши предки, отцы и мы заплатили слишком дорогую цену ради того, чтобы на своём горбу, вывести феодальную страну кочевников к современному государству. Оставаться безучастным к событиям столетней давности не позволяет ни долг памяти, ни долг истины. Памяти перед первыми переселенцами-крестьянами, которым местная элита вероломно, из корыстных побуждений, устроила в 1916 году «Варфоломеевскую ночь». Памяти перед десятками тысяч русских ученых, врачей, педагогов, инженеров, строителей, рабочих, крестьян, перед близкими и родственниками, друзьями и коллегами, отдавшими Киргизии в процессе созидательного труда, лучшие годы и даже саму жизнь. Поэтому, чтобы иметь объективную информацию о тех событиях обратимся к документам, свидетельству очевидцев и фактам.

1

Российские подданные в Средней Азии и Казахстане получили от присоединения к Российской Империи, в общем, всё что хотели: защиту от внешних угроз, выход из феодализма, прогресс в образовании и медицине и т.п. Однако уже скоро выяснилось, что новая власть, как и всякая власть — это тоже гнет, пусть и не столь безжалостный, как тирания былых времен. Многие вызывало недовольство. Повсюду властвовали местные чиновники — мздоимцы, покровительствовавшие местным элитам — баям, манапам, да и у русских чиновников было рыльце в пушку. К примеру, практиковались *чыгымы* — непредвиденные законом сборы денег по поводу и без повода, как местной, так и русской администрацией и другие злоупотребления. В результате, кроме небольших групповых выступлений были и восстания: Ферганское 1885 года, Ташкентское 1892 года, Андижанское 1898 года.

Более всего сказывалась разница культур. История подтверждает, что разные культуры и цивилизации не могут существовать бесконфликтно. Русские переселенцы - простые безграмотные крестьяне, не были знакомы с культурным наследием мусульманского Туркестана. У киргизов - Токтогул, Тоголок Молдо, эпос «Манас»; казахов - Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев и др.; узбеков - Навои, Увайси, Надир, Мукуми, Фуркат, Авиценна, Улугбек; таджиков - Рудаки, Бедиль, Восифи, Айни; туркменов - Махмуткули, Сеиди, Зелили, Кемине. И если это незнание было простительно простым, неграмотным людям с обеих сторон, то было непростительно грамотным офицерам и чиновникам администрации, несмотря на то, что они встретились в Туркестане с отсталостью и застоём во многих сферах.

И всё - таки, объективные историки отмечают: острых причин для восстания в 1916 году не было, поскольку на тот момент, совместное проживание и отношения русских и киргизов были мирными и взаимовыгодными, а в военное время трудно было всем, и русским и киргизам.

Что касается земельного вопроса, то земли с избытком хватало всем - и кочевникам и земледельцам, за исключением отдельных случаев, особенно в казахском Семиречье. Тогда, на огромном пространстве Средней Азии и Казахстана, по разным оценкам, численность населения составляла 8-10 млн. человек. Сегодня только в Узбекистане почти 30 млн. жителей и никто не жалуется на перенаселение и нехватку земли. А вот киргизским баям и манапам не хватало, но не земли, а власти и совести.

Привожу свидетельство Ярослава Ивановича Королькова от 01. 10. 1916 года генерал-майора в отставке, 73-х лет, проживавшего в г. Пржевальске: *«На киргизов вообще - казахи и каракиргиз (киргизы), я привык смотреть, как на народ добродушный, незлобивый, гостеприимный, с большим уважением относящийся к начальству, вплоть до джигита уездного управления. Мною сделано верхом лишь по горам Семиречья более 130 тыс. вёрст. Всюду меня принимали хорошо. Всюду я находил ночлег и всегдашнюю готовность поделиться имеющей пищей. Никогда я не ездил по горам вооруженным. Моя шапка всегда была надета на сопровождающем меня джиги-*

те. Мне не приходилось слышать серьёзных жалоб ни со стороны русских крестьян на киргизов, ни со стороны последних на русских. У меня всё время, что я живу здесь в отставке, служили работниками киргизы. Служили они не хуже русских.

Киргизы не очень гнались за землёй. У них было так много её. Они охотно отдавали свои земли в аренду. Последнему, ясным подтверждением служат многие долгосрочные договоры, до 30 лет аренды, которыми пользуются не только русское население».

Далее он сетовал на легковерие простых киргизов, поддавшихся на агитацию со стороны заговорщиков и откровенных бандитов, свидетельствовал о своём участии в обороне города Пржевальска, жертвах в его окрестностях.

Не берусь ручаться за оболваненную националистами молодёжь, но и сегодня, спустя 100 лет, я, русский, родившийся и проживший в Киргизии 45 лет, готов подписаться под каждым словом Я. И. Королькова, характеризующего позитивный менталитет киргизов. С раннего детства, среди моих друзей были киргизы, есть они и сейчас. Менталитет основной массы киргизов не изменился. А все наши беды от бездарных политиков и авантюристов, предающих интересы страны и народа.

Надо отдать должное, в советское время тема восстания 1916 года, во имя «дружбы народов» в средствах массовой информации не муссировалась. Наше поколение, в этом вопросе, как сейчас говорят, было не в теме. Да что там СМИ! Мой дед Михаил Фролович Широков – семиреченский казак, как я уже отмечал, служил в 1915 году в городе Копал (Казахстан). Наверняка он участвовал в событиях 1916 года. Но никогда, до моего двадцати пятилетнего возраста, пока он был жив, я не слышал от него, ни одного слова о тех событиях. Видимо слишком глубоко в памяти деда отложились репрессии ЧК по уничтожению семиреченских казаков, а заодно и «кулаков» за подавление восстания киргизов «против царского режима», где ему каким-то образом удалось уцелеть.

Вот показательная тональность доклада председателя Семиреченской ЧеКа: *«В настоящее время подавление кулацко-*

колонизаторского элемента проводится Семиреченской областной чрезвычайной комиссией путём применения самых беспощадных репрессий». В итоге, Советская власть практически уничтожила «Русское Семиречье», а вместе с ним было вычеркнуто из отечественной истории такое уникальное явление, как Семиреченское казачество. Кем же он был на самом деле Семиречинский казак и «кулак» - враг советской власти? На поверку это особый тип русского хозяина, который, несмотря ни на какие трудности и лишения, на далёкой и глухой окраине, какой являлось Семиречье, смог самостоятельно создать прочное и зажиточное хозяйство еще задолго до 1917 года, а самим своим существованием он обеспечивал прочный тыл и надёжную опору российскому государству.

Восстание в Киргизии, в основном в Пишпекском (Чуйская долина) и Пржевальском (Прииссыккулье) уездах, стало трагедией, как для русских - погромы русских сел с жертвами среди мирного населения, так и для киргизов - подавление восстания за удар в спину в условиях военного времени. Следует отметить, что половина киргизского народа не участвовала в восстании вообще. Многие, не питая вражды к русским, участвовала номинально из опасения быть перебитыми своими активными сородичами, а также из-за угроз со стороны манапов угнать их скот и сжечь юрты. А в горы и Китай народ бежал из опасения мести со стороны русских из-за преступлений своих соплеменников. Нежелание рядовой киргизской массы участвовать в восстании, позднее подтверждали и сами вожаки.

Первое расследование событий 1916 года было предпринято российским Временным правительством. Это было вполне объективное расследование, достаточно обратиться к «Документам и фактам восстания 1916 г. в Киргизстане» под редакцией Л.В.Лесной, опубликованным Государственным социально-экономическим издательством в 1937 году. В контексте хронологии и фактов события 1916 года не отрицаются и

Т.Р. Рыскуловым в его книге «Восстание туземцев в Туркестане в 1916 году», изданной в 1927 году. Разве что поданы эти события с точки зрения советской историографии, как вос-

стание против царизма. (Для справки: Т.Р. Рыскулов позднее был репрессирован большевиками).

Сборник документов «Восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане» под редакцией А.В. Пяскового, изданного АН СССР в 1960 году так же подтверждает хронологию и факты, однако отредактирован в тенденциозном стиле. Везде опущены описания зверств, которые совершали восставшие киргизы, при этом факты ответной жестокости, совершенные русскими над киргизами, аккуратно опубликованы безо всяких купюр.

2

Если обратиться к хронологии волнений охвативших Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Тургайскую, Уральскую области, то они начались 4 июля 1916 года после расстрела бунтарей в Ходженте. Однако они носили спонтанный и кратковременный характер.

В Киргизии активная фаза восстания началась в начале августа 1916 года и длилась по октябрь 1916 года включительно.

Поводом к восстанию послужил Указ царского правительства №1526 от 20 июня 1916 года «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ».

В переводе на простой язык это был Указ о наборе на тыловые работы туземных рабочих в возрасте от 19 до 43 лет. Указ был издан не продуманно и в спешке, при этом не было учтено, что в Туркестане народ воинской повинности не отбывал никогда, и в массовом порядке никогда не призывался к тыловым работам. В нём не были чётко прописаны порядок и правила призыва, чем и воспользовались заговорщики восстания.

Министерство иностранных дел было против призыва народностей Туркестана, опасаясь негативных последствий в сложное время. Однако военное министерство, без согласования с Туркестанским генерал-губернаторством и Государственной думой, оформило призыв на тыловые работы императорским

Указом, который имел силу закона. В принципе, Указ был вызван необходимостью — Россия в это время вела войну с кайзеровской Германией. Однако это мероприятие среди мусульманского населения, конечно же, требовало соответствующей организационной подготовки (разъяснений, объективности, льгот и т.п.).

Второго июля в Ташкенте состоялось заседание особого совещания военных губернаторов Среднеазиатского края по вопросу привлечения туземцев для тыловых работ. На нем обсуждались организационные вопросы реализации Указа, и прозвучала озабоченность, что время мобилизации было выбрано необдуманно и крайне неблагоприятно для аграрного района, каким являлся Туркестан. Указ был издан в разгар сельскохозяйственных работ, угрожая срывом уборки урожая, что, в конечном итоге, и произошло.

Восьмого июля Указ был опубликован с дополнительными разъяснениями, о том, что в Туркестане призываться будут лица от 19 до 31 года, что они будут работать за плату и на казенном довольствии. От призыва освобождались: муллы, учащиеся средних и высших учебных заведений и окончившие оные, фельдшеры, переводчики и писари при волостных управлениях, должностные выборные лица волостных управлений, служащие на гос. службе и т. д.

Составление списков призываемых было возложено на туземные власти - местных волостных управителей: аульных старшин, их писарей и аксакалов (стариков) избранных по степному Положению от 25 марта 1891 года. Как это всегда бывает, начались злоупотребления. Волостные управители стали освобождать от призыва своих родственников, а за взятки сыновей баев и манапов. Вместо них вносили в списки бедняков даже не призывного возраста, по несколько человек из одной семьи. Кроме того, полуграмотные переводчики, никогда не слыхавшие таких выражений, как «реквизиция», «оборонительные сооружения на театре военных действий», «военные сообщения» и т.д., переводили их на местные языки неправильно и туманно. Как известно, нет ни чего такого, что нельзя было бы извратить плохим пересказом. По их толкованию выходило, что киргизы берутся в «солдаты» и будут отправлены прямо на позиции без обучения военному делу.

Таким образом, о высочайшей воле население осведомлялось, в лучшем случае, через таких же невежественных людей, как они сами, а в худшем случае через людей злоумышленно распространявших ложные слухи. А слухи были таковы: что будут забирать всех мужчин от 19 до 43 лет, что призываемых насильно будут обращать в христианство, что заставят рыть окопы под обстрелом, что мусульман будут кормить свининой, что запрещено Кораном и так далее. Но были и более провокационные слухи, например, что это не набор на тыловые работы, а скрытый призыв на фронт для того, чтобы истребить коренное население, а на опустевшие земли переселить русских. Для этого на передовой призываемых будут направлять в атаку впереди наступающих, чтобы было меньше потерь в русских войсках.

Немалую роль сыграла и агитация, проводимая среди населения казиями (мусульманские судьи), ишанами (духовники, наставники в мусульманской вере) и муллами, позиционировавшими себя борцами за народное дело. Всё это так усилило недоверие к Указу, что уже трудно было кого бы - то убедить в том, что их берут не в солдаты, а на работу в тылу за плату и довольствие от казны.

И вот уже десятого июля состоялось собрание представителей казахов и киргизов Меркенской, Чиликской, Тургайгырской, Сыртогайской, Конкбургской, Кожмамбетовской и Буленгинской волостей Джаркентского уезда, где было вынесено решение: не подчиняться царскому Указу о мобилизации на тыловые работы. Двадцать третьего июля прозвучало открытое заявление киргизской элиты уездному управлению Пишпекского уезда о нежелании подчиниться царскому Указу о мобилизации. Однако местная власть в спешном порядке всё же продолжала приводить в исполнение высочайшее повеление.

Совокупность всех этих и иных отрицательных факторов создало такое негативное настроение толпы, которое выразилось в разных эксцессах. На начальном этапе эксцессы были направлены, главным образом, против своих, местных волостных управителей, при этом в лучшем случае списки изымались и уничтожались, в худшем изъятие сопровождалось избиванием должностных лиц. А вот у влиятельных киргизов (баев, манапов)

Чуйской долины, Иссык-кульской, Нарынской и Таласской волостей, зрела совсем иная мысль: спровоцировать и возглавить восстание, исходя из соображения, что наступил удобный момент уничтожить русскую власть и создать на севере страны Киргизское феодальное ханство. И это было не чем иным, как подлым предательством российских подданных по отношению к Российской империи в трудный момент военного времени.

Что из себя представляли манапы? До присоединения к России у киргизов существовал феодально – родовой строй. Родами управляли местные феодалы – манапы. Фактически вся земля с пастбищами и прочими угодьями была поделена между ними. Они же являлись крупнейшими владельцами стад баранов, крупного рогатого скота, лошадей. Под властью манапов находилось всё киргизское население. Так, например, у крупного манапа племени *бузу* Боромбая насчитывалось до 1000 юрт подвластного ему населения. У манапов племени *сарыбагыш* Уметалы 1500 юрт, у Чангыра 1000 юрт, у Джантая до 700 юрт, и т. д.

Забегая вперед, следует отметить, что в отличие от киргизов, эксцессы казахов не содержали в себе признаков восстания в целях отделения от России. Не было и жестокого, варварского обращения с русскими - казахи ограничились неповиновением и выступлениями против своих волостных управителей. Хотя дольше всех действовали, а впоследствии к большевикам присоединились повстанцы в тургайских степях во главе с Амангельды Имановым и Алиби Джангильдином. Приходишь к мысли, что произошло это не без позитивного влияния на свой народ великих казахских просветителей — Чокана Валиханова, Абая и других.

Впрочем, и среди киргизов были просвещенные и просто мудрые люди, которые говорили о бесперспективности восстания, о военной мощи царского правительства. И вообще, относительно восстания среди мусульманской части населения Туркестана не было единства. Прогрессивное исламское движение «джадидизм»* (от арабского «усул-и-джидат) помимо просвещения стремилось к модернизации всей жизни мусульман и понимало к чему может привести сопротивление с царской властью.

**Джадидизм* (от араб. усул-и-джидид — «новый метод») — буржу-

азно-либеральное, националистическое движение, зародившееся в 80-х гг. XIX в. среди татарской буржуазии в Крыму, Поволжье, в Азербайджане, а с 90-х гг. XIX в. распространившееся в Средней Азии. Первоначально — узкое, культурническое движение за реформу старой системы мусульманского образования (обучение грамоте путем зазубривания отдельных сур Корана), за необходимость европейского образования для мусульман. Немногочисленная группа мусульман-реформистов считала своим призванием работу на благо прогресса. Сторонник движения действовали путем воспитания и просвещения, пытаясь показать муллам и всем верующим преимущества современной цивилизации. В более широком смысле джадидизм был движением за распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин, использование достижений науки, равноправие женщин.

Многие из организаторов восстания оказались жертвами пропаганды о том, что Россия ослаблена войной и что отсутствует достаточное количество войск для противостояния восставшим. На самом деле это во многом соответствовало действительности — Россия находилась в состоянии войны, и в русских семьях, на территориях, охваченных смутой, мужчин почти не осталось, дома в основном были женщины, старики и дети.

Плохо разбиравшиеся в истинных причинах, обманутые, отсталые массы, объединённые родоплеменной зависимостью были в полном подчинении бай - манапской верхушки и потому легко были втянуты в национальную рознь. Для большего авторитета в Загорном участке Пишпекского уезда под титулом «Кочкорского» был провозглашен ханом Канаат Абукин, на Иссык-Куле в племени бугу — Батырхан Нагоев, в Чуйской долине — братья Шабдановы и т.д.

Как говорится: «В семье не без урода». Жители села Казанско-Богородское Иван Долматов и Дормидон Федосов призывали киргизов препятствовать составлению списков призываемых туземцев. А с началом восстания русские крестьяне-бедняки, полагая, что восстание направлено против царских властей переходили на сторону восставших. Среди них М.Д. Власенко - георгиевский кавалер трёх степеней, командовавший отрядом восставших киргизов, С. Коваленко, Ф. Павлов, братья Тимофей и Афанасий Лобзовы и некоторые другие.

17 июля в Туркестанском Военном округе было объявлено военное положение. Для подавления восстания были посланы

ограниченные войска и оружие. Отряды двинулись с трех сторон: из Семипалатинска на Верный была направлена 240-я Сибирская дружина, из Ташкента на Токмак три колонны войск и из Андижана на Пржевальск и Нарын выступили 3 роты пехоты, конная разведка и сотня казаков. На Каркаре к началу мятежа находилась рота дружины под командой ротмистра Кравченко, а вскоре подросла сотня казаков из Джаркента. Эти силы в дальнейшем приняли участие в восстановлении порядка в районе Иссык-Куля и Текеса.

Одновременно, все способное носить оружие русское население, в городах и селах, было организовано в десятки, сотни и дружины под командой лиц, которые были избраны самим населением. Часть дружины была посажена на лошадей. Во всех городах и селениях была организована дальняя и ближняя охрана, как днем, так и ночью, чтобы не допустить внезапных нападений. Населенные пункты, насколько это было возможно, укреплялись. Среди местного населения распространялись воззвания, призывающие мирных киргизов возвратиться на свои стойбища, а бунтовщиков призывали прекратить беспорядки и выдать главарей и зачинщиков. Однако этих мер, на первом этапе, оказалось недостаточно.

3

В Киргизии, первыми 6 августа, роковую черту переступили и перешли к активной фазе восстания киргизы Атекинской и Батбаевской волостей Пишпекского уезда. А дальше, как снежный ком: 7 августа восстали киргизы Токмакской и Сарыбагышевской волостей, 9 августа — Каркечинская, Джумбальская, Курманжотская, Кочкорская и Абеильдинская волости. При этом было совершено вооруженное нападение на почтовую станцию Джил-Арык в Боомском ущелье, мятежники прервали телеграфное сообщение между Пишпекком и Пржевальском.

Почетный мулла племени сарыбагышей, а по его примеру и другие муллы провозглашали: *«Не бойтесь умирать, эта смерть священная, таких людей ожидает рай»*. Одновременно проводился ритуальный обряд «*бату*», при котором резали животных, устраивали пиршество и приносились коллективные

клятвы не давать своих соплеменников на тыловые работы. В то же время главари племени сары-багыш для обеспечения успеха своего выступления разослали послания и гонцов во все киргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов, при этом, они не только вели агитацию, но и применяли к колеблющимся жестокие меры воздействия.

Девятого же августа при входе в Боомское ущелье одной из групп сарыбагышей удалось перебить русский конвой и захватить транспорт с оружием, следовавший в Пржевальск для вооружения сформированного там отряда запаса (170 винтовок, 40 тыс. патронов и почта с деньгами на сумму 87500 рублей). Захват такого количества оружия существенно воодушевил мятежников. В этот день киргизы Сарыбагышевской волости напали на казачью станицу Самсоновскую, а киргизы Атекинской волости — на село Новороссийское в долине Чон-Кемина.

Вначале киргизы ограничивались тем, что выгнав жителей, завладевали их имуществом и скотом, сжигали дома, а убивали лишь тех, кто сопротивлялся, то есть практически ограничивались барымтой - разбоем. Впоследствии стали убивать всех застигнутых врасплох, не исключая и детей. Мулла Сури Конушпаев в своих показаниях рассказывал: *«Атекинцы угнали скот крестьян села Новороссийского. Когда к атекинцам присоединилась молодежь Сарыбагышевской области — стали поджигать село. От этого селения осталось несколько домов, где собрались все жители и защищались, кто, чем мог. Имущество селения разграбили. Затем основная масса киргизов отправилась грабить и жечь станицу Самсоновскую, заодно сожгли лесопильный завод в Кебени. Возглавлял мятежников Султан Далбаев и его приспешники — Макуш Шабданов и Белек Салтанаев».*

Конная орда в полторы тысячи человек разграбила и сожгла селение Белоцарское и перебила всех жителей. Такая же судьба постигла и селения расположенные по реке Чу около Токмака: Быстрорецкое, Орловское, Новороссийское и другие.

В западной части Чуйской долины 10 августа возникли беспорядки в районе селения Беловодское, а так же в соседних волостях: Глеубердинской, Кегельдинской, Джамасартовской, Ка-

рабалтинской. И там были жертвы среди русских крестьян, но эти выступления были быстро подавлены. На тот момент во всей Чуйской долине — в Пишпекском уезде с четырьмя волостями: Беловодской, Токмакской, Зачуйской и Загорной — было всего 50 конных пишпекской караульной команды и четыре приставских конвоя с 10–12 стражниками. А всего во всем уезде войск было около 100 человек.

Таким образом, 10 августа восстание охватило всю территорию, занятую кочевьями киргизов Чуйской долины и Иссык-кульской котловины. Восставшие заняли почтовые тракты из Пишпека на Верный, Пржевальск и от Рыбачьего в Нарын.

Вот как описал очевидец разгромленный курорт Иссык-Ата: *«Грустная картина. Выбиты все окна, имущество разграблено или уничтожено. В церкви уничтожена утварь и иконы. Библиотека уничтожена полностью. Мятежники разбили, поломали, порвали все что могли. Самовары, посуду, часть железных вещей увезли с собой».*

На поведение киргизов сказались и особенности менталитета кочевников, давняя традиция нападения и угона скота у соседа за обиду, уже известная нам «барымта». Впрочем, в дальнейшем к «барымте» относили грабеж торговых караванов и набеги на соседние народы и племена. В сложившихся условиях возможность пограбить незащищенное русское население была настолько соблазнительной, что многие киргизы только и ждали благоприятного момента. Когда такой момент наступил, потому что «Манаса Великодушного» начали грабить, разрушать и жечь русские поселки, жестоко расправляясь с русскими крестьянами-переселенцами. Мужчин убивали, причем, при плохом вооружении восставших, убивали дубинами. Были случаи издевательства перед казнью. Женщины и девушки подвергались насилию, а детей брали как потенциальных рабов в качестве пастухов.

В то же время, по соседству, в Казахстане, на почтовой станции Отар, казахи, которыми руководил Рыскельды Раимбеков, не примкнули к восставшим, а наоборот, помогли защитить станцию от нападавших. Были факты, когда и киргизы охраняли от грабежа имущество русских, давали возможность женщинам и детям скрыться во время погромов. А Кара-Булакская волость

на юге Пишпекского уезда выступила против своих же киргизов и отбила нападение на станицу Самсоновскую.

Самый большой по количеству участников восстания в Пишпекском уезде Чуйской долины был Токмакский участок, в котором только две волости, Николаевская и Карабулакская, не присоединились в восставшим. Киргизы отбивали у мирного населения скот, осуществляли массовые набеги на села, грабили и поджигали дома, убивали и брали в плен русских людей. Десятого августа из Пишпека для организации обороны в Токмак выехал с отрядом подполковник Рымшевич, а уже тринадцатого августа город Токмак, расположенный в 60 км от Пишпека, был осажден громадным скопищем киргизов соседних волостей: Шамсинской, Байсеитовской и др.

На помощь Токмаку из Верного, был отправлен отряд подесаула Бакуревича, который, пройдя русские поселки Кастекской группы, перешел в Чуйскую долину для защиты Токмака и ближайших селений. В Токмаке была сформирована дружина из чинов запаса, которая отправилась на помощь предгорным селам подвергнувшимся нападению: Быстровка, Белый Пикет, Орловка, Юрьевка, Покровка, Ивановка, Ново-Александровское, Дмитриевка, Краснореченское и другие.

Отряд Рымшевича вывел в Токмак жителей сел Белый Пикет, Орловка и Быстровка расположенных до 45 км от Токмака в сторону Боомского ущелья. Орловку и Юрьевку спасти не удалось, к тому времени они были уже разграблены и сожжены. Затем Рымшевич с 25 конными выехал на помощь станице Самсоновской. У отрогов Малого Кемина Рымшевич встретил отряд из 200 всадников. Интенсивным огнем мятежников оттеснили в горы. У станицы Самсоновской к отряду Рымшевича присоединился еще один отряд из полусотни казаков, посланный из Верного под командованием сотника Величкина. Объединенными силами мятежников оттеснили от станицы Самсоновской и селения Михайловского в горы.

В разгромленной мелиоративной станции Васильева были освобождены жены с детьми сотрудников, однако 12 безоружных мужчин были убиты. В очередной перестрелке погибли сотник Величкин и прапорщик Киселев. В связи с осложнением под Токмаком Рымшевич вернулся обратно в Токмак.

К тому времени, против Токмака, мятежники сосредоточили главные силы— более 5 тысяч повстанцев. Руководил осадой манап Алагуш Джантаев. Вскоре к осажденным прибыл парламентар - Суван Джантаев с ультиматумом за подписью новоявленного хана Шабданова и других руководителей восстания с требованием сдаться. Требование было отвергнуто, осада продолжалась. Периодически конница повстанцев с криками «Ур-р! Ур-р!» - «Бей! Бей!» пыталась прорвать оборону, однако неся потери, откатывалась назад.

Кстати о Шабдановых. Из четырёх братьев, на тот момент покойного манапа Сарыбагишевской волости и войскового старшины милиции Шабдана, двое – Макуш и Хасамутдин были активными участниками восстания, а Амаль и Кемаль были противниками и отговаривали своих братьев.

В ночь с 20-го на 21 августа хорунжий Александров со своей сотней и ротой прапорщика Махонина совершили из Самсоновской успешный рейд на село Новороссийское. Село, двенадцать дней отбивавшееся от мятежников, было разблокировано. Все жители, 1337 человек, включая женщин и детей, были выведены в Самсоновскую. Вскоре из Верного, для оказания медицинской помощи раненым был командирован врач Беляев.

Двадцать первого августа на помощь Токмаку из Ташкента подошел отряд Гейцига. Восставшие не знали о вооружении подошедшего отряда и в очередной раз бросились в атаку. Их передовым рядам позволили продвинуться вплотную к оборонявшимся, а затем, расстреляли перекрестным пулеметным и ружейным огнем.

С приходом отряда Гейцига русские войска перешли от обороны к наступлению. Потеряв большое количество убитыми и ранеными мятежники, преследуемые отрядами Гейцига и Неклюдова ушли на юг, в горы, часть на Иссык-Куль, а большая часть в сторону озера Сон-Куль. Двадцать второго августа осада Токмака была снята.

За время осады Токмака, повстанцами было убито 6 человек русской администрации: чиновник Меньшиков, волостной писарь Александров, а так же Сахнов, Важенин, Камов, Гаври-

лов и полицейские - Стразенин и Плуженков. Убито 73 мирных жителя, 65 человек пропало без вести. Сожжено 600 домов, разграблено 365 заимок, уничтожено 12 000 десятин посевов.

Но были и неудачи. Из документов: *«29 августа из села Новотроицкое в г. Аулие – Ата выступила команда ополченцев – 74 человека. Заночевали в 30 верстах к югу от Новотроицкого, в Камыш-сараяе. Ночью подверглись внезапному нападению киргизов. Из 74 человек было замучено и брошено в колодцы 22 человека, 12 оказались в плену и освобождены, остальные пропали без вести, видимо, убиты, так как некоторые трупы обнаруживали в песках».*

20 сентября в Пишпек прибыл 7-й Оренбургский казачий полк, в результате повстанцы лишились превосходства в силах и восстание пошло на убыль. Отряд под командованием полковника Городецкого занял перевалы: Иссыкатынский, Кегеты, Шамси и Кызыл-Су, а отряд подполковника Алатырцева - побережье Иссык-Куля. Восставшие были заперты в горах.

4

В период восстания тяжелее всего пришлось русским жителям Пржевальского уезда. Расположенный в Иссык-кульской котловине и предгорьях — это другой, обособленный от Чуйской долины 60-километровым Боомским ущельем, регион. Толчком к восстанию послужило письмо одного из сыновей новоявленного хана Шабданова к заговорщикам с ложной информацией о том, будто бы самые крупные города Чуйской долины Пишпек и Токмак захвачены повстанцами.

Главаря мятежа, которые буквально накануне высказывали заверения властям в полной преданности, коварно и предательски подняли мятеж, неожиданный для администрации и русского населения. По берегам Иссык-Куля банды бунтовщиков, вооруженные пиками, вилами и, отчасти, огнестрельным оружием набрасывались на беззащитные села, хутора, заимки, почтовые станции. Набеги повсюду сопровождались грабежами, пожарами, зверскими убийствами и уводом в плен женщин и девушек.

Первыми жертвами мятежников стало село Григорьевка на берегу озера и села Столыпино и Белоцарское по долинам реки

Кочкорки и Джумгала. Мужское население Белоцарского почти все было перебито, а женщины уведены в плен. А далее разграблению подверглись 11 поселков и 16 хуторов по южному берегу, 8 поселков по северному берегу, 9 поселков и 11 хуторов по тракту на Каркару.

Вот как в сентябре 1916 г. описывала события того времени газета «Семиреченская жизнь»: *«Мятеж киргизов в уезде начался 9 августа на село Григорьевку, а 10-го распространился до Преображенского. 11 августа восстали дунгане Мариинской области, перебившие большинство крестьян селения Иваницкое; был убит Пржевальский участковый врач Левин. Перед этим, чтобы усыпить бдительность администрации, дунгане дали согласие на отправку своих представителей на тыловые работы, а сами решили отправить свои семьи в Китай с тем, чтобы после уборки опия бежать к ним.*

В свете последних событий спешно укреплялся Пржевальск. Налицо было всего 42 человека караульной команды и 86 ружей у населения. В город ежедневно прибывали ограбленные и раненые крестьяне из окрестных селений.

12 августа, в два часа дня, отряд ополченцев под началом урядника Овчинникова выдвинулся в село Мариинское с целью вывести людей из новой сельскохозяйственной школы (в школе обучали навыкам ведения сельского хозяйства, в том числе детей киргизов) - там скрывались сотрудники школы, часть жителей села Высокое и окрестных хуторов. Около села отряд вступил в перестрелку, рассеял шайку дунган и киргизов, но было уже поздно. Оказалось, что утром киргизы напали на школу, сожгли строения и убили 92 человека мужчин, женщин и детей, многие были зверски замучены, половина из них изуродована до неузнаваемости. 60 человек были тяжело ранены. Был убит управляющий школой А.А.Псалмопевцев, учителя – С.Я. Яхонтов и А.Х. Лагудин. Десятник при постройке школьных зданий Ф.В. Гордеин, эконоом О.И. Дворников и четыре ученика. Несколько учеников, женщин, девушек и детей были уведены в плен.

Русские сельские жители, небооруженные и неподготовленные, вынуждены были бежать, оставив дома и имущество

ство. На дорогах их грабили, насиловали, убивали. Жители сел Барскаун, Покровское, Светлой поляны, Тарханы, Гоголевки, Иваницкое, Высокое и Липинское бежали в Пржевальск. Вся дорога была покрыта трупами.

В Барскауне было убито 150 мужчин, взято в плен 200 женщин, в Гоголевке убито 230 человек, взято в плен 86, в Иваницком убито 245 мужчин и 30 женщин, взято в плен более 200 женщин, в Кольцовке было перебито 378 человек, взято в плен 306 человек. Село было сожжено дотла. Киргизы, и особенно дунгане, проявляли к беззащитным русским поразительную жестокость, подвергая мучениям, прежде чем убить».

Кто такие дунгане? Дунгане — земледельцы, выходцы из Китая, исповедуют ислам.

В Средней Азии появились в начале 80-х годов XIX в. Произошло это в результате бегства дунган в пределы гуманной Российской империи после подавления их восстания в Китае. Так они «отблагодарили» русских за свое спасение и приют. Однако, всё не так просто, были и другие примеры поведения дунган. По донесению властей: *«В сражении под Ивановкой (в Чуйской долине) прекрасно вела себя в бою сотня дунган-добровольцев».*

Опьяненные безнаказанностью и легкой наживой, в Прииссыккулье, как уже отмечалось, мятежники нанесли самый большой урон мирному русскому населению во всем Туркестанском крае. И это было сделано с активным участием племени Бугу, того самого неблагодарного племени, которое в 1854 году в междоусобной войне с племенем Сары-багыш потерпело поражение, потеряло свои исконные земли и было оттеснено из Иссык-Куля в горы, за перевал Санташ в сторону Китая. Однако, как мы помним, в 1857 году, дипломатическими усилиями знаменитого русского путешественника Петра Семенова, территория Восточного Иссык-Куля и верховий Нарына без единого выстрела вновь была возвращена Буранбаю — предводителю бугунцев.

Подоспевшие из Верного военные отряды 12–14 августа вывели людей Нарынкольско-Чарынского участка к городу Пржевальску, став свидетелями разграбленных и сожженных поселков, среди которых были: Таврическое, Новокиевское, Ново-

Афонское, Владиславское, Красноярское, Мещанское, казачий выселок Охотничий и другие. Вот только одно из свидетельств о тех трагических событиях — иссык-кульского пчеловода А. Смолина: *«Я был в городе. Жена и дети на пасеке. В это время на пасеку приехали два киргиза. Один пошел искать мед, другой предупредил жену: «Ты, бабиче (женщина), убегай отсюда скорее, а то тебя убьют! Вечером жена собрала детей и вместе с семьей пчеловода Серцова бежали. Около Лизогубовки их встретили киргизы. Серцову отрубили голову, его мальчишка, лет 10, застрелили, а двух дочерей увели в плен. Хотели отрубить голову моему сынишке, затем раздумали, избили его и жену дубинами. Девочек отобрали и увезли, судьба их не известна. На тринадцатый день жена и сын добрались в Пржевальск избитые, израненные, оборванные».* В Пржевальском уезде из всех русских селений целыми остались только три, наиболее крупные и расположенные недалеко от города Пржевальска.

При погроме русских сел были разрушены, разграблены и сожжены все церкви. Был уничтожен Иссык-Кульский Свято-Троицкий мужской монастырь, один из трех, имевшихся в Туркестане. Другими были Свято-Никольский женский монастырь под Ташкентом и Серафимо-Иверский женский монастырь в Верном.

Иссык-кульский монастырь (так и не восстановленный) был самым крупным и по количеству братии, и по духовному значению. 1 мая 1881 года было освящено место в долине Курменты на берегу залива, в 12 верстах от села Преображенского. По достоверным историческим данным, уже в VII – VIII веках нашей эры примерно на том же самом месте возник и долго существовал христианский несторианский монастырь.

В монастыре подвизалось около 80 монахов и послушников. При обители существовал приют, в котором воспитывалось 36 мальчиков-сирот, для них была устроена школа, где преподавали образованные иноки. Обитель не нуждалась в пожертвованиях со стороны, а сама осуществляла благотворительную деятельность, вела обширное хозяйство. Монастырь имел собственную мельницу, лесопилку, кузницу, портняжную мастерскую, скот-

ный двор с тремя сотнями голов скота, богатые рыбные ловли, две пасеки с 225 ульями. Кроме того, братия выращивала пшеницу, рожь и овощи.

Разгром монастыря и гибель монахов в 1916 году свидетельствует не о «не успешности» этой обители, а напротив, о способности к высшему христианскому подвигу — мученичеству за веру. Монах Иракий остался единственным свидетелем происшедших в монастыре событий: *«Киргизы приехали утром, принялись стучать в двери саблями. К тому времени большая часть монахов ушла в горы или в соседние селения. Монахи преклонного возраста остались. На меня напал страх, — рассказывал отец Иракий, — видимо, мне не время было умирать. Я побежал на колокольню и подлез под тес, накрытый листами железа. Киргизы выбили двери, зашли в монастырь, стали требовать драгоценности. Драгоценностей не было, тогда они побили иконы, забрали церковную утварь — чаши, подносы, кресты. Потом во дворе началась казнь. Я лежал под крышей, и мне было видно все. Смотрел, как монахам саблями отрубали носы, уши, руки, ноги. Сделают человека как самовар, он кровью исходит. Потом одного старца повесили за ноги вниз головой и начали снимать с него кожу. Сняли кожу, дали кожу ему в рот и кричат: «Держи!»». Он висит вниз головой, держит кожу. Все окровавлено, все, как куски мяса. На площади никого, всех порубили. Под вечер, к заходу солнца, смотрю, киргизы сели на лошадей и уехали.*

К тому времени я умирал от жажды и отлежал руки и ноги. Я вывалился из убежища, упал на пол, катался по полу и кое-как пришел в себя. Через некоторое время появились люди из селений и ушедшие монахи. К утру все раненные поумирали. Похоронили всех в братской могиле».

Следующие свидетельства: *«Сожжены со всем имуществом богатые храмы Сазоновки и Покровского, колокола расплавились. Сазоновцы в 1915 году купили иконостас в 6000 рублей. Нет сил, описывать страдания и мучения русских людей. Были случаи, когда детей киргизы разрывали на части, разбивали о камни, сбрасывали с обрывов. Все женщины, девушки и даже 12 летние девочки изнасилованы, заражены си-*

филисом, многие забеременели, нет сил, чтобы их утешить. Разорён богатый и прекрасный уезд». Эти случаи говорят еще и о том, что монастырь, церкви и моленные дома разрушались целенаправленно и с особой жестокостью».

Воспоминания отца Евстафия Малаховского, настоятеля Покровского храма в селе Покровское в тридцати километрах от Пржевальска на юном берегу озера Иссык-Куль: *«Киргизы, воспользовавшись тем, что Россия была втянута в мировую войну, и, оправдываясь тем, что государственная власть стала призывать их к тыловой службе, подняли восстание, несмотря на то, что Россия за эти годы значительно улучшила их положение. В трудный для страны час, мирной и созидательной жизни, они предпочли безграничный разгул страстей и жестокий грабёж. Десятого – одиннадцатого августа, одновременно (значит, у них был заговор) киргизы напали на беззащитные русские селения всего уезда – убивали жителей и жгли дома. Угоняли скот, который был на пастбище (село Покровское потеряло около 15 тысяч голов скота), убивали работавших на полях; в селе Преображенском, по словам местного священника, убито около 200 человек. Пожары русским не было. Стали появляться лица, которым с Божьей помощью удалось избежать насильственной смерти. Некоторые из них были жестоко изранены. Ужасом веяло от их рассказов. Времена злой татарщины воскресли в моей памяти, но всё, что когда-то читалось об этих временах, бледнело перед действительностью».*

Далее, отец Евстафий рассказал о том, как они выбирались в Пржевальск:

«В напряженном состоянии духа проехали 15 вёрст до села Иваницкого. Вдруг обоз остановился – спереди послышались крики. Значит, подстерегли... Стали слышны рыдания женщин и молитва... Благодарение Создателю - свои! Оказалось, что израненные и полуживые жители, слышав шум обоза, буквально выползли на дорогу. Их разместили на телегах, в селе больше не осталось ни одной живой души. Обоз наш тронулся дальше... вот уже до города вёрст семь. На пути стало попадаться много изуродованных трупов рус-

ских людей, как взрослых, так и детей. Целую книгу можно написать о зверствах киргиз. Времена Батья пожалуй уступят... Достаточно того, что на дороге попадались трупы десятилетних изнасилованных девочек с вытянутыми и вырезанными внутренностями. Взрослых, укладывали в ряды и топтали лошадьми. Если вообще страшна смерть, то подобная смерть еще страшнее. Жутко становилось при виде всего этого».

А вот как один из свидетелей описывал героизм жителей села Столыпино в районе Кочкорки: *«Киргизы окружили село, напали на работающих людей в поле и многих убили. Мирные жители и 8 солдат, находящихся в селе, решили защищаться. Два дня они отбивались от бандитов до прихода небольшого военного отряда из Нарына (в 120 км от Кочкорки). Отряд решил пробиваться в сторону Токмака вместе с населением поселка. Предстояло преодолеть свыше 100 километров на запад в Чуйскую долину, из них 60 километров по Боомскому ущелью. Более 500 человек — казаки на своих лошадях, дети и женщины на бричках, остальные пешком, вечером двинулись в путь. Ночь прошла без нападений, а утром киргизы обстреляли беженцев, появились первые потери. Преследование и нападение продолжалось всю дорогу, в том числе и в Боомском ущелье. Казаки, ценой собственных потерь и потерь среди беженцев, отбивали нападения. Так называемый «Интендантский мост» через реку Чу в Боомском ущелье оказался сожженным. Под обстрелом через реку переправлялись на лошадях, большинство бричек было опрокинуто водой, тонули женщины и дети. По пути все почтовые станции и караван-сарай были ограблены и сожжены, люди убиты.*

По осыпям и крутым склонам киргизы сбрасывали на дорогу камни, чтобы задержать отряд, приходилось расчищать дорогу под непрерывным обстрелом. На выезде из ущелья произошло сражение и вновь с большими потерями. Из 60 бричек осталось восемь. Остальные или были потоплены в реке Чу при переправе, или брошены по дороге. Обувь на людях пришла в негодность — поэтому бежали босые, у многих лилась кровь из ног. В Кара-Булак (Михайловское) добралась едва половина беженцев».

К началу сентября во всех уездах, за исключением Пржевальского и Пишпекского, наступило заметное успокоение: началась уборка полей и мобилизационная поставка лошадей в армию, которая протекала успешно. Пржевальские и загорные Пишпекские киргизы продолжали оказывать сопротивление войсковым, однако в середине октября, под давлением военных отрядов бежали через перевалы в Кашгарский район Китая, а киргизы северного берега Иссык-Куля и киргизы рода атбан Нарынкольско-Чарынского участка по Текесу — в Кульджинский район Китая.

Отступая в Китай, восставшие продолжали жечь не только мосты, но и дома, которые встречались на пути, уводя с собой пленных. Так, отряд полковника Боброва, наступавший на Джумгал, отбил у отступавших 9 мужчин, 123 женщины и девушки и 159 детей. Отряд Бычкова отбил и доставил в село Преображенское на Иссык-Куле 4 мужчин, 60 женщин и девушек и 50 детей.

Большинство из 1105 пропавших затем без вести, в основном женщин и детей, были уведены восставшими в Китай. Многие из них, как лишняя обуза в трудном пути, в условиях рано наступивших снегопадов и морозов, были брошены в горах на погибель или убиты.

Русский консул в Синьцзяне потребовал от даотая (главы провинции) принять меры к освобождению русских пленных, но китайские власти пошли своеобразным путем. Разрешая киргизским беженцам перейти границу, китайские власти в свою очередь требовали, чтобы среди них не было русских. В ответ киргизы снова отделялись от пленных любым способом, вплоть до убийства.

Таким образом, не Боомское ущелье усыпано костями восставших киргизов, как лицемерно утверждалось в 2009 году при открытии памятника жертвам 1916 года, а дорога в Китай усыпана русскими костями на труднопроходимых горных перевалах Тянь-Шаня, покрытых уже в октябре глубоким снегом. Впрочем, киргизскими костями эта дорога тоже была усыпана, но на обратном пути, когда простые беженцы стали не нужны на границе своим манапам и тем более Китаю. Ведь положение 120 тысяч

беженцев на границе с Китаем, потерявших при паническом бегстве почти все свое имущество оказалось отчаянным. Фактически, благополучно перейти границы Китая удалось только тем, кто мог заплатить пограничникам богатую мзду. В частности, Шабдановы заплатившие 35 тысяч рублей плюс взятку опиум и другие манапы, таким же способом, беспрепятственно перешли границу со своими стадами.

И тогда, большинство тех, кто не чувствовал за собой вины, перессорившись с активными участниками восстания, вынуждены были возвращаться обратно. Обратный путь проходил в ужасных условиях. Пришлось возвращаться в условиях, когда перевалы были полностью закрыты. В пути беглецы потеряли оставшуюся часть скота, который погиб за отсутствием корма. Теперь, ограбленные на чужбине, киргизы умирали в горах и не только от холода, но и от голода. А в это время руководители мятежа безбедно устроились в Китае.

Таким образом, главари мятежа во время бегства (чон уркун – большой исход), обрекли на массовую гибель не только русских пленных - в основном женщин и детей, но и свой народ. Однако, такая трактовка событий не выгодна нынешним авантюристам в Киргизии, поскольку тогда весь национал - шовинистический сыр - бор теряет смысл.

Царское правительство пыталось преследовать восставших в Китае. В Синьцзян посылается отряд во главе с Бычковым, чтобы выловить руководителей и активистов восстания. Но особых результатов достигнуто не было. Главные руководители восстания откупились от китайских властей, и оно их не выдало. Удалось вернуть всего 65 русских пленных и арестовать 12 восставших.

Подавление царским правительством мятежа 1916 года, спровоцированного в глубоком тылу российской империи недальновидной и властолюбивой киргизской элитой, не было направлено против киргизов как этнической группы, как это утверждают национал - шовинисты сегодня. Оно было направлено на спасение мирных русских жителей и против главарей и активных участников мятежа. При этом, киргизские беспорядки, как уже было сказано, в основном, ограничились Чуйской долиной

и Прииссыккульем. Большинство остального населения оставалось лояльным и беспрекословно выполняло все требования администрации: выделяло лошадей, юрты и продовольствие для нужд армии.

В конце 1917 года член Туркестанского комитета Временного правительства

О.А.Шкапский занимался урегулированием отношений русского, киргизского и дунганского населения в Пишпекском и Пржевальском уездах. По поручению Временного правительства он передал председателю Киргизского комитета Джайнакову 100 тысяч рублей для помощи голодающим беженцам-киргизам.

К 1 ноября был закончен предварительный подсчет количества жертв восстания по Туркестанскому краю: воинских чинов было убито 97, раненых 86, пропавших без вести 76, кроме того, убито 2 чиновника администрации, и 12 чиновников разных ведомств. Среди мирного русского населения убито 2325 человек, пропавших без вести 1384 человека, а раненых и изувеченных было столько, что их никто не считал. Большая часть жертв пришла на Пржевальский уезд — погибло 2179 человек и 1300 пропали без вести. По приблизительным подсчетам, восставшие сожгли и разрушили более 2600 дворов, число пострадавших семей составило около 8000.

Теперь о жестокости подавления восстания в котором упрекают царскую Россию. За всю многовековую историю России ни одно стихийное восстание не увенчалось успехом. Не оправдывая действия царских властей, отметим, что во все времена, во всем мире, не было «милосердного» подавления восстаний против существующей власти. Вспомним древность в изложении Пушкина: *«Как ныне собираетя вещей Олег отмститъ неразумнымъ хазарам...»*, вспомним восстание Спартака в Древнем Риме, восстание сипаев в Индии, восстание Пугачева в России XVIII века, Андижанское восстание 1898 года. Примеры можно продолжить. В 1916 году, когда первая мировая война была в разгаре, как должны были действовать власти в ответ на предательский удар в спину? Ведь с точки зрения факта и юридической оценки – был спровоцирован антиправительственный мятеж с отягощающими обстоятельствами (военное время), что квалифицируется, как государственная измена.

К сожалению, во время подавления восстания имела место жестокость иного толка – это самосуды. Можно понять русских людей, потерявших близких и родных, кров над головой и хозяйство, но оправдать самосуды нельзя, поскольку слепая ярость приводила к гибели невинных. Подобные эксцессы произошли в Беловодске Пишпекского уезда, в селе Ак-Су Пржевальского уезда, в селе Преображенском того же уезда и других местах. Однако, уже в октябре 1916 года военное ведомство разослало циркуляр: ***«В настоящее время военные действия в пределах Семиреченской области закончены, а поэтому все эксцессы, невольно допускаемые в период подавления мятежа, будут преследоваться уголовной ответственностью».***

Подводя итог вышеизложенным событиям, еще раз отметим: причина восстания – стремление авантюрной элиты и её главарей создать независимое феодальное ханство на севере Киргизии, иллюзорная надежда авантюристов на поддержку Англии, Турции, Германии, на выступление Персии и Афганистана. Кстати, Англия всегда «мутила воду» в Средней Азии. Колонизовав Индию с помощью Ост-Индийской компании в XVII веке, она делала всё, чтобы не допустить туда Россию. Для этого с одной стороны она превращала Афганистан в буферную зону, а с другой, предоставляла оружие и финансы среднеазиатским ханствам для противодействия России.

Главари восстания прекрасно сознавали, что власть их держится только благодаря невежеству и темноте народа, которые в общей своей массе, помимо гор и своего аула, ничего не видел. С призывом на работы у этих людей неизбежно, как результат более тесного общения с русским населением и расширением кругозора, могли зародиться хотя бы элементарные представления о праве, что в дальнейшем привело бы к концу господства манапов. Богатые киргизы, занимавшиеся торговлей и земледелием, не хотели волнений и были склонны удовлетворить требования призыва на тыловые работы, так как помимо материального ущерба, который был неизбежен для них в случае мятежа, они, как более осведомленные, видели бессмысленность и губительные последствия от неповиновения властям. Но этот класс лиц, как немногочисленный и слабо организованный, хотя и пользовался

некоторым влиянием в массе киргизского населения, не в состоянии был противодействовать главарям - манапам.

Выродившуюся к тому времени киргизскую элиту обличает и следующее обстоятельство. Как известно, северные киргизы, чтобы сохранить себя, в своё время стараниями мудрых родоплеменных манапов, добровольно вошли в состав Российской Империи. В отличие от них, туркмены, особенно текинцы, геоклены и йомуды, оказывали организованное и масштабное сопротивление, которое носило массовый народный характер. Имперские войска понесли значительные потери при штурме Геок-Тепе (400 человек только убитыми). Однако, при разнице обстоятельств вхождения в Империю, результат для родоплеменных вождей туркмен и киргиз оказался примерно одинаков – прекратившие сопротивление (руководитель обороны Геок-Тепе туркмен Тыкма-сардар и киргиз Шабдан Джантаев), были зачислены на русскую службу майорами. То есть, те и другие национальные вожди присягнули новому Верховному владыке и клялись на Коране быть верными подданными. Туркмены таковыми, в массе своей и остались, что подтверждает героическая служба Текинского конного полка в годы 1-й мировой войны и мужество личной охраны (из текинцев) последнего главнокомандующего Имперской армии Лавра Корнилова.

К сожалению, среди киргизской элиты того времени не оказалось личностей по авторитету равной Шабдану Джантаеву (Шабдан Батыра) и Курманжан Датка, которые понимали значение мира на киргизской земле под защитой российской Империи и могли бы предотвратить трагедию.

6

Киргизские национал - шовинисты преподносят события 1916 года не с точки зрения фактов, документов и свидетельств жертв мятежа, а с подачи некоего Бройдо Григория Исааковича (1885–1956) - русофоба и патологического ненавистника царизма. Кто же он, этот «пройда» по имени Бройдо? Настоящая его фамилия Герш Ицкович Вильберквейт. Родился в Вильно, окончил юридический факультет Петербургского университета. Имел в Москве доходный дом.

В 1901 году член «Бунда» (Еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), с 1903 года член РСДРП, в 1905 году в Ташкентской организации вел агитационную работу среди солдат и редактировал «Солдатскую газету». С 1916 года — в русской армии, за распространение ложной информации, оправдывающей восставших киргизов, был определен солдатом в Казалинск в штрафную роту 1-го Сибирского полка, откуда дезертировал после свержения монархии. В 1917 году председатель Ташкентского Совета, с 1918 член РКП(б).

За свою карьеру, этот «алюминиевый солдатик» партии большевиков, занимал более тридцати различных должностей. В Ташкенте в ноябре 1919 года, заведовал отделом внешних сношений Комиссии ВЦИК по делам Туркестана. Из-за разногласий с большинством ее членов в мае 1920 года отправлен в Москву с формулировкой «политический авантюрист». Снова всплыл, был зав. партийным отделом Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, ректором Коммунистического университета трудящихся Востока, заведующим издательством ЦК ВКП(б), первым секретарем ЦК КП(б) Таджикистана, при этом способствовал голодомору в республике, насаждая посев монокультуры — хлопчатника и запрещая посев пшеницы и риса. Занимал должность заместителя народного комиссара просвещения РСФСР. Угомонился Герш Бройдо в 1941 году, когда был арестован, осужден к 10 годам лишения свободы и выслан на поселение в Казахстан.

Первые итоги восстания 1916 года были подведены в ноябре того же года, а авантюрист Герш Бройдо уже 3 сентября сформулировал свою «теорию провокации царского режима», которую продолжал муссировать в советское время: *«Киргизское восстание,— писал он,— было одним из средств царских палачей, уже в 16 году искавших земли, чтобы заткнуть глотку революционизирующемуся крестьянину. Вырезать киргизов, спугнуть их в Китай и захватить новые земельные фонды — вот что ожидало царское правительство в результате своей провокационной работы».*

Вот так, не больше и не меньше! Оказывается, это не юрист Ленин и его единомышленники, в том числе юрист-русофоб Герш Бройдо революционизировали со студенческой скамьи, а

крестьяне России. Это крестьяне от безделья совершали покушения на монархов, царских губернаторов, убили Столыпина. Это крестьяне, а не «бесы» в 1917 году, слетелись со всего мира в Петроград, совершили переворот и всем кагалом вошли в состав первого большевистского Ленинского правительства.

Это крестьяне спровоцировали гражданскую войну и расстреляли царскую семью, с помощью наёмников – иноверцев и инородцев: латышских стрелков, чехов, китайцев, венгров пролили реки русской крови.

Это крестьяне отнесли миллионы образованных, работающих, добродетельных, христоробивых людей к эксплуататорским классам или реакционным слоям с целью поголовного уничтожения. Только в Крыму в 1920 году пообещав амнистию пленным, «крестьяне» Розалия Землячка (Залкинд) и Бела Кун расстреляли и утопили в море более 70 тысяч пленных русских офицеров, а заодно представителей дворянства и интеллигенции, бывших гимназистов. Кстати Ленин был осведомлён о происходящем, а кроме того используя тезис Карла Маркса «Религия – опиум для народа», испытывал особую ненависть к служителям православной церкви, призывал безжалостно расстреливать оных. Это крестьяне учинили резню казаков в Крыму, на Кубани, Ставрополье, в Семиречье и в Даурии, изымали церковные ценности под видом помощи голодающим, уничтожали православные храмы и духовенство. И конечно же, крестьяне организовали и возглавляли Соловки, Беломорканал, ГУЛАги.

На самом деле «бесы» всегда рассматривали крестьянство, как тёмную, невежественную массу, способную «разжечь Вандею», но принципиально не способную усвоить идеи марксизма. Ленин и его последователи Г. Зиновьев, Ю. Ларин, Е. Ярославский и другие интернационалисты считали русское крестьянство главным противником советского строя, а Сталин, путём раскулачивания и коллективизации, «через колено», сломал хребет российскому крестьянству. Окончательную точку крестьянству, как классу, поставили нынешние либералы Ельцинского окружения – потомки лево радикалов и интернационалистов. Что касается вождей, то в исторических оценках либералы всегда руководствуются двойными стандартами по принципу «свой - чу-

жой». Ленин – со своими единомышленниками и поделщиками от Троцкого и Дзержинского до Герша Бройдо – гений и великий вождь. Сталин, который «переиграл» сторонников Ленина и был государственным – кровавый диктатор.

Национал - шовинисты в Киргизии и либерал - проститутки в России - наследники Герша Бройда, подзуживающие их, неугомонны в своих фантазиях. Как было отмечено ранее, началось это уже в советское время. В Сборнике документов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» под редакцией А.В. Пясковского, изданном АН СССР в 1960 году утверждает: *«Восстание 1916 года носило прогрессивный народно - освободительный характер, но было подавлено с невероятной жестокостью. Многие тысячи восставших крестьян (это о кочевниках) были расстреляны без всякого суда и следствия карательными отрядами, орудовавшими по всей Средней Азии и Казахстану, одновременно сжигались кишлаки и аулы, не щадили ни женщин, ни детей, уничтожались посевы, отбирались у местного населения земли, домашнее имущество и т.д. Царским властям помогали душить освободительное движение местные буржуазные националисты – джадиды и алашевы. Сотни тысяч крестьян из Киргизии, Казахстана и Туркмении, спасаясь от расправы царских властей, бежали через границу – в Китай и Персию. Они вернулись обратно уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции».*

Что на это сказать – каждое слово ложь и холуйство перед властью, возможность без проблем защищать диссертации! Но не только это. Как сказал поэт: «Нам не дано предугадать, как наше слово обернется», в данном случае Пясковский и иже с ним знали – «зубы дракона» надолго сохраняют способность проклянуться.

А вот перлы новейшего времени: *«Ошибочным является распространенное мнение о том, что киргизы к этому времени все еще были кочевниками. Еще до прихода русских киргизы занимались земледелием параллельно со скотоводством. Так, например, к началу XX в. в Пишпекском уезде 93% хозяйств, а в Пржевальском уезде 94% занимались земледелием. Вскоре*

они теряют свои земли, которые конфискуются переселенческим управлением».

Ну, прямо не про горную страну и кочевников, а про Согдиану! О каких хозяйствах идет речь? Киргизы, в силу социально - психологического менталитета кочевников, всегда, и даже в советское время, в совхозах и колхозах в основном занимались животноводством, тому я сам свидетель. На Западе Чуйской долины, даже в 70 годы XX века были не освоенные целинные и залежные земли. Мой друг Виктор Черкасов был директором одного из вновь создаваемых тогда совхозов на Западе Чуйской долины, и я был у него в гостях – земли там было немерено.

Помню, в детстве, прочитал книгу киргизского автора «Золотая чаша Байтемира», вот что отложилось: *«Киргиз, если и воткнет деревце возле кибитки, то лишь для того, чтобы через несколько лет срезать его для камчи (рукоять конской плетки)».*

Другой пример современного лицемерия: *«Хотелось бы отметить, что жестокости, приписываемые киргизам по отношению к переселенцам, во многом преувеличены. Несмотря на резню, царившую вокруг, киргизы не уничтожали женщин и детей крестьян-переселенцев, а брали их в плен».*

На это, остаётся разве что пролить слезы умиления по поводу гуманизма и идиллии во время восстания, в результате чего чудом оставшиеся в живых женщины и девушки, пленные и не только, сплошь были беременны и заражены сифилисом стараниями своих «благодетелей», в то время как их деды, отцы и мужья были «великодушно» вырезаны или воевали на фронтах Первой мировой войны.

Или: *«Монахи разрушенного в 1916 году мужского монастыря на Иссык-Куле, стреляли в киргизов и до восстания».* Очередная примитивная ложь! Пора бы знать – монахам брать оружие в руки запрещает церковный Устав.

Далее: *«Начавшись в форме стихийных волнений, протесты постепенно стали перерастать в довольно организованное, сплочённое и целенаправленное движение большинства масс, возглавляемых представителями тех патриотических сил, которых взрастила революция 1905 – 1907 годов - идеи*

пролетариев и крестьянства России о демократическом переустройстве общества, экспроприации экспроприаторов, за равные права и социальные гарантии».

Да! Такое «нагородить» может только больное воображение: тёмные, безграмотные кочевники из феодальных племён только и занимались тем, что взращивали себя к событиям 1916 года примером русских пролетариев на баррикадах Красной Пресни 1905 – 1907 гг.!

И последнее: *«Цель, которую поставили перед собой лидеры народного движения была достигнута, планы на тыловые работы сорваны».* Да, вместо планируемых в Туркестане на тыловые работы 250 тыс. человек, властям удалось мобилизовать 120 тыс. человек. Но цель - создать на севере Киргизии феодальное ханство не была достигнута. Жертвы были напрасны.

А теперь напрашивается вопрос - к чему всё это словоблудие ура-патриотов? А к тому, чтобы оправдать и «героизировать» эти бессмысленные события, оправдать своих соплеменников - руководителей восстания, амбиции которых стоили жизни тысячам киргизов и русских переселенцев. Оправдать себя, так и не выросших из штанишек родо - племенного мышления и интересов, разделяющего мир на «своих» и «чужих». Это всегда лежало в основе военного стиля жизни киргизских племён. Ментальность «мы» реально распространялась только на членов своего рода. Попытки экстраполяции племенных ценностей на надплеменные образования не давали длительных позитивных результатов. При малейшем дискомфортном состоянии вступали в действие инверсионные механизмы мышления, «родичи» становились «чужими», «друзья» - «врагами», консенсус сменялся конфликтом, отличавшимся, как правило, чудовищной жестокостью. Набеги, захват скота и пленных у других племён – «барымта» - были делом обычным и даже почитались как акты героизма, силы, удали.

Напомню, как последствия такой схватки описал П. Сменов Тянь - Шанский, наткнувшийся во время экспедиции в горах на «мёртвое поле» вмёрзших в лед трупов – жертв нападения сарыбагыш на обедневшие роды кыдык и джельден.

Тенденции кровнородственного изоляционализма кирги-

зов проявлялись и в советское время, особенно при переходе к оседлости, образования айлов и кыштактов, коллективизации сельского хозяйства, формировании местного руководства. Групповая борьба за власть на основе родоплеменного деления разгорелась в период выборов и формирования руководящих органов. Её участники беспочвенно обвиняли друг друга в «правом» и «левом» оппортунизме, троцкизме, буржуазном национализме, антисоветизме и т.п., облегчая задачу репрессивной машины 1937-1938 гг. В результате был репрессирован отец Чингиза Айтматова и другие достойные люди.

То же самое, происходит и в постсоветской Киргизии. В результате родоплеменных разборок идёт непрекращающаяся борьба за власть. В итоге Президентов свергали каждые пять лет (Аскара Акаева 14.08.2005 г., Курманбека Бакиева 07.04.2010 г.). Пользуясь временным безвластьем, шел грабеж столицы республики Бишкек и второго по величине города Ош, а заодно сведение кровавых счетов с людьми не титульной национальности. Разве это не «барымта» в современной интерпретации?

7

В 20–30-е годы большевики чтобы привлечь на свою сторону коренное население, стали творить очередную историческую несправедливость – называли царских военнослужащих, подавивших мятеж карателями, а восставших - борцами с царизмом. Против тех, кто умирал мятеж, начались репрессии: аресты, сведение счетов, реквизиция земли и имущества, выселение и расстрелы. При этом, чтобы придать восстанию классовый характер утверждали, что восстание носило «общенародный характер», а вот в ряде волостей руководство восстанием якобы было перехвачено феодальными элементами во главе с крупными манапами и родовыми вождями: сыновьями Мокуша Шабданова, Батырханом Нагоевым, Каанатом Абукиным, Султаном Долбаевым и другими.

По лицемерной трактовке большевиков, расправу и жестокости с русским населением совершали только представители манапско - клерикальной верхушки, которые мечтали об отделении от России и создании самостоятельного феодального ханства.

Поэтому, руководствуясь тем же «классовым» подходом и духом «пролетарского интернационализма» большевики оправдали восстание 1916 года. Таким образом, Советская историография, подобно любому другому аспекту действительности, использовалась для формирования советского общества и была превращена в руках государства в марионетку, искажавшую историю.

А что происходило в Киргизии в порядке подготовки к юбилею в 1916 году? Все те же признаки политической конъюнктуры! Национал – шовинистами, ура - патриотами и другой нечистоплотной публикой опубликовано много фальшивых, тенденциозных и провокационных материалов о восстании киргизов 1916 года. Для большей достоверности делаются ссылки на издания 30-х годов, авторы которых якобы сами участвовали в восстании. В качестве примера, можно привести так называемую лекцию некоего Б. Исакеева и материал Б. МаксUTOва «Великое восстание кыргызов 1916 года», где они валят с больной головы на здоровую и талдычат одно и то же: **«Россия хотела истребить киргизов...»** и героизирует эти события. Всё это списано под копируку у Герша Бройды. Можно было бы и не обращать внимание на ересь тех, кто действует по киргизской поговорке **«В своём ауле у собаки хвост трубой»**, однако беспокоит то обстоятельство, что подобные публикации направлены на разжигание межнациональной розни. Кто они современные фальсификаторы истории? Других времен неблагодарные сарыбагыши и бугунцы — самые активные участники бессмысленного восстания? Часть киргизской интеллигенции, проникнутая ядом радикального национализма и русофобии?

Свою роль в формировании новых антироссийских национальных мифов в Средней Азии играют и внешние силы. С развалом СССР в Средней Азии значительно усилилось влияние Турции. Она продвигает пантюркистские идеи, в рамках которых этот регион рассматривается в качестве одной из сфер турецкого влияния. Турция веками стремилась усилить свое и ослабить российское влияние в Средней Азии, это противостояние сложилось исторически еще в имперские времена.

Так или иначе, но в 2015 году президент Киргизии Алмазбек Атамбаев, который неплохо «кормился» в России невоз-

вратными кредитами, подписал указ «О 100-летию трагических событий 1916 года». В президентском указе оно названо «национально-освободительным движением киргизского народа против колониальной политики Российской империи». А 26 октября 2017 года Атамбаев, перед уходом в отставку не удержался от подлости и подписал указ, выразив особое мнение национал-шовинистов и русофобов современной Киргизии. Мнение о том, что Октябрьская революция и усилия России, которая вывела киргизов из феодализма к социализму - ничто. Отныне 7 и 8 ноября – День истории и памяти предков с акцентом на восстание 1916 года и якобы геноцид киргизского народа.

Те, кто сегодня искажает и прославляет восстание 1916 года не глупы и практичны. Они прекрасно знают, что нынешняя компрадорская власть РФ промолчит, ибо «ельцинизм-путинизм» равнодушен не только к жертвам русских во время восстания в 1916 году, но и к геноциду русских - жертвам распада СССР. Безусловно, не смотря на столь страшные страницы прошлого, мы не должны испытывать ненависти к кому бы то ни было народу, ибо «нет плохих и хороших наций, есть плохие и хорошие люди».

Бесполезно взывать к нынешней путинской власти, тем не менее, хотелось, чтобы Россия, в конце – концов, усвоила урок о том, что ее интересы и интересы её граждан должны быть выше интересов «наших западных и иных партнёров».

Так же любой приезжающий на территорию России из Центральной Азии и Закавказья должен помнить, что он тут всего лишь гость и не более. Если же он хочет остаться тут жить, то ОБЯЗАН принять русскую культуру, её ценности и знать: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят».

ГЛАВА IV. КИРГИЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

И. В. Сталин никогда не сомневался в победе Советского Союза над фашистской Германией. Залогом тому был надёжный тыл и особенно Урал, который обладал огромным промышленным потенциалом. Одновременно, со счетов не сбрасывали и Центральноазиатские республики СССР. Алма-Ата, Ташкент, Ашхабад, Душанбе, Фрунзе стали новым домом для сотен тысяч эвакуированных - сюда заведомо переместилась значительная часть промышленного производства из прифронтовых зон, а также Киева и Ленинграда.

Летом и осенью 1941 года из Москвы в Киргизию прибыло около 140 тыс. рабочих и служащих, в том числе 16 тыс. – из северной столицы. Еще 15 тыс. человек эвакуировались вместе со своими предприятиями, более 30 крупных заводов, фабрик и мастерских. Сюда также были эвакуированы детские дома с 3438 детьми. Помимо вышеперечисленных категорий беженцев, в Киргизию было депортировано около 131,5 тыс. немцев, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, курдов, турок-месхетинцев. Из них была образована трудовая армия, внесшая свой вклад в развитие и реализацию экономического потенциала республики.

Во Фрунзе, уже к концу 1941 года с полной нагрузкой, прямо под открытым небом, заработали заводы ВПК, прибывшие из России. А поскольку возросшей промышленности требовалась электроэнергия, то уже 1 декабря 1941 года заработала дизельная эл. станция на руднике Хайдаркен, 15 февраля 1942 на руднике Ак-тюз, на Фрунзенской ДЭС-1 - 2 мая 1942 года были запущены дополнительные агрегаты. Затем в декабре 1942 г. вступил в строй первый агрегат ТЭЦ-1 в г. Фрунзе, а в июне 1943 года, методом народной стройки, завершилось строительство Ворошиловской ГЭС. В 1943 году были введены в строй Малая Аламединская ГЭС, ДЭС-2 и Лебединовская ГЭС во Фрунзе, Ошская ГЭС, Пржевальская ГЭС, и Нарынская ГЭС, общей установленной мощностью 9000 кВт. В целом за годы войны, несмотря на огромные трудности, энергетическая база республики почти вдвое стала превышать уровень 1940 года.

Но самое примечательное, что в 1941 году, на перспективу, продолжилось строительство труднейшей на тот момент в мире, 140 километровой горной железной дороги от п. Кант, до п. Рыбачье на Иссык-Куле, со сроком окончания строительства в 1948 году. Она должна была связать промышленно развитый район Чуйской долины и столицу г. Фрунзе с Иссык-Кульской и Тянь-шаньской областями. И эта задача была успешно выполнена. Тогда же, в 1941 году, началось строительство Большого Чуйского канала – в основном оно велось вручную.

За годы войны в Киргизии вступили в строй 38 новых крупных промышленных объектов, при этом 53 процента рабочих составляли женщины, 35 процентов – подростки. В феврале 1942 года все трудоспособное и не работающее на предприятиях и в учреждениях население городов было мобилизовано для работы на производстве. Рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств закреплялись на них до конца войны. Значительная часть тракторов и лошадей была передана для нужд фронта. Количество трудоспособных мужчин-колхозников за годы войны сократилось со 186,2 тыс. до 74 тыс. человек.

Поскольку для фронта активно мобилизовывались не только людские ресурсы, но и техника, в республике, в тот период, почти не осталось нового и действующего сельхозоборудования. Все оно было сильно изношено и нуждалось в серьезном ремонте. Кроме того, в колхозах почти не осталось мужчин. При этом нормы сдачи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, шерсти возросли на 10-60%. За изнурительный труд колхозники получали символическую плату, а зачастую довольствовались лишь тем, что могли сами вырастить на приусадебных участках.

Несмотря на все трудности, в самый тяжелый момент войны в октябре 1941 года колхозники Тянь-Шаньской области писали трудящимся и защитникам Москвы: *«Мы, колхозники далекого Тянь-Шаня, шлем вам, дорогие москвичи, защищающие столицу, наш горячий колхозный привет. Москва от нас далеко, но она близка нашему сердцу, мы ее любим. Колхозники Тянь-Шаня помогут Красной Армии разгромить и уничтожить фашистских разбойников».*

Из Киргизии на фронт было отправлено 196 вагонов подар-

ков. Они включали в себя 38 тыс. индивидуальных посылок, а также 550 тыс. полушубков, телогреек, валенок, шапок-ушанок, меховых перчаток, шерстяных носков. За годы войны трудящиеся Киргизии внесли в фонд обороны, на постройку танков и боевых самолетов 189 млн. руб. наличными деньгами, 964 млн. руб. – облигациями, а также 59 килограммов серебра. Трудящиеся Киргизии сдавали в фонд обороны зерно, мясо, масло, шерсть. Для восстановления хозяйства освобожденных от немцев территорий Киргизией было передано 20 тыс. лошадей, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тыс. овец и коз.

Жители Киргизии на фронте

Для защиты от гитлеровского нашествия из уроженцев Киргизии и Казахстана была сформирована 316 стрелковая дивизия, преобразованная впоследствии в 8 Гвардейскую стрелковую дивизию имени Ивана Панфилова, отличившуюся в битве под Москвой. Первоначальный состав 385-й дивизии и 4-й стрелковой бригады в большинстве своем составляли именно жители Киргизии. Дивизия формировалась в августе – ноябре 1941 года во Фрунзе. 385-я дивизия прошла по дорогам войны от Москвы до Одера. С конца 1941 года в Киргизии также формировались 107, 108 и 109 киргизские кавалерийские дивизии, но в 1942 году их формирование было прекращено и личный состав передан другим соединениям.

В январе 1943 года, когда Красная Армия добивала окруженную под Сталинградом немецкую группировку, в советских газетах было опубликовано письмо к воинам-киргизам. Под ним подписались более 700 тысяч жителей республики. Вот что говорилось в письме: *«Дорогие наши сыны. К вам, славные воины-киргизы, к вам, храбрые защитники Сталинграда, к вам, доблестные участники битвы за Кавказ, к вам, герои-панфиловцы, мы обращаем свой голос горячего привета...*

В ваших молодых руках судьба Родины, в ваших могучих руках судьба советского строя. Сражайтесь же, как лучшие из лучших. Будьте достойны славы храбрейших из храбрых...

Всадники-киргизы! Пехотинцы-киргизы! Артиллеристы-киргизы! Мстите за русского и украинца, за литовца и

эстонца, за белоруса и молдаванина, за разграбленный дом твоей Родины. Громите дзоты и фашистов, чтобы уцелели юрты и клубы твоих гор, сметайте все фашистские укрепления, чтобы уцелело твое жилище. Помни, сын Киргизстана, отвоеванные тобой города Волги и Кавказа, города Центральной России сохраняют в долинах Иссык-Куля, Сон-Куля, Аксая, Таласа и Алая киргизский язык и киргизскую культуру, жизнь твоих стариков-родителей, жизнь твоих сестер, жизнь твоих нежно любимых детей. Поэтому неумолимо уничтожай немца, клади его в снег под Сталинградом и Ржевом, топчи его под Моздоком, бросай эту падаль в Черное море.

Сын наш! В бою ты можешь быть ранен, но раны – что? Это розы на теле героя. Герой без раны не бывает. Позор – хуже смерти. Ты не опозоришь себя. Ты прославишь себя. И мы будем горды, когда и вам, дети Киргизстана, станут рукоплескать наши братские народы, освобожденные от гнусной гитлеровской тирании... А Киргизстан поможет тебе всем необходимым. Мы крепко трудимся для фронта... Ваша Родина всегда с вами, дорогие сыны».

72 жителя Киргизии стали Героями Советского Союза в годы войны. Первым представителем титульной нации, который удостоен этого высокого звания посмертно был Дуйшенкул Шопоков из числа «28 героев-панфиловцев», дравшихся 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково.

Отважная летчица, старший лейтенант Евдокия Пасько уроженка села Липенка Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области 790 раз вылетала на ночные бомбардировки. Будучи штурманом эскадрильи 46 гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, она сбросила на врага в общей сложности 93 тонны бомб. В 1944 году ее подвиги были отмечены звездой Героя СССР. Евдокия Борисовна прожила долгую жизнь и скончалась 27 января 2017 года в Москве в возрасте 97 лет.

Уроженец Оренбургской области Николай Михайлович Дмитриев до войны работал главным бухгалтером в конторе «Главмясозаготскот» во Фрунзе. В 1939 году его призвали в армию по месту работы. 10 июля 1941 года, в момент прорыва германских танков в районе Борисова (Белоруссия), наводчик 123

отдельного истребительно-противотанкового дивизиона Николай Дмитриев и его расчёт подбили два танка. Когда наводчик нацелился в третий танк, рядом разорвался снаряд, и в Дмитриева попали четыре осколка. Превозмогая боль, он подбил третий танк, но получил новые ранения. В конце - концов, атака была отражена. После боя из тела бойца извлекли 17 осколков. 31 августа 1941 года Дмитриеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Иногда дважды Героя Советского Союза, летчика-штурмовика Талгата Бегельдинова киргизские журналисты считают киргизом, утверждая, что он родился в столице Киргизии г. Фрунзе. В казахской версии его биографии местом рождения называют Майбалык Коргалжинского района Акмолинской области и что лишь детство и юность, вплоть до начала войны и призыва в армию он провел во Фрунзе и это утверждение соответствует действительности. После войны Бегельдинов жил в Казахстане и умер в Алма-Ате, поэтому, вероятно, правильнее считать его казахом.

Цена войны

На фронтах Великой Отечественной войны сражалось 363,2 тыс. жителей Киргизии, в том числе 1395 женщин. Более 130 тыс. из них погибли. Это 35,8% от числа всех призванных на фронт. Численность населения Киргизии на 1 января 1941 года оценивалась в 1 млн. 594,3 тыс. человек (см. «Военно-исторический журнал», 1991, №2. С. 26). К середине года эта цифра могла вырасти до 1 млн. 605 тыс. человек. По данным переписи 1939 года, киргизы составляли 51,7% населения республики, коренные жители других республик Центральной Азии (главным образом казахи) – 18, 2%, русские – 20,8% и украинцы – 9,4%.

Столь низкая численность коренного населения и в Киргизии, и в Казахстане объясняется как голодом 1932-1933 годов, так и русско-украинской колонизацией, начавшейся задолго до революции 1917 года. В Казахстане, накануне войны, казахи составляли лишь 37,8% населения, а среди погибших на фронте их доля приближается к 19,9%. Если предположить, что в Киргизии имела место примерно такая же пропорция, то среди погибших

на фронте жителей республики число киргизов и других коренных жителей Центральной Азии могло составить около 44 тыс. человек. Тогда доля погибших среди некоренного для Центральной Азии населения от числа призванных составит в Киргизии 66,7%, что достаточно близко к среднему для СССР показателю в 60%.

Доля погибших на фронте среди этнических киргизов (до 1918 года вообще не служивших в армии) была меньше, чем среди некоренных народов, поскольку киргизов в боевых частях вообще было значительно меньше в первую очередь, из-за плохого знания русского языка и низкого образовательного уровня. Именно поэтому и доля призванных на фронт среди киргизов была ниже, чем среди русских или украинцев. Среди киргизов также было очень мало офицеров, и ни один из них до конца войны так и не стал генералом.

Выдающийся киргизский писатель Чингиз Айтматов, которому в начале войны было всего 12 лет, вспоминал: *«Что ни день, прибывают в сельсовет «черные бумаги» – похоронные извещения с фронта... Текста несколько строк. Тихо зачитываю, перевожу слова на киргизский язык и умолкаю. Слышу тяжкий, опустошенный вздох, будто каменистая осыпь зашуршала с горы и поползла, покатила вниз. Трудно поднять мне глаза, хотя ни в чем не виноват. В такие минуты мне хочется выскочить из дверей, схватить пулемет, да, именно пулемет, и бежать с ним без передыху туда, на фронт, откуда пришла эта бумага. Наконец ухожу подавленный горем близких мне людей».*

По данным Министерства труда и социального развития на 1 апреля 2017 года в Кыргызстане насчитывалось 418 участников и 176 инвалидов Великой Отечественной войны, 25 несовершеннолетних узников концлагерей и 28 блокадников Ленинграда.

ГЛАВА V
НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ.
Моя жизнь в Советской Средней Азии

*«У каждого из нас на свете есть места,
Что нам за далью лет всё ближе, всё дороже ...»*
Игорь Тальков «Чистые пруды».

*«Жизни добрые страницы, Вы сегодня за граница,
Мы сегодня далеки как никогда ...»*
Игорь Демарин. «Заграница»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Малая Родина... Ее, как и родителей не выбирают. Я родился в Средней Азии на юге Киргизии в небольшом городе Кара-Су. В полной мере проникнуться малой родиной можно лишь в том случае, если там прошла хотя бы часть сознательной жизни - детство и юность. Но малая Родина это не только дань скоротечному детству и юности. Это окружающая природа, люди, условия и образ жизни, все то, что формирует личность человека. Кара-Су оставался моей малой родиной до тех пор, пока не пришлось покинуть Киргизию — замечательный горный край, в одночасье превратившийся в ближнее зарубежье. Теперь, в России, для меня малая родина выросла до масштабов всей Киргизии.

Моё детство прошло в горах Памиро-Алая, на Юге Киргизии и Таласской долине, юность на Тянь-Шане и Иссык-Куле, студенческие годы в городе Алма-Ате бывшей столице Казахстана, зрелые годы в городе Фрунзе бывшей столице Киргизии. Мой отец Фадеев Иван Яковлевич - уроженец Саратовской губернии. Специалист связи: почта, радио, телефон, телеграф были его сферой, и всё это было или в зачаточном, или в недоразвитом состоянии. Поэтому отец, хоть и человек гражданский, находится как на военной службе - работал там, где необходимо. В то время как советская власть создавала киргизам условия для перехода от кочевой к оседлой жизни, многие российские специалисты уподобились «кочевникам» и это видно на примере нашей семьи.

Прежде чем окончить десять классов средней школы мне пришлось поменять пять школ, а отцу, в качестве руководителя, дать толчок в развитии почтовой и радио - телефонной связи в трёх областных центрах: Ош, Талас, Нарын и двух районных: Кара-Су и Араван.

Позже, когда я читал мемуары Станислава Лема «Высокий замок», то по-хорошему завидовал ему. Жил он в красивом старинном польском городе Львове в родительском доме, обросшем временем. У него была деревянная лошадка, а в доме множество книг. Его окружали старинные и современные на тот момент вещи, внутрь которых, ради любопытства, он постоянно пытался заглянуть. Отец водил мальчика по городу богатому готической архитектурой и там был детский театр. Во время прогулок с отцом, в кофейнях и кондитерских Станислав лакомился сладостями. Он рос в мире, который позитивно развивал и формировал его детское сознание, закладывал основы его будущего.

Я был лишен всего этого. Не было у меня родительского дома – жили мы во временных, убогих служебных квартирах, а если что и было, то патефон в память о котором сохранилась пластинка арии Джима из оперетты «Роз Мари», затем появилась радиолка «Даугава». Настоящее кофе я вкусил после двадцати лет, хотя в библиотечных книгах у меня недостатка не было.

И всё же, почему пишут автобиографическую повесть или мемуары? Как память о невозвратном времени? В назидание потомству? По настоянию друзей? В моём случае и то и другое. Ведь уже нет и больше никогда не будет государства с названием СССР и республики с названием Киргизская Советская Социалистическая Республика, в которой я родился и жил. Не будет города Фрунзе - столицы республики, других городов и населённых пунктов, созданных руками русских людей с русскими названиями и переименованными ныне, да и свидетелей моего времени становится всё меньше и меньше.

При работе над мемуарами перед автором стоит задача постараться вернуть свою субъективную память издалека с максимальной подробностью, избежав выдумки и лжи. В этой связи хочу привести слова немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии Гюнтера Грасса. В мемуарах «Луковица памяти» он пи-

шет: *«Память, если донимать ее вопросами, уподобляется луковице... Под первой, сухо шуршащей пергаментной кожей находится следующая, которая, едва отслоившись, открывает влажную третью, под ней, перешептываясь, ждут свой черед четвертая, пятая... И на каждой плёночке проступают давно хранившиеся слова или витиеватые знаки, будто некий тайнописец начертал их тогда, когда луковица еще только нарождалась».*

Интересно и то, что события, которые мы считаем важными в своей жизни, вполне возможно не важны для других участников. А для некоторых людей упомянутых в мемуарах, возможно, ты вообще выпал из памяти. И всё же я благодарен судьбе за то, что она позволила мне «с высокой ветки» заглянуть в прошлое и поделиться этим с Вами.

Россия. Таруса. Зимний вечер. Вскрываю бандероль, полученную накануне из Киргизии. В моих руках несколько музыкальных дисков присланных по моей просьбе родственниками из Бишкека. Это киргизские мелодии в исполнении знаменитых акынов - авторов музыкальных произведений и исполнителей в одном лице, - классика жанра и ретро одновременно. Укладываю первый диск на лоток плеера, и он плавно исчезает в чреве музыкального центра, затем удобно усаживаюсь в кресло и окунаюсь в уютный полумрак комнаты. Знакомые мелодии уносят меня на малую родину — туда, где прошло детство, юность и лучшая часть зрелой жизни. Туда, где будучи мальчишкой, я, как и многие мои сверстники, общаясь с киргизскими сверстниками, освоил местный разговорный язык, впитал традиции и духовную культуру этого народа.

Акын мягко перебирает струны комуза — трехструнного щипкового инструмента. В душе возникли чувства несравнимо большие, нежели ностальгия, нахлынуло нечто близкое и родное. Музыкальный центр воспроизводит одну мелодию за другой - мои мысли утекают в прошлое...

Алайская долина. 1945 год.

Алайская долина — межгорная впадина в пределах Памиро-Алайской горной системы — расположена на высоте 2500 ме-

тров над уровнем моря, с суровыми зимами и коротким летом. Там находится Чон - Алайский хребет с одним из двух семитысячников на бывшем пространстве Советского Союза - пик Ленина (7134 м).

Для всякой биографии детство – трогательная, милая и быстротечная пора, и я здесь не исключение. На Алае складывались мои первые осознанные представления об окружающем мире. Этот мир — прежде всего горы. Мы живем в небольшом поселке Дараут-Курган - всего две русские семьи. Где-то неподалёку пограничная застава, ведь через границу и перевалы Памиро-Алайского хребта можно попасть в Китай и Афганистан. Мой отец и его коллега – связисты, они обеспечивают связь этого района с «большой землей», а возможно занимаются и еще чем-то.

Первые осознанные и яркие впечатление моего детства — май 1945 года. Из чёрной тарелки на стене, то есть радио, звучит торжественный голос Левитана, который объявляет об окончании войны и победе Советского Союза над фашистской Германией. Я стою на железной кровати и, держась за спинку, прыгаю и что-то ору от радости! Затем в памяти — импровизированная трибуна на пустыре, красные флаги. Вокруг толпится народ, приглашенный на митинг со всех окрестных кишлаков.

У всех праздничное настроение: война окончена - мы победили! Радость передается и нам, четырёх - пятилетним детям. Стайками девочки-киргизки с охапками диких тюльпанов и маков, некоторые — в нарядных тубетейках. Пограничники уже на месте. Вооруженные карабинами, они представляют для нас главный интерес — мы крутимся возле них. Начинается митинг, а затем — долгожданный салют - залпы в честь Дня Победы!

Яркий солнечный день. Горная долина недавно освободилась от оков зимы и тут же покрылась нежной зеленью вперемежку с алыми маками и красно-желтыми тюльпанами. Голубое небо, вершины окрестных гор сияют серебром. Главное ощущение от праздника - выжили! Выжили все: люди, горы, небо, солнце - выжили и победили! Впрочем, выжили не все. За три года до дня Победы, здесь, в горах Алая, ушла из жизни моя мама. А победили, в моём понятии другие - те, кто воевал с фашистами, а мы просто жили...

В детстве все хорошо. И даже во время войны — если тебя не бомбят, если ты не в оккупации, а если родители рядом, то ты будешь как-никак сыт, одет и обут. Так что мне повезло. Как-во было старшим? Знаю, что им было трудно, как и всем - и на фронте и в тылу. Помню на полке, в стеклянной банке, хранились кресало, клочок ваты и кусок белого кварца. Значит, спички в доме были не всегда. Наблюдал, как добывают огонь, пользуясь кресалом. В левую руку брали кварц и вату, а в правую кресало — обломок напильника. Затем чиркали металлом по камню, искры попадали на вату, вата начинала дымиться, тлеющее пятнышко раздували — вот вам и огонь!

Еще одно воспоминание - во дворе варили мыло. Из чего именно не знаю, но запах во время варки стоял более чем неприятный. Затем горячую жидкость разливали в противни для охлаждения. Застывшая масса и была мылом, ее резали на куски и делили между соседями.

Общественной бани в Дараут-Кургане не было. Нелюбимая процедура мытья, когда мыло почему-то всегда лезло в глаза, проводилась дома в оцинкованном металлическом корыте. В этом же корыте стирали белье. Вспомогательным приспособлением к нему служила стиральная доска, прослужившая женщинам верой и правдой до начала пятидесятых годов.

С пропитанием было сложно. На подсобном участке в этой высокогорной зоне вырастала разве что картошка. Но с охотой в те времена было все в порядке. Наши отцы охотились на уток, кекликов — горных куропадок, на уларов — горных индеек, а зимой — на архаров, горных баранов. Шкура архара, густая, белесая, имелась в каждом доме.

У архара есть еще и европейское название — «горный баран Марко Поло» - в честь венецианского путешественника, первым его описавшим. Вес архара - самца достигает 200 килограммов. У него огромные красивые, загнутые назад рога. Он и теперь желанный трофей для охотников Европы. Если во времена моего детства, по рассказам отца, стада архаров насчитывали десятки и сотни голов, то сейчас на телеканале «Охота и рыбалка» можно увидеть документальный фильм о многодневном преследовании пары архаров. Красная Книга не за горами!

В горных речках ловили форель, рыбу темно-серебристого цвета с красными пунктирами по бокам. В памяти первая встреча с яками — огромными, лохматыми и свирепыми на вид животными. Як — это мясо, молоко с высоким содержанием жира и средство передвижения. Если провести образное сравнение, як в горных условиях — это вездеход, а лошадь — легковой автомобиль. В носовую перегородку яку вдевали кольцо, к кольцу привязывали веревку. Наездник, сидя верхом, с помощью этой веревки управлял своим «транспортом».

Отзвуки революционных событий в Памиро-Алайских горах, природу этого края и быт киргизов необычайно увлекательно описал в приключенческом романе «Джура» замечательный московский писатель Георгий Тушкан*.

Георгий Тушкан (1905-1965) – советский писатель, путешественник.

Книга вышла в 1940 году, выдержала у нас около десяти отдельных изданий и переведена на многие языки. «Советский Фенимор Купер» — называло Георгия Тушкана английское издательство в предисловии к «Джуре». Эту книгу с большим удовольствием я перечитывал и в зрелом возрасте.

Но вернемся в мое детство. Наш двор, по моим представлениям, был огромен. По периметру его располагались какие-то хозяйственные постройки, несколько жилых домов, а главное — конюшня и сеновал. Там, в основном, мы и проводили время. Русских было несколько ребятишек почти одного возраста, но во всех играх участвовали наши ровесники-киргизы. Так мы осваивали киргизскую речь, а они — русскую.

Большинство строений в Дараут-Кургане были саманными. Технология строительства таких кибиток была такова: в глине делался замес с соломой, то есть разрыхленную землю сверху посыпали мелкорубленной соломой и заливали водой. Через день-два несколько раз перелопачивали, подливая воду, и так до тех пор, пока замес не превращался в пластичную массу. Из массы лепили комки формой и размером со среднюю дыню. Эти «дыни» высушивали на солнце, получался — саман. Из таких «дынь», уложенных в два ряда и скрепленных саманным раствором, на каменном фундаменте, выкладывали стены. Их тоже обмазывали раствором из самана. В один ряд и без обмазки, сооружали дувалы — глиняные ограждения между соседями.

Крышу саманного дома (кибитки) перекрывали жердями, сверху укладывали слой соломы, который заливали саманным раствором. Затем, просохший слой крыши, вновь заливали раствором. Такая кровля выдерживала дожди и снег до следующего лета. Через год крышу надо было обновлять. С появлением рубероида долговечность крыши увеличилась, а с появлением шифера, саманные крыши ушли в прошлое.

Никогда не забуду, как мы, словно воробьи, сбивались на нашей крыше и грелись под первыми теплыми лучами весеннего солнца. Рядом, на соседней крыше молодые девушки-киргизки, сидя на коврике, играли на темир-комузе. Темир-комуз, то есть железный комуз, — это *варган*, один из древнейших музыкальных инструментов. Маленькую вытянутую металлическую дугу с прикрепленным к ней стальным язычком прижимают к зубам и заставляют язычок вибрировать, ударяя по нему пальцем. В результате, возникает своеобразный звук, которым управляют с помощью дыхания и изменением объема полости рта, создавая удивительно богатые мелодии для столь простого инструмента. Играют на темир-комузе, как правило, женщины.

Приходилось быть свидетелем и того, как те же девушки, пристроив голову подружки себе на колени, выискивали в волосах вшей и давили их ногтями. Вшей было столько, что ногти покрывались кровью. Зрелище не из приятных, но мы смотрели на это спокойно, в то время педикулез был обычным явлением.

Что касается кибиток, то их можно было встретить по всей Средней Азии. Но самое широкое распространение они имели в Ферганской долине, где климат суше и жарче. Полы в таких жилищах в основном были земляными. Наша семья, в 1946 году в городе Кара-Су некоторое время жила в кибитке с полами из коровяка, то есть смеси коровьего навоза с глиной. Навоз служил для связки и имел стойкий специфический запах. Для сохранности такой пол застилали ковриками.

Второй, более прогрессивный метод изготовления самана — это когда замесом заполняли деревянные формы с ячейками размером с крупный нестандартный кирпич. Форму, чаще из двух ячеек, волоком оттаскивали на ровную площадку, опрокидывали и оставляли сушиться на солнце. Из такого кирпича-сырца можно было выложить уже вполне добротные стены.

Вспоминаю, сколько восторга вызывали у нас — детишек, краснозвездные самолеты, которые иногда пролетали над Даравут-Курганом. Они, казалось, не летели, а медленно плыли в небе. Куда пилоты держали курс? Кто знает, возможно, в одном из самолётов находился И.В.Сталин по пути в Тегеран. Мы прыгали от радости и орли хором: «*Самолет, самолет, ты возьми меня в полет!*».

Однажды, на пути к пограничной заставе, несколько необыкновенных машин сделали остановку в нашем поселке. Люди столпились вокруг автомобилей, и повсюду слышалось восторженное: «Студебеккеры... Американские...» Грузовики, окрашенные в темно-зеленый цвет, поражали размерами и мощностью. Нам, детям, позволили посидеть в кузове, где все было удивительным — высокие деревянные борта, скамейки вдоль них... До сих пор, оторванные от «большой земли», мы видели лишь гужевой транспорт и редкие «полуторки».

Да что там автомобиль, для ребенка даже на телегу залезть — и то большое событие. Однажды всей нашей детской ораве позволили покататься на арбе — телеге с высокими бортами для перевозки сена и соломы... Арба была запряжена парой лошадей, на дно, для мягкости, была постелена солома. Молодой киргиз решил прокатить нас с ветерком. Радости было много! На обратном пути, на уклоне и крутом повороте при съезде с дороги во двор — арба перевернулась. Нас потащило под арбой. Мы дружно взвыли от страха, но, к счастью, возница ловко спрыгнул с арбы и быстро остановил лошадей. Мы отделались царапинами и небольшими ушибами. До свадьбы заживет!

Иногда к нам в гости, в сопровождении кавалеристов, приезжал командир заставы, как в песне — «на горячем боевом коне». Не спешиваясь, он выбирал момент, подхватывал меня подмышки и сажал впереди себя, а затем, удерживая коня, рвавшегося пуститься вскачь, катал по двору. Зимой единственным нашим развлечением были санки, благо горки любой крутизны были рядом. Полозья моих санок отец сделал из длинных ножек сломанного венского стула. Я сразу стал чемпионом — мои санки катились дальше других.

Детская память надолго сохранила необыкновенные голу-

бые цветы, которые росли во мху в пойме реки Кызыл-су. Как оказалось позднее, это были дикие гиацинты. С ними, незабываемыми, судьба свела меня через тридцать с лишним лет в ущелье Чон-Урюкты на Иссык-Куле, в пойме небольшого горного ручья. Я сразу узнал старых знакомых, встал на колени и с волнением вдыхал аромат далекого детства.

Южная Киргизия, г. Кара-Су. 1946 год.

Мне шестой год и мы переезжаем. Для меня это начало нашей кочевой жизни. Вещами мы не были обременены. Чтобы спуститься из высокогорной Алайской долины в Ферганскую, достаточно было проехать около 300 километров на «полупортке» — день езды. В Ферганской долине было два областных центра — Ош и Джалал-Абад. Зимы, как таковой, здесь не бывает. Если иногда и выпадал мягкий пушистый снег — он быстро таял. Лето жаркое, но жара не столь изнурительна, как в Туркмении, и особенно в Каршинской степи Узбекистана, куда меня в семидесятых годах на неделю занесло в командировку (+48 градусов в тени - это хуже, чем минус 50 на Севере, где мне довелось поработать).

Итак, мы выехали из Дараут-Кургана утром, а уже вечером были в районном центре - городе Кара-Су Ошской области. Оказалось, что здесь я родился, а затем, младенцем, с родителями попал на Алай. Буквальный перевод названия Кара-Су — «Черная Вода». На самом деле вода в реке не черная, а мутная, поскольку протекала между отвесными глинистыми берегами. Формально река являлась естественной границей между Узбекистаном и Киргизией, где находился общий базар. Традиционно, в выходной день все горожане устремлялись туда. Базар создавал невероятную толчею, а с другой стороны приподнятое, даже праздничное настроение. Гремела музыка, девушки и женщины украшали голову красивыми тибетейками и надевали разноцветные шелковые платья, мальчишки показывали свою храбрость и ныряли с высокого парапета моста в реку. На узбекском берегу, рядом с чайханой, под воздействием течения воды медленно крутился *чигирь* - огромное, как у старых пароходов колесо с парой цилиндрических кружек, закреплённых на каждой лопасти. Чи-

гирь, зачёрпывая воду, переливал её в желоб и отводил воду в бассейн и далее по арыку на полив. Позднее реку одели в бетон, а с развалом Союза, граница между Киргизией и Узбекистаном оказалась «на замке». Берега реки ограждены колючей проволокой и охраняются пограничниками.

В мои годы основными жителями Ферганской долины юга Киргизии были узбеки и русские. Киргизы жили на Алае и в предгорной зоне. Для узбекского населения в радиовещательной сетке киргизского радио предусматривалась радиотрансляция из Ташкента — в основном сводки новостей и музыкальные передачи.

В Кара-Су я впервые увидел железную дорогу и паровоз — могучий механизм, под которым дрожала земля. Паровоз исторгал клубы пара и дыма, пронзительно свистел. Из кабины, как всегда, выглядывал чумазый машинист в форменной фуражке. Всё было необыкновенно и здорово! Сейчас железная дорога Карасу - Ташкент перекрыта из-за недоброжелательства между бывшими двумя «братскими» советскими республиками.

А тогда, каждый день, к почтовому вагону поезда направлялась подвода, запряженная лошадь. Добрый пожилой узбек — «водитель кобылы» — часто брал меня с собой. Однажды, во дворе почты, где мы жили, лошадка стояла у коновязи и мирно жевала сено. Вокруг не было никого, и я решил покататься на ней по двору, хотя до этого никогда не ездил верхом самостоятельно. Я влез на коновязь, устройство сходное с гимнастическим бревном, отвязал лошадь и взобрался на нее. Почувствовав свободу, кобылка пошла со двора, не обращая внимания на жалкие потуги пятилетнего мальчишки управлять ею. Стало понятно - события развиваются не по сценарию, но спрыгнуть на ходу было боязно. В итоге лошадь привезла меня к дому, где жил ее хозяин и только там я спустился с неё и дал дёру.

В конце XIX века, с ростом добычи угля в Южной Киргизии, в Сулюкту и Кызыл-Кия из Поволжья переселилась большая диаспора рабочих-татар. Начиная с 1937 года и позже, в Средней Азии и в Киргизии стали появляться депортированные корейцы, немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, выходцы Северного Кавказа — чеченцы и балкарцы. Неподалеку, в таких же кибит-

ках как наша, компактно проживала чеченская диаспора. В Кара-Су чеченцы попали в 1944 году в результате известных событий сталинской депортации. Всем было трудно в те годы, но вдвойне тяжело — тем, кто оказался на чужбине. Поэтому чеченцы выживали, как могли, правдами и неправдами, к тому же, им помогала сплоченность.

В то время все совершеннолетние узбеки на поясе носили ножи, как атрибут национальной культуры. И до нас, детей, то и дело доходили слухи о поножовщине между чеченцами и узбеками за «место под солнцем». Чеченские сверстники были моими друзьями. Как-то, по совету моих полуголодных друзей, я повадился незаметно уносить из дома деньги. При этом, как было рекомендовано, отдавал предпочтение тридцаткам (они были розового цвета). Преступно разбогатев, мы гурьбой шли на привокзальный базарчик, покупали лепешки и катык — кисломолочный продукт вроде кефира, но вкуснее - садились в кружок и пировали. Вскоре я был изобличен, и моя криминально-благотворительная деятельность была решительно пресечена родителями.

Жили мы недалеко от вокзала и все свое время проводили на привокзальной площади. Я был свидетелем того, как старшие братья моих чеченских приятелей совершали налет на товарняк. Поезд трогался, они поднимались в товарняк с крепежным лесом для шахт, сбрасывали несколько бревен, спрыгивали, пока поезд не набрал хода, и быстро уносили добычу в укромное место. Таким же образом набирали уголь в мешки. Часть угля шла на собственные нужды, часть на продажу.

Однажды, пользуясь доверчивостью чайханщика, старшие братья посадили в мешок младшего из нашей компании и предложили в чайхане «уголь». Чайханщик указал укромное место - куда его ссыпать и расплатился. Вскоре, весь в угольной пыли, вызвав бурный восторг, к нам вернулся соучастник обмана.

На вокзале всегда бурлила жизнь, и происходило что-то интересное. Помню, как подходил пассажирский поезд, крыши вагонов которого, как в фильмах о гражданской войне, были заняты людьми с мешками и рюкзаками. Все высыпали на перрон, одни бежали за кипятком, другие торопились раздобыть еду. Кстати, бесплатный кипяток в те времена был на каждой стан-

ции. Вдоль вагонов суетились предприимчивые узбечата с ведрами холодной воды (вода продавалась кружками), кукурузными лепешками, отварной кукурузой, фруктами. Только там мне довелось видеть коробейников. На ремне через шею они носили короба, напоминающие чемоданы без крышек, с разложенными для штучной продажи папиросами, какими-то сладостями, в том числе петушками на палочке, и еще бог знает чем. По перрону сновали карманники, кто-то за кем-то гнался, милиционеры дули в свистки, царили толчея, шум и гвалт. Речь звучала на самых разных языках, и это было привычно и естественно.

Город Ош, 1947 год.

Через год нас ждал очередной переезд - мы оказались в областном городе Ош в двадцати пяти километрах от Кара-Су. Кстати, во французской провинции Гасконь тоже есть город Ош — родина самого известного гасконца в мире - шевалье д'Артаньяна. Естественно, главная его достопримечательность — позеленевшая от времени статуя отважного мушкетера. Она стоит посредине каменной лестницы, что спускается от собора святой Марии к реке Жер. Гордая осанка, прямой взгляд, рука на эфесе шпаги, широкополая шляпа набекрень, перевязь, ботфорты и длинный плащ. Именно таким видят себя в приключенческих снах мальчишки всего мира — вот уже полтора века. И надеюсь, будут видеть еще не одно столетие. Что касается меня, то даже сейчас, на склоне лет, я испытываю удовлетворение от того, что в юности я держал в руках рапиру, пусть и спортивную, и участвовал в турнирах.

Наш Ош - второй по величине город Киргизии тоже знаменит - он один из древнейших городов в Средней Азии - впервые упоминается в арабских источниках IX века. Легенды связывают его основание с именем Александра Македонского и даже пророка Соломона (Сулеймана). В город вклинивается и круто обрывается над ним Сулейман гора - главная достопримечательность города. Считается, что именно здесь пророк Сулейман обращался к богу - на камнях остались отпечатки его лба и колен.

Большая часть горы входит сейчас в состав Национального музея-заповедника «Великий шелковый путь» и включает в себя

мавзолее Асаф ибн-Бурхия, развалины бани XI–XII века, мечети Таhti Сулейман и Джами Рават Абдуллахан X–XI веков.

С вершины горы, как на ладони, открывается замечательный вид на город. Мы с мальчишками часто поднимались на нее. В то время наверху находился небольшой беленький домик религиозного назначения - подобие православной часовенки.

Город на две части делит река Ак-Бура. «Ак» в переводе «белый». И действительно, перекачиваясь по гранитным валунам, вода в ней была чистой и прозрачной. Летом, в маловодье, мы, мальчишки шарили руками под камнями и ловили бычков – небольшого размера сомят.

К числу главных достопримечательностей города можно отнести и колоритный Ошский базар — один из самых больших и знаменитых в Средней Азии. В моей памяти впечатления о нём разного возраста: детские, школьные, студенческие и инженера - судьба неоднократно сводила меня с этим городом.

В воскресенье на базар устремлялся весь город. Это, как я уже говорил, был еженедельный праздник души, как для торговцев, так и для покупателей. Гремела музыка, двигались бесконечные толпы людей, продавцы зазывали к товару то на узбекском, то на русском языке: «Подходи, народ, свой огород, половина сахар, половина мед!». Продвигаясь вдоль торговых рядов, пробовать можно было все: виноград, в том числе знаменитый «дамский пальчик», инжир, дыню или арбуз, абрикосы и груши. Во время покупки следовало доброжелательно и весело торговаться. Скидка делалась всегда! Совершенно отсутствовало жмотство, свойственное рынкам Центральной России, в том числе и с азербайджанскими торговцами, отчего я на них стараюсь не ходить.

И какой же рынок без чайханы! На рынке их было предостаточно. Возле чайханы стоит стойкий аромат узбекской самсы и лепешек, обсыпанных специями и выпеченных в жарком тандыре — узбекской печи. Сейчас, в России, с появлением мигрантов продают лепёшки, самсу, плов, манты, но они, в духе времени (когда можно фальшивить и мошенничать), и не имеют ничего общего с настоящей азиатской выпечкой и блюдами.

Возле чайханы, завидев тебя, гурьбой подбегают дети семи - десяти лет и наперебой предлагают свежие, горячие лепешки

- их стопка, обернутая светлым полотном, чудом удерживается на детской руке. В огромном казане — человек на пятьдесят, а может, и больше — варится плов. Повар помешивает содержимое деревянной лопатой. Рядом, в чайхане, голый по пояс усатый здоровяк трудится над заготовкой для лагмана — специальной длинной лапшой. Действия напоминают гимнастику с эспандером. Обеими руками он растягивает кусок теста, затем складывает жгут вдвое и растягивает снова, складывает вчетверо и опять растягивает — и так до тех пор, пока геометрическая прогрессия не превращала тесто в тонкие нити. Это и есть основной компонент восточного блюда — «лагман». В чайхане тебя всегда ждут. Лепешка, самса, кисть винограда, заварной чайник зеленого чая — чтобы перекусить. Шурпа, плов, лагман, самса и обязательно чай — чтобы пообедать.

В Оше мы поселились в небольшом доме на двух хозяев: общий коридор - направо две наши проходные комнатки, налево такие же у соседей. С соседским мальчишкой старше меня мы не дружили, но иногда играли в «пёрышки» - чернильными перьями, у него их была целая банка. Дом стоял на тихой улочке, во дворе был небольшой сад, по границе участка проходил канал. Помню, как мы пытались плавать по нему в старых ваннах или на самодельных плотках. Все заканчивалось тем, что мы неизбежно оказывались в воде, благо воды в канале было по пояс.

В саду росла груша сорта «лесная красавица». Её плоды были огромные, сочные, медовые. Детское, и оттого очень острое восприятие вкуса у меня связано именно с Ошем. Во-первых, это вкус груш, во-вторых — вкус ломтя белого хлеба, выданного мне однажды по карточке в гастрономе. Хлеб был ноздреватый, пышный, запашистый. Такого хлеба, который я отщипывал по пути домой, я не ел больше никогда в жизни.

А необыкновенный вкус мороженого! Его продавали с передвижного лотка, в котором находилась емкость обложенная льдом. В левой руке продавщица держала цилиндрическую форму, закладывала в нее круглую вафельку, затем набивала форму мороженым, сверху прикрывала еще одной вафелькой и выдавливала порцию. Неповторимость вкуса, неповторимость детства...

По утрам я часто просыпался от пронзительного крика за

окном: «Катык, катык!». Это молодые узбечки, проходя по улице, зазывали покупателей на квашеное топленое молоко. Катык они несли на голове в больших эмалированных тазах, покрытых белым чистым полотном. Если из двора выходила хозяйка, женщина ловко ставила таз на землю, доставала фарфоровую пиалу и деревянной ложкой накладывала катык. Пиала служила мерой. Как правило, со временем каждый покупатель отдавал предпочтение одной из торговых, это гарантировало качество и определенную скидку. Для нас катык с хлебом часто служил завтраком. Рядом, на перекрестке, был небольшой базарчик. Там до обеда шла торговля зеленью, катыком, сливочным маслом, фруктами. Комки масла размером с котлету, завернутые в виноградные листья — прообраз современного масла в пачках — выставлялись в эмалированных тазах с холодной водой.

На этом рынке я впервые увидел пожилую узбечку в парандже. Паранджа — это легкий халат, который накидывался на голову и плечи, впереди которого с головы до пояса нависала волосяная сетка шириной сантиметров семьдесят, через неё не было видно лица.

До революции, согласно мусульманским канонам, женщине запрещено было выходить на улицу с открытым лицом. Эта традиция в Средней Азии соблюдалась среди оседлых народов, к коим относились и узбеки Ферганской долины. Советская власть отнесла паранджу к пережиткам феодализма. Впервые годы Советской власти многие женщины, осмелившиеся нарушить вековые устои, гибли от рук религиозных фанатиков. Со временем этот обычай искоренили. Однако некоторые пожилые узбечки даже в 1947 году продолжали выходить на люди в парандже.

Кстати, у кочевников — киргизов, казахов — женщины не носили паранджу. Мусульманами они, конечно, были, но кочевой образ жизни, отсутствие мечетей, способствовали формальному отправлению религиозных обязанностей. Так было и в советское время. Это сейчас турки напомнили киргизам, кто они есть. Пока Россия озабочена киргизской гидроэнергетикой, оказанием военной и гуманитарной помощи - Турция, даже в отдалённых кишлаках, понастроила мечети.

На берегу Ак-Буры, неподалеку от нас, располагался парк

с летним и зимним кинотеатрами и открытой эстрадой. За годы войны он пришел в запустение. Вдоль одной из главных аллей на постаментах были установлены бюсты Пушкина, Лермонтова, Крылова и других классиков русской литературы. Так что мое первое знакомство с ними состоялось в Ошском парке. В глубине парка мы наткнулись на памятник пограничнику с собакой — возможно, знаменитому Карацупе, пробираться к нему надо было как в джунглях, но тем романтичней выглядела скульптура.

Как-то в город приехал цирк с артистами-лилипутами. Представление шло на открытой эстраде парка. Люди были довольны программой и мастерством артистов, а меня не покидало тягостное ощущение. Мне было жалко лилипутов, казалось, что только злой Бармалей мог заставить этих людей выходить на сцену, что веселье и улыбки — не настоящие. Конечно, это было не так, но с тех пор преодолеть предубеждение я так и не смог и больше никогда не ходил на выступления лилипутов.

От реки Ак-Бура к парку был отведен наибольшей канал. Однажды я видел, как несколько молодых людей перекрыли воду из Ак-Буры. Когда вода из канала сошла, в углублениях скопилась рыба. Вместе с водой ее ведрами выплескивали на песок. Рыбы было так много, что девушка из этой компании едва успевала собирать её в свободные ведра.

В послевоенные годы существовала странная тенденция, когда молодежь объединялась в группы по месту жительства и, почему-то враждовала между собой. Причем, это было свойственно, только русским. Стычки «улица на улицу» или «край на край» происходили регулярно. Знаю, что и провозжать на чужую территорию девушку было небезопасно. Там могли подловить и надавать, как мы говорили, «мандюлей».

Помню одну из таких стычек. Пацаны, прячась за дувалами, забрасывали друг друга камнями. Некоторые из «наших» в качестве щитов использовали крышки баков и кастрюль. Мы — мелюзга, подносили старшим «боеприпасы» — камни небольшого размера.

Послевоенный Ош моего детства. Там я пошел в первый класс. Как ни странно, подробностей этого знакового события не помню. В памяти осталась мрачная одноэтажная школа, ощу-

щение дискомфорта и несвободы. А еще память сохранила небольшой и странный фрагмент бытия. Я, семилетний мальчишка, задумчиво стою под навесом старого здания областной почты, где работал отец и пережидая дождь. Стою и наблюдаю, как монотонные капли дождя ненадолго превращаются в пузыри и затем лопаются и в ручейке. Стою, смотрю и мне почему-то очень грустно...

Этот эпизод остался в памяти на всю жизнь и каждый раз, вспоминая, мне опять становится грустно. Знать бы, о чем мог думать тогда мальчишка. Что могло так опечалить его душу? И почему эта печаль отзывается в душе до сих пор?

Сейчас есть повод снова вернуться к событию связанного с Ошом. В начале июня 2012 года мой киргизский земляк Жамшит Абдилов - кандидат медицинских наук, работавший в Москве в одном из медицинских центров, поинтересовался - знаком ли я с Сергеевым Виталием Прокопьевичем – бывшим главным врачом Ошской областной больницы. Если нет, то он рекомендовал это сделать, тем более что тот, по его информации, живёт на пенсии в Калуге.

Для начала я вошел в интернет и заочно познакомился, как оказалось с этой замечательной и незаурядной личностью по одной из публикаций его бывших коллег. А вот найти Виталия Прокопьевича в Калуге оказалось не просто. В отделе кадров областного Министерства здравоохранения о кандидате медицинских наук, «Народном враче СССР» и «Киргизской ССР», награждённого орденом Ленина и Трудового Красного знамени за заслуги перед медициной - информации не было.

Всё оказалось в духе времени! Большевики всё отвергли и начали писать историю с 1917 года, а нынешние либералы соответственно с благословенного для них 1991 года.

Адрес Сергеева Виталия Прокопьевича, Жамшит нашел в Ошской областной больнице. Оказалось, что этот человек предельно скромный и безразличный для чиновников живёт в посёлке Мстихино неподалёку от Калуги. На тот момент, по приглашению своих бывших коллег, он в очередной раз находился в Оше. После возвращения Виталия Прокопьевича из Оша я познакомился с ним. Вдовец живёт он в скромной панельной

«двушке». При встрече мы вспоминали Киргизию, Ош, смотрели фотографии, вспоминали прошлое, говорили о настоящем.

Виталий Прокопьевич родился 18 января 1931 года в Таджикистане, на границе с Афганистаном. Его родителей занесло туда по распределению из России. Жили они в типичной глинобитной кибитке с плоской глиняной крышей. В связи с рождением Виталика, местная власть, выдала родителям 15 литров керосина. Этот факт был зафиксирован в справке, которая и поныне хранится у Виталия Прокопьевича.

В 1935 году семья попала во Фрунзе – столицу Киргизии. Там он окончил школу и Киргизский государственный медицинский институт. Во время учёбы занимался гимнастикой. Кандидат в мастера спорта, он был чемпионом города и республики. В составе сборной Киргизии неоднократно участвовал во Всесоюзных соревнованиях.

После окончания института в 1955 году, вместе с женой, тоже врачом, начал работу сельским хирургом на Юге Киргизии в райцентре Узген, километрах в 50 от Кара-Су, с преобладающим, в то время, узбекским населением. Виталий Прокопьевич вспоминает: *«Узген произвёл на меня незабываемое впечатление своей жарой, шакалами и арбами с двумя огромными колёсами, толпами людей в тёплых халатах летом, женщин с закрытыми паранджой лицами. В столице такого не было. Вначале жили в кибитке с камышовой крышей и земляным полом. Мыться ходили в узбекскую баню с чанами для воды, подогретыми полами и терпким запахом кислого молока. Местные женщины им мыли голову».*

Вскоре он стал главным врачом Узгенской райбольницы, а с 1964 года - главным врачом Ошской областной больницы. В 1970 году, по его инициативе, было принято решение построить в Оше многопрофильную больницу. Строительство началось, и В.П.Сергеев засучил рукава. Были тут субботники коллектива и горожан. Через несколько лет больница на 800 коек приняла пациентов. Одновременно с помощью шефов В.П. Сергеев возвёл объекты культурно-бытового назначения: молодёжное общежитие на 260 мест, детсад с плавательным бассейном на 280 мест, 90 квартирный жилой дом, дом быта, столовую, кафе, спортзал и дискотеку.

В заслугу Виталию Прокопьевичу ставят работу с кадрами. За тридцать лет работы главврачом при его активном и непосредственном участии прошли подготовку и повысили свои знания 1300 врачей и 21 тысяча средних медработников, врачами областной больницы защищены 9 диссертаций.

За успехи в работе, руководимый им коллектив, семь раз награждался дипломами и переходящим Красными знаменами Минздрава Киргизии, СССР и ВЦСПС, дипломами и наградами ВДНХ СССР, наградами республики. На базе областной больницы проводились республиканские и всесоюзные съезды и конференции.

По ряду личных причин Киргизию ему с женой пришлось покинуть Ош в 1994 году и переехать в Россию поближе к сыну. Купить жильё у бессребреника В.П. Сергеева возможности не было. В Калуге работу предлагали, но никто не обещал квартиру. Обивать пороги и кланчить жильё, ссылаясь на свои заслуги - было не для Виталия Прокопьевича и тогда, чтобы заработать квартиру, он пошел работать в окрестностях Калуги – пос. Мстихино в местный Домостроительный комбинат заместителем директора.

Виталий Прокопьевич награждён орденом Ленина, а в 1981 году удостоен почётным званием «Народный врач СССР». Кроме правительственных наград Республики Киргизстан он является Почётным гражданином города Ош и на здании областной больницы в его честь установлена мемориальная доска. В 2015 году он был приглашен на церемонию создания республиканского благотворительного фонда развития здравоохранения, названного его именем.

В 2019 году Виталию Прокопьевичу исполнилось 88 лет. При каждом удобном случае я навещаю его. Он считает меня другом и это для меня большая честь. Здоровья и благополучия Вам, дорогой Виталий Прокопьевич!

Город Араван. 1948 год.

Однако позволю себе вновь вернуться в детство. Отца переводят в Араван - районный центр Ошской области, расположенный по берегам небольшой реки Араван-Сай. Река была рядом

со зданием почты, на втором этаже которой была наша квартира - две небольшие комнаты. Дорога со стороны Оша шла через деревянный мост, мимо здания почты, затем мимо чайханы и магазинов, делала петлю по крутому берегу реки и поднималась вверх. Там лежали развалины какого-то капитального здания. Эти развалины называли «кремль» — почему, для меня осталось загадкой. Затем дорога шла мимо еще одной чайханы, мимо парка и одноэтажной школы, в которой я учился во втором и третьем классах.

Араван — необыкновенно светлое воспоминание, в котором выражение «босоное детство» имело не условный, а буквальный смысл, ведь с марта и по октябрь, мы проводили время на улице босиком. Вместо обуви - загрубевшая подошва ног и сбитые пальцы до крови, которые редко успевали заживать. Некоторые дети из многодетных семей даже в школу в младших классах приходили босиком - бедность. Конечно, им помогали - брали на учёт и выдавали обувь, так что к зиме все были более или менее обуты.

В отсутствие пионерского лагеря мы, мальчишки младших классов, маленького городка, проводили лето на речке с тёплой и прозрачной водой. Развлекались тем, что вывалившись в песок, беспечно и весело скакали по берегу гольшами, невольно обращая на себя внимание прохожих на деревянном мосту. А было и такое - один из нас писал, направляя струю по дуге, а остальные на четвереньках проскакивали под ней. Ослабевая, струя попадала на неудачника, и это вызывало всеобщее веселье!

К третьему - четвёртому классу, я и мои друзья, во многом отличались от нынешних «тепличных» детей. Мы на спор могли забраться на вершину самого высокого пирамидального тополя, чтобы достать яйца из воробьиного гнезда. Умели удить рыбу, лазали по садам за абрикосами, виноградом и персиками, унося добычу за пазухой. Колочая кожица персиков потом долго напоминала о себе - чесались грудь и пузо.

Помню наше увлечение катанием металлических колёс, которые ассоциировались с автомобилями. Обод велосипедного колеса, без спиц - лёгкий и бесшумный, управлялся гладкой палочкой и был «легковушкой». Более тяжелые металлические ко-

леса, меньшего диаметра, катили ручкой из проволоки, загнутой на конце. Эти колёса издавали звон и грохот. Ну, чем не «полуторка»! Иногда, со своими «легковушками и грузовиками» наша орава, как оглашенная, носилась по пыльным южным улицам, распуская прохожих.

Современные дети и родители понятия не имеют, что такое «цыпки». Цыпки - следствие нашего «босоногого детства», когда подъём ног покрывался тёмной, шершавой коркой с мелкими трещинами. Вечером, не вымыв ноги, ты норовишь юркнуть в постель, но родителей не проведёшь – таз с тёплой водой уже наготове. Во время мытья начиналась пытка. Вода, попадая в трещины на коже, вызывала острую боль, заставляя скулить, как щенка на привязи. Кожу, смазывали какой-то мазью, но она мало помогала - завтра с утра снова жаркое солнце, дорожная пыль, речка.

В памяти моя учительница. Когда я слышу «Школьный вальс» Исаака Дунаевского, со словами «учительница первая моя», то всегда с благодарностью вспоминаю ее. Жаль, что не помню её имени - отчества. Она возилась с нами как насадка с цыплятами. Два года учебы в Араване и ее стараниями — две фотографии нашего класса. В то время организовать съемку, да еще на природе, было не так просто. Достаточно сказать, что следующее мое коллективное школьное фото — выпускной десятый класс.

При всей благодатности природы приферганья фруктов вдоволь не было и здесь. Почти вся пахотная земля уходила под хлопок, поэтому арбузы, дыни, виноград, персики, абрикосы, гранаты, инжир, миндаль, курага, изюм, орехи были дорогими.

В Центральной России, в то время, особенно в провинции, о них и вовсе имели смутное представление. А ведь при разумной политике не только жителей Средней Азии, но и всю страну можно было снабжать не только хлопком, но и южными фруктами.

Мы, мальчишки, добывали лакомства сами — лазили по садам за виноградом, абрикосами, персиками. Кое-где ветви с созревшими персиками или абрикосами свисали из-за дувалов на улицу, у нас они считались ничейными. Что касается урюка, то

здесь не было проблем, он рос повсюду, как и тутовник с алычой. Плоды тутовника были трех-четырёх сантиметров длиной и в диаметре до сантиметра. Белый тутовник был сладким на вкус, малиновый — кисло-сладким. Перезревая, плоды в изобилии осыпались на землю. Но мы «аристократически» лакомились ими, сидя на дереве. Выше по течению реки, на другом берегу, случайно, но весьма кстати, нами была обнаружена плантация гранатов. Самыми труднодоступными для нас были грецкие орехи. Деревья, как правило, были огромными и развесистыми — «видит око, да зуб неймёт!».

По каким-то причинам у нас в детстве не были в чести воробьи, и мы частенько разоряли их гнезда. Мы их называли «жидами». Слово «жид» для нас, мальчишек не носило Гоголевского смысла. Оно имело два значения – воробьи, а во-вторых, этим словом обзывали жадных людей: «жид – за копейку дрожит!».

Однажды на спор с мальчишками я полез на высокий пирамидальный тополь за воробьиными яйцами. Гнездо было на вершине в развилке тонкого хрупкого ствола. Рискуя жизнью, достал из гнезда необходимые доказательства - яйца. Для сохранности и доказательства мы клали их в рот. Смутно помню, как спустился на землю - от напряжения дрожали руки и ноги. Это первый, но не единственный опасный случай, который утвердил меня во мнении, что у каждого человека есть свой Святой Ангел – хранитель посланный Богом, до поры до времени спасающий нашу жизнь.

В моей жизни было несколько очевидных случаев. Привожу один из них: в тридцать пять лет у меня был хронический аппендицит, с которым, по мнению врачей, можно мириться неопределённо долго. Однажды в горах Тянь-Шаня меня скрутил жестокий приступ, от которого я страдал трое суток вдали от цивилизации но, слава Богу, всё обошлось. Второй раз, во время острого гнойного воспаления аппендикса приступ наступил в Москве утром, когда я собирался на работу. В тяжелом состоянии «скорая» доставила меня прямо на операционный стол. А ведь и в Москве моя работа была связана с командировками. И, конечно, множество раз Ангел – хранитель спасал меня за рулём автомобиля.

Почему все же происходит трагический сбой? Думаю, виноваты мы сами — не умеем слушать внутренний голос, не можем вовремя остановиться, неоправданно суеетимся и рискуем. Поэтому, прежде всего, раньше времени уходят из жизни наши безвольные временные попутчики, проживающие мёртвую жизнь или живую смерть – наркоманы, алкоголики, а так же те, кто склонен к суициду. А ведь наша жизнь на фоне вечности подобна фотовспышке - зачем же её укорачивать.

Детское воспоминание хранит в памяти, как в араванском Доме культуры отмечали Международный день 8 Марта. Колхозницы - передовые сборщицы хлопка, одна за другой поднимались на сцену, принимали поздравления и со счастливыми лицами спускались в зал с отрезами материи и почетными грамотами.

Кстати о 8-м марта. Гендерные, в том числе женские праздники существуют во всех мировых культурах. Но этот праздник, инициированный Кларой Цеткин и навязанный СССР и России, у меня рано стал вызывать сомнение, поскольку он не имеет никакого отношения к русской культуре и Православным обычаям. То ли это праздник революционных валькирий, то ли приурочен к Пуриму – одному из главных иудейских праздников. Впрочем, такими же смысловыми изъянами страдали праздники: 23 февраля и 1 мая.

В третьем классе нас впервые вывели на ознакомительный сбор хлопка. Там же, впервые я был свидетелем козлодрания — древней конной игры кочевников «Улак тартыш». Проходила эта народная забава так: собиралось неограниченное число конных всадников. На землю клали тушу телёнка или козлёнка, затем по сигналу каждый старался поднять тушу и прорваться с ней в определенное место. При этом все стремились отобрать тушу друг у друга и не допустить всадника с тушей к обусловленному месту. Туша падала на землю, но поднять её разрешалось только, не слезая с коня, в то время как соперники всячески препятствовали этому. Конная толчея, крики, тучи пыли сопровождали эту «корриду». Азарт охватывал всех — и конников и зрителей. Тот, кому удавалось доставить тушу к финишу, становился героем дня. Ему доставались туша и денежное вознаграждение.

У моего дружка мать работала в школе механизаторов по-

варихой. Пользуясь этим, мы довольно часто катались в кузове полупортки во время обучения курсантов вождению. Вдобавок нам всегда была гарантирована тарелка затирухи, по-узбекски «атала». Затируха — это еда трудного времени, заменитель макарон и крупы. Готовили ее из муки, превращая тесто в небольшие катышки, из которых варили кашу. На молоке и со сливочным маслом она была бы возможно неплоха, но в то время в нее добавляли в лучшем случае хлопковое масло. Каждый день, в обед, слышался удар железяки о подвешенный кусок рельса: узбеки-курсанты, молодые и голодные, приглашались на «фирменное блюдо». Тут и там слышались веселые ироничные возгласы, приглашающие на неизменную затируху: «Аталагя юр! Аталагя юр!».

Школа механизаторов помещалась рядом. На ее площадке скопилось много старой разукомплектованной техники, среди которой мы часто бродили, разглядывая механизмы и ища себе развлечения. Помню огромный гусеничный трактор с надписью на радиаторе: «ЧТЗ» (Челябинский тракторный завод). Остались в памяти тракторы на металлических колесах с шипами, те, которые можно увидеть в старом фильме «Трактористы». Даже в конце сороковых годов механизаторы заставляли эту технику трудиться на полях.

Таласская долина, город Талас. 1949 год.

И снова переезд. На этот раз в областной центр — город Талас, где продолжалось моё босоное детство. Чтобы доехать до нового места жительства, мы в Оше сели в поезд, доехали до Джамбула, выгрузились и на вокзале стали дожидаться автомашины — до Таласа предстояло проехать еще почти сто километров в горы. Во время обеда на открытой площадке привокзального ресторана отец заказал бутылку шампанского, а детям мороженое. Это была первая и на долгое время последняя на моей памяти бутылка шампанского, которую принесли в серебристом ведре со льдом. Став взрослым, и бывая иногда в ресторанах и кафе, я не раз вспоминал ту бутылку в ведёрке. Увы, жизнь и нравы настолько упростились, что шампанское, вопреки правилу, подавали комнатной температуры.

В отличие от жаркой Ферганской долины климат в Таласской долине умеренный. Расположена она в пойме реки Талас на высоте 1200 метров над уровнем моря. Город расположен на левом берегу одноименной реки, пойма которой покрыта лесом. Вода в реке Талас была чиста, прозрачна и обильна рыбой.

Город Талас — бывшая Дмитриевка, был основан в 1877 году русскими и украинскими переселенцами. Вокруг него находились и другие населенные пункты, построенные первой волной перебравшихся в Киргизию выходцев из России: Покровка (1881), Александровка (1887), Ключевка, Иваново-Алексеевка и т.д. В 1882 году в Таласской долине осели немецкие колонисты, приехавшие из Ставрополя и Поволжья. Они основали несколько селений, в том числе четыре близко расположенных поселка, которые позднее объединились в село Ленинполь.

В Таласе, в четвёртом классе, я впервые и на всю жизнь стал читателем библиотеки. Библиотека находилась в сквере, в центре города. Помню, как только записался, сразу же решил прочесть книгу «Спартак», уж очень привлекала меня эта героическая личность. Однако изложение книги оказалось настолько трудным, что пришлось отложить её на более поздний срок. Романтика всегда была спутницей нашего поколения и не случайно мы зачитывались Майном Ридом, Фенимором Купером, Александром Дюма с его мушкетёрами, «Хижинкой дяди Тома» Марка Твена. Даже рассказ Чехова «Мальчики» с его «Мантиги-мо — Ястребиный коготь» остался в душе, как дань нашим романтическим предшественникам.

Здесь же, в четвёртом классе, я приобрёл первый опыт «симуляции» от уроков — проболтался с мальчишками на речке. На следующий день пришлось пожалеть об этом: именно в тот день в классе торжественно вручали значки Красного Креста и Полумесяца, мне значка не досталось. К слову, в мои школьные годы сленг «симулировать» означал «сбегать с уроков», и за десять лет учебы мы проделывали это множество раз.

В городе имелись стадион и озеро. Там, на озере, я и научился плавать. Стоило преодолеть страх и переплыть его в ширину, а затем в длину — и все встало на место.

В Таласе за почтой ездили не на телеге, как в Кара-Су, а на

«полуторке». Почту из Фрунзе доставлял «кукурузник» — одномоторный самолет Ан-2. Интересно было наблюдать, как самолет заводили. Летчик садился в кабину, к винту подходил работник аэропорта. Он брался рукой за винт и командовал: «Контакт!». Летчик отвечал: «Есть контакт!». Следовал резкий поворот винта по часовой стрелке, двигатель схватывался и набирал обороты.

В то время, в черте города, недалеко от нашего дома, располагался колхоз, а на берегу реки стояла деревянная конюшня. Нескольким старшеклассикам было доверено помогать конюхам в уходе за лошадьми — чистить стойла от навоза, выводить коней на водопой, выполнять другую работу. В награду им разрешалось устраивать скачки на лошадях, что и являлось главным побудительным мотивом этого общественного труда. Нас, пацанов, эти ребята тоже иногда допускали в конюшню. Запах стойла, сбруи, красота лошадей всё это очень привлекало. Один из помощников был моим соседом. Он позволял мне проехаться верхом на лошади. И вот настал момент, когда я впервые в жизни, рядом с ним, промчался на лошади вскачь. Ветер бил в лицо — чувство от скачки было необыкновенным!

И вдруг по городу прошел слух, что парни изнасиловали на конюшне девушку. Что значит «изнасиловали» — пацаны шепотом передавали друг другу. И действительно, вскоре мы увидели, как милиция ведет нескольких парней по улице под конвоем. Моего старшего друга среди них не было. Неизвестно, что случилось на самом деле и чем это закончилось, но вслед за конвоем, вместе с родственниками арестованных, шла потерпевшая и почему-то виновато всхлипывала.

Помню, как в Таласе, многие пацаны чуть старше меня приобщались к курению. Начинали с «бычков» — недокуренных папиросы — денег на папиросы не было. «Бычки» собирали на улице, они делились на «жирные» и «худые». К «жирным» относились наполовину недокуренные папиросы. У них отрывали ту часть, которой касались губы предыдущего курильщика, и докуривали. Из «худых» шелушили табак, высыпали в обрывок газеты и сворачивали «самокрутку». Согнутая под углом удлинённая «самокрутка» называлась «козьей ножкой». Самыми ценными были окурки папирос «Казбек» — сигареты тогда не выпускались.

Существовало еще такое понятие, как «чинарик». «Стрельнуть чинарик» — означало просьбу докурить чью-то папиросу или самокрутку.

Многие взрослые, особенно пожилые, курили «самокрутки», используя собственную махорку - «самосад» и клочок газеты. «Самокрутку» обычно вставляли в мундштук. «Самосад» носили в кисете — небольшом полотняном мешочке.

Самым любимым местом для нас был кинотеатр «Манас». Манас — эпический герой-богатырь, объединивший киргизов. В фойе кинотеатра висела картина, изображающая битву героя с врагами. Киргизский эпос «Манас» насчитывает более полумиллиона стихотворных строк и превосходит по объему все известные эпосы мира: в 20 раз — «Илиаду» и «Одиссею», в 5 раз — «Шахнаме», в 2,5 раза — индийскую «Махабхарату». Будучи сокровищницей народной мысли, эпос учит этическим нормам поведения. Любимые герои и образы: Манас, его жена Каныкей, Бакай, Алмамбет, Семетей, Кюльчоро, Айчурек, Сейтек и другие — бессмертны прежде всего потому, что обладали такими высокими моральными качествами, как беспредельная любовь к родине, честность, храбрость, ненависть к захватчикам, предателям. Киргизский народ вправе гордиться богатством и многообразием устного поэтического творчества, вершиной которого является «Манас».

Почему, рассказывая о Таласе, я подробно остановился на героическом эпосе? В 20 километрах от города, у подножия горы Манастын-Чокосу, на берегу горной речки Кен-Кол находится памятник-кюмбез (мавзолей) героя. По преданию, много веков назад, после гибели в очередном сражении он был похоронен именно здесь. Талас знаменит еще и тем, что на этой земле, в селе Шекер родился известный писатель Чингиз Айтматов*. Благодаря его книгам весь мир узнал о небольшой горной стране - Киргизии и её народе.

*Чингиз Айтматов (1928-2008) –киргизский и русский писатель, дипломат, академик.

В выходные дни в кинотеатре «Манас» для детей демонстрировались сборники мультфильмов, и мы толпой валили на эти сеансы. Наши мультфильмы воспитывали доброту, справед-

ливость, любовь к животному миру. К сожалению, большинство современных мультфильмов откровенно направлены на деформацию детской психики.

Необыкновенным событием, даже для нас – пацанов, был фильм «Кубанские казаки». Актеры этого фильма стали популярными навсегда, а песни из фильма вошли в жизнь каждой семьи. Вообще, пели тогда много и по любому поводу. Самое скромное застолье превращалось в самодеятельный концерт — люди были проще и душевней. Особой популярностью пользовались русские и украинские народные песни, песни военных лет. В этой связи запомнились старшекласники — на уроке военного дела они шли строем и пели: «А помирать нам рановато, есть у нас еще дома жена» — вместо «дома дела». Нам казалось, что это очень оригинально!

Еще один фильм, который остался в памяти назывался «Счастливого плаванья». Фильм о юнге, служившем во время войны на торпедном катере. Он был награжден медалью за мужество, а затем отправлен в нахимовское училище. В ней есть замечательная песня, в дальнейшем, из-за упоминания Сталина, превратившаяся в «Марш нахимовцев». Воздействие этой картины на меня было сравнимо с влиянием фильма «Офицеры» на более позднее поколение. Я мечтал стать морским офицером. В середине четвертого класса мы переехали в город Нарын и там, у меня появился единомышленник – Алик Мордвинов – крепкий, добродушный паренёк. Мы вместе стали мечтать о море. К сожалению, из-за близорукости моя мечта не осуществилась, а дальнейшая судьба Алика мне неизвестна. Но мне всегда хотелось верить, что он стал моряком!

В послевоенные годы киргизов в Таласе еще почти не было, их кишлаки располагались в предгорьях. Основным населением были — русские, украинцы и немцы. Многие русские были эвакуированы в Талас с началом войны из Москвы, Ленинграда и других городов России. Учителя, врачи, люди творческих профессий - часть из них остались в Таласе и в республике навсегда.

Из тогдашних жителей города запомнился высокий старик – явно репатриант, в длинном сером плаще и в большой серой шляпе, из-под которой выбивались густые седые волосы. Ходил

он энергичным, размашистым шагом, выставя свою трость вперед, и выделялся независимым видом и какой-то внутренней интеллигентностью, вызывая у нас, мальчишек, невольное уважение. Мне всегда было интересно, а кто же он был?

В Таласе было много потомков первых русских переселенцев - тех, кто в свое время основал село Дмитриевка. Типичная архитектура их жилищ: бревенчатый дом-пятистенник с крылечком и двумя лавочками, где мы, ребята, собирались по вечерам, забор с массивными воротами и калиткой, с коваными навесами и щеколдами. За воротами, во дворе – хоз.двор: коровник, свинарник, курятник и другие хозяйственные постройки. К хозяйственному двору примыкал приусадебный участок с садом и огородом. Подобные «архитектурные комплексы» - своеобразные памятники первым русским переселенцам, даже в городах, можно было встретить до 70 - х годов.

Надолго в Таласе задержаться нашей семье не удалось. Я очень сожалел об этом, в Таласе мне нравилось все — климат, природа, первые друзья. Хорошая память и приятные воспоминания о том времени остались на всю жизнь. Через тридцать четыре года, в 1983-м, я вновь попал в Талас по служебным делам. Это был обустроенный современный город, вот только русских и немцев там почти не осталось как впрочем, и старых «архитектурных комплексов».

Тянь-Шань, г. Нарын. 1951- 56 годы.

*«Наша юность – скорый поезд, только разница одна,
поезд мчится – возвратится, а вот юность – никогда».*
Речёвка 50-х годов.

В середине зимы 1951 года отца переводят в г. Нарын – областной центр Тянь-Шаньской области. Из Фрунзе, в открытом кузове «захара» — так тогда называли грузовик ЗИС-5, по Боомскому ущелью мы держим путь на западную оконечность озера Иссык-Куль в город Рыбачье. Сто восемьдесят километров грунтовой дороги от Фрунзе до Рыбачьего это половина нашего пути. В Рыбачьем пообедали, отдохнули и, оставив благословен-

ное озеро Иссык-куль углубились в Тянь-Шаньские горы. Под надрывный вой двигателя «ползем» на вершину перевала Долон. Его высота более 3000 метров над уровнем моря. Дорога петляет серпантинном, так что идущий ниже нас автомобиль кажется букашкой, медленно ползущий по нитке дороги. То ли от нехватки кислорода, то ли по слабости здоровья, периодически мне становилось плохо – подступала слабость и тошнота. Несколько раз пришлось останавливать машину, чтобы немного пройти пешком.

По словам шоферов, спуск с перевала Долон в сторону Нарына составляет шестьдесят километров - одна надежда на тормоза. Не счесть шоферских жизней, которые принесены в жертву Долону. Кстати, позднее, после горных Тянь-Шаньских дорог меня очень удивляло, как же надо умудриться, чтобы совершать аварии на равнине! Но вот наконец-то, поздно ночью мы в Нарыне. Нас ждали две небольших комнаты в старом рубленом домишке во дворе областного радиоузла и жарко натопленная печь.

Нарын расположен на высоте 2000 метров над уровнем моря - высокогорье, тот же Алай, но только в узком ущелье, по которому с востока на запад протекает одноименная полноводная горная река. В городе было всего две параллельных улицы: центральная улица Ленина и Красноармейская. Зимой солнце заходило за хребет в три часа дня - наступали сумерки. В полутора десятках километров вниз по течению реки Нарын лежит просторная долина — казалось бы - удобное место для города. Однако город заложили на прямом пути из Китая в Иссык-кульскую котловину, затем по Боомскому ущелью в Чуйскую и далее в Ферганскую долинам. Это был один из маршрутов Великого шелкового пути. Здесь располагались глинобитная кокандская крепость, затем пограничная часть. Что касается исторических памятников, то в городе их не было - кочевники после себя не оставляют каменных палат.

Река Нарын, вырвавшись в Ферганскую долину, приобретает всем известное название Сыр-дарья. Судьба Сыр-дарьи славная и трагическая одновременно. Славная потому, что Александр Македонский в Таджикистане, в районе Ходжента, поил в Сырдарье своих коней, а трагическая — потому, что люди в Ферган-

ской долине, разобрав воду на полив хлопчатника лишили Сырдарью и Аму-дарью природной миссии питать Аральское море и оно погибло.

В 50-е годы в Нарыне было приблизительно 15 - 20 тысяч жителей, половина из них русские, в том числе эвакуированные во время войны из России. Средних школ было две — русская и киргизская. Выходили две областных газеты — соответственно на киргизском и русском языках. Взаимоотношения наших родителей, как и всех русских с киргизами были простыми и дружескими. Передо мной фотография коллектива областных связистов, который с 1951 по 1956 год в Нарыне возглавлял мой отец. Обветренные лица простых тружеников, большинство киргизы, - частые гости в нашем доме, почти все в почтовой форме.

В один из первых дней пребывания в Нарыне я решил покататься по незнакомому городу на коньках. Это чуть было не закончилось для меня печально. Выезжаю на своих «ласточках», которые мне купили еще в Таласе и вдруг, в тихом переулке на меня неожиданно набрасываются два пацана - ровесника, с очевидной целью завладеть коньками. Как оказалось, подобные разбойные налеты, особенно на незнакомцев с другого края в городе были делом обыкновенным.

Я стал отчаянно сопротивляться. И хотя один конек им удалось срезать с ноги перочинным ножом, я вцепился в него мертвой хваткой, вырвался, махнул через какой-то забор, а там и свой двор оказался рядом. Во время этой потасовки высокий мальчишка постарше на коньках, как потом оказалось руководитель акции, со стороны наблюдал за происходящим. Он видимо по достоинству оценил мое активное сопротивление и с тех пор меня никто не трогал, а позднее мы стали друзьями. Звали его Генка Драчёв. Он был старше меня года на два и к тому же стал быстро взрослеть. Я же, по своему биологическому возрасту задержался в отрочестве — так мы и разошлись. Жаль, что следы его затерлись — у нас есть о чём вспомнить.

В Нарыне в ходу было три вида коньков: «дутьиши», как позже выяснилось — хоккейные коньки, «ласточки» и «снегурки». Престижные «дутьиши» были редкостью, да и кататься на них было неудобно — лезвие слишком тонкое для утрамбован-

ного снега улиц и тротуаров, а каток в городе не заливали. В этих условиях «ласточки» были наиболее практичными. У «снегурок» закругленные концы обычно обрубали — чтобы можно было отталкиваться носками, то есть превращали их в некое подобие «ласточек». И конечно мы понятия не имели о коньках с ботинками. Обычно, сыромятными ремнями, коньки привязывались к валенкам. В то время основным транспортным средством, особенно в сельской местности, была лошадь. Жители близлежащих кишлаков приезжали в город по тем или иным делам и оставляли лошадей у коновязи - похожим на спортивное бревно, как мы сейчас оставляем автомобили на стоянке. Мы пользовались этим и в отсутствие хозяина срезали сыромятные уздечки для крепления коньков.

На западной окраине города находился ипподром. В то время он не был обустроен должным образом, но летом там регулярно проводились конские скачки, которым предшествовал «Улак тартыш» — соперничество на лошадях за право овладеть тушей козлёнка или телёнка и денежный приз. Об этом я упоминал ранее. Кроме того, запомнилось состязание иноходцев в стиле «джорго салыш» на 5 км. Его можно сравнить со спортивной ходьбой в лёгкой атлетике. Киргизская лошадь не должна была идти рысью или вскачь, а должна своеобразным образом семенить. Тех, кто нарушал это правило с целью получения преимущества, соперники тут же наказывали - безжалостно хлестали конника камчём (плёткой) по спине, а наиболее наглых по физиономии.

Цивильный, обустроенный, с трибунами ипподром находился во Фрунзе. Муж моей тёти Анастасии Михайловны — Владимир Ануфриевич был жокеем на этом ипподроме и фанатичным болельщиком футбола. После института, когда я жил и работал во Фрунзе, он был на пенсии и часто рассказывал интересные факты из своей жизни. Он был всегда оптимистичен и жизнерадостен - простой, добрый и светлый человек.

Помню зимние нарынские вечера. Из-за нехватки электроэнергии (в наличие была только дизельная электростанция), в Нарыне освещалась только часть центральной улицы Ленина в районе кинотеатра «Сон — Куль». По выходным по улице гуляли люди, из репродуктора на столбе гремела музыка, у кинотеатра

толпился народ. А мы, человек двадцать пацанов, мотались на коньках по улице туда и обратно.

Днем, после уроков, развлекались тем, что проволочными крюками цеплялись за задний борт проходящих грузовиков. Некоторые водители резко тормозили, пытаясь нас поймать, но преимущество всегда было на нашей стороне. Особенно любили мы дорогу в райцентр Ат-Баши («Лошадиная голова»), в сторону границы с Китаем. Несколько километров этой дороги по ущелью шел затяжной подъем. Попутный автомобиль, за который мы цеплялись крючками, комфортно поднимал нас вверх, а оттуда мы неслись вниз «коньковым ходом» по укатанной дороге безо всяких усилий. Редкое автомобильное движение было гарантией нашей безопасности.

Вскоре, под руководством отца, в центре города, напротив кинотеатра «Сон куль» началось строительство двух этажного жилого дома. На этой стройке, во внеурочное время, мы мальчишки, подражая мушкетёрам, «дрались» на самодельных шпагах. Когда дом был сдан в эксплуатацию, мы поселились в нём на втором этаже, но прожили там не долго. Семья была многодетной, и это побудило родителей переехать в частный служебный домик из двух комнат, времянки, сарая и примыкавшего к ним огорода.

На память приходят строки Владимира Высоцкого: «Было дело и цены снижали...», а мы в это время выросли. Но какими мы были тогда в Нарыне? Совесть была не только во времена «рыцарей круглого стола», но она была и у нашего поколения. Когда мы совершали какую – то провинность, то способны были краснеть от стыда. Кроме того, у нас не было почвы для плесени с названием – «цинизм и вещизм». Песню «Варяг» и песни военных лет, не стесняясь, мы пели просто так, при каждом удобном случае. Чуть позже душу волновали вальс «На сопках Манчжурии», марш «Прощание славянки», полонез Огинского «Прощание с родиной».

Зимой, в школу, мальчишки ходили в телогрейках, на ногах валенки. Весной и осенью грубые ботинки или, особый шик - кирзовые сапоги. Голенища сапог на два - три пальца подворачивали вниз. Застёгивать телогрейку и опускать уши у зимней

шапки, даже в мороз, было не принято - признак слабости! Не мудрено, что в Нарыне, а это был высокогорный город на Тянь - Шане, где зимой морозы за тридцать градусов были обычным делом, я однажды подморозил правое ухо и оно, к любопытству одноклассников, превратилось в «вареник».

В школу мальчишки надевали тёмные брюки и светлую рубашку. Пионерский галстук одевали неохотно, он мешал нашей неумной активности. Ближе к комсомольскому возрасту галстук лежал в портфеле, чтобы одеть по необходимости - на школьную линейку или пионерское собрание. В старших классах появилась мода на вельветовые куртки. Куртка прилично выглядела и была удобной. Шили её местные портные на заказ. Она была на молнии. Нагрудные карманы, и это был особый шик, тоже застёгивались на молнию.

Девочки ходили в школу в форме - коричневых платьях и чёрных фартуках, в праздники надевали белые фартуки. Платья носили с белыми воротничками и манжетами, в косы вплетали ленты и завязывали бантики. Несмотря на однообразие формы, «своих» девочек мы отличали без труда.

Мои сверстники были разными! Некоторые мальчишки были практичными уже в тринадцать лет. Помню Колю Игнатенко. Он подвёл меня к ящикам с водкой, её временно, дома в сенах, хранила мама – продавец и, поделился секретом. Водочные пробки в то время были картонными, сверху заливались сургучом. Коля медицинским шприцем отбирал из бутылки часть водки, взамен добавлял воду, затем с помощью сургуча аккуратно устранял следы. Водку «собственного разлива» он умудрялся реализовывать, впрочем, проблем с этим не было - водка в каждом продовольственном магазине продавалась на разлив, так что «левая» водка была востребована. Но этим он не ограничивался. В хозяйстве у них было множество кур. Одни несучки клали яйца в курятнике, другие предпочитали большой ворох соломы в углу двора. Яйца, собранные в соломе, Коля припрятывал, а затем оптом, со скидкой, продавал. Так он обеспечивал себе полную независимость в карманных деньгах. Однако подпольного цеховика из Коли не получилось, по слухам, он стал шофёром.

В те времена в небольших городах большинство семей за-

нимались подсобным хозяйством – иначе трудно было выжить. Сажали картошку, держали коров, кур, уток, выращивали свиней. Мы, дети, принимали в этом самое активное участие, а для души многие из нас разводили кроликов и голубей. Я прошел через всё это и не жалею. Помню, как поднимал в небо стаю своих голубей, следил за их полётом и восхищался кувырками «вертунов» - особой породы голубей. Если голубятник замечал в небе чужую отбившуюся пару, он тут же поднимал своих любимцев. Чаще всего чужие голуби присоединялись к большой стае и затем вместе опускались на голубятню. Как правило, они приживались на новом месте, но если находился хозяин, то их возвращали за небольшой выкуп - таковы были правила.

Абстрактное представление о странах мира нам давала география. Конкретное представление ассоциировалось с забываемыми кинофильмами. Пятисерийный фильм «Тарзан» взятый в качестве трофея в Германии - с Африкой, «Робин Гуд» - с Англией, «Три мушкетёра» - с Францией, фильмы «Бродяга» и «Господин 420» - с Индией. Первые индийские фильмы с участием Раджа Капура и Наргиз, а так же песни из этих кинофильмов навсегда остались душе.

Так получилось, что по линии мамы я познакомился с дедушкой, тётёй и двумя дядями только в четырнадцать лет. Все они были порядочными и трудолюбивыми людьми. Дед, как я уже отмечал, был из семиречинских казаков. Дядя – Иван Михайлович единственный в многодетной семье получил высшее образование, окончив Алма-Атинский зооветеринарный институт. По направлению попал в Киргизию и когда «встал на ноги», подтянул к себе из Семипалатинской области (село Самарка) родителей, брата и двух сестёр – в том числе мою маму. Мама, Широкова Евгения Михайловна, безвременно ушла из жизни в 1942 году, когда мне было три года от роду. Она - душевная боль сына, рано утратившего любовь и заботу самого близкого человека, её благотворное влияние я ощущаю всю жизнь. К памяти мамы я обращаюсь отрывком из стихотворения поэтессы Марии Волковой*:

МАТЬ

*Ощущенье сладкого покоя,
Безопасности и теплоты
Каждый раз овладевало мною,
Если надо мной склонялась ты.
Мы с тобой недолго были вместе,
Но живу еще твоим теплом,
Хоть никто меня не перекрестит,
Как бывало в детстве, перед сном.*

*М.В.Волкова (1902-1983) - русская поэтесса, эмигрантка, родилась в семье офицера Сибирского казачьего войска. Стихи Мари Волковой включены в известные антологии эмигрантских журналов.

В Нарыне, до восьмого класса, я обитал в хулиганской среде, которая плохо отразилась в будущем для некоторых моих друзей. Между тем у Бога, в отношении моего хулиганского детства были свои планы. В середине восьмого класса из сурового высокогорного Нарына мы переехали в жаркую Ферганскую долину – город Кара-Су. Позитивная аура в школе и нормальные друзья спасли меня от криминала. И всё же, моя нарынская хулиганская юность однажды аукнулась. Прошло время. Я окончил школу, изменившись до неузнаваемости и в плане отношения к учёбе и в плане отречения от своих негативных замашек и стал студентом. В 1961 году, будучи на летних каникулах я приехал во Фрунзе навестить дядю с тётёй - Ивана Михайловича и Ларису Петровну. У кассы кинотеатра «Ала-Тоо» мне встретились два нарынских знакомых из числа старших «товарищей». Состоялся следующий диалог:

- Юрка, ты что ли? Здорово! Сколько лет, сколько зим! – и мы обменялись рукопожатиями.
- Откуда, чем промышляешь?
- Я студент, сейчас на каникулах!
- Понятно «студент», кликуха что ли? Сколько отмотал до «каникул»? И они самодовольно заржали.
- Да нет, я в натуре студент!
- Хорош заливать! Кстати твои дружки, - и один из них стал загибать пальцы, перечисляя их нескладную судьбу. Однако мне нечего было добавить к сказанному и тогда они подвели итог:

- Получается ты один у нас «студент» - ну, ну! – и они иронически улыбаясь, пошли прочь с обидой и с полной уверенностью, что я им просто не доверяю.

Однако снова вернёмся в Нарын и детство. Помню однажды с мальчишками мы ходили смотреть на снежного барса. Зверь был пойман киргизом-охотником и находился у него во дворе. Царь Тянь-Шанских гор обреченно лежал на боку, связанный арканом (волосяной веревкой). Мне стало его жалко. До сих пор помню его печальные глаза, которые он шурил на любопытных.

Летом мы гурьбой ходили в горы, в живописные ущелья, собирали черную смородину, кисличку, костянику. А чаще просто так под кроны тянь-шаньских елей и зарослей рябины, к хрустальным, холодным ручьям с водой от которой ломило зубы. А вот купаться было негде. Нарын берет исток в горных ледниках, это река бурная, холодная и опасная. В одном из более-менее подходящих мест мы пытались купаться но, проплыв по течению метров тридцать - пятьдесят выскакивали на прибрежные камни как пингвины - ощущение было такое будто тело, от ледяной воды, покрывалось маленькими жгучими пузырьками.

В то же время, на краю пограничной части, за глиняным дувалом, имелся искусственный водоем для купания лошадей. Там вода прогревалась, и купаться было комфортно. Лошадей к тому времени уже не купали и поэтому мы упорно стремились туда. При этом одни офицеры сочувствовали нам и закрывали глаза на проникновение в военную часть, а другие, усматривая нарушение, направляли к нам наряд солдат, от которых мы скрывались бегством.

У нас не было Дворца пионеров или, как сейчас, «Дома творчества юных». Но какие-то кружки работали в школе, а секция авиамоделизма размещалась в небольшом помещении в ряду убогих хозяйственных построек. Туда набивалось человек пятнадцать. Я отдавал предпочтение детской спортивной школе, но в межсезонье, ранней слякотной весной, в отсутствии спортивного зала, тоже собрал пару планеров. Планеры изготавливали из сухих стеблей *чия* — местного кустарника. Более тяжелые модели делали из заготовок, которые нарезали из сломанных лыжных бамбуковых палок. Опытные авиамodelисты собирали модели

самолетов с миниатюрными бензиновыми моторчиками. Откуда что бралось на краю страны, когда не прошло еще и десяти лет со времени окончания войны! В том числе и этим и отличалась забота о подрастающем поколении в отличие от нынешней эпохи вырождения. Помню, к нам наведывался кучерявый, небольшого роста старшеклассник по кличке «абиссинец». Он всегда развлекал нас хохмами и анекдотами.

В начале 50-х годов в Нарыне случались перебои с хлебом. Люди становились в очередь с вечера, дежурили всю ночь. Но когда привозили хлеб, всегда находились те, кто пытался пробиться без очереди – возникали споры и драки. До сих пор помню ту желанную, запашистую, теплую буханку черного хлеба.

Там же, впервые столкнулся с необъяснимым явлением, которое поколебало моё представление о всеобъемлющем материализме. На подъёме стопы у меня была большая бородавка, которая приносила много хлопот, поскольку шнурками обуви я натирал её до крови. Как-то мы тусовались на стадионе, и я поехал по кругу на велосипеде приятеля. Ехал «через раму» так как на седле не доставал до педалей. Увидев в траве небольшую кость, я остановиться, взял её и потёр бородавку со словами - как меня научили: «Как ты кость пала, так и пади моя бородавка!». Вскоре от бородавки не осталось и следа. Кстати второй раз нечто подобное случилось лет через двадцать. У моей, в то время кормящей жены приключился мастит груди. Ничто не помогало. Грудь опухла, она мучилась от боли, потеряла сон. Кто-то порекомендовал обратиться к одной бабушке. Вернувшись от неё, она легла и проспала всю ночь глубоким сном. Наутро – «всё как рукой сняло».

В памяти день 6 марта 1953 года. Утром, во время урока, неожиданно распахнулась входная дверь, и какая-то девочка со слезами на глазах объявила: «Сталин умер!». Это вызвало полное смятение даже в наших неокрепших душах. Стояли пасмурные дни. Родители ходили понурые, разговаривали вполголоса, на рукавах верхней одежды носили траурные повязки.

Почти пять лет прожили мы в «столице» Тянь-Шаня. Через два-три года, как и большинство русских подростков, я свободно говорил по-киргизски, а мой приятель Витька Сороковых даже

киргизов удивлял чистотой произношения и мог спеть песню на киргизском языке. Киргизская молодежь, общаясь с русскими, в свою очередь овладевала русским языком. Некоторые учились в нашей школе. Знание языка однажды здорово пригодилось нам. Как-то на рыбалке, километрах двадцати от города мы, трое подростков, расположились на ночевку в пещере. Пещера располагалась на скальном склоне между деревянным мостом, имевшимся «Чертов мост», и подошвой склона, откуда река, за многие века размыв горный хребет, вырывалась в межгорную долину, где мы и рыбачили.

С моста, в узкой гранитной расщелине была видна вода, которая бурлила настолько глубоко, что не было слышно шума. Иногда, стоя на мосту, мы бросали большие камни и наблюдали, как долго они летят вниз. Бытовала история, что в давние времена смелый джигит, уходя от погони, преодолел эту расщелину на коне именно в том месте. По нашим прикидкам, это было вполне реально. Рядом, на отвесной скале, темно-коричневой краской была нарисована зловещая рожа черта.

За мостом, вверх по течению реки, вдоль обрывистого каньона, пройти было невозможно. Оттуда всю первую половину дня стая за стаей дикие голуби летели на кормежку в долину. Через три десятка лет на этом месте будет построена плотина Ат – Башинской ГЭС.

В одну из ночей в пещере, под завывающие порывы ветра, нас – трёх подростков охватило необъяснимое беспокойство и тревога. Успокоиться не получалось, несмотря на то, что в этой пещере мы ночевали не в первый раз. В голову лезли всякие страхи вплоть до появления снежного человека. В панике мы покинули наше убежище и отправились к одинокой юрте с загонем для овец, находившейся в километрах в двух. Каким-то чудом, в темноте вышли к юрте. Вначале, с лаем, нас встретили собаки, а затем вышел мальчик-киргиз наш ровесник, с которым мы быстро нашли общий язык. Он гостеприимно пригласил нас в юрту и представил бабушке, объяснив, откуда мы свалились в столь неурочный час. Родителей в тот вечер не было – они были в отъезде.

И вот, после всех передряг, мы сидим у очага на кошме — войлочном покрытии из овечьей шерсти, свернув ноги калачи-

ком, как принято у киргизов. Алые комья кизяка в очаге излучают уютное тепло. На таганке попыхивает закопченный чайник. Нас угостили чаем с молоком и боорсоками — национальной выпечкой. Мы поделились запасами конфет и пряников.

Вскоре ветер утих, небо прояснилось, через «тундюк» юрты нам подмигивали звезды, но усталые и умиротворенные мы крепко спали. Утром ярко светило солнце, от вчерашней тревоги не осталось и следа. На завтрак наша троика с аппетитом уплетала лепешки и каймак — домашнюю сметану, а затем с благодарностью рассталась с простыми добрыми людьми приютившими нас. Как бы сейчас хотелось увидеть этого мальчика, теперь уже аксакала, напомнить ему тот случай и еще раз от души выразить ему благодарность!

В Нарыне я впервые встретил дунган — трудолюбивый народ, который исконно занимался земледелием. Благодаря дунганам на местном базаре всегда были овощи. Мужчины дунгане в одежде ничем не отличались от местных жителей. Другое дело женщины, те всегда носили своеобразный красочный национальный наряд. Дунгане, несмотря на малочисленность (в настоящее время в Киргизии их около 40 тысяч, а всего в странах СНГ около 70 тысяч), сохранили свою национальную идентичность, язык, письменность, культуру и традиции.

Однажды, в шестом классе, в праздник 7-го ноября, мы три дружка – Толик Бражников, Кумаш Насыржанов и я, вечером забрели к Толику домой. Родителей не было. Помню, он разогрел на сковородке вареники с картошкой, а затем предложил выпить бражки, которая бродила в алюминиевой фляге. Раньше я не пил спиртного, но праздник есть праздник и мы решили по примеру взрослых приобщиться к нему по-настоящему. Для этого немного выпили противной бражки и отправились в центр города. Праздничного народа там было предостаточно. И тут, у кого-то из нас возникла идея купить вина и продолжить «пир души». Мы наскребли какие-то деньги и вошли в магазин. Среди бутылок нас привлекла бутылка с вином необыкновенного зеленого цвета. Как оказалось, это был мятный ликёр, на который без содроганья, я не могу смотреть до сих пор. Мы взяли эту бутылку и отправились в сквер. Там, сидя на поваленном дереве, по очереди

приложились к ней из горлышка. Неожиданно я опьянел так, что почти отключился. Все попытки моих более крепких друзей поставить меня на ноги были тщетны. Тогда они подхватили меня с двух сторон и поволокли домой. Придя к дому, открыли входную дверь и, увидев гостей сидящих за праздничным столом втолкнули меня в комнату. На мгновение, я увидел сидящих за столом гостей и рухнул на диван, стоящий рядом. Очнулся утром. Только открыл глаза, как всё вокруг поплыло и меня тут же потянуло на рвоту. Мучился я не менее двух суток. С тех пор у меня устойчивая несовместимость организма с формулой спирта. Могу себе позволить только бокал красного сухого вина. Впрочем, мои друзья, став взрослыми, тоже не злоупотребляли спиртным. Анатолий, окончил Томский политехнический институт, а Кумаш - Фрунзенский политехнический.

В седьмом классе мы с Толяном попытались приобщиться к «элите» общества, коей для пацанов, слыли музыканты городского духового оркестра. Мы завидовали им на летней танцплощадке, куда нас не пускали по возрасту, восхищались на парадах. Даже на похоронах без духового оркестра не обходилось, создавая особую скорбную торжественность. В те времена духовые оркестры имели очень широкое распространение. Они были на всех танцплощадках и во всех домах офицеров. По выходным, в парках звучала музыка в их исполнении.

Удивительно, но руководитель оркестра отнёсся к нам благожелательно. В назначенный день и время, нам вручили инструменты с названием «альт» и на первых порах заставили разучивать что-то в виде гаммы. Несколько дней я занимался этим скучным делом, а когда узнал, что мелодию музыкального произведения ведут другие инструменты, а не альт, разочаровался и оставил это занятие.

Вспоминая нарынское детство, снова не перестаю удивляться - прошло всего пять-шесть лет с окончания войны, а в Нарыне, на окраине страны, велась активная спортивная работа в городской детской спортивной школе – бесплатно!!! Суровая зима располагала к занятиям лыжами. Лыж с ботинками на всех не хватало, начинающие мальчишки тренировались на лыжах с полужестким креплением. Тренером у нас был Александр Афа-

насьевич Голубенко. Он, бывший спортсмен, уже в возрасте, был эвакуирован из Ленинграда. В то время в лыжном беге не применялся «коньковый ход». На стадионе круг за кругом мы отработывали технику классического бега. Летом Александр Афанасьевич тренировал легкоатлетов, баскетболистов и даже фехтовальщиков. Часто, в перерывах во время тренировки мы рассаживались в тени деревьев, и он рассказывал нам про Ленинград, о своем участии в лыжных соревнованиях и марафонах по России, об известных спортсменах, с которыми был лично знаком. В далеких Тянь-Шанских горах он открывал нам, мальчишкам, иной мир, заманчивый и, казалось недоступный. Александру Афанасьевичу, нашему тренеру, я обязан тем, что приобщился к спорту и никогда не курил, а он даже не подозревал о своём благотворном влиянии на меня. Такие люди очень важны в судьбе каждого подростка.

В те годы в Нарыне не было в продаже лыж, но так хотелось иметь свои лыжи! Наш одноклассник, сын офицера пограничной части, предложил решить эту проблему следующим способом. По его информации, один из складов пограничной части был забит лыжами. Попасть на этот склад, по его словам, было несложно, достаточно было преодолеть небрежное ограждение из колючей проволоки и забраться в склад через оконный проем задней стены, обшитый полусгнившими досками. Он знал что говорил, так как жил на территории части и провел предварительную разведку.

Нам с Толиком Бражниковым идея понравилась и мы, проведя дополнительную разведку, решили, что добыть себе таким способом лыжи вполне реально. Склады пограничной части располагались вдоль крутого берега реки Нарын и если патрулировались часовым, то с фасадной стороны. У нас не было мыслей о плохом исходе задуманного мероприятия, не зря разведчики в фильмах, и особенно в картине «Звезда», были нашими героями.

И вот, ночью, мы с дружкой на месте. По-пластунски пробрались к заветному окну. От волнения сердце стучало так, что казалось, выскочит из груди. На руках я приподнял Толяна. Стекол в оконной раме не было, а оторвать подгнившие доски не составляло труда. Он пролез с фонариком внутрь и вскоре стал

подавать лыжи. Взяли две пары. Лыжи у пограничников оказались тяжелее и шире, чем беговые, но это были лыжи! На них мы установили полужесткие крепления и, с тех, пор после уроков, пропадали в предгорье Тянь-Шаньских гор, покоряя один спуск за другим.

Помню в наследство от зимних республиканских соревнований в Нарыне, нам достался трамплин, сложенный из снежных брусков. Вначале робко, а затем всё смелее мы стали осваивать его. Когда наши прыжки стали за двадцать и более метров – мы поделились об этом в классе – никто не поверил. Мы готовы были доказать. Как сейчас помню, мы с Толяном стоим на лыжах на вершине холма служившего для разгона, а внизу, к подошве холма, цепочкой, приближаются наши одноклассники. Наверно эти прыжки были для нас рекордными, но главной проблемой было устоять на ногах при приземлении. Ведь профессиональные лыжи были шире и имели три жолоба.

После того как будучи в восьмом классе наша семья переехала на юг Киргизии, Анатолий и его старший брат Алексей стали одними из первых слаломистов в Нарыне. Они постоянно участвовали в республиканских соревнованиях.

Но до этого, в Нарыне, в составе команды фехтовальщиков я участвовал в летней республиканской школьной спартакиаде. Она проходила, как всегда в столице Киргизии Фрунзе. Рано утром мы сели в автобус и двинулись в столицу. Триста километров тряслись по грунтовке, и лишь под вечер в городе Токмак выехали на асфальтированную дорогу. Последние 60 километров езды по асфальту нам казались не ездой, а полетом. На окраине столицы, за Аламединским мостом, у киоска с газированной водой, мы сделали остановку. В Нарыне газировки не было, и по нашему поведению (по два стакана залпом) хозяйка киоска сразу поняла, что мы спустились с гор. Школьная спартакиада проходила на городском стадионе в центре города. В день открытия спартакиады, под духовой оркестр, школьники-спортсмены область за областью, проходили по беговой дорожке и выстраивались возле трибуны. Жаль что нет ни одной фотографии того времени. Помню, для удовольствия, мы – мальчишки, садились в троллейбус, который был для нас в диковинку, и катались по го-

роду. В Нарыне, в то время, общественного транспорта не было вообще.

Давно уже нет того стадиона с футбольным полем, на котором зимой заливался каток и он действовал не менее двух месяцев. В начале семидесятых, климат изменился настолько, что в Чуйской долине и во Фрунзе исчезли и катки и лыжный спорт, в частности лыжные гонки. Нет теннисных кортов, игровых площадок, бассейна с вышкой и т.п. Всё это, как и прилегающие к стадиону: Дом офицеров, летний театр в Дубовом парке, гостиница «Киргизия», здание МВД, Красная чайхана и частные жилые дома были снесены. На этом месте построены: Белый дом, комплекс правительственных зданий, музей Ленина, центральная площадь. Для десятков тысяч людей старшего поколения были уничтожены свидетельства их молодости. Хорошо, что хотя бы, что сохранился наш незабвенный кинотеатр «Ала-Тоо» построенный в 1938 году архитектором В.Калмыковым.

Весной 1955 года в Нарын из Фрунзе республиканским спорткомитетом были командированы братья Жуковы — один чемпион Киргизии по классической борьбе, а другой по вольной. Им было поручено подготовить к лету спортивную команду области к республиканской летней спартакиаде. Жуковы собрали всех силачей города в команду борцов и приступили к интенсивным тренировкам. Кроме этого, к спартакиаде готовились боксеры, легкоатлеты, волейболисты, баскетболисты и другие спортсмены. Команда фехтовальщиков состояла из школьников, в которую входил и я. Республиканская спартакиада, как всегда проходила во Фрунзе. В итоге произошла сенсация - спортсмены Тянь-Шанской области заняли общекомандное второе место после столичных спортсменов, обойдя «вторую - южную столицу республики» — город Ош. Этот успех отмечали в ресторане куда я, пятнадцатилетний, попал первый раз в жизни. На столик для четверых, как ни странно, нам тоже подали бутылку шампанского, которое я пригубил впервые.

В русле событий, известных по фильму «Холодное лето пятьдесят третьего» — о последствиях массовой амнистии уголовников из учреждений ГУЛАГа, в лексикон нарынских пацанов активно внедрялся блатной сленг. Кстати, в наше время к

«пацанам» относились подростки не старше четырнадцати-пятнадцати лет, и наш сленг был куда безобидней открытого мата «больного позднего потомства». До сих пор в памяти некоторые «выражения»: хули – что?; мильтон, легавый – милиционер; духариться — вести себя вызывающе, провоцировать; дать мандюлей — наказать, избить; дать пендаля – пнуть; бубон — прыщ; башка, калган – голова; хлюзда — спорщик; подлиза — подхалим; бздун — трус; хавать — кушать; балакать – говорить, болтать; стырить - украсть; заныкать — спрятать; шухарить — хулиганить; тикать – убежать; кусочник — мелочный, ненадежный, продажный; тухта – враньё или выдумка; с понтом – делая вид; курочить – ломать; шкодный – странный, смешной; струхнуть – испугаться, гандон — крайняя степень оскорбления; лярва, подстилка – женщина лёгкого поведения и так далее.

«Хули ты духаришься? Хочешь мандюлей получить? Давай выйдем!». Именно так, в честной драке один на один, решались многие проблемы, возникавшие в нашей среде. Поводов для кулачных поединков было предостаточно! Мы выясняли отношения из-за девчонок, доказывали свое физическое превосходство, защищали свою честь и достоинство, как это понимали, «учили» подлиз и сексотов. Отказаться от вызова означало прослыть «бздуном». Помню, что я часто дрался, в том числе и из-за Людочки Братишко – моей первой платонической любви. Увы! Людочка не оценила мои «рыцарские» качества.

За школой, в дальнем углу областной больницы, среди деревьев была удобная площадка. Здесь и проходили наши «разборки». О том, что после уроков предстоит драка, становилось известно всем, кроме учителей. Болельщики окружали площадку, в круг выходили участники поединка, назначался рефери, как в боксе. Драка, по нашим правилам, была кулачным поединком без участия ног. Длилась она до первой крови, но могла продолжаться и дальше, если тот, у кого появлялась кровь, настаивал на этом. Тогда решение продолжить или остановить драку принимал рефери с учетом мнения болельщиков. Городские «разборки» взрослых парней проходили за тыльной стороной единственного в городе кинотеатра «Сон-Куль», но неписанные правила были одинаковыми везде и для всех. Часто после драки в знак

взаимного примирения соперники обменивались рукопожатием. Не помню случая, чтобы несколько человек избили одного. Это стало бы позором для них.

Из школьной жизни памятен и такой случай. На одном из уроков наша классная руководительница безапелляционным тоном объявила о решении школьного педсовета: в трехдневный срок всем ученикам до седьмого класса включительно подстричься наголо. Объяснить причину такого решения она не сочла нужным, хотя мы догадывались — в школе обнаружен педикулез, а учителя в борьбе с этим нередким явлением опять перегибают палку. Мы были возмущены этой «поголовщиной», попирающей нашу индивидуальность и достоинство, поэтому через два дня стриженных «под Котовского» в классе почти не было. Тогда «классная» пригрозила, что сама выстрижет ножницами волосы тому, кто на следующий день придет в школу с шевелюрой.

- Принесите завтра ножницы! — обратилась она к «примерным ученикам». На следующий день большинство мальчишек были подстрижены. Но некоторые, в том числе и я, продолжали упорствовать. Появилась «классная», окинула взглядом класс:

- Кто принес ножницы? - спросила она. И вдруг, поднимается стриженный дылда - переросток и, с кривой улыбкой протягивает ей ножницы. Она взяла, подошла к первому из чубатых, и выстригла у него на макушке несколько пучков волос. Затем объявила:

- Тот, кто сегодня не подстрижется, завтра в школу без родителей не приходите! Пацан, которого обкорнали «классная», сидел за партой красный от обиды, унижения и чуть не плакал. На перемене мы предупредили дылду :

- После уроков пойдешь с нами!».

Закончился последний урок. Мы, человек пять, двинулись за школу к «лобному» месту. С нами не было пацана, которого публично оскорбила «классная». Дылда, бледный и понурый обреченно шел за нами. Было видно - он переживал за свой неблагоприятный поступок. На месте ему было высказано все, а затем, каждый из нас подходил и давал подлизе крепкую оплеуху. Тот покорно снес наказание. После этой воспитательной меры мы не торопясь двинулись домой. Сзади, следом - плелся дылда. Хочется верить, что он стал хорошим человеком.

Чем закончилась история со стрижкой, не помню. Но помню, что несколько дней мы слонялись во время уроков возле школы, а чтобы убить время играли в «лянгугу». Её мастерили следующим образом: брался плоский круглый кусочек свинца, который мы плавил и заливал в формочку. В свинце сверлили два маленьких отверстия, накладывали круглый кусочек кожи с козым мехом и скрепляли провололочкой. В зависимости от веса свинца и длины меха, менялась парусность «лянги». В игре было семь степеней сложности. Первая степень игры — подкидывание лянги «щечкой» правой ноги, затем — то же самое на одной ноге, затем правой «щечкой» и внешней стопой левой ноги. Затем в прыжке «лянга» подбрасывалась «щечкой» левой ноги и это были «люры» и так далее. Игра требовала необыкновенной ловкости и прыгучести, однако учителя почему-то приравнивали ее к хулиганству и беспощадно отбирали «лянги». Сейчас некому задать вопрос: «Зачем вы это делали?». В настоящее время забыты все наши игры: в лапту, чижики, городки, прятки, казаки-разбойники. Игры на мелочь: в «орла», «чику», «стенку».

До середины восьмого класса, пока мы не переехали из Нарына в г. Кара-Су, Ошской области, я не учился, а коротал время. За этим, не вдаваясь в подробности, стоят сложные отношения между мачехой и мной. При этом я всего лишь замедлил, а не кастрировал свои умственные способности и поскольку был начитанным и по всему не глупым малым, не особо заглядывая в ученики, переходил из класса – в класс. Впрочем, в пятом классе произошло недоразумение. Учительница русого языка и литературы, из-за правописания, оставила меня на второй год. Но почему недоразумение? Во первых, видимо она не знала афоризма французского писателя Мари-Анри Бейля – под псевдонимом Стендаль: «Правописание не создаёт гениев». Оно вообще не создаёт ни чего и ни кого! Любую личность создаёт талант, способность и упорный труд. Орфография, правописание - это единообразие передачи слов и грамматических форм речи на письме. Одновременно это свод правил, обеспечивающий это единообразие. Конечно это грамотность и даже элемент культуры, но это не образованность и не социальность. В итоге я стал инженером, а затем, по иронии судьбы, приобщился к творчеству и правописание здесь было ни причём. В Кара-Су Витю Дудникова

и Вадима Харьянова – хороших физиков и математиков, а в будущем толковых инженеров, тоже оставили на второй год из-за русского языка и причем... в восьмом классе. Я думаю такие учителя, не обладали здравым смыслом и недооценивали, что все мы делимся на «физиков и лириков». Они просто любили себя в том предмете, который преподавали, а педагогический совет, по формальным признакам, шел у них на поводу.

В этом отношении показательна судьба Гюнтера Грасса – лауреата Нобелевской премии в области литературы. Он не порадовал окружающих выдающимися способностями, учился так себе, остался на второй год и даже изгонялся из школы, да и получить аттестат зрелости не успел – помешала война. Важно то, что кто-то или что-то вдохнули в него творческую искру, взялась же откуда-то энергия для самореализации в скульптуре, искусстве, поэзии и наконец - в прозе. Позднее от многих университетов и академий он удостоился звания почётного профессора и академика и сам возглавлял в качестве президента Берлинскую академию искусств.

Однако вернёмся в Нарын. Несмотря на то, что там формально доминировали русские - русский язык был государственным, активно внедрялась русская культура, выпускалась областная газета на русском языке, а русские специалисты были незаменимы, — у меня навсегда осталось ощущение, что мы жили среди киргизов. Это и понятно: киргизы в Нарынской области составляли абсолютное большинство. На тот момент, такая ситуация существовала только в Алайской долине, на Тянь-Шане (Нарыне) и в других высокогорных районах. На юге Киргизии - в Ферганской долине, как я уже отмечал, преобладали узбеки. В Таласской долине — русские и немцы, в Чуйской долине со столицей Фрунзе — русские. Придет время, и все изменится, киргизы численно будут доминировать во всех регионах, городах и населенных пунктах республики, позднее всего это произойдет во Фрунзе (Бишкеке) — столице республики.

И вот первые выводы, которые я школьником сделал в те далекие годы. Киргизия - часть огромной страны. С окружающим миром мы пребываем в гармонии. Национальность не имеет значения. Друзья детства — все те, кто вокруг независимо от

национальности. Живем бедно — как все, но когда «как все», то бедность не замечаешь.

Наше поколение формировал двор. Так было по всей стране, в том числе и в Москве. Владимир Высоцкий, актёр Борис Клюев. Их дворовое детство в Москве не отличалось от моего в Нарыне. Двор для нас стал школой жизни, он не терпел предательства, ненавидел трусов и не принимал фальши и гнили. Двор сразу определял своих и чужих. Во дворах делали так, как читали в книжках, видели в кино и слышали от старших братьев и отцов в том числе и фронтовиков.

Через двадцать пять лет по приглашению друга детства - Кумаша Насыржанова я вновь попал в Нарын - город моего детства. К этому времени коренное население города увеличилось в несколько раз, а русских, увы, осталось несколько семей. Это была незабываемая гостеприимная встреча с бесконечными воспоминаниями.

В Тянь - Шаньском обкоме КПСС мы встретились с третьим секретарём и нашим одноклассником Л. Луниным. Однако осадок от общения с заурядным партийным функционером остался неприятным. В памяти всплыло, как мой приятель - пятиклассник Лёнька Лунин имел привычку бегать за сверстниками, имеющими велосипед и, держась за багажник, униженно кланчил дать покотаться.

К сожалению, в Нарыне исчезла зелёная зона, примыкавшая к стадиону с северной стороны стадиона. Видимо её перестали поливать и она погибла. А я помню, как в перерывах во время тренировок мы слушали рассказы нашего тренера, как валяясь на траве, как готовились там к сдаче экзаменов за четвертый класс (были такие экзамены после окончания начальной школы). Как сидя кружком в тени деревьев, мы играли в карты на мелочь в «очко», впервые, затаив дыхание, слушали одного из сверстников, который побывал в «Артеке» - для нас как на «Земле Санникова». В общем: **«Всё что я забрал из детства - греет душу до сих пор».**

Память... Независимо от твоей воли она хранит некоторые, казалось бы, маловажные фрагменты бытия на всю жизнь. Вот еще один из них – нарынский фрагмент. Зима. После уроков, поч-

ти от самой школы, мы группа одноклассников по пути домой пасуем друг другу случайно попавшуюся под ноги консервную банку. Один за другим одноклассники сворачивают к своим домам, но банка остаётся с теми, кто живёт дальше. В конце – концов, я и Толик Бражников остаёмся вдвоём. Вот так, беспечно и упорно пасуя её один - другому мы приближаемся к дому моего друга. Прощальным ударом он пасует банку мне и дальше, я веду её один, так как живу дальше всех - на окраине города.

Друзья детства, где вы? Как же получилось, что теперь, как и шестьдесят пять лет назад, я продолжаю вести «банку» один — теперь уже к последнему приюту и нет рядом ни кого из той «команды».

Снова юг Киргизии, Кара-Су. 1956 год.

*«Юность, наша светлая юность,
Ты однажды навсегда нам дана...»*

Марк Лисянский (1912-1993) – поэт-песенник.

Странно, но судьба вновь забросила нашу семью на юг Киргизии, и снова в город Кара-Су, Ошской области. На сей раз причиной стало ухудшение здоровья отца в условиях высокогорья. В системе Министерства связи Киргизской ССР человеком он был заслуженным – у него имелись правительственные награды и грамоты, что наверняка давало право определённого выбора на переезд в тот или иной город. Из соображений уровня медицины и учебы детей коих было четверо, это могли бы быть столица г. Фрунзе или Ош - второй по величине город республики. Однако им оказался весьма заурядный райцентр г. Кара-Су, Ошской области. Через много лет, в отношении этого переезда, я задал вопрос маме, мнение которой по этому вопросу видимо было решающим. Она ответила:

- В Кара-Су было два базара – киргизский и узбекский!», - оставалось только пожать плечами. Слава Богу, в Кара-Су, на тот момент, кроме базаров была отличная школа, в которой царил благоприятная обстановка, которая наложила позитивный отпечаток на моё будущее.

И вот 1956 год - середина учебного года. Восьмой класс. Первое мое появление в новой школе, первая школьная линейка, где каждому классу отведено свое место. На моей вельветовой куртке значок спортивного разряда по лыжному бегу. Ни у кого в этой школе не было спортивных разрядов и такого значка! Потому что не бывает снега там, где растёт хлопок. Мимо стройных рядов школьников проходит двухметровый гигант — директор школы — «Наполеон на смотре своих войск», - иронично мелькнула мысль. Он придирчиво оглядывает школьную форму девочек, смотрит, как выглядят мальчики, делает кому-то замечание. Останавливается возле меня и произносит:

- Новенький! Спортсмен! А как с учебой? - а вот с этим было неважно...

В Нарыне я вращался в хулиганской среде, учился так себе, часто пропускал уроки. А здесь, в Кара-Су, меня сразу поразила непривычно пристойная обстановка. Как-то во время урока я достал складной нож довольно приличных размеров, раскрыл лезвие под девяносто градусов и предложил сидящему впереди однокласснику раскрыть его вытянутым пальцем. Тот недолго думая надавил пальцем на основание лезвия. Нож резко раскрылся, а палец, как это неизбежно происходит в таких случаях, по инерции попал на лезвие. Кровь брызнула струей. От неожиданности я обомлел, затем схватился за голову: - куда я попал?!

В Нарыне каждый пацан знал - чем заканчивается этот «фокус», а тут... Моему однокласснику в медпункте срочно сделали перевязку, а я не знал - как заглядить перед ним вину! Пришлось менять привычки. Два с половиной года учёбы в этой школе, и я забыл о хулиганстве и стал совершенно другим человеком, образно выражаясь «поменял кожу». Учёба и спорт стали моими приоритетами. Правда, сказалось отставание в математике, но на помощь пришел Витя Дудников — добрая душа. Мы с ним сидели за одной партой. Витя увлекался фотографией, у него был фотоаппарат «Смена». Часами мы просиживали с ним в тесном сарайчике - в его «фотолаборатории»: готовили растворы с проявителем и закрепителем, глянцевавали и сушили фотки. Благодаря им у меня в альбоме хранится память о последних школьных годах более чем шестидесятилетней давности. Через полвека я

нашел Витю - спасибо интернету! Витя, выпускник Новосибирского политехнического института оказался в Душанбе и, к сожалению, «чужой среди своих», живет там и поныне.

В Кара-Су я на себе ощутил, что такое культ хлопка - сельскохозяйственной монокультуры Средней Азии. Этот культ, как и всякий, имел уродливые признаки. Хлопку было подчинено все: экономика, карьера чиновников и даже образ жизни людей. Начиналось с того, что в конце лета в ход шла сельскохозяйственная авиация. Самолеты опыляли хлопковые поля химикатами для того, чтобы куст хлопчатника сбросил листья, обеспечив лучший доступ солнца к коробочкам для более быстрого их созревания. Затем круглая коробочка лопалась на пять секторов, в каждом из которых, природа сформировала белоснежное волокно с небольшими овальными семечками. Волокно созревало, просыхало, разбухало и, пучком ваты свисало из коробочки — это был так называемый хлопок-сырец, требующий сбора и дальнейшей обработки. В середине сентября, с началом созревания хлопчатника, начинался «вселенский ажиотаж». Газеты, радио, а с появлением телевиденья и телевиденье работали только на хлопок: бесконечные сводки о его сборе, итоги соревнования между хозяйствами, между районами, фотографии, интервью... И если сейчас карьерное положение российских чиновников зависит от причастности к партии власти и «правильных выборов», то тогда, в хлопкосеющих регионах - от итогов сбора хлопка.

До середины ноября закрывались вузы, техникумы, школы и профтехучилища — вместе с преподавателями всех отправляли «на хлопок». Школьники отбывали эту повинность за исключением младших классов. Предприятия также обязаны были отправлять «на хлопок» определенное количество людей. Даже военнослужащие Туркестанского военного округа привлекались к сбору хлопка. Были случаи, когда наряды милиции останавливали рейсовые автобусы, принуждая пассажиров собрать некое количество хлопка. Сушили собранный хлопок, в том числе и на асфальтовых дорогах, а автомобили пускали по пыльным обочинам. А что, разве не было хлопкоуборочных комбайнов? Разумеется, были, но только ручная сборка обеспечивала высшее качество хлопка-сырца, который государство покупало у хозяйств по более высокой цене.

Перед «мобилизацией» на хлопок на школьной линейке каждому классу объявляли, в каком хозяйстве и в какой бригаде предстоит работать. Обычно это были близлежащие колхозы, куда нас возили на бортовых грузовиках. На месте каждому выдавали кусок грубого хлопчатобумажного полотна. Два его конца завязывались на поясе, два — на шее. Получался фартук с ёмкостью — как у кенгуру. В полусогнутом состоянии мы шли по полю, строго по рядам, вынимали из распустившихся коробочек волокно и складывали в фартук. Набрал килограммов семь-восемь, фартук опорожняли в свою кучку. После того как в ней скапливалось килограммов пятнадцать - двадцать, хлопок увязывали в тюк тем же фартуком, поднимали его на голову и несли к шейпану*, где стояли весы и была оборудована площадка для его дополнительной сушки.

**Шейпан* — специальное строение в каждой бригаде, в котором колхозники могли укрыться от солнца и непогоды, а во время отдыха пообедать, выпить чай, почитать газеты и послушать радио.

Приемщик взвешивал тюк и отмечал вес в списке. За день работы каждый из нас обязан был собрать пятьдесят килограммов. Платили школьникам по 3 копейки за килограмм — то есть этот труд был сродни рабскому и мало ценился. Были у нас и рекордсмены, которые почти всегда собирали больше нормы, а иногда и более сотни килограммов. К ним относился Валера Жулейко — комсомольский активист из нашего класса. Ему, по истечению хлопковой компании, на школьной линейке, наряду с другими передовиками, всегда вручали почетные грамоты. Я лишь однажды, напрягшись «из всех сухожилий», себе на память собрал заветную сотню. Что касается Валеры - он был необыкновенно волевым и собранным человеком, по утрам бегал, упорно учился, окончил Ташкентский политехнический институт, там же работал в системе ВПК. К сожалению, его следы для меня затерялись.

За два с половиной месяца работы под палящим солнцем каждый из школьников собирал около четырех тонн хлопка, зарабатывая чуть больше ста рублей. При этом мы брали с собой из дому еду, изнашивали одежду и обувь. Неплохой бизнес делало государство, да и вороватые чиновники себя не забывали

— стоит лишь вспомнить нашумевшие в свое время узбекские «хлопковые дела»... Но нас тогда, если что и беспокоило во время сбора хлопка, так это боль в пояснице. Все остальное было прекрасно, как сама юность!

В Кара-Су переработкой хлопка занимались два предприятия: хлопкоочистительный и маслоэкстракционный заводы. На «хлопзавод», как мы его называли, во время сбора урожая со всех колхозных полей вереницей ехали колесные трактора с четырьмя-пятью тележками, с высокими наращенными бортами груженными сырцом. Там шла государственная приемка, а затем хлопок укладывался в огромные бурты прямоугольной формы длиной 20–30 и высотой метров шесть. Для предотвращения самовозгорания хлопка, на уровне земли в буртах проделывались вентиляционные галереи размером почти в рост человека. От атмосферных осадков бурты укрывались брезентом. Этот хлопок в буртах был сырьем для очистительного завода, который работал на нем почти до нового урожая: волокно очищалось от семян и отправлялось в Россию, в основном в Иваново — «город невест». Хлопзавод выбрасывал в воздух мелкие ворсинки хлопка, наподобие тополиного пуха. Они покрывали весь город и были повсюду — на земле, на крышах, на проводах.

Хлопковые семена служили сырьем для маслоэкстракционного завода, расположенного рядом с хлопкоочистительным. Между двумя заводами, на металлических опорах был проложен ленточный транспортер, по которому переправлялись хлопковые семена. Из семян получали хлопковое масло и хозяйственное мыло — эту продукцию нам показывали на экскурсии. Сейчас ни хлопзавода, ни маслозавода в Кара-Су нет — всё ушло в Китай в качестве металлолома. Землю, как и в России, разделили на клочки, но хлопок уже не выращивают, поскольку не могут конкурировать с Узбекистаном и Таджикистаном.

Помню, как в 1957 году сотрудники отца впервые принимали пробные телевизионные передачи из Ташкента в черно-белом смутном и неустойчивом изображении. Но и это воспринималось как чудо. Тогда же летом, во время школьных каникул, я заработал свои первые в жизни деньги в бригаде электромонтеров связи. Техники у нас не было ни какой. В сорокаградусную жару,

с помощью лома и лопат мы копали ямы для радиотелефонных опор, а затем, с помощью подобия «ухватов» на длинных черенках, устанавливали их вертикально. Деревянные опоры против гниения были пропитаны маслянистым креозотовым раствором чёрного цвета. Креозот на жаре плавился, пузырился и были случаи, когда поднявшись метров на 5-6, я соскальзывал на монтерских когтях вниз. Затем пришел опыт, позволявший уверенно подниматься на опору подолгу находиться наверху и выполнять работу по монтажу изоляторов и натяжке проводов.

В школе у нас была дружная баскетбольная команда. Мы ездили в областной центр г. Ош не только на областные школьные соревнования, но и, за неимением взрослой команды представляли свой район на взрослых турнирах. Да и вообще наступила пора взросления – спорт, первая влюблённость - наши девочки, с которыми мы ходили в кино и гуляли по вечерам.

В памяти такой случай. В девятом параллельном классе появилась новая ученица, звали её Галя Лежачёва. Так получилось, что в эту стройную симпатичную блондинку одновременно влюбился я и мой одноклассник Вадим Харьянов. К тому времени нравы изменились и соперники своё право не выясняли в кулачном поединке, да и шансов у меня не было – Вадим был силач в тяжелой весовой категории. Наш вопрос решался цивилизовано - выбор должна была сделать Галя. Посредницей выступала Зоя Назарова – наша одноклассница – активная, добрая девочка. Всё решалось на вечеринке 7-го ноября у неё на квартире, где в отсутствие родителей собрался наш «бомонд». Девочки накрывали столы, а мы с Вадимом в палисаднике ждали решения Гали, при этом он нервно курил. И вот, наконец, Зоя подошла к нам и объявила: «Вадим! Ты не обижайся, Галя выбрала Юру! Вадим, не глядя на меня, пожал мне руку. За столом я уже сидел рядом с Галей, а затем в первый раз пошел провожать её домой. Всё было хорошо. Мы с Галей в начале робко, а затем отчаянно целовались, но не более, гуляли, ходили в кино, однако до сих пор не могу объяснить почему, наши отношения к концу учебного года плавно перешли в дружеские. В десятом классе я уже дружил с Валей Михайловой – очень сдержанной девушкой. У неё были глаза с «поволокой» и две толстых русых косы.

После окончания школы мы с Галей посылали друг другу поздравительные открытки, но бедная девочка, работая в Ошской геологической партии, через два года погибла в горах Памира. Много позже, в память о ней сложилось стихотворение со строкой: *«Девочка милая в платьице белом - светлая память во мне поседелом».*

Теперь, задним числом, я задаюсь вопросом:

- Зачем надо было соперничать с Вадимом? Это был отличный парень! Галя была замечательной девушкой! С ним, её судьба, возможно сложилась бы по-другому. Вадим стал дружить с Валей Зиновьевой из параллельного класса, отслужив армию, женился на ней. Во Фрунзе они работали, окончили вечерний политехнический институт, у них было двое детей и мы постоянно поддерживали связь.

Однако я отвлекся и далеко «забежал» вперёд, поскольку пока что нас ждали выпускные экзамены в школе. Вспоминаю последнюю школьную линейку, последний звонок, цветы от первоклассников — все традиционно, а на душе легкая тревога, вызванная неизбежностью предстоящей потери близкого и привычного того, что окружало все предыдущие годы. И вот, после экзаменов актовый зал, торжественные родители, девочки в нарядных светлых платьях, ребята в белых рубашках и тёмных брюках.

Сегодня, подлая система, превратила выпускные школьные вечера в «ярмарку тщеславия». Дети, в основном воров и взяточников щеголяют друг перед другом в невероятно дорогих нарядах и украшениях, морально превращая детей бедных родителей в изгоев. При этом некоторые родители, по своей глупости, чтобы их ребёнок выглядел не хуже других, берут кредит, залезая в долговую яму. Хотя, на мой взгляд, эта ситуация, еще один повод для воспитания из своего ребёнка гражданина и будущего «бойца» за социальную справедливость, а не приспособленца.

А тогда, каждому из нас, торжественно вручили Аттестат зрелости – путёвка в жизнь! И это были первые часы нашей еще не самостоятельной, но формально взрослой жизни. Впервые в присутствии учителей и родителей мы пили шампанское. Под радиолу танцуем вальсы, фокстроты и танго, которые довольно

скоро превратятся в ретро. Смех, веселье и прогулка до утра. В тот вечер, вальс выпускников из недавно вышедшего на экраны кинофильма «Разные судьбы» звучал для нас романтично, а не с грустью и ностальгией как это будет позднее:

*С детских лет стать взрослыми спешили мы,
Торопили школьные года,
Для того чтоб детством дорожили мы,
Надо с ним расстаться навсегда...*

Мы и расстались с ним весело и беспечно. И не было среди нас «мудреца», который бы предложил отметить это «событие»... минутой молчания, отрезвив нас заявлением:

- Ребята, внимательно оглянитесь вокруг! Многие из нас больше никогда не увидят нашу школу, своих учителей и друг – друга. После этого вечера жизнь вовлечёт нас в гонку с бесконечными препятствиями: дальнейшая учёба, работа, обустройство семейной жизни, заботы о детях и внуках. В результате, к 80-ти годам, от нас остаётся горстка людей ничего общего не имеющими с самими собой, «стартующими» в жизнь сегодня. И доживать мы будем во времени «где всё ни то, и всё чужое!». Однако «мудреца» и провидца среди нас не нашлось, но именно так всё и вышло.

Наше поколение – это поколение патриотов и не потому, что мы были пионерами и комсомольцами. А потому, что с самого детства мы видели «с чего начинается родина». Патриотизм это состояние души, которое формировалось правильным воспитанием в школе, нашей славной историей, нашими героями, здоровой семьёй, справедливостью. Патриотизм не воспитаешь дежурным парадом раз в год на Красной площади среди продажной элиты с двумя гражданствами, среди пересмешников над нашей историей и культурой, среди тех, кто «из грязи в князи»: коррупционеров, воров, мошенников, среди вопиющей несправедливости.

Дружные в школе, мы так же дружно выпорхнули из нашего провинциального городка в жизнь, заманчивую и, как нам казалось, бесконечную. Молодые и беспечные, мы откладывали возможность собраться в школе, чтобы отдать ей дань памяти, а самим подвести первые итоги, но так и не собрались. Развал

Советского Союза и вовсе лишил нас такой возможности. Некоторым особо романтичным натурам приходится расплачиваться за это щемящей ностальгией и осознанием того, что в тот выпускной вечер завершилась не просто определённая часть жизни, а лучшая её часть. Поэтому школьные годы – моё бесценное достояние, моё «прекрасное далёко», к которому я возвращаюсь как к «чистому истоку». В душе они навсегда, несмотря на то, что «годы летят, наши годы как птицы летят...» складываясь в десятилетия и было это так давно, словно в другой жизни.

В Нарыне и Кара-Су я застал учителей еще сталинской закалки. Уровень их профессионализма был высочайший. Это были настоящие интеллигенты, от мозга до костей. Таких учителей уже давно нет и не будет. Это были не просто учителя, а настоящие подвижники, служившие не за страх, а за совесть, буквально не жалея себя.

В благодарной памяти остались наши карасуйские учителя: Акельев Николай Александрович, Щербакова Вера Александровна, Юдин Иван Иванович, Гончаров Михаил Борисович и другие. Мои одноклассники 10«а» и ребята 10«б»: Витя Дудников, Вадим Харьянов, Валера Жулейко, Гена Маклаков, Толик Скворцов, Валентин Власов Галя Лежачёва, Валя Михайлова, Галя Беганова, Зоя Назарова, Валя Зиновьева и все остальные.

Некоторые наши выпускники - крепкие парни, получив аттестат зрелости, собирались поступать в военные училища, однако «Человек полагает, а Бог располагает». На городской танцплощадке, в защиту русской девушки, между ними и узбеками произошла серьёзная драка. Было заведено уголовное дело и тогда, они срочно подались кто куда – в том числе и на службу в армию. Как ни странно, в военное училище, а именно Ташкентское общевойсковое командное училище, поступил только Толик Скворцов – не спортивный, не активный, скромный, но умный, высокий, стройный. Через год, в 1959 году, я приехал домой в отпуск - встретил Анатолия и, не узнал его. Он возмужал, в характере появились явно выраженные мужские черты - результат армейского образа жизни. Когда на ж.д. вокзале в Кара-Су мы провожали его в Ташкент, он был в новенькой курсантской форме обтянутой портупеей с офицерским планшетом. Перед отхо-

дом поезда он достал плоскую фляжку, набор миниатюрных металлических рюмок, разделил плитку шоколада со словами: «Коньяк закусывают шоколадом!» и, разлил содержимое фляжки по рюмкам. В тот момент я наповал был сражен подобным действием и почувствовал себя примитивным провинциалом.

Увы, эта встреча оказалась последней. На память осталось фото военного курсанта Анатолия Скворцова. Был слух, что он приезжал в Кара-Су после окончания училища в отпуск из Германии с женой и ребёнком. Но где он сейчас? Бог знает! Возможно, погиб в Афганистане, а возможно в отставке и занимается пчёлами по примеру своего отца. Все попытки найти его в интернете безуспешны. Анатолий был моим соседом и до сих пор в подсознании звучит голос его мамы припозднившемуся школьнику: «Анато...ля, домой!».

После выпускного, время неотвратимо и безжалостно стало отсчитывать года и десятилетия. Уже нет в живых наших родителей, наших учителей и многих однокашников. Как к этому относиться? Остаётся утешиться словами Жуковского: **«Не говори с тоской их нет, а с благодарностию – были».**

В начале 2019- го, Витя Дудников, из своего архива, прислал мне по скайпу уникальную фотографию. На ней только девочки из двух наших 10 -х. классов перед тем, как идти в актальный зал на выпускной вечер. Некоторых я не узнаю, других узнаю, но не помню - как звали. Четверо из них оставили неизгладимую память. Это Галя Лежачёва и Зоя Назарова. А с Галей Бегановой и Валей Михайловой (девичьи фамилии) - мы общаемся по интернету. Раз, за разом я обращался к этому фото – увеличивал его, рассматривал отдельные лица, открыл для себя новые черты характеров. Тягу к этому фото могу объяснить разве что следующим четверостишием:

**Пусть давно время рукой беспощадной
Мне указало на суть иллюзорного,
Все же лечу я к вам с памятью жадной,
В прошлом ответа ищу невозможного...**

Юность! Приходит время и она покидает нас, оставаясь «на том берегу...», как горькая услада воспоминаний. А Карасу – моя малая родина, как нигде для меня – еще и цветущая, пышная бе-

лая акация. Она росла на школьном дворе и заглядывала в окна нашего класса на втором этаже, она росла вдоль моей улицы. Мы рвали её душистые гроздья и лакомились ими. Наконец, это замечательный фильм по оперетте И. Дунаевского «Белая акация», вышедшего в прокат весной нашего выпускного 1958 года.

Дорогая! Любимая! Родная моя школа! Спасибо тебе и низкий поклон за всё! Часть моей души навсегда осталась с тобой, с учителями и одноклассниками!

Иссык-Куль, совхоз «Оргочор». 1958 год.

Иссык-Куль - самое большое бессточное озеро в Киргизии. Оно входит в 25 крупнейших по площади озёр мира и на шестом месте в списке самых глубоких озёр. Расположено в северо-восточной части республики, между хребтами Северного Тянь-Шаня: Кюнгей Ала-Тоо и Терской Ала-Тоо на высоте 1609 м над уровнем моря. Озеро является самым большим водоемом Средней Азии: длина его 178 километров, максимальная ширина 68 километров, средняя глубина 278 метров (наибольшая глубина озера 668 метров).

В озеро впадает до 80 сравнительно небольших притоков. Из них, наибольшими, являются Тюп и Джергалан, впадающие с востока. В западной части к озеру очень близко подходит река Чу, но затем оно резко меняет направление и по Боомскому ущелью течёт в Чуйскую долину. Первое упоминание об Иссык-Куле встречается в китайских летописях конца II века до нашей эры, где оно называется Же-Хай, что означает «тёплое море». Однако научное изучение озера началось только в XIX веке российским учёным Петром Семёновым Тянь-Шанским.

В 1856 году, когда Петр Семёнов, первым из европейцев через горы, из Верного, вышел к Иссык-Кулю, он дал ему такую характеристику: *«Голубая жемчужина в серебряном ожерелье!»*. И действительно, озеро окаймляют горы, вершины которых покрыты вечными снегами, а вода отражает нежно - голубое небо.

Город Пржевальск — центр одноименного уезда, а затем области, по указу царя в 1889 году был назван в честь генерал-майора Николая Михайловича Пржевальского (1839–1888), русского путешественника и натуралиста, с 1864 года действитель-

ного члена Географического общества и почетного члена Академии наук, осуществившего несколько экспедиций в Среднюю Азию. В 1888 году он отправился в свое пятое путешествие, где во время охоты в районе реки Кара-Балта в предгорье Чуйской долины, выпил речной воды и заразился брюшным тифом. По дороге в посёлок Каракол на восточной оконечности Иссык-Куля Пржевальский почувствовал себя плохо, а по прибытии в Каракол совсем слег. Через несколько дней он скончался.

По его желанию, похоронен был на крутом берегу Иссык-Куля в 12 километрах от Каракола. В июне 1894 года на месте захоронения Николая Михайловича Пржевальского был открыт уникальный памятник, сооруженный на народные деньги. Высота памятника из Тянь-шаньского гранита 8,2 метра, ширина 2,5 метра, вес 365 т. Скала увенчана фигурой приземляющегося орла — символа ума и бесстрашия. В клюве орел держит оливковую ветвь — эмблему мирных завоеваний науки, а в когтях - полуразвернутую карту Средней Азии с маршрутом путешествий ученого.

Впервые, этот памятник я увидел в 1954 году, когда мне было 14 лет. Мы с отцом приезжали в гости к дяде по маминной линии Широкову Ивану Михайловичу в совхоз «Оргочор» на южном берегу Иссык-Куля. Памятник поразил меня своей необычностью и совершенством. Кстати, Британское Королевское общество назвало Пржевальского «самым выдающимся путешественником мира». А сдержанный Чехов в некрологе великому путешественнику написал о нём с таким пафосом, с каким никогда ни о ком не писал. Что примечательно, по пути на Восточную оконечность озера по южному берегу, оба путешественника проходили по территории будущего совхоза «Оргочор» где волею судьбы мне, после окончания средней школы, предстояло жить и работать два года.

Территориально, Иссык-Кульская область - красивейший и благодатнейший край, занимает территорию озёрной котловины, а так же внутренние высокогорные районы, которые окружены хребтами центрального Тянь-Шаня. Исторически, киргизы, как и всюду, селились в предгорной зоне Иссык-Кульской котловины. Поэтому плодородные земли, расположенные в прибрежной зоне

Иссык-Куля до появления первых русских переселенцев освоены не были. Огромным трудом они построили на Иссык-Куле населенные пункты и создали оросительные системы для полива пахотных земель.

Весной 1958 года, перед окончанием школы, я получил письмо от дяди Широкова Ивана Михайловича. Он по-прежнему работал директором совхоза «Оргочор». У него в семье был один ребёнок – мой двоюродный брат Миша, а в моей – четверо детей – я старший, и больной отец. В письме, дядя приглашал меня пожить в его семье, поработать, а затем определиться с будущим. Иван Михайлович, кроме всего прочего, вероятно, руководствовался тем, что Н. Хрущев - в то время Генеральный секретарь ЦК КПСС, обратился к молодежи с призывом не торопиться после школы поступать в институты. Он предлагал вначале поработать на производстве, набраться жизненного опыта, а затем более осознанно принимать решение - куда пойти учиться. При этом государство гарантировало включить студенческие годы в общий стаж работы. Так или иначе, я принял предложение дяди. Окончив школу в г. Кара-Су на Юге Киргизии я сел в поезд, который шел через Ташкент во Фрунзе, а оттуда автотранспортом продолжил путь на Иссык-Куль. Два года я жил в благоприятной среде своих родственников и работал в совхозе электриком, что и предопределило мой выбор будущей профессии.

Племсовхоз «Оргочор» был расположен в пяти километрах от райцентра Покровка и в тридцати километрах от областного центра города Пржевальск. Почему совхоз был? Да потому, что после развала Союза от него, как и от всех других хозяйств, остались «рожки да ножки». А тогда хозяйство было многоотраслевым, с опытно-селекционным уклоном в разведении овец тонкорунной породы. Если мне не изменяет память, овец было не менее 30 тысяч. Кроме того, имелись молочно-товарная ферма, свиноводник, птичник, сады и пасека. Пахотные земли засеивались зерновыми и кормовыми культурами. Высокопродуктивные породы тонкорунных овец совхоза «Оргочор» были представлены в Москве на ВДНХ.

Иван Михайлович был великим тружеником. Иногда мы не виделись по несколько дней. Рано утром его уже не было дома,

а поздно вечером, когда я спал, его еще не было. Выпускник Алма-атинского зооветеринарного института, заслуженный ветеринарный врач Киргизской ССР, он целиком отдавал себя работе. Киргизы, работники совхоза, говорили о нем: *«Если бы все коммунисты были такими, как Иван Михайлович, мы бы построили коммунизм!»*. Значит, сомнения в части построения коммунизма у них были, вопреки уверениям Хрущева о том, что *«нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме»*.

Да и как не быть этим сомнениям? Уже тогда, даже на местном уровне, имело место моральное разложение в среде партийных и советских руководителей. Так, визит в колхозы и совхозы районных «бонз» коими в основном в республике были представители титульной нации, непременно предусматривал *«бешбармак»* - пиршество, которое сопровождалось обильными возлияниями спиртного. Эти нравы были чужды Ивану Михайловичу. Районное начальство не любило его за это. Но «нет худа без добра». Позже его перевели в столицу г. Фрунзе, в Министерство сельского хозяйства начальником ветеринарного Управления.

Кстати, моё первое участие в *«бешбармаке»* связано с тем временем. Однажды, из Фрунзе в совхоз я ехал в личном москвиче совхозного парторга – вальяжной, высокомерной киргизки. За рулём был её сын - молодой парень. Солнце шло к закату. Мы ехали по южному берегу Иссык-Куля. Неожиданно машина свернула с трассы в киргизский кишлак и подъехала к одному из дворов. Из дома вышли хозяева - произошла традиционно теплая встреча хозяев с гостями. Сын парторга поставил меня в известность, о том, что здесь придётся здесь заночевать, иначе мы обидим хозяев, которые намерены готовить *«бешбармак»*. Пока зарезали барана, пока варили его в огромном котле - наступила ночь. Мы сидели в большой комнате покрытой коврами, на специальных узких стёганных матрасах, свернув ноги калачиком и пили чай. Вокруг за нашими спинами лежали подушки для того, чтобы можно было изменить позу и облокотиться на них. И вот, наконец, в больших пиалах (кесе) женщины подали наваристый, необыкновенно вкусный бульон, а хозяин раздал каждому на соответствующей кости по куску мяса, сопровождая раздачу определёнными ритуальными комментариями.

Запивая мясо бульоном, я с трудом осилил свою порцию и шепнул сыну парторга, что я сыт до предела, на что он мне ответил, что это только прелюдия к нашему пиршеству и чтобы не обидеть хозяина надо участвовать во всех стадиях ритуала, сопровождающего *«бешбармак»*. Не знаю, как я выдержал эту «пытку», но в памяти она сохранилась навсегда.

Второй раз в *«бешбармаке»* я участвовал, отдыхая в санатории «Голубой Иссык-Куль». Там познакомился с начальником Облводхоза из Пржевальска – интеллигентным киргизом, с которым у нас возникли приятельские отношения. Как-то он известил меня о том, что к нему приезжает жена и по этому поводу она организует *«бешбармак»*. В числе гостей он хотел бы видеть и меня.

Это мероприятие проходило в частном киргизском доме на окраине города Чолпон-Ата, прилегающего к санаторию. Во время трапезы жена моего приятеля вела себя скромно, не выпячивала себя, в своём традиционном выступлении желала мужу хорошо отдохнуть и вернуться домой, где его с нетерпением ждут. Всё происходило в соответствии с вековым ритуалом, пристойно и благожелательно.

Однако вернёмся в юность. Жизнь в совхозе была вполне содержательной. Состав населения – в основном русские. Там имелась средняя школа, клуб с библиотекой, художественная самодеятельность, регулярный кинопрокат. Совхоз в своем штате имел спортивного работника и экипированную футбольную команду - к слову, в память о футболе у меня остался шрам на брови. Помню как после работы, разгорячённый футболом или волейболом, я вечером возвращался домой. В это время Лариса Петровна доила нашу любимую Зорьку. Я брал литровую банку, подставлял её и с благодарностью выпивал её до дна. Возможно, это и есть счастье, которое длилось годами и которое ценишь позже.

Иван Михайлович директорствовал в совхозе но, как и все жители села, имел подсобное хозяйство: у нас были корова, куры, гуси, две свиньи. В мои обязанности входила ежедневная раздача корма, чистка коровника и свинарника. Кроме того, я «заведовал» ручным молочным сепаратором — обрат шел свиньям,

а из сливок мы делали сметану. Самым нудным занятием было вручную на маслобойке сбивать из сливок масло!

Тетя, Лариса Петровна, врач-терапевт, рано утром доила нашу Зорьку и уезжала на попутном автобусе за 5 километров на работу в Покровку - в районную поликлинику. По возвращении ее ждали вечерняя дойка и другие домашние дела. В то время ей было тридцать шесть, и она всё успевала и никогда ни на что не жаловалась. Лишь однажды я увидел в ее глазах слезы: нашу корову Зорьку первой, в качестве примера для частных подворий, погнали в совхозное стадо - так на практике реализовывалась очередная «инновация» Хрущева.

По выходным в клубе были танцы, после которых, можно было проводить девушку домой. Пора взросления, не будем лицемерить, давала о себе знать. Однако целомудрие, воспитанное всем образом жизни того времени (не буду говорить за всех), держало меня в положении молодого волка которому, по Высоцкому, было запрещено пересекать красные флажки. Под «флажками» я подразумеваю интимные отношения. Однако жизнь распорядилась по своему, ведь «это» - рано или поздно происходит со всеми. Дело в том, что в Покровке жила сводная сестра Ларисы Петровны - полная её противоположность. Если Ларисе Петровне была сама скромность, то её сестра была яркой, сексуальной женщиной. Её дочь Лариса – была в маму. В девятом классе у неё случилась любовь с одноклассником да такая, что они решили пожениться и продолжить учёбу в вечерней школе. Эта идея не была поддержана родителями и тогда... они сбежали к родственникам в Россию. Там они прожили более года, а когда «невеста» забеременела - вернулись обратно. У них родилась девочка, которой на тот момент было годика три.

С некоторых пор, накопив бельё для стирки, Лариса стала приезжать к своей тётке - то есть к нам, для стирки белья в дефицитной, на тот момент стиральной машине с ручным отжимом. Она приезжала вечером и оставалась ночевать. Не знаю, как случилось, но однажды, сидя на диване перед телевизором, за спиной моего двоюродного брата второклассника, наши пальцы доверительно сплелись. А поскольку Лариса спала в «моей» комнате – другого места не было, то я, с её позволения, оказался с

ней в постели. До этого у меня не было опыта «про это», но с помощью Ларисы всё образумилось. Так я стал мужчиной. Однако «красные флажки» по отношению к целомудренным девушкам это не отменило. Позднее, студентом, я никогда не злоупотреблял доверием влюблённых в меня подруг. На меня довлела ответственность за них – «а что потом?».

В Покровке Лариса окончила вечернюю школу, разошлась со своей первой любовью, а вскоре, с родителями переехала в Целиноград (в дальнейшем Астана и Нур Султан - новые столицы Казахстана). Там она окончила строительный факультет ВУЗа и работала одним из руководителей проектного института.

И конечно, в совхозе была комсомольская организация. Однажды, как по тревоге, в конце рабочего дня, собрали комсомольцев и молодежь и обратились с просьбой срочно разгрузить на пристани Покровка баржу с комбикормом. К разгрузке приступили вечером. Мы спускались в трюм баржи, вручную загружали мешки комбикормом, по трапу поднимались из трюма и выгружали содержимое в грузовики. Работая, мы подбадривали друг друга шутками, даже вспоминали строительство узкоколейки, описанное Николаем Островским в книге «Как закалялась сталь». Разгрузку закончили к утру и устали так, что едва держась на ногах. Да, мы были патриотичными и возможно наивными, да и сейчас в чем-то остались таковыми, но я об этом никогда не жалел. Возможно поэтому, в новейшее время, презираю западное пресмыкательство двуличных, меркантильных людей в верхних эшелонах власти.

Другой раз в предгорье мы заготавливали сено. Из-за крутизны склонов ни тракторная, ни автомобильная техника были неприменимы. Траву косили конными косилками, сено в валки собирали конными граблями, затем валки сена, вилами складывали на волокуши (брус с закреплёнными в отверстия ветвями) в кои были запряжены быки и подвозили сено к стогу. Там мы резко разворачивали быка на 180 градусов, и волокуша с сеном, опрокидываясь, превращалась в самосвал. Самым опытным из нас доверялось формировать стог сена. Вся тонкость была в том, чтобы «увязывать углы» - гарантия устойчивости стога, который достигал 8-10 метров в длину и 4 - 5 метров в высоту. На сено-

заготовке мы проработали месяц. Жили в палатках в окружении уникальной природы с тянь-шаньскими елями, берёзами и зарослями рябины. Рядом протекали горные ручьи с хрустально чистой водой. Вскоре я освоил все навыки заготовки сена. В память об этом сохранилось несколько фотографий.

Иван Михайлович - происходил из семиреченских казаков и единственный в многодетной семье получил высшее образование – окончил Алма – Атинский Зооветеринарный институт. Как мог, помогал своим сёстрам и брату. Он никогда не повышал голоса, не употреблял нецензурную брань, но умел настоять на своем, если это было необходимо. У него было замечательное качество, мало того, что он считал своим долгом заботиться о родителях, братьях и сёстрах, так еще и объединял близких и дальних родственников. Традиционно, раз в год, он собирал в своём доме всех вместе. Эти встречи во Фрунзе спланивали нас и оставили память на всю жизнь. К сожалению, эту традицию не поддержали следующие поколения. Родственники территориально разбросаны, разобщены и теперь даже племянники не знают друг - друга. Забвение своего рода-племени является одной из причин отсутствия этнической солидарности русских со всеми вытекающими последствиями.

Тётя - Лариса Петровна, на мой взгляд, была человеком совершенным. До глубокой старости она имела просветленное, благородное чело. Она никогда никого не осуждала, не выходила из себя, а к житейским невзгодам относилась с природным юмором. Это качество было у нее от отца - Петра Николаевича, которого я знал лично. Корни Ларисы Петровны в Самаре. По материнской линии она происходила из духовных лиц, а по отцовской — из купеческой среды, хотя отец Ларисы Петровны — Пётр Алексеевич Степницкий - был офицером царской армии. Во время гражданской войны штабс-капитаном воевал в армии Колчака. Вместе с армией отступал до Дальнего Востока. Затем раздумал перебраться за кордон, развернулся и инкогнито отправился в Киргизию к одному из родственников. Там, скрывая свое прошлое, прикинулся «шлангом», со временем обосновался во Фрунзе, работал мелким служащим.

В киргизской столице Лариса Петровна окончила школу, а в 1947 году — медицинский институт. Лариса Петровна была

очень образованна. Помню, в Оргочоре у нас на веранде стоял приемник, который вещал на весь двор. Когда вместо песен советских композиторов звучала классика, я тут же искал другую волну. Тетя заметила это и на примерах популярных произведений классики стала рассказывать мне о композиторах, поясняя, что такое опера, балет, симфония, камерная музыка — вот так, ненавязчиво, она прививала мне интерес к отторгаемому, в силу моей дикости, миру классической музыки.

Как-то она рассказала, что во время войны, будучи студентами, они находились на сельхозработах в десяти километрах от Фрунзе. В это время в городском кинотеатре «Ала-Тоо» шел американский фильм «Большой вальс». Узнав об этом, Лариса Петровна и ее подруга вечером, после работы, отправились в город, посмотрели фильм и счастливые, почти к утру вернулись обратно. Я сразу решил для себя - при случае непременно посмотрю этот фильм!

Дядя с тетей были людьми удивительной доброты, этот союз был исключительно позитивным воплощением космического закона *«подобное притягивает подобное»*. Нельзя было не оценить их благородство, обаяние и культуру, честность и трудолюбие - они всегда и везде пользовались уважением окружающих.

Иссык-Куль... Целые поколения жителей Киргизии, начиная с пионерского возраста, проводили лето на его гостеприимных берегах! А вот Н.П. Костомарская, представитель Российской Академии наук вначале 2000-х годов, побывавшая в Киргизии и на Иссык-Куле для сбора материалов к своей диссертации, утверждала: *«В советское время цивилизованный отдых на Иссык-Куле могли позволить себе лишь избранные, поскольку почти вся собственно курортная инфраструктура сводилась к нескольким санаториям для высшей партийной номенклатуры. Остальные довольствовались «диким отдыхом».*

Либеральная чушь и предвзятость! Уже в семидесятые годы все крупные республиканские ведомства имели здесь стационарные пансионаты и пионерские лагеря. Кроме того, в Чолпон-Ате функционировал специализированный детский санаторий и профсоюзные оздоровительные учреждения: санаторий «Голубой Иссык-Куль» и дом отдыха «Чолпон-Ата».

Множество пионерских лагерей работали в три потока. Помню свой первый пионерский лагерь геологов в 1952 году. Столовая размещалась в капитальном здании, а жили мы в огромных палатках. Купались вдоволь, загорали, ходили на веслах, стирая ладони до волдырей, присутствовали на выемке рыбаками невода, полного рыбы — незабываемое и счастливое время!

Однажды в лагере появилась съемочная группа «Мосфильма». По словам режиссера, они снимали киножурнал для показа в странах социалистического лагеря. Я был горнистом и по сценарию киножурнал начинался с моего сигнала «подъем» — пионеры дружно выбегали из палаток на зарядку. Нам рассказывали про актёров Мосфильма, интересные истории, происходившие на съемках тех или иных художественных фильмов и про разные киношные приемы. Этот киножурнал, наверное, хранится в архивах «Мосфильма».

На следующий год, из-за проблемы со здоровьем, попал в детский санаторий «Чолпон-Ата». Там мы жили в стационарных палатах. В отличие от пионерского лагеря, в санатории все было регламентировано до абсурда. Купались и загорали голышом и «по науке» - строго по секундомеру, и конечно мальчишки отдельно, девочки отдельно в разное время. Загорали по команде - лечь на живот, на левый бок, на правый, на спину! Нас это смешило и раздражало. В воду почти не пускали, и это было самое обидное. Когда загорали девочки, мы, несколько мальчишек, подползали поближе и с крутого бархана подглядывали. Но я ничего толком не мог рассмотреть, так как у меня, как оказалось, начала прогрессировать близорукость.

Хочу более подробно остановиться на истории заселения Прииссыккуля нашими соотечественниками - русскими крестьянами – переселенцами из Российской Империи.

Известный русский путешественник, последователь П.П. Семёнова Тянь-Шанского – П. Северцов, во время своего путешествия, в записках 1867 года упомянул о встрече с первым крестьянином-ходоком, добравшимся до Иссык-Куля и жившим там уже два года. Звали его Пётр Иванович Трофименцев – лет сорока, высокий, русобородый. При нём была жена Анна, малолетний сын Семён и дочь Маша.

Пётр Трофименцев прибыл в Семиречье с обозом переселенцев из Самарской губернии. Сперва он жил около крепости Верный, затем перебрался за Кунгей-Алатау. Он работал на постройке Аксуйского укрепления. На Иссык-Куле обосновался среди джуукинских киргизов. Сошелся с местными кочевниками, изучил киргизский язык. Мастер на все руки – он построил мельницу, приобрёл лошадей, засеял пшеницей киргизские поля с оплатой из урожая. Затем стал промышленлять извозом: возил хлеб и поставлял муку на Аксуйский пост. Трофименцев написал письма своим друзьям-землякам, которые стали новыми поселенцами в крае.

В 1871 году в Ак-Су было уже 215 дворов. Отношение первых переселенцев с местными иссык-кульскими жителями сразу сложились добрососедскими и дружественными. К 1902 г. построили школу. Первые учителя прибыли из Верного: Аграфена Фёдоровна и Ольга Кирилловна. По данным старожилов и Каракольского краеведческого музея, именно Пётр Иванович Трофименцев был один из первых переселенцев Прииссыккуля.

А вот рассказ Игната Ивановича Фогочёва, несколько позже с товарищами два месяца добравшегося в Ак-су с семьёй и тремя детьми. *«Меня,- говорил он,- как только вступили на землю Прииссыккуля, очаровали своей первозданной красотой голубой Иссык-Куль в ожерелье величественных гор, прекрасная природа. Горные реки с чистой, как хрусталь водой, радуиное киргизское гостеприимство, Понравилось село, расположенное на крутом берегу бурной реки Ак-су (Белая вода), красиво вписавшееся в горный ландшафт»*. Вскоре на этом месте вырастет город Каракол (Пржевальск), ставший областным центром Иссык-Кульского уезда.

Первые жители села Тюп (Преображенское) были крестьянами–переселенцами из Калужской губернии. Это Семён Кулагин и Михаил Тюрин. Бывшие крепостные, простые труженики, они появились здесь в конце 1860-х годов. Работали в поте лица: заготавливали лес, носили камни, гравий, расчищали площадки под дома. Семён Кулагин сознавал, что надо завоевать доверие местных жителей и потому предупреждал односельчан: *«Мы должны уважать киргизов, ведь мы приехали не на время. Надо жить в мире, а насильно никому мил не будешь»*.

Именно по этим людям «дети гор» судили о России и русском народе. Семёна Кулагина избрали старостой села. Здесь же на сходе решили назвать посёлок Преображенским. Киргизы же называли его «орусиянын кыштагы» - «русское село». В 1881 году в селе было 423 двора. Дома строили вдоль дороги, которая шла из Пржевальска в Пишпек. Село заселили переселенцы из Курской, Воронежской, Полтавской, Харьковской и других губерний. Крестьяне занимались земледелием, пчеловодством, рыбной ловлей, охотой.

История известного уже нам села Покровка (Сливкино), рядом с «Оргочором» на южном берегу озера берёт своё начало с 1863 года, когда на реке Чон-Кызыл Су возник небольшой русский посёлок, основанный переселенцем Сливкиным. В 1872 году сюда приехали поселенцы Н.И. Федотов, В.С. Гребенщиков, Н.Ф. Свиридов, М.Н. Конкин. Дома ставили вдоль дорог с большими приусадебными участками. Вначале было четыре улицы: Средняя, Сергачи, Кавказская, Покровская. К 1875 году насчитывалось уже 300 дворов. Осенью того же года в честь православного праздника Покрова село назвали Покровкой. В 1885 году в селе появилась первая школа – вначале мужское одноклассное училище, преобразованное в двухклассное училище. Кто имел возможность учиться дальше, тот ехал в г. Каракол в мужское четырёхклассное училище.

Село Ананьево (Сазановка) основано в 1872 году. Первым поселенцем был Андрей Иванович Колесников. Затем появились ещё несколько семей, которые на первых порах приютились в овраге - удобном для строительства землянок. Крестьяне – переселенцы были из Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской, Астраханской, Тобольской и Томской губерний. Они получали наделы по 1 десятине на одну мужскую душу и стали строить дома вдоль почтового тракта Пишпек-Пржевальск. В 1872 по этой дороге прошла первая колёсная тройка, а с 1900 г. проложена первая почтовая линия. В 1909 появилось телеграфное отделение. Здесь располагалась волость, в селе были волостной старшина и сельский староста. В 1913 году в Сазановке были приходская, русско-туземная школа, почтово-телеграфное отделение, волостной суд, врачебный участок с врачом и фельдшером, ветврач.

Село Григорьевка было основано в 1910 году. Село Чолпон-Ата - в дальнейшем центр курортной зоны - в 1912 году. До этого здесь был караван-сарай для проезжих купцов, а затем, Киселёвым, в 1905 году была организована конно-почтовая станция.

К Иссык-Кулю я испытываю особые чувства. Там, в пионерских лагерях, прошло моё счастливое детство – говорю об этом без иронии. Иссык-Куль доброжелательно принимал меня и в зрелом возрасте. Там, по профсоюзным путёвкам, я неоднократно отдыхал в замечательном санатории «Голубой Иссык-Куль» и доме отдыха «Чолпон-Ата».

В новейшее время я не отдыхал ни разу, нигде. На пенсии, наше так называемое российское «социальное государство», превратило меня в гражданина пережившего свою полезность и ставшего для него обузой.

В память об этом уникальном озере и том времени моё стихотворение:

Иссык-Куль

*В серебре пики гор, голубая вода,
Ты меня принимал словно друга всегда.*

*Вот поля окропились в малиновый цвет -
Это лето пришло, и зацвёл эспарцет.*

*Терпкий запах полыни несёт ветерок.
Знойный пляж. Ступни ног обжигает песок.*

*Я с разбега бросаюсь в объятия твои -
Незаметно проходят счастливые дни!*

*Как мне было беспечно, как было легко!
Тихий голос с небес: «не плыви далеко...»*

*То ли Ангел - хранитель, то ли мама моя,
Но уносит порой нас в иные края.*

*Память крутит с волнением ретро - кино,
Это было недавно, это было давно...*

Алма-Ата столица Казахстана. 1960 год.

Пролетели два года моей работы электриком в совхозе «Оргочор» и вот я в столице Казахстана Алма-Ате, в одном из красивейших городов Советского Союза - абитуриент Казахского национального университета, факультета энергетические и информационные системы. Вокруг меня демобилизованные военнослужащие советской армии, курсанты училищ, попавшие под сокращение армии по Хрущеву, такие же, как я производственники и совсем «зеленые» - выпускники средней школы.

В 1854 году, у подножия живописных снежных гор Заилийского Алатау, царским правительством был заложен форт Верный, который постепенно превратился из крепости в город Алма-Ата, в переводе с казахского - «отец яблок». Это название оправдано: в окрестностях города, в предгорной зоне, множество яблоневых садов, а алма-атинский «апорт» величиной с детскую голову — нечто уникальное. Здесь же всемирно известный высокогорный каток «Медео», который я помню поляной, граница которой была отмечена валунами, горнолыжная база «Чимбулак», международный центр альпинизма и один из маршрутов к пику Хан-Тенгри, высота которого 6995 метров над уровнем моря.

Во время вступительных экзаменов у кинотеатра ТЮЗ, я увидел афишу — «Большой вальс». Вот он, привет от любимой тети! — мелькнула мысль. Тут же приобрел билет на ближайший сеанс. Впечатление после просмотра фильма было необыкновенным! Праздник души, светлый и радостный! Я подошел к кассе и купил билет на следующий сеанс. На одном дыхании посмотрел фильм второй раз. Сейчас, по прошествии более полувека, тот день мне по-прежнему напоминают слова известной песни:

***«Сказки Венского леса» - я услышал в кино,
Это было недавно – это было давно...».***

С тех пор и на всю жизнь, в память о любимой тете и студенческой Алма – Ате, я остался верен фильму «Большой вальс». Более того, теперь у меня существует своеобразный ритуал: раз в год, зимой, уединиться, поставить кассету с этим фильмом — и снова окунуться в мир прекрасного, а заодно вспомнить «Оргочор», своих родных, студенческую юность.

Дважды подряд один и тот же фильм я смотрел еще только

однажды: это была короткометражная картина «Метель» в кинозале «Хроника» который находился рядом с «Ала Тоо» во Фрунзе. Актеры - блистательная Алла Ларионова, Николай Рыбников и Эраст Гарин. Кстати рядом, на окраине сквера был еще один кинотеатр «Родина». В памяти о нём английский фильм «Козлёнок за два гроша».

Но вернемся в Алма-Ату, в лето 1960 года, к фильму «Большой вальс» режиссера Жюльена Дювивье, снятому в Голливуде в 1938 году и имевшему ошеломительный мировой успех. Милица Корьюс — певица (колоратурное сопрано) и актриса, блестящая исполнительница роли Карлы Доннер. За эту работу она была номинирована на премию «Оскар». Сколько замечательных эпизодов в этом фильме! Чего стоит сцена раннего утра в Венском лесу*, где главные герои фильма в романтической обстановке сочинили мелодию вальса «Сказки Венского леса», и непревзойденное исполнение этого вальса Милицей Корьюс!

**Венский лес* (нем. Wienerwald) — отрог Восточных Альп. Расположен в окрестностях Вены. Ограничен с одной стороны долиной Дуная и виноградниками, а с другой — курортным районом Бадена и Бад-Фослау. Высота до 893 метров (гора Шенфель).

Примечательно, что музыку к кинофильму написал композитор Дмитрий Темкин, он, как и Милица Корьюс были воспитанниками русской музыкальной школы. Таким образом, «Большой вальс» — отчасти русский фильм.

Успешно сдав вступительные экзамены, я поехал в совхоз попрощаться. Что касается друзей - подружек, то всё было как в известном хите со словами:

***«Тихо плещется вода – голубая лента,
Вспоминайте иногда вашего студента».***

Конечно, было кому вспомнить меня, да и я не забываю ни кого и то замечательное время. Вскоре мои родственники переехали во Фрунзе - столицу Киргизии и мне, к сожалению, побывать в совхозе «Оргочор» больше так и не довелось. Последняя информация об «Оргчоре» - лето 2014 года. Там побывал мой двоюродный брат Михаил с сыном Иваном. Население и посёлок выросли в несколько раз, но нет там ни одного русского человека, и ничто уже не напоминает о нашем былом присутствии – обидно!

Вернулся в Алма-Ату. Вместо учёбы нас отправили на сельхозработы в Северный Казахстан. Для этого был сформирован специальный студенческий эшелон. В пути, вечером, мы отметили свое приобщение к студенческому братству. Пили кубинский ром популярный в то время. Утром, придя в себя, я тщетно пытался найти источник запаха керосина, пока более опытные ребята объяснили мне, что это моя индивидуальная реакция на ром вчерашнего застолья.

Наша группа сокурсников - человек двадцать пять, попала в Булаевский район Петропавловской области, почти у границы с Тюменской областью, в небольшую русскую деревню - одно из отделений колхоза или совхоза. Вокруг березовые леса. Жили мы в нескольких вагончиках. Работали на уборке зерновых — кто помощником комбайнера, а кто на зерновом току.

В деревне жил простой и доброжелательный народ. Они подкармливали нас солёными груздями, мёдом, сметаной, однако нравы были еще те - патриархальные. Когда наша Нина Пушкина яркая, с копной золотистых волос, проходила по деревенской улице в брючном костюме — бабульки плевали ей в след, а женщины неодобрительно шушукались. При этом местная трактористка прицепа комбайна — женщина средних лет, серьезная и обстоятельная, жаловалась на то, что в платье ей работать неудобно и даже опасно. По её словам, однажды подол широкой юбки попал в коленчатый вал и трактористка, только чудом не пострадала, оставшись в одних панталонах. «Но если я надену рабочий комбинезон, вся деревня меня осудит!» — добавила она.

Вскоре мы вернулись в Алма-Ату. Вначале, я жил в общежитии на Коперника (адрес общаги) с печным отоплением в комнате на шесть человек. Здесь, и на всю оставшуюся жизнь, я приобрел друга — Леню Кротова, доброго и светлой души человека. После завершения учебы Лёня был оставлен на кафедре «Теоретические основы электротехники», где проработал преподавателем до 75 лет.

Через год нас всех перевели в другое, не менее старое двухэтажное деревянное общежитие на территории Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. До революции, здесь располагалась лесная школа. Парк был огромен и красив! Жить в

таком необычном месте было интересно. Заниматься можно было даже на природе. Помню, как два негра, а их не часто можно было тогда встретить - взяли напрокат лодку. Сидя на берегу озера, я стал наблюдать за ними. Они сели в лодку, отчалили, а затем недоуменно стали обсуждать: зачем им дали два весла? В конечном итоге «лишнее» - за ненужностью положили на дно лодки, а тот, что сидел на корме, стал привычно управляться одним веслом. Было забавно!

Много воспоминаний связано с нашим общежитием. Приведу одно из них. Вечер. В комнате тишина. Сидя на кроватях и обложившись учебниками, все корпят над курсовыми работами. И вдруг, в этой тишине прозвучало: «Эх, сейчас бы вареников с картошкой, замурзанных в сметане!». Я поднял голову. Витя Холодный сидел с отрешенным видом, и было видно, что всеми мыслями он был дома, в Семиречье, в родном Урджаре. Произнёс он эту фразу так, как это было принято у них.

Моя вузовская жизнь, в особенности на первых курсах, была нелегкой. Как и многие я учился на стипендию. Приходилось подрабатывать на железной дороге разгрузкой саксаула из вагонов. Вечером, на электрической плитке, мы сами готовили ужин - так было экономней. Часто наш завтрак состоял из ломтя черного хлеба со сливочным маргарином и чая с сахаром. Больше года после окончания института я испытывал стойкую аллергию к чаю, а наличие маргарина в сливочном масле безошибочно определяю до сих пор.

Запомнился случай на алма-атинском базаре. Мы с Еремком Мировым отправились на базар за продуктами. В конце буднего дня выбор был небольшой. Мой приятель подошел к мордастой тетке, и жалобным голосом обратился к ней:

- Тетенька, мы студенты, продайте нам картошку подешевле! - тетка нашлась быстро:

- Студенты! А потом начальниками станете! Не буду я вам продавать дешевле!

С другим однокурсником — Амантаем Шишингарином у меня связан другой памятный случай. На производственной практике в Кокчетавской области Казахстана в 1963 году мы набрали в библиотеке всяких книг. Я обратил внимание на то, что

Амантай по вечерам сосредоточенно углубляется в одну из них. Поинтересовался, что он читает - оказалось сборник стихов Фета. Я был шокирован! Молодой казах из глубинки и увлечен Фетом!

К своему стыду слышать - то о поэте я слышал, но вот чтобы читать его стихи... Во мне заговорило любопытство, а возможно, и ущемленное самолюбие. Я тоже ознакомился с этим томиком Фета и с того времени осталось в памяти его четверостишие:

Два мира властвуют от века,

Два равноправных бытия:

Один объемлет человека,

Другой - душа и мысль моя.

Как знать, возможно, этот эпизод сыграл не последнюю роль в том, что я — инженер, технар — спустя сорок пять лет издам свой сборник стихов.

Амантай как-то рассказал, что его отца зовут Кенжитаем, а деда — Шишингары. С тех пор в шутку я часто здоровался с ним так: «Приветствую тебя, Амантай - сын Кенжिताя, внук Шишингары!». В ответ этот сдержанный и немногословный парень доброжелательно улыбался.

Казахов и русских на нашем факультете было приблизительно поровну. Не помню ни одного конфликта на национальной почве. Комнаты в общежитии были на пять-шесть человек, жили мы, как правило, вперемешку, и теплые чувства ко многим студенческим друзьям-казахам сохранились на всю жизнь. Со мной в комнате жили отличные ребята казахи: Сыдыхов Шапих, Миров Ермек, Сагинтаев Нуралы. В доброй памяти сокурсники: Набиев Жуагашты, Утарбаев Жетыбай, Бисенов, Бисенгалиев, Исламбакиев, Кожин, Кудасов и другие. В памяти наши девочки, а их на курсе из семидесяти студентов было четверо: Галя Кердод, Лариса Шабанова, Вера Тараева, Света Илюшина.

Своей неординарностью отличались городские ребята: Виктор Маценко, Николай Горшков, Анатолий Сухотерин, Мишка-татарин как мы его звали (фамилии не помню).

Помню Наташу – студентку геологического факультета Горного института, с которой я дружил и которую называл «геологиня». Судьба развела нас, но добрая память о чистой дружбе с этой милой девушкой осталась навсегда. Как - то, по моей просьбе,

она на листочке записал слова «Шотландской застольной» Баха. С тех пор, в том числе и как память о ней, я с удовольствием слушаю это музыкальное произведение в лучшем, на мой взгляд, исполнении - русского баса Максима Дормидонтовича Михайлова.

Что касается преподавателей, среди них были те, кого я условно отношу к, увы, ушедшему поколению «зубров». Они являлись собой профессионализм, большой жизненный опыт и высокую культуру. Считаю своим долгом привести несколько имен. Юрий Дмитриевич Зубков, заведующий кафедрой «Теоретические основы электротехники». Нередко, заметив, что мы утомились, он прерывал лекцию и для разрядки рассказывал интересные истории из своей жизни времен индустриализации страны. О его эрудиции говорит тот факт, что в двести томов «Библиотеки всемирной литературы», которая начала издаваться в 1968 году, вошло большинство из 100 книг, рекомендованных им на одной из лекций.

В число «зубров» входили наш первый декан факультета Алексей Андреевич Захаров, читавший курс «Станции, сети, системы», наш последний декан Хасан Тасбулатович Тасбулатов - курс «Электрический привод» и другие. В конце тридцатых годов Тасбулатов попал под колесо репрессий, но легко отделался - был отправлен на поселение в Киргизию. Узнав, что я из Киргизии, в шутку доброжелательно называл меня «киргизом».

Много памятных событий произошло в студенческие годы. Самое значительное из них - полет Юрия Гагарина в космос. Никогда не забуду тот яркий, солнечный апрельский день, энтузиазм и неподдельную радость людей. На мой взгляд, XX век отмечен двумя наиболее значимыми для нашей страны и нашего народа вехами - это День Победы 9 мая 1945 года и полет Юрия Гагарина 14 апреля 1961 года.

Важным в студенческие годы было прочтение рассказа Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир». Это был первый звонок к осознанию трагических событий времен культа личности Сталина. Тогда же, и вот уже более пятидесяти лет, я стал почитателем журнала «Иностранная литература». Сколько замечательных авторов и произведений было подарено мне этим журналом! Последние

годы журнал стал антологией израильской литературы. Такова тенденция - всё что возглавляют или к чему прикасаются «либералы» – извращается и чахнет.

В 1963 году на экраны вышел американский боевик «Великолепная семерка» - незабываемый фильм, прорыв Голливуда в СССР. А вот группа «Битлз» не очень задела меня. Зато творчество Галича, Окуджавы и Высоцкого сразу и навсегда легло на душу!

В Алма-Ате у меня появилась уникальная возможность приобщиться и повисить свою театральную и музыкальную культуру. В то время по доступной цене можно было приобрести абонемент на просветительские концерты Казахского государственного симфонического оркестра. Они проходили в осенне-зимний период дважды в месяц. Каждая встреча с оркестром посвящалась одному из композиторов. На сцену выходил ведущий, который рассказывал о биографии композитора и о его творчестве, об истории создания и содержания симфонического произведения, которое затем исполнял оркестр. До сих пор в памяти вечера, посвященные Чайковскому, Глинке, Мусоргскому, Моцарту, Равелю, Листу и другим композиторам.

Появилась привычка регулярно ходить в республиканский оперный театр. Билет на галерку стоил копейки, а когда в театре не было аншлага, после звонка можно было с комфортом расположиться и в партере. Помню замечательного казахского певца - баритона, народного артиста СССР Ермака Серкебаева в «Севильском цирюльнике». Позднее появился тенор, с высокой культурой исполнения, и тоже народный артист СССР Алибек Днишев. И конечно, в душе, в память о Казахстане, Алма -Ате и студенческих годах творчество Курмангазы (.1818-1889) в особенности его музыкальные произведения «Сары арка - Золотая степь» и «Ала-Тау». В моём понимании «Золотая степь» - это радость жизни, бесшабашная скачка на конях по осенней степи. «Ала-Тау» наполнено философским смыслом: бренность жизни на фоне гор, олицетворяющих вечность.

Студентом, в меру своих скромных возможностей, я начал приобретать пластинки классических произведений, заложив основу фонотеки. В общежитии прослыл меломаном. Помню, в

нашу комнату влетел Борис Клаптенко и с пафосом обратился ко мне: «Ты слышал, как поет Борис Штоколов?» «Нет?» — «Послушай и запомни! Это второй Шаляпин!». Борис – высокий, крепкий парень поступил в институт сразу после службы в Морфлоте и ему, естественно, было особенно приятно, что Борис Штоколов в свое время окончил школу юнг и служил на крейсере «Киров».

Великий русский бас, народный артист СССР Борис Тимофеевич Штоколов родился 19 марта 1930 году, ушел из жизни 6 января 2005 года. Он достойно и по праву занимает место рядом с Шаляпином. Придёт время и он вернётся из нынешнего либерального небытия.

Пролетели пять лет незабываемой студенческой жизни. Тема моего диплома была неординарной, поэтому приходилось работать, руководствуясь специальной литературой и журнальными статьями. Руководителем дипломного проекта был начальник отдела одного из научно-исследовательских и проектных институтов. Дипломный проект был защищен на «отлично» и он предложил мне место в своём отделе с тем, чтобы я продолжил работу над кандидатской диссертацией. Однако от этого заманчивого предложения пришлось отказаться. В Киргизии меня ждала жена и годовалая дочь.

Увы! Мой первый ранний брак на четвёртом курсе оказался неудачным. Недаром сказано: **«Нет большей бессмыслицы, нежели плющ благоразумия на зелёных ветвях молодости»**. Что касается диссертации, то «свято место пусто не бывает». Через несколько лет по приезду в Алма-Ату я навестил свой институт и на профильной кафедре встретился с молодым сотрудником Иваном Подгорным. Он сообщил, что защитил кандидатскую диссертацию по моей теме, листал мой дипломный проект.

Тогда же я поехал в Центральный парк имени Горького навестить свой студенческий дом, но меня ждало разочарование! Наше старое дореволюционной постройки общежитие исчезло. На этом месте была разбита прямоугольная цветочная клумба. Оставалось сесть на скамейку, погрузиться и предаться воспоминаниям, как в стихотворении Эльдара Рязанова:

**Я вспомнил подружек случайных,
Забывтых товарищей лица,
И с этим ничто не сравнится!**

Последний раз, теперь уже в Алматы, я побывал в 2009 году. Неделю провёл с дорогим для меня студенческим другом Лёней Кротовым. Посетил памятные места моего студенческого города. Когда я подъехал к Alma mater (мой институт), появилось желание сделать несколько снимков красивого фасада главного здания, построенного на возвышенности. Неожиданно раскрылась массивная дверь и ко мне выбежал охранник, показывая жестом, чтобы я прекратил съёмку. Приблизившись, он подтвердил запрет на съёмку. Чем это было вызвано, я так и не понял. Видимо тем, что эта громадина - теперь административное здание института.

А я помню свои студенческие годы - начала 60-х годов. Когда в предзимнюю сессию любил удалиться от общежитской суеты чтобы побыть одному. Для этого я брал учебник предстоящего экзамена, садился в четвёртый троллейбус, без пересадки приезжал часикам к семи вечера к этому корпусу института и нажимал звонок входной двери. Мне открывала бабуля – «божий одуванчик», я ставил её в известность, о том, что хочу позаниматься. Она возвращалась на своё место к своим спицам для вязанья, а я выбирал для себя любую аудиторию, включал свет и углублялся в источник знания. Через пару часов у меня был перерыв. Я отключал свет и подходил к одному из огромных окон. Передо мной, весь в фонарях - зимний проспект Абая, по нему сновали легковые машины и ходили троллейбусы, а на втором плане виднелись освещенные окна жилых, многоэтажных домов. И тогда, под воздействием романтической обстановки, я каждый раз начинал петь одну из своих любимых песен в исполнении Владимира Трошина «Ночной разговор»:

«Зимний город заснул уже,

В синих сумерках лишь одно:

На 12-м этаже не погасло твоё окно...»

Как сказал поэт: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», - через двадцать с небольшим лет я оказался в Москве на восьмом этаже.

Фрунзе - столица Киргизии. 1965 год.

После окончания института в 1965 году я вернулся в Кир-

гизию. Свою производственную деятельность начал во Фрунзе мастером Чуйского предприятия электрических сетей «Киргизглавэнерго», Минэнерго СССР.

Город Фрунзе (ранее Пишпек) - ныне Бишкек, расположен в центральной части Чуйской долины у северного подножия Киргизского хребта. Город был назван в честь М.В.Фрунзе (1885-1925) – революционера, советского государственного и военного деятеля, крупного военачальника Красной армии во время гражданской войны, который родился в Пишпекке. Бишкек - в переводе на русский язык – мутовка для взбалтывания кумыса. Правда позднее появилась иная версия, что Бишкек это имя батыра (богатыря).

В 1825 году на территории современного Бишкека возникла крепость Пишпек, построенная по приказу Кокандского хана. Через 37 лет ее захватили русские войска, и было основано поселение, которое в 1878 году получило статус уездного города. В 1887 году в нем насчитывалось 6,6 тысячи жителей. Дореволюционный Пишпек больше походил на грязный и пыльный аул (деревню). Интенсивное развитие города началось после Октябрьской революции.

В конце XIX века, в Киргизии, как и повсюду в Центральной Азии наши предки, как я уже отмечал, селились всерьез и надолго. Гарантией служила мощь Российской империи, закрепившей к тому времени свое присутствие в Туркестане. Вот и потянулись многолюдные обозы русских переселенцев из Малороссии, Центральной России и с Урала. Путь был долгим и опасным. К горькому сожалению, мы - русские, мало помним своих предков - первых переселенцев, тех, кто заложил основы цивилизации в регионе с патриархально-феодальным уровнем развития, а ведь известно: «Кто не знает своего прошлого, у того нет будущего», - так и получается. Революция до нуля низвела заслуги и роль дореволюционных русских людей, огромным трудом создавших в Киргизии города и поселки, образование, здравоохранение, горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство. Все стало не в счет! Одних отнесли к «кулакам», других — к иным классовым врагам советской власти.

К этой же категории были отнесены и так называемые «байманапские элементы», выступившие против реорганизационных

мероприятий советской власти. Коллективизация, в конечном итоге, приводила к отчуждению экономической базы манапов, которые являлись представителями традиционной киргизской аристократии. По свидетельству крупнейшего исследователя Средней Азии академика В. Бартольда, манапами у киргизов становились «люди, выделявшиеся храбростью и мудростью...». И в тоже время, как говорится: «В семье не без урода», восстание в 1916 году было возглавлено частью манапов - политических авантюристов.

Киргизская аристократия и русские переселенцы пытались защищаться от большевиков. Советская история отметила имевшие место в 1918–1922 годах мятежи «кулаков» в Оше, Джалал-Абаде, Таласе, Тюпе, Нарыне, в Куршабской, Базар-Коргонской и Кегартской волостях. Упоминается в ней деятельность и ликвидация в 1920 году «Крестьянской армии». Канули в Лету имена недоуменных людей, которых уничтожали во имя «светлого будущего».

И всё же, каким образом Центральная Азия и Киргизия в частности, где кочевой народ перешел к оседлости только в конце 1930-х годов, а безграмотность среди взрослого населения была ликвидирована лишь к началу 1941 года, добилась социальных и экономических успехов? Объяснение простое. Киргизам, казахам, узбекам, таджикам, туркменам, не пришлось проходить долгий исторический путь из феодализма для того, чтобы приобщиться к цивилизации. В этом им помогла Россия и русские, начиная с того времени, когда появилась возможность приобщить коренное население в сферу русского языка, русской культуры, образования, науки и как следствие - развития национальной культуры.

В первых исследованиях природных богатств Киргизии участвовали П.П. Семенов Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, Н.А. Северцов, И.В. Мушкетов, А.П. Федченко, А.Н. Краснов и другие. После установления советской власти исследования продолжились. С 1928 года в Киргизию ежегодно направлялись экспедиции, велись важные для республики работы в области животноводства и пастбищного хозяйства, ихтиофауны озера Иссык-Куль, физической и экономической географии (Б.А. Лу-

нин и др.). А в 1930 году для подъема сельского хозяйства из России прибыли первые «двадцатипятипятитысячники».

Первоочередной задачей советской власти была подготовка образованных кадров. На базе Киргизского института народного просвещения в 1928 году создаётся педагогический техникум (директор П.К. Юдахин). Среди первых его учеников были А. Молдыбаев, Г. Айтиев, К. Джантошев, М.Элебаев, К.Маликов, Дж. Боконбаев, А. Осмонов. Все они в дальнейшем сыграли большую роль в культурной жизни республики.

Усилиями РСФСР и русских кадров в Киргизии стремительно развивалось высшее образование. В 1939 году во Фрунзе открылся медицинский институт, а в годы Великой Отечественной войны – в 1943 году, в связи с эвакуацией в Киргизию ряда научных учреждений АН СССР и вузов, когда объем исследований резко возрос, был создан Киргизский филиал АН СССР, который долгое время возглавлял академик К.И. Скрябин. Русские ученые были основателями и руководителями всех научных отделений Академии наук. В 1944 году открылся сельскохозяйственный институт, в 1951-м — Государственный университет и Ошский государственный педагогический институт, в 1954-м Фрунзенский политехнический институт и национальная Академия наук. На этапе становления все учебные заведения в республике комплектовались преподавателями из России. То есть, в советское время в республику приезжали уже не крестьяне, туда направлялись учёные, педагоги, учителя, врачи, инженеры, высококвалифицированные рабочие. И вот уже появились государственный театр оперы и балета, киргизский и русский драматические театры, республиканская библиотека, филармония, институт искусств, музыкальные и общеобразовательные школы, печать, радиовещание и телевидение.

Развивалась промышленность строительных материалов, горнорудная, гидроэнергетика - каскады ГЭС на реке Нарын, легкая и пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка. Строились водохранилища и оросительные каналы. По соответствующим квотам киргизам – выпускникам средних школ была предоставлена возможность учиться в вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Риги и других крупных городов Союза.

Большой вклад в архитектуру республики внесли А.А. Гра-

дов, В.И. Ненароков, В.П. Шерстнев, Е.Г. Писарской, В.Е. Нусов, Г.П. Кутателадзе, В.В. Лузенко и другие. В становлении изобразительного искусства большую роль сыграли живописцы: В.В. Образцов, С.А. Чуйков и приехавшие сюда в 1930-е годы живописцы И.П. Гальченко, А.И. Игнатъев, скульптор О.М. Мануилова.

В области профессиональной киргизской музыки работали композиторы В.А. Власов, В.Г. Фере, М.Р. Раухвергер, Н.Р. Раков и другие. Возникновению профессионального киргизского театра предшествовала деятельность организованной в 1926 году музыкально-драматической студии под руководством Н.Н. Еленина, в которой сформировалось искусство первых киргизских актеров. Основы кинематографии закладывались режиссерами Ю. Герштейном, Б. Новиковым, А. Видугирисом, И. Моргачевым, Г. Дегальцевым, И. Гореликом и другими. Первый художественный фильм «Салтанат» был снят режиссером В.П. Прониным на «Мосфильме» в 1955 году.

Моя производственная деятельность совпала со временем пребывания на посту первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Турдакуна Усубалиевича Усубалиева (с 1961 по 1985 годы). У меня, простого гражданина, в душе к нему и о том времени сохранились самые благоприятные впечатления. Т.У.Усубалиев начинал свою долгую и плодотворную карьеру сельским учителем в родном селе Кочкорка в 60 километрах от г. Рыбачье в сторону Нарына. Мне пришлось как-то две недели быть в командировке в этом райцентре во время расширения местной электростанции.

За время его работы секретарем ЦК, в республике было построено более 180 крупнейших промышленных предприятий, ГЭС, театры, музеи, объекты социальной сферы. Это было время созидания, а не застоя, как клеветают на сталинскую и брежневскую индустриальную эпоху российские либералы не способные на созидание в принципе. В брежневские годы, мы - производственники, застоя не чувствовали — постоянная напряженная работа была нашим образом жизни. Такая же обстановка была характерна и для сельского хозяйства тех лет, где специалистами работали мои родственники и братья. А причина на поверхности - проходят десятилетия, но российский либерализм и его ущерб-

ная политическая система ничего позитивного так и не внесла ни в промышленность, ни в сельское хозяйство, ни в социальную сферу, образование или медицину.

В то же время, «крысёныши», в основном гуманитарии, и тогда на кухнях занимались мышьиной вознёй. Сейчас они, благодаря Ельцину и его наследникам «заматерели» и доминируют в экономике, культуре, СМИ. Представляю, каково было Турдакуну Усубалиеву, в пожилом возрасте, после развала СССР быть свидетелем тотального разрушения промышленности и сельского хозяйства Киргизии, слепо копирующей экономические «реформы» России.

Воспоминания о Т. Усубалиеве у меня связаны с двумя конкретными случаями. Первый произошел в 1975 году при пуске в эксплуатацию насосной станции «Тепке» на реке Джергалан, неподалеку от Пржевальска. Насосная станция предназначалась для орошения горных сельхозугодий. Помню, разрежали красную ленточку, Турдакун Усубалиевич нажал условную кнопку, в этот момент были запущены насосные агрегаты — пуск состоялся! Затем митинг, пресса — всё, как положено.

Второй, и курьёзный случай встречи с Т. Усубалиевым относится к 1984 году и связан он с одним из приключений, который я излагаю ниже. Заместитель начальника «Киргизглавэнерго» Петр Иванович Зевин, управляющий трестом «Киргизэлектросетьстрой» Анатолий Иванович Басков и я — начальник технического отдела треста, как-то выехали на один из объектов электросетевого строительства в район города Токтогул и Токтогульской ГЭС на реке Нарын. Стояло жаркое лето. По высокогорной дороге Фрунзе — Ош нам предстояло к вечеру доехать до Токтогула, переночевать в ведомственной гостинице ГЭС, а на следующее утро выехать на объект. Мои старшие коллеги не торопились. Иногда позволительно дать себе отдых хотя бы в дороге. Мы проехали часть Чуйской долины на запад, свернули налево и через предгорную Сосновку углубились в горы. Дорога зигзагами шла круто вверх - к перевалу Тюз-Ашуу (3600м).

В живописном месте на берегу горного ручья мы сделали первый привал, расстелив «скатерть» с неприхотливой снедью. Приятно было умыться студеной водой и спокойно оглядеться вокруг. Нас окружала первозданная красота: скалы, свежая зе-

леная трава, голубое небо, прохлада — другой мир, без суеты и проблем. Поднявшись на перевал, вышли размяться. Внизу, как на карте расстилалась живописная высокогорная Сусамырская долина с одноименной рекой, оправленная вершинами гор, покрытых вечными снегами, с ущельями и нитями небольших речек — зрелище необыкновенное. Затем дорога пошла вниз по ущелью, и вскоре слева забурлила река Чичкан. Мы сделали еще пару привалов в живописных местах. К исходу дня подъехали к Токтогульскому водохранилищу. Дорога ушла влево по склону ущелья вдоль водохранилища, а мы поехали прямо по старой асфальтированной дороге и подъехали к кромке воды — старая дорога уходила на дно водохранилища в царство местного Нептуна. Разделись, искупались, смыв с себя дорожную пыль.

Вечером устроились в небольшой уютной пустой ведомственной гостинице. Мои попутчики расположились в большой комнате с выходом на балкон, а я в маленькой спальне. Поужинали, приготовили цивильную одежду на завтра — брюки, рубашки, обувь, сняли дорожную - спортивные костюмы, кроссовки и легли спать. Ночью сквозь сон я почувствовал тягостное беспокойство, пытался открыть глаза, но не смог. Утром стало ясно - исчезла наша цивильная одежда и некоторые вещи, которые умыкнули через открытый балкон, проходивший вдоль всех номеров второго этажа. Хорошо, что осталась неприхотливая спортивная одежда и кроссовки!

Не успели мы толком прийти в себя, как появилась администратор и взволнованным голосом, извинившись перед нами, предложила срочно покинуть гостиницу - к Токтогулу подъезжал Усубалиев и сопровождающие его лица с намерением остановиться гостинице. На сборы было не более пятнадцати минут.

Наскоро собравшись, мы спустились на первый этаж и вошли в крытый переход между спальным и административным корпусами. Навстречу шли люди. В числе первых шел человек среднего роста, в очках, с умным, внимательным взглядом. Петр Иванович Зевин, высокий (в своё время играл в баскетбол в сборной Киргизии), в спортивном костюме, разбитых кроссовках, поравнявшись с этим человеком, снял с головы белую полотняную кепку и бодро произнес: «Здравствуйте, Турдакун Усубалиевич!». Усубалиев, а это был он, приостановился и удивлен-

но ответил: «Здравствуйте!». Следом шел Анатолий Иванович Басков «Здравствуйте, Турдакун Усубалиевич!» - поздоровался он. «Здравствуйте!» - последовал не менее удивленный ответ. Я замыкал шествие и просто сказал: «Здравствуйте!» — ранее у меня не было повода назвать Усубалиева по имени-отчеству, а с первого раза могло и не получиться. Турдакун Усубалиевич ответил: «Здравствуйте!». Петр Иванович и Анатолий Иванович были лично знакомы с Усубалиевым, но в таком «прикиде» они предстали перед ним впервые, что и вызвало его удивление и недоумение.

В этой истории примечательно то, в какой благополучной стране мы жили, если служба безопасности и личная охрана первого секретаря ЦК КПСС Киргизии играли номинальную роль. Сейчас... каждый «прыщ» областного масштаба и тот под охраной от своего народа!

Вспоминаю и ещё один случай подобного благополучия нашей бывшей страны. В тот раз, возвращаясь из командировки в Ригу, я прилетел в Москву простуженный и больной. В Домодедово взял билет на Фрунзе и в зале ожидания рухнул в кресло. То и дело меня знобило или бросало в жар, а тут еще на Фрунзе объявили задержку рейса. Так в полубредовом состоянии прошли сутки, затем вторые и лишь на третьи объявили посадку в самолёт и мы благополучно взлетели. В самолёте я уже чувствовал себя более - менее прилично, кризис миновал. Нас покормили, и я снова заснул. Однако через два с половиной часа лёта от благодушного состояния не осталось и следа. Оказалось, что из-за тумана в аэропорту «Манас» во Фрунзе, нас сажают в Ташкенте с неопределённой перспективой. Кстати, старый ташкентский аэропорт, тесный и коррумпированный, пользовался дурной славой.

Наш новенький фрунзенский «Манас» в 30 км. от города, принимавший все классы самолётов, был сдан в эксплуатацию недавно. Параллельно работал городской аэропорт, который не принимал турбореактивные ТУ – 154, на котором мы летели, но принимал ИЛ-18 и там, как неосторожно признались стюардессы, тумана не было. Пассажиры в салоне дружно зароптали: почему нас не отправили из Москвы на ИЛ-18? Получилось, что Москве лишь бы избавиться от нас?

Чем ближе мы подлетали к Ташкенту, тем решительней обозначилась линия поведения большинства: в Ташкенте из самолёта не выходить, пока нас не пересадят в ИЛ – 18. Тут же, стихийно возник митинг и сформировался актив, куда окончательно выздоровевший, вошел и я. Возглавила актив, молодой учёный, кандидат наук, сотрудник ВНИИКАМСа (Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексной автоматизации мелиоративных систем) по имени Елена – фамилии, к сожалению не помню. Мой сосед восхищенно смотрел на Елену - активную, с зажигательной речью и репликами и, невольно произнёс:

- Делакруа: «Свобода на баррикадах! – но тут объявили посадку, и жена вернула его на «землю»: - Саша, готовь ручную кладь - выходим!

Мы приземлились. В салоне осталось две трети пассажиров, в том числе многие с детьми, а на лётном поле стояли несколько желанных для нас ИЛ-18. Седовласый командир, покидая с экипажем лайнер, заметил вслух:

- В моей практике это первый случай!

Прошло минут сорок. Вскоре в сопровождении двух офицеров милиции появился начальник аэропорта. Они прошли в салон, обратили внимание на благопристойную обстановку, выслушали возмущение и предложение измученных, а некоторых уже и безденежных пассажиров. Начальник аэропорта пытался «давить» на нас, но ничего не добился. Спустившись с трапа, он стал орать на старшего офицера:

- Принимай меры! Вызывай наряд! Освободи самолёт!

Тот в свою очередь стал орать на него:

- Какой наряд! Люди ведут себя спокойно, измучены, а у тебя в зале ожидания даже места на полу нет! Вон ИЛ-18 на поле стоят - помощи им!

Стало темнеть. Мы скинулись и отправили двоих в аэровокзал купить пирожков, воды, лимонад. Вернувшись, они рассказали: в аэропорту зал ожидания переполнен, духота, люди лежат и сидят на полу. Это сообщение еще больше укрепило нашу решимость стоять до конца. Прошел час - полтора, и тут к нашему самолёту подъезжает автобус и, нам предлагают переместиться в ИЛ-18, стоящий метрах в трёхстах. Чтобы проверить правдоподобность этой благой вести, в автобус сели только жен-

щины и дети. Тот подкатил в ИЛу и они, к нашей радости, стали подниматься по трапу в самолёт. Затем автобус вернулся за остальными, а через сорок пять минут лёта мы были во Фрунзе.

А теперь давайте экстраполируем эти события на современную действительность! Это ОМОН, арест, возможно обвинение в терроризме, судебное разбирательство, а нам с Еленой - «век воли не видать».

Продолжая разговор о роли русских в возрождении Киргизии, хочу дополнить подробностями еще несколько фамилий среди сотен и тысяч благородных людей, в том числе отмеченных выше, чуждых конформизма и отдавших свои выдающиеся способности Киргизии. Фетисов Алексей Михайлович*. В начале 70 – х. годов XIX века, после окончания училища садоводства в Крыму был направлен в Верный для работы в Алма - Атинском казённом саду. Занимался изучением флоры Семиречья. В 1879 году от Петербургского географического общества отправляется с экспедицией по Туркестану. Прибыв в Пишпек, остаётся там навсегда, где и проявились его деятельность и талант. В 1881 году он закладывает сад - питомник Карагачёвую рощу (карагач - порода дерева) для разведения плодовых и декоративных насаждений. Организует школу садоводства, пропагандирует передовые приёмы обработки земель. Алексей Михайлович внёс определяющий вклад в озеленение Пишпека. По его инициативе и активном участии, кроме Карагачёвой рощи, заложенной в 1881 году, в 1898 был посажен дубовый парк, а в 1902 заложили центральный городской бульвар, в дальнейшем проспект Дзержинского, а затем переименованный в Эркиндик. Проспект красивый и уникален - его ширина 105 метров.

*А.М. Фетисов (1842– 1894) ботаник, садовод, просветитель.

Интересна судьба чешского промыслового кооператива «Интергельпо» созданного во Фрунзе в 1925 году. В ответ на обращение В. И. Ленина к международному пролетариату, рабочие – коммунисты г. Жилина в составе 1317 семей с оборудованием, механизмами, инвентарём и инструментом прибыли во Фрунзе. Они начали со строительства рабочего посёлка и объектов первой необходимости. Уже в конце 1925 года были сданы в эксплуатацию центральные мастерские, кирпичный завод и лесопилка, в дальнейшем они принимали участие в строительстве Чуйской

оросительной системы, Кантского сахарного завода, мясоконсервного комбината, суконной фабрики, кожевенного завода и других предприятий. Строители «Интергельпо» возводили первые капитальные сооружения города: здание ЦИКа, гостиницу, больницу. Были открыты первые детские сады и родильный дом. При их участии вошла в строй небольшая Малая Аламединская ГЭС мощностью 410 кВт, а на городских улицах установили 120 электрических фонарей. В 1930 году «Интергельпо» посетила делегация ЦК КПЧ во главе с Юлиусом Фучиком. Тем самым публицистом Фучиком, казнённым в 1942 году в Берлинской тюрьме, который написал в фашистском застенке «Репортаж с петлёй на шее» с вечно живым призывом: «Люди, будьте бдительны! Я любил вас!». Во Фрунзе имя Ю. Фучика присвоено парку, заложенному интергельповцами, и его имя носит одна из улиц города.

Из среды чешских интернационалистов выросли и другие известные люди. Среди них руководитель «пражской весны» Александр Дубчек. В шестидесятые годы он возглавил демократические преобразования в Чехословакии. Боривой Маречек - альпинист и основоположник горного туризма в Киргизии, боец армии генерала Людвиг Свободы. Владимир Рацек - альпинист, географ и военный топограф, распутавший географическую загадку самого высокогорного узла Киргизии – массива Хан-Тенгри. Как мы видим в советское время столица Киргизии г. Фрунзе, как и вся республика, были многонациональны и интернациональны.

Свидетелем строительства Чумышской плотины, Большого Чуйского канала и других объектов был инженер и писатель Андрей Платонов. В 1927 году Андрей Платонов был командирован в Пишпек из Москвы. Образы героических строителей новой жизни в своих книгах «Котлован» и «Чевенгур» писатель видел среди покорителей реки Чу, в том числе, в начальнике «Чустрой» А.С.Урываеве, в главном инженере С.В.Семёнове, в руководителе изыскательных работ К.Л.Болдыреве. Они стояли у истоков энергетики, ирригации и гидростроения Киргизии.

Подробнее остановлюсь на энергетике, близкой мне отрасли, где я отработал пятнадцать лет. Интересный факт: в 1910 году один из владельцев мельницы в селе Ивановка, Чибисов, добрался до Парижа и купил динамо-машину, которая до 1937

года освещала мельницу и ближайшие дома. Первые небольшие электрические станции в Киргизии появились уже в 1913–1914 годах в городах Оше, Пишпек, Пржевальске и на угольном руднике «Кызыл-Кия». Их общая электрическая мощность составляла 265 кВт. В 1915 году было создано Управление по орошению Чуйской долины, которое возводило многие энергообъекты. Ими руководили: В.А. Васильев, Н.И. Хрусталева. В советское время мелиоративные работы осуществляло строительное управление «Чустрой». В 1932 году на объектах было занято до 6 тысяч человек. В России 22 декабря 1920 года был принят план ГОЭЛРО. Эта дата для нас – людей причастных к энергетике – является профессиональным праздником. Импульсом развития энергетики Киргизии послужило создание в феврале 1920 года Туркестанской группы в составе Государственной комиссии по составлению плана электрификации России (ГОЭЛРО). У истоков большой энергетики Киргизии стояли: Г.К. Горьковой, М.С. Макульский, В.Д. Тяжлов, Б.И. Никитин, В.С. Евграфов, Х.Х. Каипов, С.Г. Ахонин.

К 1928 году суммарная мощность электростанций составляла 540 киловатт. Тогда же русскими специалистами были пущены в эксплуатацию первый радиоузел и первая турбина Аламединской ГЭС. К развалу СССР энергосистема Киргизии была представлена 19 электростанциями общей мощностью более 3,5 миллионов киловатт. В систему включены 17 ГЭС (гидроэлектростанций) и 2 ТЭЦ (тепловые электростанции), связанные между собой и выдающие мощность потребителям по линиям электропередачи протяженностью более 72 тысяч километров.

Для меня, живущего в России, всегда будут дороги мои наставники и коллеги Чуйского предприятия электрических сетей и треста «Киргизэлектросетьстрой» во Фрунзе. Уважаемые и заслуженные люди: Сергей Иванович Шульпин - директор предприятия, Владимир Алексеевич Салмин - главный инженер, Иван Кириллович Елтышев - замдиректора, Ченцов Александр Петрович – начальник техотдела, Марат Бадриевич Валиев - начальник службы подстанции. Кстати, у нас, в химлаборатории работала сестра Чингиза Айтматова - молодая, трудолюбивая, скромная женщина.

Помню 1967 год, Володю Семенюка, как и я мастера. Это

был удивительно флегматичный человек с простой внешностью и добродушным характером, он всегда находился в хорошем настроении и никогда не повышал голоса. Как – то я спросил у него:

- Володя! Ты когда ни - будь ссорился с женой? – он задумался и ответил:

- Было один раз - замахнулся полотенцем!

Закончив вечерний факультет Фрунзенского Политехнического института, он тут же закрепил на лацкан пиджака значок ВУЗа. Помню я обратился к нему:

- Ну и зачем ты нацепил «поплавок»?

В ответ он в очередной раз развеселил меня:

- Тебе хорошо говорить! На тебя посмотришь, сразу видно – человек с высшим образованием!

Возможно, он был прав, но я уже тогда понимал - иметь образование и быть образованным человеком – разные вещи. Для этого, вне стен учебного заведения, необходимо продолжать образовывать себя. Во Фрунзе такую возможность предоставляла Республиканская библиотека, закрепившая студенческую привычку отслеживать содержание литературно-художественных журналов.

Затем, я - молодой и перспективный, работал начальником крупнейшей в Средней Азии межсистемной, узловоей подстанции 220 кВ. «Главная». Однако через пять лет, на предприятии началась смена поколений, и в русский коллектив пришел новый молодой директор – естественно киргиз по национальности. Началась «чистка». Русские руководители менялись на «необстрелянных» специалистов коренной национальности. Менялись авторитетные и опытные руководители служб, которые всю жизнь отдали этому предприятию. Таковым был мой шеф - начальник службы подстанций Валиев Марат Бадриевич, который не смог пережить своего увольнения по прихоти директора.

Под надуманным предлогом он освободил и меня от должности, перевёл на другую работу, чтобы освободить место киргизу. Это послужило поводом уволиться и перейти в трест «Киргизэлектросетьстрой» начальником технического отдела.

И всё же Чуйское предприятие электрических сетей во Фрунзе, где я начинал мастером после окончания института, всегда вспоминаю с теплотой. В моей жизни было всякое, в том

числе и предательство, но всегда прослеживалась тенденция: «Всё, что ни делается, - всё к лучшему». Наверно главное – быть самим собой, быть честным и упорным, уметь подняться, начать всё сначала и идти вперёд. Говорю это без пафоса, а как это было.

Замечательный коллектив треста «Киргизэлектросетьстрой» навсегда в моей памяти: Анатолий Владимирович Басков – управляющий, Анатолий Андреевич Выдра - главный инженер, неординарная личность, человек большой эрудиции и в дальнейшем мой старший друг, Василий Степанович Якуба - зам. управляющего по экономике – благородной души человек и другие. Большинство из них, к горькому сожалению, уже ушли в мир иной - земля им пухом!

Свои воспоминания о жизни и 47 годах работы в системе «Киргизэлектросетьстрой», на девятом десятке жизни, в рукописи, успел изложить в 2013 году Анатолий Андреевич Выдра. По его признанию, не последнюю роль в этом сыграла моя настоятельная просьба заняться этим. Его воспоминания, это гимн Человеку труда – инженерам и рабочим верным своей профессии и долгу. Вот как он попал в Киргизию: *«В июне 1953 года я окончил Мелитопольский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Получил красный диплом и квалификацию «инженер-электрик». Из 70 человек, окончивших наш факультет, 30 должны были по распределению ехать на работу в Среднюю Азию. Однако ехать вдаль и неизвестность никто не хотел.*

У меня была привилегия (красный диплом) - выбор по моему усмотрению, однако я поступил иначе. Сагитировал ребят: Петра Зевина, Андрея Плешкова и Николая Коротича – выбрали для работы Киргизию. Во Фрунзе, в тресте «Кирсельэлектро» нас направили в областные мехколонны прорабами: меня в Джалал-Абад, Петра Зевина в Ош, Андрея Плешкова в Нарын, Николая Коротича в Пржевальск».

Анатолий Андреевич - человек честный и принципиальный, с независимым, а порой и строптивым характером и только поэтому не сделал большую карьеру. Впрочем, вопреки всему, у него были и награды: Орден Трудового Красного знамени, грамоты Верховного Совета Киргизской ССР, почётный знаки «Отличник энергетики и электрификации СССР», «50, 60, 70 лет –

ГОЭЛРО» и другие. В электросетевом строительстве он последовательно прошел путь от прораба до главного инженера треста «Киргизэлектросетьстрой». На этом пути, по его воспоминаниям, больше всего проблем исходило от партийных боссов: самодурство, волонтаризм, некомпетентность и несправедливость - были чертой большинства из них. Человек благородный, главное, что он вынес из жизни - это благодарную память о людях, которые преодолевая все трудности, шли рядом с ним по жизни. Это, прежде всего, его однокашник Пётр Иванович Зевин – Пётр Великий, – так, в шутку, за рост метр девяносто называл его начальник «Киргизглавэнерго» С.Г. Ахонин. Работая управляющим трестом «Киргизэлектросетьстрой» Пётр Иванович вывел коллектив в передовые в системе Минэнерго СССР. О нём знали в ЦК и Совмине Киргизии, но он всегда оставался скромным человеком. Вот уж чего не хватало большинству начальников различного ранга из числа титульной нации.

А так - же руководители и инженерно-технические работники треста: Басков, Якуба, Арецкий, Фесенко, Парамонов, Пустовит, Чердынцев, Агарков, Малина, Горин, Лесникова, Рясков, Гудзенко, Доолотов, Алыкеев, Аблямитов, Фадеев – ваш покорный слуга. С большой теплотой Анатолий Андреевич вспоминает мастеров, прорабов, рабочих - электролинейщиков, всех с кем свела его судьба: Ласкин, Хренов, Хижняк, Бондаренко, Чалый, Мураев, Апанаев, Брюховицкий, Гаврилов, Ирбицкий и многих других.

Анатолий Андреевич – дорогой мой человек, скоропостижно ушел из жизни в 2014 году в Дмитрове. Вот так Россия и русские люди, в энергетике и не только, создавали современную экономику Средней Азии, увы, не снискав благодарности после развала Союза.

Ещё несколько слов о мелиорации Киргизии. До развала Союза, в Киргизии, в единственной республике СССР, в мелиорации был сосредоточен передовой научный и проектно – конструкторский потенциал: ВНИИКАМС* и ПКТИ «Водавтоматика»**, а так же монтажно-наладочный трест «Средазводавтоматика».

*ВНИИКАМС - Всесоюзный научно исследовательский институт комплексной автоматизации мелиоративных систем.

** ПКТИ - Проектно – конструкторский и технологический институт.

Совместными усилиями науки, конструкторов, монтажников и наладчиков, трест через свои подразделения внедрял научно-технический прогресс на многих водных объектах Средней Азии и Казахстана. Так в Киргизии и не только, распределение воды на орошение из крупных оросительных каналов (Большой Чуйский канал, канал Туш и других.) осуществлялось дистанционно с помощью телемеханики. Многие плотины и водозаборы, к примеру - Чумышский гидроузел, были автоматизированы. Из Чехословакии мы получали станции управления «Интерсигма», позволявшие автоматизировать орошение сельхозугодий российской поливной техникой: «Фрегат», «Роса», «Волжанка» и т.п. Началось активное внедрение капельного орошения. Где всё это сейчас? С капельным орошением понятно – оно в Израиле, а всё прочее? А всё прочее, там же где сельское хозяйство России, в!

В этой системе я проработал более десяти лет. В памяти мои коллеги и друзья, руководители треста и инженеры: Борис Халтурин, Михаил Лернер, Павел Вершинин, Виталий Попов, Владимир Шумихин, Владимир Кутепов, Александр Апанасенко, Михаил Широков, Владимир Паниклов, Юрий Костенко, Виталий Шепель, Рафаэль Абдрашитов и другие.

Борис Николаевич Халтурин – земля ему пухом, в мою бытность работал главным инженером треста «Средазводавтоматика». Умнейший человек, с необыкновенным чувством юмора, он пришел к нам из науки. С ним связан примечательный для меня случай. Однажды летом он с семьёй отдыхал на южном берегу Иссык-Куля и там, как оказалось, готовил в Москву какие-то материалы. В качестве посыльного за ними меня отправили к нему. В пансионате я застал его в коттедже за письменным столом, поэтому отправился на пляж. Часа через два я вернулся и он сказал, что заканчивает работу.

И тут, шмыгая носом, появился сын Бориса Николаевича. Было ему лет пять.

- Пап! Мы с Вовкой пойдём в поход, в горы! – заявил он. Рыжий Вовка - ровесник сына - стоял за открытой дверью.

- Возьмите с собой продукты! – не отрываясь от работы, неожиданно посоветовал Борис Николаевич. Сын повёл глазами,

заметил пустой рюкзак и стал складывать туда помидоры, огурцы, хлеб.

- Консервы не забудь! – не поворачивая головы, заметил Владимир Николаевич. Тот положил в рюкзак банку консервов, надел рюкзак, который был ему почти до пят и был таков. Я заёрзал на диване, ведь холмистое предгорье выжженное солнцем начиналось

буквально рядом. Жара, скорпионы, змеи, да и заблудиться не мудрено! На мой характер - этот поход я пресёк бы на корню. Конечно, ребёнок был бы расстроен, возможно, дошло бы до слёз, но...

Прошло минут двадцать - распахивается дверь и в палатку вбегает «блудный сын». Сбросив с плеч рюкзак, он, как ни в чём не бывало, заявил:

- Пап! Я с Вовкой на пляж, к маме!

- Хорошо! Передай ей, что я скоро буду! – не меняя позы ответил Борис Николаевич.

С распадом Союза ВНИИКАМС, ПКТИ «Водавтоматика» и монтажно-наладочный трест «Средазавтоматика» канули в лету, оборудование на водных объектах Киргизии было разграблено и вывезено в качестве металлолома в Китай.

По переписи 1926 года киргизов было 660 тысяч человек, русских — 116 тысяч, в 1998 году численность киргизов достигла 2737 тысяч, а русских около 800 тысяч. И всё-таки, в середине 1980-х обозначились первые признаки обратной миграции - возвращение русских в Европейскую часть СССР, на историческую родину. Наиболее дальновидные люди, несмотря на видимое благополучие, понимали бесперспективность в своём карьерном росте и отсутствии будущего у детей. Хуже сложилась судьба тех, кто по разным причинам «засиделся» до пенсии и пережил в Киргизии развал Союза.

Будущее вытеснение русских из стран Средней Азии было предопределено всем ходом изменений в социально - экономической сфере региона за годы советской власти и демографическим взрывом коренного населения. Высшее и среднее образование в Киргизии достигло таких масштабов, что почти во всех гуманитарных областях к началу 1980-х годов специалисты-кирги-

зы могли заменить русских. Показательно, что среди 37 членов главной редакции Киргизской Советской Энциклопедии, выпущенной в 1982 году к 60-летию СССР, лишь одна русская фамилия. К 1989 году по удельному весу лиц с высшим образованием, большей частью в гуманитарных областях, русские в Киргизии отставали от титульного населения почти в 1,5 раза. Но в ВПК, металлургии, машиностроении, строительстве, энергетике, дело доходило до парадоксов. В эти отрасли спускалась разрядки на представление к правительственной награде инженера или рабочего - киргиза по национальности. Найти такую кандидатуру часто не представлялось возможным. Киргизы в советское время, в основном, становились врачами, преподавателями, деятелями искусств, чиновниками, партийными функционерами, работниками милиции. И вообще, с большой долей истины, один из моих киргизских коллег шутил: «Мы - нация портфеленосцев!».

Вспоминаю Киргизию 1970–1980-х годов. Все города, райцентры и другие населенные пункты застраивались строго по генеральным планам. В каждом населенном пункте появлялись современные социальные комплексы, включающие административные здания, школы, больницы, поликлиники, кинотеатры, дома быта. В горной республике, благодаря ретрансляторам, стали общедоступными радио и телевидение. Большинство дорог не только республиканского, но и муниципального значения, имели твердое покрытие. Все населенные пункты республики, в том числе и сельские, были электрифицированы. Да что там населённые пункты, отдельно стоящие кошары и дома чабанов в глухих труднодоступных ущельях также были с электричеством, и это несмотря на то, что чабан с семьей жил там менее полугода!

Первый раз в жизни я попал в Россию в 1978 году. По делам службы поколесил по Нижегородской, Владимирской, Костромской и Тульской областям. Удивляло, что даже областные города выглядели неухоженными, что уж говорить о других населенных пунктах с обшарпанными зданиями, разрушенными церквями, бездорожьем. Российская деревня поражала убожеством и бедностью. Было это поздней осенью, помню, возле трассы дежурили гусеничные трактора — для того, чтобы взять на буксир грузовик и тащить его по бездорожью волоком в ближайшее село. Сельхозтехника на механических дворах тонула в грязи, а в жалких

лачугах размещались подобию мастерских, в которых ковырялись чумазы механизаторы. Впрочем, эти разрушенные памятники времен «развитого социализма» и сейчас можно увидеть в бывших колхозах и совхозах по всей России. А между тем в совхозе «Оргочор» на Иссык-Куле еще в 1959 году в эксплуатацию был сдан комплекс механических мастерских. Это было современное, добротное П-образное кирпичное здание. Все пространство внутри него и площадка для открытого хранения техники были покрыты бетоном. Каждый механизм стоял на отведенном ему месте. Мастерские включали: цех станочного оборудования, цех по ремонту двигателей и агрегатов, кузницу с пневмомолотом, аккумуляторную, склад запчастей и так далее. Тогда все это воспринималось как должное, тем более, что и в других хозяйствах Киргизии строились аналогичные комплексы.

Из России во Фрунзе я вернулся в подавленном настроении. Потом была командировка в Прибалтику, после чего закралась мысль: за что наши «вожди» так не любят Россию? Дело, конечно, не в любви или нелюбви, все намного сложнее. Россия никогда не была тюрьмой народов, иначе бы в период с 1826 по 1915 год к ней не присоединились 4,2 миллиона иностранцев. Однако пресловутый тезис: «Россия тюрьма народов», который активно использовал Карл Маркс, был подхвачен большевистской историографией и доминировал в головах партийной элиты. Поэтому в ущерб России они щедро платили «дань» союзным республикам в ущерб России и русского народа.

Мне посчастливилось жить в Советском Союзе - стране, в которой народ имел гарантированную работу и перспективу в жизни, качественную медицину и образование, приличную пенсию, безопасную жизнь. У нас были мирового уровня учёные и лучшие конструкторы, у нас был Сергей Королёв и Юрий Гагарин, прекрасные композиторы: Исаак Дунаевский, Александра Пахмутова, Давид Тухманов, Евгений Крылатов и другие, лучший в мире балет, уникальные режиссёры и актёры, отличные фильмы и мультфильмы, замечательные оперные и эстрадные исполнители, выдающиеся спортсмены.

В школьные годы мы проводили лето в бесплатных пионерских лагерях, будучи студентами и аспирантами, на стипендию,

могли жить в общежитии и учиться. В развивающейся стране мы понятия не имели о безработице. В конце пятого учёбы в каждом среднем и высшем учебном заведении вывешивались перечни предприятий предлагавшими выпускникам подъёмные и работу. Работая, мы получали бесплатные квартиры, а квартплата не ощущалась на семейном бюджете. По профсоюзным путевкам мы массово отдыхали на курортах и в домах отдыха. Нам платили пенсию, которая обеспечивала достойную жизнь в старости.

Киловатт-час электроэнергии стоил четыре копейки, еще ниже стоил газ. Три копейки стоил проезд в трамвае, пять копеек в автобусе и метро. Помню в шестидесятые годы свою первую командировку в Москву. Авиабилет «Фрунзе-Москва» стоил 25 рублей, сегодня это дешевле чем сходить в платный туалет.

Но дело не только в социальных достижениях и тарифах, а в том, существовала справедливость, совесть, мораль и нравственность. Советский Союз достиг в 1985 году максимального коэффициента жизнеспособности, и этот факт доказывает, что СССР не был приговорен к смерти. Он был приговорен к развитию, лидерству в мире, демонстрации нового типа общежития людей, социальных достижений, нравственности бытия большого сообщества, справедливости в государстве.

Конечно, и на солнце есть тёмные пятна, поэтому, не идеализируя советский период времени, я полностью разделяю мнение русского философа Александра Зиновьева*:

«Я счастлив, что появился на свет в советское время. Я счастлив, что прожил в это время лучшую часть жизни!».

*А.А.Зиновьев (1922-2006) – философ, писатель, учёный, ветеран Великой отечественной войны. В 1978 году был выслан из СССР в ФРГ. Вернулся в 1999 г. мотивируя тем, что «невозможно находиться в лагере тех, кто уничтожает мой народ и мою страну». В ельцинской России столкнулся с тем же самым.

ГЛАВА VI. РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ.

Развал СССР привел в Средней Азии к созданию моноэтнических государств. От русскоязычного населения почти полностью «зачищен» огромный регион. В своё время Чокан Валиханов (1835–1865) – казахский просветитель, ученый, путешественник, сделал вывод: *«Без России мы — просто Азия, и ничего более»*. Это выражение имело глубокий смысл для всех азиатских народов. Заслуга Царской и Советской России в том, что Центральная Азия в благоприятных для себя условиях набрала такой цивилизационный потенциал, который не позволил ей скатиться до уровня Афганистана после развала Советского Союза. И конечно нет сомнения в том, что народы Азии без русских продвинулись бы в развитии дальше будь они до XX века под властью Кокандского ханства, Турции, Ирана или Китая. Только благодаря до и после революционной России они из феодализма шагнула в социализм.

В постсоветский период, неблагодарные национал-шовинисты, «рухнув с дуба», стали называть русских «колонизаторами» и «поработителями». Между тем странная это была колонизация, при которой «колонизаторы» вкладывали в «колонии» больше материальных средств и уделяли больше внимания, нежели митрополии и своему народу. Для того чтобы обустроить и цивилизовать новые территории в царской России подати (налоги) в казну на душу населения в русских губерниях были: - в ТРИ раза больше чем на Кавказе; - и в ДВА раза больше чем в Центральной Азии. Кроме того, азиатские подданные не несли ни постоянной, ни подводной, ни рекрутской повинностей. Они пользовались самыми широкими привилегиями по части самоуправления в выборах местной администрации и народного суда. Что на самом деле было потеряно в результате «колонизации», так это феодальный образ жизни, рабство, междоусобица, женская паранджа, ассимиляция и вымирание от болезней.

В советское время позитивная тенденция по отношению к «братским азиатским народам» была многократно преумножена финансовыми дотациями, направленными на развитие экономи-

ки, науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы. В результате в Центральной Азии появилась плеяда всемирно известных учёных, писателей, художников, режиссёров, актёров, спортсменов.

В силу известных личных причин в этой главе мною сделан акцент на постсоветскую Киргизию. В отличие от Советского названия – Киргизская Советская Социалистическая Республика - нынешнее название - Республика Кыргызстан.

Киргизия парламентско-президентская республика. Первым, до 2005 года страной правил Аскар Акаев – бывший президент академии наук Киргизии и во всех отношениях позитивный человек. Однако, ломать не строить, в республике начиналась череда революций и период политической нестабильности, который не прекращается и поныне. В ноябре 2017 года президентом от социал- демократической партии, сроком на 6 лет, без права переизбираться дважды был избран Сооронбай Жээнбеков, с которым бывший президент Алмазбек Атамбаев тут же вошел в конфронтацию.

Население Киргизии составляет 5 миллионов 800 тысяч жителей (на январь 2014 года). Подавляющее большинство – 71, 1% составляют киргизы, 14, 3% узбеки, которые компактно живут на юго-западе (Ферганская долина) близ границы с Узбекистаном и остатки некогда мощной русской общины, имевшей до 60% от общей численности населения, ныне составляющей 3 - 5 %. Титульный народ Киргизии мусульмане-сунниты. Наибольшей религиозностью отличаются жители юга республики (приферганье) - оседлые узбеки, а вот киргизы вертикальные кочевники были формальными мусульманами. Возрождение ислама пришлось на времена перестройки и независимости. Турция, играющая роль стежневого мусульмано-сунитского государства в Средней Азии, даже в отдалённых кишлаках понастроила мечети и теперь новоявленные муллы проповедуют то, что одному Аллаху известно. А так же открыли турецко-киргизский Университет в Бишкеке. Это и есть пантюркизм в действии со всеми вытекающими последствиями.

С развалом Советского Союза и отъездом русских, вся промышленность рухнула и превратилась в металлолом для Китая.

Только в столице Киргизии г. Фрунзе были разрушены: завод Сельхозмашиностроения, «Киргизэлектродвигатель», Тяжэлектромаш, Автосборочный завод, завод им. Ленина системы ВПК, завод свёрл и многие другие.

В отличие от России и Казахстана, Киргизия обделена нефтью и газом. Однако на её территории есть месторождения золота к например «Кумтор», запасы которого оцениваются в 5,5 тысяч тонн, что ставит Кыргызстан на 7 место в мире по запасам, а также запасы ртути, олова и вольфрама.

В республике действует 17 ГЭС, которые в совокупности дают 2000 МВт энергии. Киргизия обладает богатейшими водными ресурсами и экспортирует воду для орошения в соседние Казахстан, Узбекистан и Таджикиста, что является причиной многочисленных локальных конфликтов.

В настоящее время основой экономики Киргизии является аграрный сектор, около 85% сельскохозяйственных угодий республики отдано на нужды животноводства (овцеводство, коневодство, молочно-мясное скотоводство). Развита туристический бизнес. Экономика Киргизстана импортозависима. В республику завозятся нефть, газ, пшеница, продукты питания, товары первой необходимости. Товарооборот России с Киргизстаном составляет 30%. Основными инвесторами в экономику Кыргызстана являются Казахстан и Турция.

Уровень бедности населения составлял 35%. Киргизия обладает большими трудовыми ресурсами: население республики постоянно растет: если в 2000 г. оно составляло примерно 4 миллиона 800 тысяч, то в 2014 – 5 миллионов 800 тысяч человек. Республика выступает поставщиком дешевой рабочей силы для России и Казахстана.

В целом по итогам 2018 года, по официальной статистике, в России присутствовало 17 миллионов мигрантов. Около 40% иностранных граждан приходится на Среднюю Азию, около 15% на Закавказье. Трудовые мигранты Киргизии, работающие в России, зарабатывают около 1 миллиарда долларов в год, что составляет 30% от ВВП республики.

Основная часть многомиллионного контингента мигрантов Средней Азии, бессистемно оседающих в РФ не научно-тех-

ническая интеллигенция, а в основном не квалифицированная рабочая сила. Это жители кишлаков, с низким уровнем владения русским языком, культурными навыками характерными для аграрной исламской глубинки и минимумом профессиональных квалификаций. По причине своей необразованности они падки на радикальную исламскую пропаганду. В их представлении они едут в богатую митрополию, и ни кто из них не собирается возвращаться обратно с пустыми руками, а для этого все средства хороши. Поэтому активны преступные этнически группировки. Россия подвергается беспрецедентному нашествию героиновых банд

Между тем, между республиками Средней Азии складываются довольно сложные отношения. Этому способствуют две главных причины – неурегулированность существующих границ и проблема воды. Между Киргизией и Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном существует около 60 спорных участков границы, что приводит к стычкам с применением оружия и жертвами с двух сторон.

Кроме того, постсоветские и зарубежные СМИ регулярно напоминают о том, что конфликты из-за воды в Средней Азии очень и очень вероятны, поскольку этот ресурс между странами региона распределен крайне неравномерно. На территории Киргизии и Таджикистана, в верховьях рек — огромные запасы водных ресурсов. А вот ниже по течению, в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане воды не хватает: в Узбекистан 77 процентов воды поступает извне, в Туркменистан — более 90 процентов, в Казахстан — более 40 процентов. Дело в том, что реки можно использовать в двух режимах — ирригационном, то есть для полива, и энергетическом — для выработки электричества на гидроэлектростанциях. Но эти режимы противоречат друг другу: если для полива вода требуется летом, то потребление электричества растет зимой, что вынуждает энергетиков Киргизии и Таджикистана сбрасывать в холодный сезон ресурс, который потребуется земледельцам летом.

В настоящее время уровень толерантности в отношениях между русскими и киргизами довольно высок, однако «в семье не без урода». Только последний случай. В селе Ананьево Ис-

сык-Кульской области, неизвестные устроили погром на христианском кладбище. Инцидент произошел 11 января 2019 года. Всего пострадали около 90 могил — вандалы крушили кресты и памятники. Изначально, с 1871 по 1942 гг., село именовалось Сазановка. В 1942 году оно переименовано в честь уроженца села — Ананьева Н. Я. (1912-1941), панфиловца героически погибшего при обороне Москвы. Подобные и иные случаи постоянно сопутствуют постсоветской Центральной Азии.

На территории Киргизии размещена российская авиационная военная база, где регулярно проводятся совместные учения стран участниц ОДКБ. В 2013 году Россия передала Киргизии на развитие его вооруженных сил 1 миллиард долларов США. Одновременно, за последние 12 лет, сумма списанных Киргизии долгов так же составила примерно миллиард долларов. Аналогичная практика и с другими среднеазиатскими республиками.

Однако обратная реакция постсоветских республик, мягко выражаясь, странная. Среднеазиатские республики, в том числе и Киргизия, в ООН, по вопросам Крыма и другим антироссийским инициативам, при голосовании или воздерживаются или голосуют консолидировано с нашими политическими противниками. Видимо подобными поступками подчеркивается многовекторная политика. Но тогда и за кредитами надо обращаться в МВФ, а не делать из России «дойную корову».

Будут ли Шанхайская организация сотрудничества (ШОС 2001) и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ 1994) эффективными случись военный кризис с исламским экстремизмом? Не факт, что Средняя Азия станет линией обороны от исламистов, а за нею будет тишь да благодать и тогда вся надежда на Россию. Так что в адрес киргизских национал-шовинистов иницирующих негативные решения и поступки к русским и России, не мешало бы знать русскую поговорку: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться».

Светлые умы человечества всегда мечтали о времени, **«когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся»**. Нужно было обладать большим гражданским и интеллектуальным мужеством, чтобы сказать: «Никогда!». Этим мужеством обладал русский учёный Лев Гумилёв. Именно этим руководствовался бы любой мудрый правитель России, как во внешней, так и

во внутренней политике, и особенно в вопросах миграции, которая сейчас целенаправленно носит стихийный характер со всеми вытекающими негативными последствиями.

Прошли годы, но тяга к малой родине непреодолима и вот в 2009 году я снова во Фрунзе – вернее в Бишкеке, так теперь называется столица. Я на родной земле, но меня мучает вопрос – кто я теперь здесь? Казалось бы, должны сохраниться мои следы? Но следов нет - они под толщей времени. Меня не узнаёт город, в котором я прожил более двадцати лет, а всего в Киргизии 45 лет, не узнают улицы и даже дом, в котором жил когда-то. Мы уже ни одно целое какими были. Прошлое безвозвратно ушло, стало другим миром, в другой жизни. Я забыт и отторгнут и, как ни странно, не испытываю тех чувств, которые испытываю в России. Оказывается в моём подсознании и воспоминаниях больше жизни, чем в действительности ибо «Не войти дважды в одну и ту же реку».

Изо дня в день я гуляю в центре столицы по замечательным скверам, покрытыми еще зеленью и цветами, по знакомым площадям. Делаю снимки на память. Что изменилось? Город похорошел! Вот только резко изменился состав населения. Вокруг, куда ни глянь, люди титульной нации, в основном молодёжь. Среди массы людей невольно ищешь своих «бледнолицых братьев». Изредка они попадаются мне на встречу, но равнодушно, с озабоченным видом проходят мимо. И здесь ты остро начинаешь понимать поэта, призывавшего «возьмёмся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Увы, мы русские, разобщены, как никто другой.

Многие учебные заведения Бишкека расположены в центре города рядом с парками и скверами. Я гуляю по знакомым местам - на скамейках сидят студенты. Никто не пьёт пиво из бутылок, как это принято в России, парни изредка курят, но тайком. Курящих девушек не видел вообще. Поражает чистота, ухоженность цветников и газонов. Идиллия!? На самом деле в общественных местах пить пиво и курить запрещено. Вижу - двух милиционеров, постоянно патрулирующих в этом районе... на велосипедах. В городе в основном иномарки, в том числе и маршрутное такси.

В кафе и ресторанах высокий уровень обслуживания, доброжелательная обстановка. Цены удивляют своей доступностью.

Мой старинный друг – Михаил Лернер, любезно взялся свозить меня на Иссык-Куль. Он понимает - приехать в Бишкек и не встретиться с Иссык-Кулем я не могу. Опять памятные с детства места, остановки, снимки. Переночевали в некогда великолепном профсоюзном санатории «Голубой Иссык-Куль» в городе Чолпон-Ата - центре курортной зоны на Северном берегу озера. Сейчас санаторий в полном упадке. На следующее утро я поплавал в свежей озерной воде и тем с благодарностью отдал свой долг забываемому Иссык-Кулю.

Русское кладбище в Бишкеке. Оно всё больше дичает. Здесь покоятся мои родные, друзья, коллеги. Покидая кладбище - невольно чувствую немой укор: «Ты снова уедешь в Россию? А как же мы?». Стеснило грудь, горло перехватил спазм...

Русские немало сделали в ныне далёкой от нас Средней Азии. Чтобы вернуть к жизни бесплодные земли были построены: Большой туркменский канал, Большой ферганский канал, Каршинский канал, Большой Чуйский канал, тысячи других каналов и плотин. Мы ликвидировали безграмотность, вековые болезни и эпидемии, построили города, гидроэлектростанции, железные и автомобильные дороги, заводы, шахты, рудники, больницы, открыли университеты, театры, музеи, создали научные центры.

После развала Советского Союза и безразличия к судьбе «русских азиатов» со стороны «Ельцин центра» в Кремле, мы были оболганы, унижены, названы оккупантами, а откуда-то попросту унизительно и беззащитно изгнаны. И это не смотря на то, что русские всегда щедро делились всем, что знали и умели сами, не требуя ничего взамен, поскольку обосновывались, как им казалось, навсегда.

Но что вынесли оттуда для самих себя те, кто с душевной болью вынуждены были покинуть малую родину и могилы своих предков? Разве что напев комуза, память о неизвестных в России хлопковых полях, о пиках снежных гор, о голубом Иссык-Куле, воспоминания о детстве, юности, близких и друзьях.

Между тем, сегодня в Киргизии нет ни одного города с русским названием. Исчезли Фрунзе, Пржевальск (основан рус-

скими переселенцами в 1869 году), Рыбачье. Взамен появились Бишкек, Каракол, Балыкчи. Что уж говорить о малых населенных пунктах: Успеновка, Ильичевка, Архангельское, Люблинка, Долинка, Ивановка, Лихтенфельд, Григорьевка, Покровка, Семёновка, Светлая поляна и сотни других. Теперь, все они носят киргизские названия в основном по географическим и иным надуманным названиям. Русские названия остались лишь в памяти моего поколения. Конечно тотальное переименование - это подлость и предательство не только по отношению к русским, которые несли просвещение, культуру и другие блага, но и к истории, в которой русские и киргизы были переплетены на совместной созидательной основе в советский период времени.

Привожу стихотворение, которое гармонично вписывается в нынешнюю ситуацию. Его автор Вячеслав Иванович Шаповалов – мой земляк из Бишкека, крупнейший русский поэт Центральной Азии, доктор наук, академик. С Вячеславом Ивановичем я лично знаком. В 2009 году он подарил мне свой двухтомник лирики и поэм.

Русская Троя

*Гора ушла вершиной ввысь туманную,
Стоит луна над Светлою Поляною,
А деревенька девичьи нежна.
Услышь: Долинка, Липенка, Отрадное,
Орлиновка, Раздольное, Прохладное –
Давали деды селам имена.
Сёл имена, что строились не наскоро,
Звучат они разборчиво и ласково,
Единый свет Евангелья славянского!
Всё умирает прошлым становясь.
Пустеют илляхи, некогда стоустые,
О Азия! – пустеют сёла русские,
Основанные предками давно.*

Русские более 100 лет обустроивались и благополучно жили в Центральной Азии и Киргизии в частности. Развал Советского Союза в 1991 году положил конец нашему активному присутствию в этом регионе. Аминь!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ РУССКИЕ АЗИАТЫ В ПОСТ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

«Великие жертвы понёс русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своём необъятном государстве».

Н.А.Бердяев (1874-1948) –
русский христианский и политический философ.

Видному русскому историку Василию Ключевскому принадлежат слова: *«История не учительница, а надзирательница и наставница жизни: она ни чему не учит, а только наказывает за незнание уроков».* Второй раз за последние сто лет линия нашего благополучного будущего надломилась и пошла по тупиковому пути.

По заключению французского экономического обозревателя Эдмона Тэри, сделанного в книге «Россия в 1914 г. Экономический обзор»: *«Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 годы идти так же, как они шли с 1900 по 1912-й, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».* Именно поэтому иностранная закулиса - Великобритания, Германии, США приняли все меры, чтобы в 1917 году царь Николай II и бурно развивающаяся, перспективная Россия были преданы элитой, что привело к революции, разрухе и гибели миллионов людей.

В 1991 году снова те же грабли: предательство партийной элиты и беспечный народ, который купился на словоблудие «либералов»: демократия, свобода слова, рыночная экономика, реформы, частная собственность, конкуренция. В итоге, была уничтожена вторая экономика мира, отменены социальные достижения советской власти, десятки миллионов людей и прежде всего советская интеллигенция были выброшенных из социума, появились миллионы бедных, идёт вымирание русских, кругом мигранты и ... три процента паразитов кровососущих Русь, которым принадлежит всё.

В результате распада Советского Союза, жизнь «русских

азиатов» моего поколения была расколота на две части. Одна часть - до развала Советского Союза, протекала в Центральной Азии, другая - после развала, для большинства из нас в России. Исключение составляли этнические немцы и евреи. Как известно, основная масса этнических немцев, из-за отказа Ельцина создать для них автономию, вернулась в Германию на свою историческую родину. Часть евреев эмигрировала в Израиль, США и в ту же Германию где из чувства вины немцы создали им большие льготы. Другая часть – новоявленные «либералы» остались в России и не прогадали. Часть из них с помощью Ельцина - «Олуха царя небесного» и «гайдаро-чубайсятины» сорвали «джек-пот» - стали олигархами и сомкнулись с федеральной властью. Остальные – так называемая «либеральная» интеллигенция (либерасты) за ненависть к «совку», Православной цивилизации и Русскому миру - тоже в «шоколаде».

В принципе, для «русских азиатов» вторая часть жизни в России и не только - это «настоящее» в другом месте. Но что значит «настоящее» с философской точки зрения? В строгом смысле слово «настоящее» есть лишенная всякой временной длительности идеальная граница, которая примыкает к «прошлому» и «будущему». По этому поводу, датский философ Сёрен Обю Кьеркегор, для которого альфа его учения – человек, омега – Бог, сказал: *«Мы познаём ретроспективно, и мы живём перспективно».*

Поскольку умозрительно или субъективно, «настоящее» ассоциируется нами как «бытие» в смысле бытия того, что «есть само по себе» независимо от нас, то уместно обозначить его словом «реальность». При этом временной отрезок реальности в сознании, варьируется в зависимости от масштаба и длительности событий, который мы оцениваем. К примеру, события сопутствующие новейшей истории России - деятельность Горбачёва и Ельцина для нас выглядят пусть не далёким, но уже прошлым. А вот режим В. Путина ассоциируется с реальностью, и эта реальность будет продолжаться до тех пор, пока он будет у власти.

При этом под «истиной бытия» мы подразумеваем совпадение наших понятий с реальностью, а «непознанное», не смотря на постоянное продвижение человечества вперёд, всегда будет оставаться бесконечностью «непознанного», где видимо и нахо-

дится Бог. Так что удовлетворённость познанным, чувство всеведения, претензия, что познанным и знакомым исчерпано всё сущее – есть печальная привилегия невежд.

А в целом, я веду к тому, что поскольку *«настоящее предметно неуловимо, мы познаём предметно мир прошлого»*, то содержание второй части моей новой книги носит двоякий характер. Как жанр это политическая публицистика, а как прошлое это продолжение мемуаров первой части книги, то есть жизнь в другом месте и в другое время.

Современный мир – это быстро меняющаяся ситуация. Поэтому ряд фактов и событий изложенных в книге неизбежно устаревает. Несмотря на это, возможно в будущем, кому-то из потомков будет интересно ознакомиться с тем, в каких условиях мы жили и против чего боролись.

ГЛАВА I. КАКУЮ РОССИЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ В 1917 ГОДУ

Всякому событию прошлого времени предшествуют события минувших десятилетий и столетий. Для «новейшего истории» ведущей отсчёт с 1991 года, связующей нитью является Российская Империя до 1917 года и Советский Союз до 1991 года. И поскольку «всё познаётся в сравнении», то для понимания «куда мы приплыли и куда плывём», совершим небольшой экскурс «назад в будущее».

Иван Бунин (1870-1953) – русский писатель, лауреат Нобелевской премии о дореволюционной России писал: *«Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье»*.

Кстати, эти же слова справедливы ко времени моего поколения, в котором нам посчастливилось жить до распада Советского Союза.

Как известно экономика, социальная сфера, благосостояние народа, уровень демократических свобод, образование, наука, медицина, культура вкуче определяют качество государства. Рассмотрим каждый из этих аспектов в Царской России на период предшествующий революции 1917 года.

Экономика и социальная сфера

Накануне Первой мировой войны народонаселение Российской империи составляло 182 миллиона человек, причем во время царствования императора Николая II, за 23 года, оно увеличилось на 60 млн. человек. Императорская Россия строила свою бюджетно-финансовую политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления золотого запаса, и поэтому, законом 1896 года в России была введена золотая валюта. Устойчивость денежного обращения была такова, что даже во время русско-японской войны, сопровождавшейся повсеместными революционными беспорядками внутри страны, обмен кредитных билетов на золото не был приостановлен.

При этом налоги в России были самыми низкими в мире.

Бремя прямых налогов в России было почти в 4 раза меньше, чем во Франции, более чем в 4 раза меньше чем в Германии и в 8,5 раз меньше, чем в Англии. Бремя же косвенных налогов в России было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии. В период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность увеличила свою производительность в четыре раза. Причем нужно отметить, что рост количества новых предприятий достигался не за счет появления фирм-однодневок, как в современной России, а за счет реально работающих фабрик и заводов, которые выпускали продукцию и создавали рабочие места.

В 1914 году в Государственной Сберегательной кассе вкладов было на 2.236.000.000 рублей, т. е. в 1,9 раза больше, чем в 1908 г. Накануне революции русское земледелие было в полном расцвете. В 1913 г. в России урожай главных злаков был на треть выше Аргентины, Канады и Соединенных Штатов Америки вместе взятых. В частности, сбор ржи в 1894 году дал 2 миллиарда пудов, а в 1913 г. - 4 миллиарда пудов. Россия была главной кормилицей Западной Европы. При этом обращает на себя особое внимание феноменальный рост вывоза сельскохозяйственных продуктов из России в Англию (зерна и муки). В 1908 г. было вывезено 858,3 млн. фунтов, а в 1910 - 2,8 млн. фунтов, т.е. в 3,3 раза. Россия поставляла 50 % мирового вывоза яиц. В 1908 году из России их было вывезено на 54,9 млн. рублей, а в 1909 г. на 62,2 млн. рублей. Вывоз ржи в 1894 г. составил 2 миллиарда пудов, в 1913 г. - 4 миллиарда пудов. Потребление сахара в этот же период времени повысилось с 4 до 9 кг в год на одного человека (тогда сахар был очень дорогим продуктом). Накануне Первой мировой войны Россия производила 80 % мировой добычи льна.

В 1916 году, т. е., в самый разгар войны, было построено более 2.000 верст железных дорог, которые соединили Северный Ледовитый Океан (порт Романовск) с центром России. А великий Сибирский Путь (8.536 км) был самым длинным в мире. Надо добавить, что русские железные дороги, по сравнению с другими, для пассажиров были самыми дешевыми и самыми комфортабельными в мире.

В период правления Государя Николая II правительство

Петра Аркадьевича Столыпина осуществила одну из самых значимых и самых блестящих реформ России – аграрную реформу. Реформа эта связана с переходом формы собственности на землю и земельного производство от общинного к частноземельному. 9 ноября 1906 года был издан так называемый «Столыпинский Закон», который позволял крестьянину выходить из Общины и делаться индивидуальным и наследственным собственником земли, которую он обрабатывал. Закон этот имел огромный успех. Тотчас же было подано 2,5 миллионов прошений о выходе на отруб от семейных крестьян. Таким образом, накануне революции Россия была уже готова превратиться в страну собственников.

За период 1886-1913 г.г. экспорт России составил 23,5 млрд. руб., импорт – 17,7 млрд. руб. Иностранные инвестиции в период с 1887 г. по 1913 г. увеличились с 177 млн. руб. до 1,9 млрд. руб., т.е. увеличились в 10,7 раза. Причем эти инвестиции направлялись в капиталоемкое производство и создавали новые рабочие места. Однако, что очень важно, российская промышленность не было зависима от иностранцев. Предприятия с иностранными инвестициями занимали всего 14% от общего объема капиталов русских предприятий.

Президент США Уильям Тафт, который руководил Америкой в 1909-1913 гг. говорил: *«Ваш Император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».*

И действительно, в России было принято самое лучшее в мире рабочее законодательство: нормированный рабочий день, вознаграждение при несчастных случаях, страхование рабочих по инвалидности и старости. В России были самые низкие цены и самые низкие в мире налоги.

Принято было считать, что рабочий класс был угнетённым. Однако народный доход России с 1894 до 1914 г. вырос с 8 млрд. рублей до 24 млрд., т. е. за 20 лет он увеличился в 3 раза. За четверть века доходы рабочих выросли в 3 раза. Сравнительная зарплата рабочих средней квалификации Санкт-Петербурга в 1913 году и 2018 (в сопоставимых ценах 2018 года) по покупательной способности была выше более чем в два раза. Кстати, реальная заработная плата русского рабочего (с учётом дешёвизны

жизни в России) в 1913 году составляла 85% от уровня США и была второй в мире. Таковы научные данные советского академика С.Г. Струмилина, известного специалиста в области экономической статистики. По абсолютному уровню жизни людей СССР догнал царскую Россию только к началу 1960-х годов. Это наглядно показывает, что царская власть успешно развивала экономику и улучшала условия жизни без пафосных лозунгов.

Восемнадцать тысяч ярмарок в год с оборотом в два миллиарда рублей. Кто же на них продавал, кто же и покупал? А во всех городах России почти ежедневно базары, еженедельно, во всяком случае. А на этих базарах — все, от дров до овса, от кожи до пшеницы, от кровельного железа до готовых срубов, да что перечислять — все-все, что требовал спрос. А еда? От коровьей требухи до изобилия черной икры, от говяжьих языков до осетрины. Вобла стоила рубль за куль. Навалена под навесом, даже не запирали. Мужики перед постом ездили в город и привозили мешками мороженных судаков. Лавки во всей империи завалены продуктами, трактиры ломятся от еды. Про рестораны не будем и говорить. В стране обращаются золотые деньги. Зарплата выдается золотом. А ведь золото может обращаться свободно только в экономически процветающей стране с крепким, устойчивым балансом.

В императорской семье было 5 детей. Для России того времени это малочисленная семья, даже 8 детей считалось маленькой семьей, 12 детей было нормой. Кто-то может возразить, что причиной этому было отсутствие средств контрацепции. Это неверное предположение. Ответ кроется в общественных устоях. Многочисленными семьи были не только потому, что люди были религиозны и аборт считался большим грехом. Рост населения, свидетельствовал о жизненной силе нации и, был следствием заметного повышением уровня благосостояния.

Демократические свободы

Царь Николай II узаконил политические права и свободы, которых не было ни до, ни после него. Манифестом 17 октября 1905 года объявлены свобода слова, печати, собраний. Росло количество политических партий: эсеры, кадеты, октябристы,

меньшевики, большевики и прочие. В стране было около 1000 печатных изданий. Избрана Государственная дума как орган свободного волеизъявления граждан.

В стране царила свобода вероисповедания и поддержка различных религий и конфессий. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Благодаря настоянию царя и вопреки противостоянию некоторых чинов Синода проведена Канонизация Серафима Саровского. Построены тысячи церквей и более 230 монастырей. Строились католические храмы, мечети, синагоги, буддийские храмы.

«Тюрьмой народов», как утверждали большевики, с подачи Карла Маркса, Россия не была никогда. Россия была многоукладной, многоконфессиональной и многонациональной страной. В Российской империи все её народы были равны перед царём. Только в Российской империи представитель некоренного народа (в западном понимании «туземец») мог занимать государственные посты, в том числе и самые высокие. Доктор исторических наук А.Н. Боханов констатирует: *«Россия никогда не была “колониальной державой” в общепринятом смысле и тем качественно отличалась от западноевропейских империй. У неё никогда не было метрополии как таковой: исторический центр был, а метрополии не было. Российская территориальная экспансия носила главным образом стратегический характер, диктовалась потребностями военной и государственной безопасности».*

В России в 1911 году по высочайшему соизволению Николая II был создан Олимпийский комитет. К слову, государь сам был спортивным человеком и слыл большим любителем спорта: он был хорошим наездником, стрелком, играл в теннис, ездил на велосипеде, ходил пешком на большие расстояния, занимался плаванием и греблей.

В 1912 году в Стокгольме прошли V Олимпийские игры, на которых впервые выступила российская команда. Россияне, конечно, тогда не подозревали, что их соотечественникам в следующий раз будет суждено приехать на Олимпиаду спустя сорок лет.

Образование

Общие расходы на образование и культуру выросли за годы правления Николая II в 8 раз и более чем в 2 раза опережали расходы Франции и в 1,5 раза – Англии. Начальное обучение было бесплатным по закону, а с 1908 г. оно сделалось обязательным. С этого года ежегодно открывалось около 10.000 школ. В 1913 г. число их превысило 130.000. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала в начале XX века первое место в Европе, если не во всем мире. К 1916 году грамотной молодежи в Империи – не менее 85 %. Одновременно в правление Николая II в России были достигнуты выдающиеся для того времени масштабы системы высшего образования: 105 вузов со 127 тысячами студентов. Инженерная школа и в целом высшее образование России по числу студентов вышли на первое место в Европе (второе место в мире после США).

Высокое качество работы системы высшего образования в тот период можно косвенно оценить по масштабному росту числа открытий и изобретений, сделанных в России, а также по росту числа выдающихся писателей, поэтов, художников на рубеже XIX-XX веков.

Медицина

Согласно данным в 1911 г. Россия по численности врачей (25,5 тыс.) вышла на второе место в Европе вслед за Германией (около 32 тыс.), опередив Англию (25,4 тыс.) и Италию (21 тыс.). Ещё через 4 года, к середине 1915 г. Россия сохранила свои лидирующие позиции. В стране насчитывалось более 33,1 тыс. чел. врачей, что обеспечило 3-е место в мире после вырвавшейся вперёд Японии (36,6 тыс. врачей) и Германии (34,1 тыс. врачей)» Из книги Галины Ульяновой «Здравоохранение и медицина. Россия в начале XX века».

В 1898 году в России вводится бесплатная медицинская помощь. Для того чтобы её получить, достаточно было быть просто гражданином Империи. Вот что писал швейцарец Ф. Эрисман: *«Медицинская организация, созданная российским земством, была наибольшим достижением нашей эпохи в области социальной медицины, так как осуществляла бесплат-*

ную медицинскую помощь, открытую каждому, и имела ещё и глубокое воспитательное значение».

Культура

В это время происходит невиданный расцвет русской культуры. Такого мощного, головокружительного взлёта русской живописи, русского архитектурного зодчества, русской литературы и русской музыки не знала ни одна страна. Назовём только некоторые примеры:

Третьяковская галерея основана и собрана купцом. Румянцевский музей, ныне Библиотека имени Ленина. Присвоены не только книги, но и имя. Румянцев собирал, Румянцев создал, а при чем тут имя Ленина? И были еще не проданы за бесценок дельцам типа Хаммера 5000 уникальных живописных полотен из Эрмитажа, и не было еще взорвано в одной только Москве 427 храмов (а по стране 92 %), и не были еще сброшены по всей стране колокола, и шумели в стране ежегодные ярмарки: в Покров, в Петров день, в Успеньев день, на Троицу и т.д.

Другой купец, в Иваново-Вознесенске, Бурьлин, создает на свои деньги уникальный музей и дарит его городу Тенишева под Смоленском, создает училище для обучения народному искусству. В Абрамцеве вырастает центр русского народного искусства. Архитекторы-энтузиасты строят по своей инициативе прекрасные здания и храмы, художники-энтузиасты их расписывают, украшают мозаиками...

– в литературе наряду с Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, И.А. Буниным расцветает «Поэзия серебряного века», ярчайшими представителями которой стали А.А. Блок, К.Д. Бальмонт, А. Белый, Н.С. Гумилёв, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам и др.;

– всемирную славу получает система К.С. Станиславского, создавшего вместе с В.И. Немировичем-Данченко Московский Художественный театр (славу ему принесла постановка «Чайки» А.П. Чехова). Вместе с тем на сцену приходят великие театральные реформаторы В.Э. Мейерхольд и Е.Б. Вахтангов;

– возникают такие живописцы, как Суриков, Репин, Серов, Врубель, Рерих, Кустодиев, Рябушкин, Куинджи, Ге, Верещагин, Саврасов, Бенуа, Коровин, Поленов... В живописи и архитектуре появляется знаменитый «русский модерн»;

– новые художественные открытия являют музыка молодого С.В. Рахманинова (Второй концерт для фортепиано с оркестром) и экспериментальные опусы А.Н. Скрябина («Поэма экстаза», «Божественная поэма»);

– появляются шедевры немого кино с актёрами Верой Холодной, Иваном Мозжухиным и др.;

– в Париже проходят ставшие знаменитыми «Русские сезоны» (с 1907 г.), искусственным парижанам предлагаются выставки русской живописи, музыка и балет. Восторг вызывает «Умирующий лебедь» в исполнении Анны Павловой;

В русской культуре – «серебряный век» и не случайно известный французский писатель и литературный критик Поль Вальери назвал русскую культуру начала XX века «одним из чудес света».

Наука

В начале 20 века наука также достигла своего значительно расцвета. Тогда произошла настоящая революция в естествознании. Крупные научные открытия, сделанные в этот период, стали причиной пересмотра уже существующих представлений об окружающем мире. Были достигнуты небывалые успехи в сфере изобретательства: фотография, радио, воздухоплавание, наземные средства передвижения, различные виды вооружения и многое другое. Такие успехи возможны только при общем высоком уровне науки и при всемерной поддержке государства научных изысканий и экспериментов. Так, одним из первых актов Императора Николая II было распоряжение о выделении значительных сумм денег для оказания помощи нуждающимся учёным, писателям и публицистам, а также их вдовам и сиротам (1895 г.). Заведование этим делом Император поручил специальной комиссии Академии наук.

В 1896 году вводится новый устав о привилегиях на изобретения, видоизменивших прежние условия эксплуатации изобретений к выгоде самих изобретателей и развития промышленной техники. Научные открытия 20 века в дореволюционной России были сделаны благодаря работе различных кружков. Последние представляли собой небольшие сообщества, в состав

которых входили не только исследователи-практики, но и энтузиасты-любители. Существовали такие кружки за счёт взносов своих членов и частных пожертвований. Некоторым обществам правительство выделяло крупные субсидии. Примером тому может послужить Общество космонавтики (воздухоплавание). Его членами были будущие великие деятели, основатели отечественной и мировой космонавтики, К.Э. Циолковский и другие.

Отметим нескольких всемирно известных учёных появившихся в то время:

– Д. И. Менделеев с его знаменитой таблицей химических элементов;

– К. А. Тимирязев – русский естествоиспытатель, специалист по физиологии растений, крупнейший исследователь фотосинтеза;

– академик И.П. Павлов, который за свои труды в области физиологии в 1904 г. был удостоен Нобелевской премии;

– эта же награда в 1908 г. была присуждена И. И. Мечникову. Её учёный получил за труды по инфекционным заболеваниям и иммунологии;

– большой вклад в развитие генетики внёс учёный И.В. Мичурин;

– величайшие открытия в науке 20 века были сделаны В. И. Вернадским. Этот учёный стал известен во всём мире после опубликования своих энциклопедических трудов, которые выступили основой для развития новейших направлений в радиологии, геохимии и биохимии. Работы Вернадского о ноосфере и биосфере являются истоками современной экологии;

– в 1907 г. профессором технологического института в Санкт-Петербурге

Б.Л. Розингом была подана патентная заявка на «способ электрической передачи различных изображений и их приём с помощью электронно-лучевой трубки», что предвосхитило эру телевидения;

Были сделаны величайшие географические открытия: открыто большинство месторождений Сибири, проводились выдающиеся исследования Арктики, совершались путешествия в страны Океании и на север Африки, в Восточную и Среднюю

Азию. В это же время землепроходцы Семенов Тянь-Шанский, Пржевальский, Арсеньев активно изучают окраины России.

В конце 19-го и начале 20-го веков зародилось такое уникальное явление философской мысли, как русский космизм. Это комплексное учение о взаимодействии человека и мира, построенное на глобальном планетарном мышлении, характерном для плеяды отечественных учёных 19-20 вв.: Н.Ф. Фёдорова, Вл.С. Соловьёва, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, Д.Л. Андреева и других.

Итак, сделаем выводы:

Можно ли назвать Россию того времени отсталой страной? О каком загнивании и даже застое может идти речь при таких феноменальных темпах роста и таком количестве реформ? Можно ли говорить, что самодержавие и лично царь тормозили развитие страны? Как вы думаете, мог бы некомпетентный человек, каким царя до сих пор пытаются представить, так успешно управлять огромной многонациональной страной, занимающей шестую часть земной суши. Конечно, нет!

При последнем Императоре Россия стала вершиной русской цивилизации, обладающей политической, экономической, военной мощью, высочайшей культурой и передовой наукой.

Стоит напомнить, что Николай II знал 5 языков, получил 2 блестящих высших образования: военное и юридическо-экономическое, его обучали ведущие учёные того времени и министры двора. Интеллигентность, выдержанность и невероятное самообладание, высокое осознание долга, человеческое, гуманное отношение к окружающим, любовь к своей семье и близким. Все эти качества, вытекающие из глубокого религиозного чувства, игравшего определяющую роль в мировоззрении императора, признавались даже яркими противниками Николая II. Император был порядочным, умным, любящим отцом и супругом. Он любил Россию и надеялся, что и Россия будет любить его.

Его недостатком была безудержная вера в Господа Бога и слабая воля, которые делала его не участником отдельных событий, а лишь созерцателем. К тому же ему фатально не вез-

ло. Всё началось с давки на Ходынском поле во время его коронации, где погибло 1400 человек, затем «кровавое воскресенье» спровоцированное Гапоном, Ленский расстрел. Большевики не преминули этим воспользоваться и навесили на него ярлык «Николай кровавый». Поражение России в войне с Японией в 1905 году тоже сыграло свою деструктивную роль. Вокруг царя всё сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который к началу 1917 года превратился в своего рода капкан.

При этом монархия постоянно подрывалась изнутри. Самые талантливые и эффективные государственные мужи, такие как министры внутренних дел Плеве, Столыпин и другие, на которых царь опирался, были убиты террористами в 1905 и последующих годах. Американский историк Анна Гейфман на основе широкого круга источников написала монографию «Революционный террор в России, 1894-1917». Общее число убитых и раненых в результате террористических актов в 1901-1911 годах она оценивает числом около 17000 человек, среди которых были чиновники разных уровней, военные и государственные деятели, что, несомненно, нанесло колоссальный урон стране. Конечно, будь у Николая II характер Петра I всё пошло бы по-другому, однако царская власть проявила слабость и не пошла на радикальные меры.

Первая мировая война 1914-1918 г.г. была задумана британскими правящими кругами в самом конце 1880-х годов как двойной удар по бурно развивающимся Германии и России. А затем интересы Германии, Великобритании и США совпали, чтобы обрушить Россию. С этой целью они оказывали финансовую поддержку заговорщикам вокруг царя, а позднее большевикам во главе с Лениным. Англия особенно откровенно была вместе с заговорщиками в 1917 году. Английский посол сэр Джордж Бьюкенен принимал участие в этом движении, многие совещания проходили у него. Однако фактор армии был одним из решающих в добровольно-принудительном отказе Николая II от власти и победе революционных масс. Как писал Гучков, заговору «открыто сочувствовал» командующий армиями Северного фронта Николай Рузский. Именно Рузскому приписывают самое активное участие в принуждении царя к подписанию манифе-

ста об отречении. По утверждению очевидцев, он неоднократно действовал в неуважительной по отношению к монарху форме. Достоверно известно о ключевой роли Рузского в формировании твердой позиции по смещению Николая II от власти у других колеблющихся генералов. В частности, за несколько часов до кульминационного момента в пользу отречения — лично или посредством телеграммы — официально высказались Брусилов, командующие Западным и Румынским фронтами Алексей Эверт и Владимир Сахаров, командующий Балтийским флотом вице-адмирал Адриан Непенин и другие. Можно лишь предполагать о степени разочарования Николая II своими командующими, ведь подавляющее большинство добилось положения и постов при благосклонности, а порой и по личному требованию царя. Однако пойти против мнения ставки он не мог. После этого Николай напишет в дневнике знаменитую фразу: «Кругом измена и трусость и обман».

Эти военные впоследствии не перешли на сторону Белого движения. Одни предпочли служить большевикам (Брусилов), другие отошли от дел и погибли в результате насильственных действий. Судьба Рузского, кавалера ордена Святого Георгия трех степеней так же сложилась трагически. Уже в марте он лишился должности командующего Северным фронтом, а осенью 1918 года был расстрелян большевиками. Та же судьба постигла Эверта, Сахарова, Непенина и многих других.

Николая II предали все: родственники, политики, Церковь. Но зададимся вопросом: не предал ли сам царь свою страну в 1905 году, когда из-за его самоустранения погибли люди? Не он ли бросил русского мужика в 1914 под немецкие пулемёты защищать интересы английских и французских банкиров? И разве он не предал свою страну, подписав акт об отречении 2(15) марта 2017 года?

По-настоящему февральская политическая революция началась именно с этого дня. Упрись царь, кликни казаков, прикажи арестовать предателей — и ситуация с большой долей вероятности повернулась бы вспять. Говорят, царь боялся за семью, стремился спасти её. Но ведь царь — не частное лицо, а государь, и думать он должен, прежде всего, о государстве.

Британцы откровенно радовались. Ф.Л. Берти, посол Великобритании во Франции, записывает в дневнике: «*Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в виде императора и религии, который связывал разные нации православной веры*».

Пройдёт немного времени, и британцы вторично предадут Николая II. Английский король Георг V — его двоюродный брат и Иуда, из геополитических соображений, отказал ему в убежище в Англии и тем самым обрёл его на смерть.

Когда на 11 марта 1917 года в армии была назначена присяга Временному Правительству, то некоторые генералы ушли в отставку. Затем вдохновитель Февральского переворота, новый военный министр Александр Гучков начал большую чистку. За два месяца он уволил всех командующих фронтами, большинство командующих армиями, значительную часть командиров корпусов и дивизий. Это обеспечило Временному Правительству лояльность командного состава армии, но не повысило её боеспособности. В то же время юрист Керенский, возглавивший временное правительство был горазд на пространные речи, но не более того и, тем самым, создал благоприятные условия для захвата власти большевиками во главе с Лениным и казни семьи Николая II.

Ушел в прошлое 2018 год. Год, когда исполнилось 100-летие со дня зверского убийства царя Николая Второго и его Семьи. В июле 1918 года членами Уралсовета в Екатеринбурге была казнена царская семья. Расстрел царской семьи, по примеру событий Французской революции 1848-1849 г.г., был санкционирован Лениным, а приказ был отдан Свердловым. Однако этот расстрел отличался от событий Французской революции тем, что «дедушка Ленин» не пощадил даже пятерых детей Николая II.

К сожалению, в нашей стране и это страшное событие практически никак не было отмечено. Государство промолчало, а вслед за ним промолчал и весь народ. Промолчал, как тогда, в 1918 году, как в 1991 году. Немногочисленные голоса монархистов не пробились сквозь глухую стену всенародного безмолвия. А ведь пролитие царской крови — это настолько глобальное мистическое действо, что после него меняется весь ход исторического бытия нации. Монах Амель и Григорий Распутин неза-

долго до своей гибели предсказывали, как после предательства Помазанника Божиего русский народ Господом будет ввергнут в жесточайшую епитимью на 100 лет. Так и случилось.

Оказавшись у власти, Ленин и его соратники, ради социальной утопии - мировой революции и создании «Всемирной Республики Советов», в полной мере проявили своё гнусное нутро. Для начала, морально разложив армию, они лишили Россию заслуженных плодов победы в Первой мировой войне и обесценили жертвы трех лет войны. Довоевывать солдатам оставался один год. В 1918 году Германия была побеждена союзниками. В Европе наступил мир. Наступил бы мир и для России, если бы солдаты не поддались на провокацию. Из-за этого недоеванного года солдаты оставили фронт, разбежались по деревням. Но их вскоре опять призвали, уже в Красную Армию, и им пришлось воевать до 1921 года. То есть четыре года лилась кровь вместо одного года, и сколько крови! На германском фронте столько бы и не приснилось. Не говорю уже о том, что там убивали русские немцев и немцы русских (что само по себе, конечно, тоже плохо). Здесь же пришлось убивать своих, то есть пошло массовое истребление коренного населения России путем гражданской войны, концлагерей и просто массовых убийств без суда и следствия в каждом (в каждом!) городе и городишке России. Ленин руководствуясь циничным принципом: **«Морально то, что полезно революции»**, приступили к массовому уничтожению людей по классовому признаку при помощи террора. Правилем большевиков было: истреблять, истреблять и истреблять русских, ибо именно народ-богоносец был державным «хребтом» Отечества нашего, Государства Российского. Но как раз государство-то и должно было отмереть, по замыслу большевиков, а значит, должен был отмереть и народ русский.

При этом особо зловещими фигурами и особой кровожадностью отличались соратники Ленина - председатель ВЦИК Яков Свердлов (настоящая фамилия Янкель Мовшович), председатель Реввоенсовета Лев Троцкий (Лейба Бронштейн) - основатель и глава ВЧК Феликс Дзержинский. Именно тщедушный Свердлов в начале августа 1918 года стал вдохновителем чудовищного «красного террора», а так же был инициатором так называемого

«расказачивания», когда было зверски убито (были случаи когда закапывал живого), около 1 миллиона донских казаков, включая женщин и грудных детей. До марта 1919 г. не произошло ни одной кровавой глобальной акции большевиков, инициатором которой не был бы Яков Свердлов, которого называли «дьяволом большевиков». Кстати на Урале, в городе Дзержинске, завод военного назначения до сих пор носит имя тщедушного «людоеда» Свердлова. Там, в конце августа 2018 г., как привет из преисподней, взорвался аммонал. Были погибшие и раненые. Затем взрыв произошел в апреле 2019 года.

Во время «красного террора» чудовищная жестокость большевиков шла рука об руку с их подлостью. К примеру, несмотря на «честное слово» командарма Фрунзе обещавшего амнистию прекратившим сопротивление белым офицерам, как только красные ворвались в Крым - начались массовые убийства всех, кого большевистская власть считала опасными для «дела революции». Глава ВЧК Дзержинский поручил кровавую расправу в Крыму своим палачам. «Отличились»: Председатель Крымревкома Бела Кун, чекисты Фельдман и Розалия Землячка (Залкинд), а так же Ян Дауман, Надежда Островская и вырუსь - матрос Николай Пожаров.

По всей стране были расстреляны десятки тысяч пленных белогвардейцев и сочувствующих им «элементов», сокрушены эсеры, меньшевики, кадеты, затем пришел черед троцкистам и другим уклонистам, кулакам, политическим и т. д. Всё это сопровождалось горой трупов. Комиссия генерала Деникина в его «Очерках русской смуты» опубликовала следующие цифры жертв красного террора. Только за 1918-1919 гг. было убито 1766118 россиян, из них 28 епископов, 1215 священнослужителей, 6775 профессоров и учителей, 8800 докторов, 54650 офицеров, 260000 солдат, 10500 полицейских, 48650 полицейских агентов, 12950 помещиков, 355250 представителей интеллигенции, 193350 рабочих, 815000 крестьян. Много подобных свидетельств можно найти и в воспоминаниях очевидцев этих событий. Зверства творились повсеместно: в Москве и Петрограде, Киеве и Одессе, в казачьих станицах на Кубани и на Дону, на Урале и в Туркестане, в Сибири, Грузии, Баку, Сахалине, Владивостоке, Харькове,

Полтаве, Воронеже, Царицыне, Камышине, Екатеринославле, Ростове-на-Дону... Кровавое зарево стояло надо всей Державой Российской.

Глядя на это, Петр Алексеевич Кропоткин писал Ленину гневные письма. При личной встрече в ответ на подобные упреки Ленин, по воспоминанию В.Д. Бонч-Бруевича, ответил ему: **«Ну, ничего не поделаешь! Революцию в белых перчатках не сделаешь»**. Обличение большевизма и обстановки того кровавого времени, направленная на геноцид русского народа и Русской православной церкви, была мужественно изложена в послании Святителю Тихона – патриарха Московского и всея Руси - Совету народных комиссаров 13 октября 1918 года. Однако большевиков это не остановило, а сам патриарх стал их жертвой. Многие верующие ощущали Ленина антихристом и ждали Божьего суда. И действительно, Ленин был лишен простых человеческих качеств свойственных роду человеческому: добро, сострадание, милосердие, великодушие, доброжелательность, справедливость и т.д.

А вот как отбывал царскую ссылку сам Ленин в Шушенском (март 1897 – январь 1900) при Николае «кровавом». На содержание, одежду и квартиру царское правительство выдавало ссыльным 8 рублей в месяц, к тому же Ленин регулярно получал денежные переводы от матери и гонорары от своих публикаций. При сибирской дешевизне продуктов и квартир, он имел чистую комнату, кормёжку, стирку и чинку белья. В ссылке «Пленник царизма» отдаётся спорту, конькам, охоте. Говядина, баранина, тетёрки, утки, зайцы, дупеля не сходят с его стола. Он ездит в гости к другим ссыльным и принимает у себя, угощая пельменями. Через родных беспрепятственно получает тюки журналов, газет, русские, немецкие, французские книги, нелегальные издания. Он ведёт обширную политическую переписку, составляет книги, пишет статьи в журналы и революционные брошюры для издания в Женеве. В своём письме от 26 июня 1898 года Надежда Крупская писала: **«Вообще теперешняя наша жизнь напоминает форменную дачную жизнь. Кормят нас хорошо, молоком поят волю, и все мы тут процветаем. Наконец мы наняли прислугу - девочку лет 15. Я ещё не привыкла к теперешнему здоровому виду Володи, в Питере-то я его привыкла видеть всегда в довольно прихварывающем состоянии»**.

Гуманизм царских властей ни Ленин, ни его подельники не оценили. Они рассматривали это как слабость. Видимо так и было. Кстати, Уинстон Черчилль дал следующую оценку Ленину: **«Ленин был доставлен в Россию точно так же, как доставляют флакон с микробами тифа или холеры»**.

А вот и список лиц, находившихся в заплombированном вагоне: В. И. Ленин с супругой, Г. Сафаров, Гр. Усиевич, Елена Кон, Инесса Арманд, Н. Бойцов, Ф. Гребельская, Е. и М. Мирингоф, Сквонно Абрам, Г. Зиновьев (Апфельбаум) с супругой и сыном, Г. Бриллиант, Моисей Харитонов, Д. Розенблом, А. Абрамович, Шнейсон, М. Цхакая, М. Goberман, А. Линде, Айзентук, Сулишвили, Равич, Погосская.

Не будь революции 1917 года он остался бы в истории как философ и крупный теоретик марксизма. Однако этот человек явил миру нечто чудовищное: разорил величайшую в мире страну и убил миллионы человек. Симптоматично, что за свои злодеяния, Ленин обрёл ад на земле – всё, что от него осталось – содержится в химическом растворе для всеобщего обозрения. И здесь я кардинально расхожусь с Зюгановым и Платошкиным, которые предпочитают оценивать деятельность Ленина только в радужном цвете.

На вопрос, сколько жизней унесла революция, историки не могут дать точный ответ до сих пор. Приводятся цифры, что в годы Первой мировой войны Россия потеряла около миллиона человек, а красный террор и так называемая гражданская война унесла до 15 млн. человек. Были уничтожены лучшие представители крестьянства, дворянства, казачества, духовенства.

Но откуда в принципе проистекает подобное зло? По мнению Николая Бердяева, Бог-Творец наделил человека свободой в согласии со своей великой идеей о творении, но он не мог победить заключенной в свободе потенции зла, не уничтожив свободы. Поэтому мир трагичен и в нём царит зло. Познать сущее добро человек может лишь как существо духовное. Дефицит духовности был и есть причина зла на Земле и в частности в России.

ГЛАВА II РАСПАД СССР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

1

Человечество пережило несколько судьбоносных империй: Римская империя, Византийская империя, Монгольская империя, Османская империя, Британская империя, Российская империя и т.д. На фоне предыдущих империй Светский Союз просуществовал мизерный срок – всего 74 года. На своём пике, а это длилось как минимум 25 лет, на зависть всему миру, он превратился в развитое социальное государство. Нечто подобное, в современном мире, присутствует только в Скандинавских странах.

Главная причина распада СССР - предательство Горбачёва и Ельцина, которые «дуплетом нанесли смертельные раны» Великой стране. Конечно, были и сопутствующие причины: результат ошибочной национальной политики ЦК КПСС, бездарная экономическая политика времён горбачёвской перестройки, прямое и косвенное содействие разрушительным процессам со стороны Запада и т.д.

Горбачёв, Ельцин и их подельники оказались мутантами, лишенными «русскости». Они не чувствовали за собой Великую и славную историю Руси, Великих предков, Великую культуру. Они не знали наших просветителей, которые учили: **«Настоящая власть - это не власть ради власти и не для того чтобы мешать своё тщеславие. Настоящая власть дело священное и есть служение и осознания долга, на которое обречён человек во благо общественное. Творческая сила власти – привлекать людей добра, правды и разума».**

Оба этих фигуранта были помешаны на абсурдной идее любой ценой встроиться в Западный мир, то есть совместить Православную и Англосаксонскую цивилизации – образно выражаясь «ежа с ужом». При этом, ради личного признания на Западе, поправ интересы страны и собственное достоинство, они заискивали и пресмыкались перед Рейганом, Бушем-старшим, Клинтонем. Мы помним унижительную речь Ельцина – речь «Ивана не помнящий родства» в 2002 году на заседании Конгресса США, которую он заключил словами: «Боже, храни Америку!».

Пьющий, недостаточно образованный, тщеславный карьерист - главной идеей Ельцина было попасть в Кремль и «переплунуть» Горбачева в пресмыкательстве перед Западом и США и он в этом преуспел.

При этом и Горбачёва и Ельцина американцы постоянно «обводили вокруг пальца». М. Горбачёва - обдурил президент США Рональд Рейган 8 декабря 1987 года при подписании ДРСМД — Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Мало того, что американцы ликвидировали на 1000 ракет меньше чем мы, так еще и Горбачёв «O sancta simplicities! - Святая простота!» добровольно уничтожил оперативно-тактические ракеты «Ока». Он сдал Восточную Германию без подписания основополагающего договора по запрету расширения НАТО на Восток и не поставил в качестве условия вывод американских оккупационных войск из ФРГ, находящихся там и поныне. Нынешние геополитические реалии - в значительной степени, результат сдачи ГДР. Затем он «отпустил» Прибалтику. Уйдя в отставку, Горбачёв еще долго «мутил воду» на Западе с целью быть полезным в структурах Мирового Правительства, пока не понял – в нём не нуждаются.

Что касается Ельцина, то он вообще «не ведал что творил». Вопреки референдуму о сохранении СССР прошедшему 17 марта 1991 года, на котором «за» проголосовало 76,4% граждан Советского Союза, этот «Олух царя небесного» со своими подельниками (Кравчук, Шушкевич), грубо и цинично проигнорировали этот факт. 8 декабря 1991 года, тайно, по воровски, экспромтом, они подмахнули в Беловежской пуще развал СССР. Своим гнусным поступком они опаскудили Беловежскую пущу и наше «прекрасное далёко» на поколения вперёд. При этом никто не давал им права подписи подобного рода документов. И каким же скудоумием или сатанинским замыслом надо было обладать, чтобы разрушить единство трёх славянских государств: России, Украины и Беларуси.

Александр Проханов: «Ельцин - самодур, невежда, бражник, бессмысленный и злой истукан оживлялся на мгновение лишь тогда, когда уничтожался очередной ломоть жизни, — погубил Советский Союз или истреблялся Черноморский флот,

или горел под пушками Парламент, или погибал под бомбами Грозный. Он — уродство истории, ее вывих и опухоль. Он — извращение человечества, погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который в каждый год ельцинского ига уменьшался на миллион человек».

Примитивное тщеславие и жажда власти затмила у Ельцина всё: геополитические последствия развала СССР, продвижение НАТО на Восток на глубину до 600 километров, несправедливость статуса Крыма и большевистских границ России, судьбу более 25 миллионов русских людей в ближнем зарубежье и т.п.

Через два часа после подписания стовора о развале СССР, Ельцин докладывал Бушу - старшему о совершенной пакости. В Вашингтоне не ожидали такого «подарка» и довольно потирали руки. Интересно, что в течение получаса лепетал Бушу Ельцин, который словно проигранное в карты личное имение, лишил Россию 24% стратегически и экономически архи важных территорий, что отбросило ее к границам XVII века и лишило 40% населения.

В результате Беловежского предательства, Россией стремительно и единовременно, оказались утрачены геополитические завоевания, оплаченные жизнями миллионов людей предшествующих поколений. Не только Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов и соответственно 27 миллионов жертв, но русско – шведской войны 1711 года, Отечественной войны 1812 года, почти все плоды русско-турецких войн второй половины XVIII века и Туркестанские завоевания XIX века.

В отличие от него генерал Михаил Григорьевич Черняев в ходе туркестанской военной компании в июне 1865 года, успешно завершив взятие Ташкента, доложил в Санкт-Петербург: *«С покорением Ташкента мы приобрели положение в Средней Азии, сообразное с достоинством империи и мощью русского народа».*

Наверно, аналогичные мысли были и у Георгия Константиновича Жукова, подписавшего 9 мая 1945 года в Берлине Акт о капитуляции Германии во Второй Мировой войне.

Существует и еще один аспект, связанный с развалом Советского Союза и низвержением социального социалистического

строения - это предательство перед дореволюционной и послереволюционной русской историей. Предательство перед миллионами, погибшими на каторге и в казематах, павших на баррикадах, на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн, умерших от голода, болезней и тяжкого труда в тылу. Добровольцы, новаторы, крестьяне, рабочие, учителя, врачи, инженеры и учёные, неимоверным трудом, создавшие ядерный щит и шагнувшие в космос - их идеалы были попорчены и преданы «ни за понюшку табаку».

Во время политического кризиса 1991 года я несколько раз был у Белого дома и помню выступление Ельцина с балкона. Рядом с ним стоял Михаил Полторанин, готовый на тот момент за него в огонь и в воду. Позже, предпочтя американских советников и либеральную камарилью, он «кинул» Полторанина, «дорогих россиян» и страну в целом.

Известно что: *«В каждом человеке ровно столько тщеславия, сколько ему недостаёт ума».* И действительно, как показало время, печатью мудрости Ельцин отмечен не был. Он не был государственным деятелем, не обладал чувством национального самосознания, не мыслил самостоятельно и даже чурался своих крестьянских корней, тем самым изменив своему роду – племени и это говорит о многом. Подобные качества вполне устраивали его либеральное окружение. Они влезли к нему в доверие, «окуклили» и, стали «вить из него верёвки» на поприще пресмыкательства перед США и антинародного, квазирыночного, полукOLONиального, уродливого капитализма. Ельцин быстро превратился в то, о чём предупреждает мудрая Книга Экклезиаста: *«Горе тебе, страна, чей царь – невольник».*

Крах СССР не был ни суицидом, ни «смертью от естественных причин» – но преднамеренным убийством. Могучая сверхдержава не «проиграла холодную войну», не «надорвалась в гонке вооружений» – а была убита подлым ударом в спину. После чего иуды стали грабить Россию, как мародеры обирают павших героев...

А нам остаётся подвести итоги: со времени революции 1917 года большевистская и советская партийная «аристократия» про-

шла все фазы вырождения - злодеев сменили созидатели и герои, созидателей и героев сменили ничтожества.

Позднесоветская партийная верхушка – это продукт разложения советской номенклатуры - символ некомпетентности и предательства. Горбачев и Ельцин были мелки и беспочвенны, чтобы оценить великодержавность Советского Союза и России. Воспитанные на фоне подковёрных интриг «кремлёвских старцев» - интеллектуально и нравственно они оказались «пигмеями» по сравнению со своими современниками – государственниками, патриотами и реформаторами: Ли Куан Ю в Сингапуре и Дэн Сяопином в Китае.

Однако, как известно, «историю пишут победители», поэтому не мудрено, что благодарные наследники в Кремле реабилитировали Горбачева с Ельциным, выдав им «индульгенции» - наградили высшими наградами России - орденами Святого апостола Андрея Первозванного. К тому же Ельцина лицемерно возвели в ранг мудреца, назвав его именем университета, президентскую библиотеку, а сейчас, не жалея средств - строят помпезные «ельцин-центры».

Но никакие награды, библиотеки, памятники и «центры» никого не спасут от суда истории. Как сказал Публий Тацит* *«Потомство воздаст каждому по заслугам. Тем больше оснований посмеяться над недомыслием тех, кто, располагая властью в настоящем, рассчитывает, что можно отнять память у будущих поколений».*

И как сказал поэт:

*«Пинком их, вышвырнут из славы,
В ад картотеки, в пыль архива».*

А чем отличаются заурядные президенты от Президента-патриота своей страны, говорят слова и жизнь Авраама Линкольна**:

«Нам, живым, следует исполниться убежденностью, что погибшие погибли не зря, что наша страна с Божьей помощью возродится в свободе, и что власть народа, волей народа и для народа не исчезнет с лица Земли».

*Публий Карнелий Тацит (56-117 гг. н.э.) – выдающийся древнеримский историк, писатель.

**Авраам Линкольн(1809-1865) - американский государственный деятель, 16-й президент США и первый от Республиканской партии. Осво-

бодитель американских рабов, национальный герой американского народа. Вырос в семье бедного фермера.

2

Первыми удар от последствий развала СССР ощутили на себе русские в ближнем зарубежье, в том числе в Центральной Азии. Причиной тому стал агрессивный национал-шовинизм титульных наций, которые обрели «самостоятельность», а не «независимость», иначе мы, к удовлетворению национал – шовинистов, приписываем России колонизаторское прошлое, которого не было.

Отрывок из стихотворения поэта Игоря Тюленева «Уход из Азии» близко отражает истину:

*Уходят русские, уходят,
От винограда и чинар.
Уносят русские, уносят,
Терпение и Божий дар.
Ушли, а за спиной остались
Могилы предков и жильё,
Столицы, университеты,
Безбедное житьё-бытьё.
Нам в спины гнусное кричали,
Камнями падали слова,
Как сквозь спицрутену нас гнали -
Испили вдоволь мы лихва...*

В нагнетании антирусской истерии во всех республиках бывшего СССР немало потрудились представители творческой интеллигенции, в очередной раз, подтвердив ленинский тезис «Интеллигенция не мозг нации, а гавно!». В Чечне отличились Зелимхан Яндарбиев – поэт, прозаик, активный участник сепаратистского движения, а в Таджикистане поэтесса Гулрусор Софиева. Именно там мирная русская диаспора понесла самые большие жертвы. Хотя были они и в Азербайджане, Узбекистане, Приднестровье и т.д.

Г. Софиева - бывшая комсомольская активистка и член КПСС, во времена перестройки стала яркой исламистской и возбуждала вражду и ненависть к русским. Фразы вроде *«пору-*

ганной северными варварами моей прекрасной темноглазой Родине», «Великая Отечественная война это российской мясорубка, куда загнали таджиков», «час расплаты наступил, и пусть кровь смоем русскую грязь», - сопровождали её творчество. Затем, в отличие от русских беженцев, которых в России третировали либералы и вырвали она, как ни в чём не бывало, уютно устроилась в Москве.

В принципе, «зубы дракона» национал - шовинизма были посеяны еще Лениным и его сообщниками: Троцким, Зиновьевым, Бухариным и прочими. Главный враг был определён сразу и чётко: «великорусская шваль», которая согласно Ленину, была виновата буквально перед всеми народами, населявшими ненавистную ему империю, а значит приговорена расплачиваться за эту «вину» и искуплять её кровью. Русской кровушки «вождь мирового пролетариата» не жалел никогда. Он допускал уничтожение 90% русского народа во имя торжества своей бредовой идеи – всемирной революции.

В советское время национал-шовинизм «братских республик» подспудно «удобрялся» деструктивной национальной политикой Хрущева, Брежнева, а затем откровенно предательской политикой Горбачёва с Яковлевым (советские Иуды). Точку в этом вопросе поставил Ельцин, по идиотски разваливший Советский Союз. При этом он наплевал на интересы России и трижды на 25 миллионов русских в ближнем зарубежье. Благодаря ему, беззащитные гражданские русские люди на постсоветском пространстве либо «умылись кровью», либо путём этнических чисток вытеснялись из жизненного пространства. И куда только подевались такие понятия как «интернационализм и дружба народов». При этом повсюду уничтожались памятники истории и культуры связанные с Советским Союзом.

Униженные и оскорбленные, с заледеневшими сердцами, обожженными душами, перебитыми крыльями - русские возвращались в Россию, как они полагали на свою историческую родину. Но не тут-то было! По формальному признаку они были репатриантами (лат. repatriation — возвращение на историческую родину). Но как оказалось, беспочвенное либеральное окружение Ельцина, не собиралось признавать нас таковыми. Они окре-

стили нас «мигрантами». К «обоснованию» этого предательства подключилась вся либеральная рать, представленная СМИ, гуманитариями Российской Академией наук и Государственной думы. Не перестаёшь удивляться их подлой изощренности. В отличие от Израиля, Германии, Греции, Венгрии, Казахстана и других стран, они подменили правовые понятия «репатриант» на «мигрант», практически уравнивая нас с гастарбайтерами. Здесь смешалось русофобство ельцинских, а затем и путинских чиновников и стремление уйти от обязательств, которые накладываются в подобных случаях на историческую родину резолюциями ООН и международными Конвенциями.

Одновременно, чиновники на местах, как правило, менее образованные, чем репатрианты, с издёвкой встречали их заявлениями: «Нам нужны скотники и доярки, а не белые воротнички и кандидаты наук». Но такие заявления - это всего лишь «семечки». В самом кратком виде отношение чиновничества к «русским беженцам» выразил бывший руководитель Калужской миграционной службы - вырвать и мразь С. Астахов в адрес мигрантов пытавшихся обосноваться в деревне Сашкино. Они бежали в Россию из Таджикистана, где их насиловали и убивали, а на своей исторической родине в свой адрес слышали: **«пригнать бы сюда бульдозеры и стереть вас с лица земли к...»**.

В малых населенных пунктах, где невозможно остаться незамеченным, «люди холопского звания», чувствуя отношение «верхов», злобно шипели вслед: «понаехали тут...», причисляя их к чужакам и, в то же время, были трусливы и покладисты перед агрессивными «кавказцами». Описывать мытарства и мучения репатриантов нет смысла. Об этом написаны десятки книг и статей, да что толку! Ни власть предрержащие, ни обыватель их не читают.

В этой связи давайте вспомним Великую Отечественную войну. В то время миллионы людей организованно были эвакуированы в тыл России, в основном, в Среднюю Азию и Казахстан. В условиях самой страшной войны в истории человечества, эти миллионы граждан были спасены, размещены, накормлены, обеспечены жильём и работой. Конечно, хоть и по меркам военного времени, но это было спасением и сбережением нации.

Эвакуированные люди доброжелательно были приняты местными жителями. Я помню, как они жили среди нас и мы, ничем не отличались от них качеством жизни.

Ельцин в 1991 году фактически бросил за границами РФ миллионы русских, как сказали бы в годы Великой Отечественной «под немцем». А на своей исторической родине нас отторгали всеми способами. В лучшем случае чиновники и Госдума, от которых прямо или косвенно зависело положение репатриантов, лицемерно делали вид, что озабочены проблемой. На самом деле, им плевать было на то, что на Востоке сформировалась особая категория русского человека, стойкого к испытаниям и трудолюбивого, что большинство переселенцев - специалисты высокой квалификации в самых различных отраслях производства и науки представляют собой практически беззатратный людской потенциал и обладают немалым экономическим и финансовым ресурсом. Всего лишь небольшая поддержка государства - и они инвестируют средства в строительство жилья, создадут собственное дело, будут работать, рожать новых граждан для вымирающей России.

В то время как «русские азиаты» неприкаянно мыкались по России, в крупных российских городах и, прежде всего, в Москве при Лужкове, под всякими благовидными предлогами, наращивалась азербайджанская и грузинская диаспоры, затем появились турки. Позже, из Средней Азии, на русские равнины хлынул неуправляемый поток малоквалифицированной рабочей силы из числа титульных национальностей. И все со своим уставом в чужой монастырь. Начались столкновения на межэтнической почве, гибли, да и сейчас продолжают гибнуть русские люди.

По мере развития событий, стало ясно, что после распада Советского Союза, Ельцин и его либеральная свора не будут проводить политику «собираания русских» в лоно исторической родины. Но никто не мог предположить, что нас настолько не ждали и не хотели. В этой связи политолог и «русский азиат» Станислав Епифанцев в своё время писал: *«Разумно задуматься, почему власть льёт «крокодиловы слёзы» по поводу ущербного демографического состояния в стране, стремительно теряющей население и, в то же время, столь неохотно впускает русских*

людю в Россию, обставив возвращение на Родину предков кучей барьеров?

Почему каждый еврей, или даже на четверть еврей, а priori имеет право на гражданство еврейского государства, какое и получает прямо в аэропорту Тель-Авива по прилёту?

Почему немцы триста лет тому назад приехавшие непонятно откуда из несуществующей тогда Германии, сегодня без проблем признаются немецкими гражданами, а заодно признаются таковыми и члены их семей, причём, зачастую самых разных национальностей». Прошли годы, но ответа на эту озабоченность публициста как не было - так и нет.

На фоне подобного отношения к русским переселенцам российская власть открыла двери в страну мигрантам из тех самых республик, откуда наши соотечественники были изгнаны. В результате Москва зримо перестаёт быть русской. По данным переписи на 2008 год в ней проживало 10,5 млн. жителей. Число русских составляло 3,36 млн. или 31%. И ситуация непрерывно ухудшается. Власти Москвы и её мэр Лужков целенаправленно и энергично превращали Москву в нерусский город и эта тенденция при Собянине только ухудшилась. Является ли основой такой миграционной политики стремление к сиюминутной прибыли без заботы о последствиях или это намеренное разрыхление славянского социума - в любом случае такая политика способствует ослаблению России.

В то же время в Госдуме либералы продолжают «мутить воду» вокруг элементарного вопроса - упрощенного предоставления российского гражданства тем, для кого Россия является исторической родиной. Вместо этого, многие годы они мусолят вопрос кого считать соотечественниками. Хотя очевидно, что соотечественники за рубежами России являются русские люди. Там, русские люди никогда не отказывались от России и Русского Мира! А либеральная Россия в лице законодателей и чиновников изначально отказалась от них.

Отсюда вывод: масштабные программы этнической репатриации, принятые в Германии, Израиле, Венгрии, Польше Казахстана и ряде других стран, упрощающих получение гражд-

данства так и не стали для России примером и ориентиром. Тем самым, государство Российская Федерация поставило нас перед фактом, что оно не является русским по национальному духу, как например немецкая по духу Германия, французская по духу Франция, итальянская по духу Италия, польская по духу Польша, казахская по духу Казахстан. Абсурд, но по сути, официальная миграционная политика либералов основывается на фактическом отрицании России, как этнической родины русского народа. Не поэтому ли слово «русский» отсутствует в Конституции, а в Законе о культуре отсутствует выражение «русская культура». Высокопоставленные чиновники стараются не произносить слово «русский», тем более, оно не принято в либеральных кругах «великосветского навоза» (выражение А. Шопенгауэра).

А как повела себя «российская интеллигенция», глядя на мытарства русских «азиатов» в России в начале 90-х годов? Увы, никак; – никто и «ухом не повёл». В очередной раз, на переломном моменте истории, интеллигенция не выполнила свою миссию. Мы слишком привыкли к термину «творческая интеллигенция», к представлению о её свободе, духовности, независимости. А на самом деле, в России, многие «творцы» и «певцы» не только органично вписываются в систему, но и активно участвуют в разрушении духовности государствообразующего народа. Именно в этой среде возникла «крышуемая» либеральной властью «пятая колонна» либерастов, которая прислуживает «нашим западным партнёрам» на поприще уничтожения Православной цивилизации и Русского Мира.

ГЛАВА III. «ПУТУШЕСТВИЕ ГУЛЛИВЕРА» ДЖОНАТАНА СВИФТА И ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Действительность, которая окружала «русских азиатов» в России, наводила на грустные мысли. Необходимо было понять, что произошло с исторической родиной? Куда мы попали - в государство, породившее абсурдную реальность или в параллельный мир, наличие которого в принципе признают ученые? Но возможно ли такое?

Один из столпов русского космизма Константин Эдуардович Циолковский*, признавая бесконечность и беспредельность эволюции в пространстве и времени, считал, что по всей Вселенной распространена органическая жизнь.

*К.Э.Циолковский (1857-1935) – русский ученый, изобретатель, основоположник теоретической космонавтики, представитель русского космизма.

«Есть планеты, - писал он - на которых жизнь значительно старше нашей и обитатели этих планет более совершенны. Человечеству, чтобы совершить экспансию в космос необходимо идти вперед и прогрессировать — в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества, тогда его ждет нечто блестящее, невообразимое».

Когда я стал вчитываться в его концепцию космизма, то скоро понял, что она представляет собой библейскую «доктрину спасения», которая, приобретая обновленный смысл, прочно вписалась в культуру наших дней. В самом деле, надвигающаяся всемирная техногенная катастрофа, страх перед неизбежностью столкновения астероидов с Землей, угроза ядерной войны ведущей к гибели всего живого и тому подобное, заставляют некоторых людей всерьез готовиться к судьбе «космических эмигрантов». Уже подбираются подходящие места эмиграции.

Случилось так, что «русские азиаты» и русские в России в большей массе, аргіогі оказались в разных параллельных мирах. «Русские азиаты» обладали более высоким уровнем самосознания, образования, бытовой и общей культуры. Вследствие многолетней жизни среди коренных народов Средней Азии в них сформировалось доброжелательное и уважительное отношение

к окружающим, а окружающие платили им взаимностью. В России, на своей исторической родине, мы оказались в недоброжелательном мире, как со стороны либеральных властей, так и части социума. Среди либеральных помоев, с идеологией примитивного потребителя и подлейшего эгоизма, русскими почти утрачены этнонациональная солидарность, толерантность и благожелательность. Поэтому, перед нами, репатриантами, встала задача осознать действительность и определить возможность адаптации в этом мире. Как ни странно, на помощь пришел... гениальный Джонатан Свифт* и его книга «Путешествия Гулливера».

*Джонатан Свифт (1667-1745) – философ, англо-ирландский писатель, поэт, публицист.

Если в юности эта книга казалась мне сводом занимательных фантастических приключений, в которые попадал Гулливер, то теперь её содержание предстало в совершенно ином свете. Каждое из странствий Гулливера предстало как путешествие в иной мир, где ему удавалось адаптироваться и находить общий язык с их обитателями. И это вселяло надежду!

После долгого перерыва, другими глазами, я вновь углубился в чтение этой удивительной книги, чтобы сравнить сконструированные фантазмагорические миры Свифта и тот мир, в котором «русские азиаты», после исхода из Центральной Азии находились в России.

Ни для кого не секрет, что только духовное начало, как стержень, может держать человека, не позволяя ему переступить тонкую грань между добром и злом. И именно оно задает код отношений среди людей. Поэтому свое путешествие по страницам книги Джонатана Свифта, для того чтобы освежить память читателей знакомых с Гулливером в детстве, я хочу начать с четвертой части где, как в детском стишке о перевернутом мире, лошади ездили на людях.

Оказавшись на неизвестном острове, в стране Гуигнгнмов, Лемюэль Гулливер встречается с благородными, цивилизованными и интеллектуальными *гуигнгнмами* в образе лошадей и странными, безобразными существами — *еху*. **«Невозможно описать ужас и удивление, овладевшие мной, — рассказывает Гулливер, — когда я заметил, что это отвратительное жи-**

вотное по своему строению в точности напоминает человека». Однако в стране Гуигнгнмов - еху были всего лишь рабочим скотом.

Что же так напугало Гулливера в социальной иерархии еху, что даже сама мысль оставаться человеком казалась ему омерзительной? Ответ напрашивается сам собой: отсечение всех нитей, связанных с духовной сущностью человека, превратило еху в бездуховных, алчных, лживых, грязных тварей.

У гуигнгнмов существовало предание, что много лет назад, невесть откуда, на одной горе, завелась пара еху. Затем они размножились. Их пытались приручить и облагородить, но всё напрасно. Гуигнгнмы даже пожалели, что поступили крайне неблагоприятно - приручали еху, оставив в пренебрежении ослов - красивых, нетребовательных животных, более смиренных и добронравных, не издающих дурного запаха. Крик их не очень приятен, но всё же он гораздо выносимее ужасного воя еху.

Во время бесед со своим конём – хозяином, путешественник узнает многое об их повадках. Приведу цитату, в которой достаточно четко прослеживается параллель между еху, современниками Гулливера и нашим временем:

«У каждого вожака обыкновенно бывают фавориты, имеющие чрезвычайное с ним сходство обязанность которых заключается в том, что они лизнут ноги и задницу своему господину». Применительно к нашей действительности это происходит в условиях, **когда** фавориты используют правителя в своих целях, а у него отсутствует воля и соответствующий профессиональный потенциал и он превращается в марионетку, цепляющуюся за власть.

Освоив язык *гуигнгнмов* Гулливер, в свою очередь, в беседах с конём – хозяином поведал ему о своей стране: о власти, правительстве, войнах, человеческих пороках, деньгах, абсурдных законах, продажном судопроизводстве, отсутствии справедливости, наличие знати и угнетённого народа и т.д.

Существование всех этих странных атрибутов и негативных явлений обескураженный конь - хозяин отнёс к большому несовершенству разума людей, а следовательно, и недостатка добродетели ибо, по его мнению, для управления разумным су-

ществом достаточно одного разума: *«а вы,- предположил он,- и вовсе не притязаете на него»*. Еще более он укрепился в этом мнении, когда заметил: *«подобно полному сходству моего тела с телом еху, образ нашей жизни, нравы и наши поступки обнаруживают такое же сходство между нами и еху»*.

В романе Свифта, как нигде более, нормальное и чудовищное постоянно меняются местами. В Лилипутии, первой «остановке» свифтовского героя, это достигается игрой с масштабом восприятия. Только так можно было наглядно показать ничтожество политиков и грандиозность человеческого бытия. Итак, во главе государства находился император. Парламент состоял из двух враждующих партий — Тремексенов и Слемексенов, отличающихся друг от друга лишь тем, что одни предпочитали высокие каблуки, другие - низкие. По поводу этих каблуков разгорались нешуточные страсти: партия Тремексенов утверждала, что высокие каблуки всего более согласуются с древним государственным укладом Лилипутии, однако император отдал пальму первенства Слемексенам. Поэтому в правительстве и всех прочих местах, раздаваемых короной, присутствовали только *низкокаблучники*.

На мой взгляд, замечательная аллегория-иносказание, придуманная Свифтом, не потеряла актуальности и поныне. Если проводить аналогию с лилипутами, наша партия власти обладает всеми признаками не только *никокаблучников*, но и *подкаблучников*, поскольку законодательная инициатива социально – политических реформ принадлежит Кремлю, а Госдуме, как подсобному учреждению, всего лишь технико-юридическое оформление. К тому же доктринёрская политика парламентариев оторвана от жизни и обречена «прогибаться» под власть. Да и вообще: *«Какая польза в законах там, где нет нравов и обычаев»* - это понимали еще в древнеримской империи.

У любого думающего человека давно нет иллюзий в отношении Совета Федерации, Госдумы, региональных Заксобраний и прочих атрибутах западной «демократии».

Даже у лилипутов, как можно убедиться, законы Слемексенов – *низкокаблучников*, куда более прогрессивны, нежели российские законы *подкаблучников*.

Там, к примеру, судебная ошибка карается чрезвычайно строго – у нас не карается вообще. Мошенничество считается более тяжким преступлением, чем воровство и нередко наказывалась смертью. Гулливеру объяснили почему: *«При известной осторожности, бдительности и небольшой дозе здравого смысла, всегда можно уберечь имущество от вора, но у честного человека нет защиты от ловкого мошенника»*.

В нашей стране мошенникам комфортно как нигде. Коррупцированная власть узнаёт в них свои черты и поэтому лицемерно приравнивает их «деятельность» к бизнесу. Они свободно рекламируют себя по радио, телевидению, в интернете, газетах, журналах. В Москве, на каждой остановке висят объявления предлагающие фальшивое гражданство, патент, мед. книжки, мед. справки, больничные листы, трудовые книжки, аттестаты зрелости, дипломы о высшем образовании – и *«Хоть бы хрен по деревне!»*. В сотовой связи, без согласования с абонентами, они навязывают интернет и иные услуги, от которых особенно страдают пожилые люди. Другие мошенники те, что не рекламируют себя – олигархи, банкиры, вороватые чиновники, мошенничают более масштабно и выводят из страны сырьевые и коррупционные миллиарды, деньги пенсионных фондов, затем комфортно обустроивают семьи за «бугром», а сами, в том числе и вахтовым методом, беспрепятственно продолжают наживаться в «этой стране».

Теперь возьмем такой важный аспект общественной жизни как выбор кандидатов на любую должность. Чем руководствуются в Лилипутии, прежде всего? Оказывается нравственными качествами человека, так как считают, что *«самые высокие умственные дарования не могут заменить нравственных достоинств, и нет ничего опаснее поручения должностей даровитым людям с порочными наклонностями, одаренным уменьем скрывать свои пороки, умножать их и безнаказанно предаваться им»*.

А как же обстоит с этим делом у нас? В условиях диктатуры партии власти главным критерием отбора чиновников являются безусловное членство в партии «Единая Россия», а не интеллект и нравственные качества, не опыт и профессионализм.

Этот принцип был сформулирован еще Ф. Держинским и имел место в ЧК: *«Если приходится выбирать между безусловно нашим человеком, но не совсем способным, и не совсем нашим, но очень способным – у нас, в ЧК, необходимо оставить первого»*.

Гулливвер, познавая фантастический мир лилипутов, был восхищен их системой образования. Читаем: *«Дети воспитываются в правилах чести, справедливости, храбрости; в них развивают скромность, милосердие, религиозные чувства и любовь к Отечеству. Благодаря такой системе воспитания молодые люди стыдятся трусости и глупости и относятся с презрением ко всяким украшениям, за исключением благопристойности и опрятности»*.

Есть в этой системе и равенство полов, и гармония физического и интеллектуального развития, и раннее приучение к самостоятельности.

Конечно, вряд ли стоит делать слепок с лилипутского образования, тем не менее, система воспитания у лилипутов в каких-то аспектах согласуется с мудрыми советами нашего философа Ивана Александровича Ильина: *«Ребенок должен слышать русскую песню еще в колыбели. Пение научит его первому одухотворению душевного естества по-русски... Русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение»*.

Сказка будит и пленяет мечту. Она дает ребенку первое чувство героического — чувство испытания, опасности, призывания, усилия и победы; она научит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие правды от кривды.

Молитва есть сосредоточенная и страстная обращенность души к Богу. Молитва даст ребенку духовную гармонию. Молитва даст ему источник духовной силы — русской силы. Он найдет пути и в глубину русской истории, и на простор русского возрождения».

Не правда ли, насколько правильно и вместе с тем настолько наивно выглядит сейчас русский философ? Русские песни, сказки, молитва... Он и предполагать не мог, что мы, русские,

доживём до того, что слово «русский» станет не ко двору даже в Конституции.

Следуя излюбленному гротеску, Джонатан Свифт вполне закономерно после лилипутов отправляет Гулливера в Бробдингнег, страну великанов. Казалось бы, поводов для высмеивания здесь нет: великаны естественны, ведут простую патриархальную жизнь под руководством умного короля. Но в том-то и дело, что на их фоне скорее смешон и мелок сам Гулливер с его претензией на просветительство.

Да и в чем просвещать?! Не знавшие огнестрельного оружия великаны, услышав о нем, приходят в ужас - настолько безнравственным представляется им это изобретение. Выслушав описание орудий, король-великан испытывает потрясение: *«Как Гулливер, такое бессильное и ничтожное насекомое», может питать столь бесчеловечные мысли... и до того свыкнуться с ними, чтобы совершенно равнодушно рисовать сцены кровопролития и опустошения, как самые обыкновенные действия этих разрушительных машин»*. И с каким же пафосом и резонерством Гулливер дает оценку естественной реакции просвещенного монарха: *«Странное действие узких принципов и ограниченного кругозора!»*

Как в литературе, так и в жизни, реальность и ирреальность всегда рядом, надо только суметь их разглядеть и разграничить. И тогда может обнаружиться, что современный человек и есть тот карлик, несовершенное «насекомое», которое по поводу и без повода не прочь побряцать оружием. К сожалению, в его распоряжении есть и такое, которое угрожает существованию человечества на Земле.

Приключения Гулливера в Бробдингнеге были занимательны и наполнены опасностями. Но более всего в том мире меня заинтересовало, как Свифт разворачивает полемику о государственном устройстве страны. И не важно, что это исторические реалии Англии XVIII века, сам принцип государственного строительства и основы избирательного права, поданные через восприятие мифического, но вместе с тем не испорченного цивилизацией людей героя, могут явить неожиданный результат.

Во время одной из многочисленных бесед король, выслу-

шав рассказ Гулливера об устройстве парламента, состоявшего из палаты пэров (лордов) — лиц «самого знатного происхождения, владеющих древнейшими и обширнейшими вотчинами», и палаты общин, куда входят «перворазрядные джентльмены», усомнился в разумности такого подхода. Великан-король был в сомнении, так ли уж основательно знают лорды законы, и позволяет ли им это знание решать в качестве высшей инстанции дела своих сограждан? Действительно ли лорды чужды корыстолюбия, партийности и других недостатков, что на них не могут подействовать подкуп, лесть и тому подобное?

Затем король пожелал узнать, какая система практикуется при выборах депутатов в палату общин. И опять сомнения в чистоплотности и бескорыстии: *«нет гарантий, - заключает он, - «что человек с туго набитым кошельком» не станет оказывать давление на избирателей, да и сами депутаты — не захотят ли они «вознаградить себя за понесенные ими тягости и беспокойства?»*

Так и хочется переадресовать эти вопросы дотошного монарха нашему институту парламентаризма - уж больно очевидна параллель. В стране хоть и двухпалатная система и по аналогии Совет Федераций - «палата лордов», а Государственная дума - соответственно, «палата общин», но обе они подвержены тем порокам, которыми был озабочен король.

В мире благородных великанов Гулливеру не нашлось места, вероятно, размеры были не те. Но где же тогда искать идеал? Эпоха Просвещения подсказывала один вариант — это могущество человеческого разума и научно-технического прогресса. Поэтому вполне логично, что в третьей части книги Гулливер, претерпев немалые бедствия, неожиданно попадает на парящий высоко в небе остров Лапуту, аналогичный островам которые мы видели в фильме «Аватар».

Летучий остров - чудо науки, оторванное от народа, собрал аристократов и ученую элиту, которые были погружены исключительно в «глубокие математические размышления». Здесь же пребывал и король — правитель распростертой внизу страны Бальнибарби. И не было им дела до всего, что «делается на земле». Ничто кроме науки абстрактной и умозрительной да еще

разве что музыки не интересовало этих «небожителей». Как же все это узнаваемо: наша верховная власть, олигархи, депутаты и чиновники тоже давно потеряли всякую связь с народом.

Однако «зримое воплощение абсурда», царящее на острове, заставило Гулливера покинуть его и отправиться на «континент», в город Логадо — столицу Бальнибарби. Там он был потрясен открывшейся перед ним картиной: беспредельное разорение и нищета соседствуют с оазисами порядка и процветания, которые, как, оказалось, остались еще от прошлой, нормальной жизни. Что касается сельской жизни, то Гулливер был обескуражен тем, что ему никогда не приходилось видеть *«хуже возделанных полей, хуже построенных и обвалившихся домов и людей, внешность и платье которых свидетельствовали о нищете и лишениях».*

В этом месте я отвлекусь от путешествия Гулливера и «в двух словах» верну читателя к судьбе крестьянства России в постсоветский период. Тем более, что между ними прослеживается связь, ведь нынешнее поколение молодых людей понятия не имеют, что такое дореволюционная деревенская община и что такое советские колхозы и совхозы. Теперь вокруг них заросшие поля и убожество жизни сельских жителей как в Бальнибарби.

Но так было не всегда. Колхозы и совхозы на постсоветском пространстве сохранились только в Белоруссии и кормят не только население своей республики, но и нас с вами. Либералы, в том числе и за это люто ненавидят Президента Белоруссии Александра Лукашенко. Ненавидят и за то, что Беларусь без газа, нефти и других сырьевых ресурсов не только выживает, но и уровень жизни народа мало чем отличается от российского, а дороги, не в пример российским, - европейского качества. Процветают и израильские Кибуцы, а ведь это те же общины или колхозы, у них общинная земля и развитая социальная сфера. Сельхоз продукция израильских кибуцев так же на наших прилавках.

В Киргизии – моей малой родине, были сотни успешных колхозов - миллионеров, но народных: с медициной, детсадами, школами, клубами, жильём. По стране, то есть Советскому Союзу, их было десятки тысяч. В 70-х годах, прошлого века, под видом экономии бюджетных средств на газификацию, строитель-

ства дорог и прочую инфраструктуру, была развёрнута компания по укрупнению сельских населённых пунктов, за счёт уничтожения «неперспективных деревень». В обосновании этой лукавой идеи преуспел академик Аганбегян и его выкормыши – Заславская и другие. Однако, ни Прибалтика со своими хуторами, ни другие союзные республики не «клюнули» на эту приманку. Зато российские партийные органы поступили как всегда, по принципу: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт». В течение десяти лет 230 тысяч деревень в Нечерноземье были ликвидированы, а Заславская за разработку концепции ликвидации «неперспективных деревень» стала академиком РАН. Ликвидация «неперспективных» деревень - привела к резкому падению рождаемости. И после этого падения уже никаких всплесков не было и в обозримом будущем не будет.

Окончательно «добил» русскую деревню Ельцин. Вначале 90-х ушлое либеральное окружение подкинуло ему идею ликвидировать колхозы и совхозы и перейти к фермерским хозяйствам, выделив крестьянам так называемые «земельные паи» в частную собственность. В результате колхозы и совхозы рухнули. Ну а фермерские хозяйства? Какое фермерское хозяйство на 3 - 5 гектарных клочках земли! Земля сельхозназначения, как и было задумано, попала в руки «денежных мешков». Поэтому правительство и Минсельхоз развивает Агрохолдинги - бизнес на земле, который не обременён ни социальной нагрузкой, ни экологией и использует труд бесправной наёмной рабочей силы. Рядом с Агрохолдингами жалкое существование влачит окончательно вымирающая русская деревня, потерявшая свои земли.

Почему либеральное окружение Ельцина сделала упор на то, чтобы уничтожить русскую деревню? Ненавистники русского образа жизни поставили цель разрушить эффективную коллективную систему землепользования и общественную организацию труда на земле, чтобы довести крестьян до одичания и в конечном итоге нанести непоправимый удар по Русскому Миру, по Православной цивилизации. В результате, более 40 миллионов гектар ранее обрабатываемых плодородных земель заросли бурьяном и лесом. Ни одна война не нанесла такого ущерба.

В этом смысле либералы плоть от плоти большевики. Те

тоже «язвящее копьё» целили в самое сердце распятого русского народа, «повинного» в создании великой Империи и объявленной большевистской пропагандой «тюрьмой народов». В достижении этой цели они уничтожали церкви – душу народа, и деревни - как носительницы традиций и первоосновы Руси. Перелицовывался, выкорчевывался, выжигался тысячелетний культурный ландшафт, созданный гением русского народа, самостоятельная цивилизация, со своим экономическим укладом, своей моралью, эстетикой и искусством. Одновременно, большевики уничтожили всех крестьянских поэтов: Сергея Есенина, Алексея Ганина, Николая Клюева, Павла Васильева, Сергея Клычкова, Ивана Касаткина и других. Во время коллективизации и раскулачивания 30 миллионов человек – золотой фонда крестьянства и драгоценный генофонд России были изгнаны из родных мест. При этом миллионы «миродов», «кулаков» - по Ленину, и служителей Православной церкви были физически уничтожены. Можно ли забыть или простить это?

Но вернёмся к Гулливеру. Бывший губернатор по имени Мьюноди поведал Гулливеру такую печальную историю: *«...около сорока лет тому назад, несколько жителей столицы поднялись на Лапуту - одни по делам, другие ради удовольствия - и после пятимесячного пребывания на острове спустились обратно в крайне легкомысленном расположении, приобретенном в этой воздушной области. Возвратившись на землю, эти лица прониклись презрением ко всем нашим учреждениям и начали составлять проекты пересоздания науки, искусства, законов, языка и техники на новый лад».*

То же самое случилось и у нас более четверти века назад. В США натаскивались и возвращались проникшиеся презрением к стране и народу «чикагские мальчишки», прежде всего том из бывших фарцовщиков и мелких спекулянтов. Наставники «за бугром» научили их двум вещам: как лично обогатиться в России за счёт приватизации и как тормозить развитие реального сектора экономики страны. То и другое им удалось и теперь они в олигархах и в больших чиновниках.

Конечно, люди во все времена мечтали о таком общественном устройстве, где все было бы устроено справедливо – по со-

вести. Не случайно Джонатан Свифт в четвертой части книги «Приключения Гулливера» сконструировал некий рай. Но в качестве идеального жителя этого рая выбрал... лошадь. Что еще ему оставалось делать? История человечества, к сожалению, не дает примеров совершенного во всех отношениях существа. По мысли Джонатана Свифта, жизнь в стране гуигнгнмов, вымышленных лошадей, обладающих разумом, сходным человеческому, а духовностью превыше человеческой - только и может стать противовесом испорченному цивилизацией обществу. Поэтому гуигнгнмы были вознесены Свифтом на вершину морали и нравственности. В иерархии их жизненных ценностей на первом месте оказался разум - надежная ограда от предрассудков, являющихся причиной многих человеческих бед. Более того, разум гуигнгнмов поднялся до такой высоты, что им не надо было извлекать удовольствие из лести, славы, власти или денег, ибо все это несовместимо с общим благом.

Можно предположить, что если бы любой добропорядочный гражданин России чудесным образом сегодня оказался в стране Гуигнгнмов, он вспоминал бы либеральную действительность своей страны как дурной сон. А там был бы счастлив, как триста лет назад был счастлив Гулливер: *«Я наслаждался прекрасным телесным здоровьем и полным душевным спокойствием; мне нечего было бояться предательства или непостоянства друга и обид тайного или явного врага. Мне не нужно было ограждать себя от обмана и насилия; здесь не было ни врачей, чтобы разрушить моё тело, ни юристов, чтобы разорить меня. Здесь не было шутов, зубоскалов, клеветников, карманных воров, взломщиков, разбойников, убийц, мошенников, пьяниц, проституток, не было судей и тюрем. Не было праздности и роскоши, умственных и нравственных недостатков, чванства, тщеславия, политиканов, лидеров и членов политических партий, негодяев поднявшихся из грязи благодаря своим порокам, и благородных людей, брошенных в грязь за свои добродетели»*. И это только небольшая толика пороков присущих современной России.

И далее: *«Там не было несчастных философов, которые безнадежно изыскивали способы убедить монархов выбирать*

фаворитов среди умных, способных и добродетельных людей, научить министров заботиться об общем благе. Внушить монархам, что их подлинные интересы совпадают с интересами народа».

Джонатан Свифт, прежде всего, был политическим памфлетистом, врагом «денежных людей» и «банократии», ненавидел проявление животной мерзости человеческой природы. Он высмеивал ничтожных, алчных, пошлых и глупых «карликов» - власть предержащих, думающих, что они пуп земли.

В своём гениальном произведении Джонатан Свифт обозначил то, что сейчас так не хватает России! Наравне с другими просветителями, он полагал, что успешное функционирование государства и органичное развитие общества зависит от образованности и нравственности населения, а в порче нравов видел причины бед и несчастий. Полагал, что только правильно организованная система образования и воспитание нравственных качеств личности обеспечивает соблюдение законов, как правителями, так и рядовыми гражданами государства.

Однако Джонатан Свифт, осознавая всю гнусность буржуазного общества, не видел ни каких сил, которые могли бы вывести человечество из этой клоаки.

Аналогичная ситуация в современной России. Пока нет политической силы, способной консолидировать общество и очистить «авгиевы конюшни» от российского либерализма и мерзостей уродливого капитализма. Но эта сила пробуждается и будущее за ней.

ГЛАВА IV ДЕМОКРАТИЯ – ВЕЛИЧАЙШАЯ ЛОЖЬ НАШЕГО ВРЕ- МЕНИ

*«Демократия есть одурачивание народа
при помощи народа ради народа».*
Оскар Уайльд.

*«Демократия – это стадо идиотов
под управлением подонков».*
Альберт Нобель

Демократия (др. греч. «власть народа») — политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Хотя такой метод применим к любым общественным структурам, на сегодняшний день его важнейшим приложением является государство. В этом случае определение демократии должно отвечать следующим признакам: «Народ **является единственно** легитимным **источником власти**. **Назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путём честных и** состязательных выборов. **Общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов».**

Однако поскольку на практике указанным признакам нет места в жизни, К. П. Победоносцев* в своей статье «Великая ложь нашего времени», опубликованной в 1884 году, одним из первых развенчал ложную основу демократии и парламентаризма.

*К.П.Победоносцев (1827-1907) – русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви; действительный тайный советник. В 1880-1905 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. Член Государственного совета.

Прошло более 100 лет, но содержание статьи актуально и в наше время, а мы продолжаем самообольщаться и поклоняться идолу, название которому «демократия» и нам всё талдычат, будто ничего лучшего человечество не придумало. Более того, в новейшей истории России, классическая демократия отторгну-

та либералами и заменена на имитационную демократию. А это уже, как говаривали раньше - «другой коленкор!»

«Имитационная демократия (управляемая демократия, манипулируемая демократия, квазидемократия, псевдодемократия) — форма устройства политической системы государства, при которой, несмотря на формально демократическое законодательство и формальное соблюдение всех выборных процедур, фактическое участие гражданского общества в управлении государством и влияние общества на власть (обратная связь) мало или минимально. Таким образом, всё по В. Ленину: «Формально правильно, а по существу издевательство».

Имитационная демократия, как правило, имеет политическую систему с доминирующей партией. А ведь еще Г.В. Плеханов предупреждал: **«Захват власти одним классом или — ещё того хуже — одной партией, может иметь печальные последствия».** «Единая Россия», как доминирующая партия, служащая правящему классу, является примером имитационной демократии. При такой «демократии» имеет место скрытая диктатура и превращение России в марионеточное государство.

Активная критика демократии, как политического режима, началась ещё до наступления нашей эры – с Платона и Аристотеля. Аристотель считал монархию и аристократию (меритократию) - наилучшей формой правления, а демократию допускал только в ограниченно виде. Время подтвердило: демократия - самый архаичный, древний, «варварский» и антинародный политический строй из всех существующих, которым лицемерно пользуется правящий класс.

После выборов народ вообще исчезает с политической арены – его уже не убажуют, а игнорируют и угнетают. Безвластный и безгласный он пребывает до нового «Юрьева дня», когда с помощью очередных посулов и мелких подачек, всё та же власть и заурядная Ложь, призовет простаков к избирательным урнам. В итоге всякий раз народ падкий на «халяву» и обещания остаётся у «разбитого корыта», а «Единая Россия» может себе позволить любое самодурство.

Но что это за странный народ, который во время выборов поступает во вред себе? В части президентских и парламентских

выборов за ответом обратимся к британскому философу Томасу Карлейлю*: *«Мир избилует олухами, а вы добились всеобщего избирательного права. Я не верю в коллективную мудрость невежественных индивидов».*

*Томас Карлейль (1795-1881) — британский писатель, публицист, историк и философ шотландского происхождения.

Но кто в России, на данном историческом этапе, «олухи» и «невежественные индивиды»? В основном это две категории электората. «Человек телевизора», который не только черпает всю информацию из «теледебильника», но к тому же, не может избавиться от вечного страха и подлой покорности перед властью - «тварь дрожащая», как её охарактеризовал Достоевский. Эта категория людей, вместе с чиновниками, голосует за партию власти – то есть за «Единую Россию». Другая категория – дебилы - люди с психическим отклонением. Дебилы отличаются от глупца в худшую сторону. Они понимают речь, но не понимают смысла и падки на внешние проявления. Этим пользуются Жириновский. Он не скрывает, что для него народ – холопы и крепостные. Его предвыборные выступления – смесь истеричных, бессмысленных лозунгов, демагогии, беспардонной лжи и оскорблений. Несмотря на шумную риторику в Госдуме, в мелочах он оппозиционер, но в наиболее важных ситуациях всегда выступает так, как хотят в Кремле.

Что касается вышеуказанного электората, то к подобным людям своё отношение выразил еще Александр Сергеевич Пушкин:

Паситесь, мирные народы!

Вас не разбудит чести клич.

К чему стадам дары свободы?

Их должно резать или стричь.

Однако вернёмся к российской «демократии». Люди власти нелегко уходят от власти, когда она ради власти. Профессионалы политической борьбы, они защищаются до конца, прибегая часто к сомнительным средствам. В этом плане показательны выборы президента РФ в марте 2018 года. С одной стороны, заведомо было известно, что административный ресурс чиновников и необразованное большинство обеспечат безусловную победу В.

Путину. А с другой, политическое поле в стране было зачищено и загажено настолько, что ему противостояли: предатели и ка-лобортационисты, спойлеры, тщеславные себялюбцы и демагоги.

Единственным кандидатом, который вёл себя достойно, был Павел Грудинин и именно о нём Центризбирком, вопреки своему предназначению, вбрасывал в публичное пространство фейки о его миллиардах на зарубежных счетах и золотых слитках, которые с удовольствием «хавал» обыватель. Прочие кандидаты, почувствовав его преимущество и проявив отсутствие элементарного достоинства, как шакалы набросились на него, забыв о том, что главным соперником для них является всё-таки действующий президент.

Что касается западной демократии «привитый» на нашу почву, то в России существовал свой неопределимый и позитивный опыт. Еще при Иоанне Грозном, Михаиле и Алексее Романовых эффективно действовали Земские Соборы, как представительства выборных людей от земель, городов и местностей. При всём при этом действовал совещательный орган – Боярская дума. Земский Собор, как большая община, принимала законы государства. Одним из первичных органов Земских Соборов была Община - «материнское лоно» русской экономики, а образ жизни, созданный ею - основа русского характера и христианского духа. Там избирались самые авторитетные, толковые и домовитые люди.

Вопрос «Быть или не быть парламентаризму в России?», - как вопрос о возможности и оправданности переноса западной модели политической организации на российскую почву решался еще во второй половине XIX - начале XX вв. с историко-культурных позиций. Достоевский и Победоносцев, которые были близкими друзьями и единомышленниками, интересовал явный и скрытый смысл таких понятий, как «демократия», «реформы», «либерализм», «свобода». Этот смысл, был развенчан ими, как «один из самых лживых политических начал».

Идеологом охранительного консерватизма в последней трети XIX века являлся и М.Н. Катков*, который впервые отчетливо противопоставляет Россию и Запад.

*М.Н.Катков (1818 – 1887) – публицист, редактор «Московских новостей».

Развивая свою идею как идею главенства долга, он подчеркивал, что публичный характер государственной власти не совместим с принципами демократического парламентаризма: **«Образованное на манер парламента по партийному принципу, народное представительство всегда окажется искусственным и поддельным произведением, и всегда будет более закрывать собой, нежели открывать народ с его нуждами. Оно будет выражением не народа, а чуждых ему партий и неизбежно станет орудием их игры».** Политический идеал публициста - народное самоуправление, которое в современной России отсутствует или превращено в фарс.

Мировая практика представляет большое разнообразие организационных схем эффективно используемых на местном уровне, на этом фоне мы выглядим дичайшим образом. Земская реформа 1884 года и та была более прогрессивной, нежели прямолинейная как шампур, нынешняя вертикаль власти. И пусть местное самоуправление увеличивает количество прав и свобод в обществе, способствует развитию гражданского общества, национального самосознания и повышает эффективности управления – российские либералы никогда не пойдут на это. Их задача, в угоду Англосаксонской цивилизации, «укатать в асфальт» нашу Православную цивилизацию и Русский Мир.

А что с ельцинской Конституции РФ принятой в 1993 году после расстрела Верховного совета. Характеризовать Конституцию РФ с точки зрения ценностного подхода иначе как либеральную и космополитическую невозможно. Даже государственная идеология, т.е. аккумулятор высших ценностей государства, были запрещены статьей 13 п. 2. Хотя не только государство, но и каждый человек нуждается в идеологии, ибо идеология, это собрание высших ценностей-идеалов, формирующих представление о добре и зле, о смысле жизни и мотивирующее человека, общество и государство на позитивные намерения и действия. Это понимал еще Альфред Великий король Уэссекса (871-901), единственный английский король, удостоившийся звания Великий, которому принадлежат слова: **«Без идеологии не было бы цивилизации».** На самом деле либеральным мозговым центром все было предопределено: в этот вакуум хлынули российские либеральные помои, в которых сейчас барахтается социум.

Согласно статье 135 Конституции для изменения ст. 13 и *иных несуразностей*, необходимо принять федеральный закон «О созыве Конституционного собрания». Однако Президент не спешит инициировать этот закон, соответственно, не спешит и Госдума, отученная от собственных инициатив. Более того, председателю Совета Федерации РФ В. Матвиенко эрзац - Конституция, написанная под диктовку американских советников настолько по душе, что 12 декабря 2017 года она выразила мнение «небожителей» - беречь её как Божественное откровение. В связи с этим, Василий Розанов* – русский философ и публицист повторил бы свои слова: **«Парламент наш не есть политическое явление, а просто казенный клуб на правительственном содержании».**

*В.В. Розанов (1856-1919) – философ, русский религиозный критик и публицист.

В январе 2017 года в Вашингтоне состоялась инаугурация Дональда Трампа на должность сорок пятого Президента США. В отличие от многих я не питал иллюзий на его счёт. С какой стати! Для этого достаточно знать природу Англосаксонской цивилизации да и «Drang nach Osten» никто не отменял. Но что меня поразило, так это его речь, которую он буквально «украл» у нас. Подобную речь, вот уже многие годы я ждал и надеялся услышать в своей стране, от своего президента. Но, увы!

Хочу напомнить некоторые выдержки из речи Д.Трампа:

«У сегодняшней церемонии есть особенное значение. Сегодня власть переходит не от одного правительства к другому, от одной партии к другой — власть переходит от Вашингтона к вам, народу Америки!»

«Слишком долго небольшая группа в нашей столице пожинала плоды своего правления, а цену их оплачивали простые люди. Верхушка охраняла саму себя, но не граждан нашей страны. Их победы не были вашими победами; их триумфы не были вашими триумфами; и пока они устраивали празднества в столице, семьи по всей стране пытались выжить — простым людям было нечего праздновать.»

«Вы пришли — миллионами, — чтобы принять участие в историческом движении, подобного которому не видел мир.»

В центре этого движения — жизненно важное убеждение: страна существует, чтобы служить своим гражданам. Американцы хотят хороших школ для своих детей, безопасных городов для своих семей, хороших рабочих мест для себя. Это справедливые и разумные требования праведных людей.

Но многие, слишком многие наши сограждане живут в другом мире: в мире, где матери и дети заперты в бедности гетто; где ржавеющие заводы покрывают страну как могильные камни; где образовательная система оставляет наших юных и прекрасных студентов без знаний; где преступность, банды и наркотики отняли слишком много жизней и лишили нашу страну такой большой доли её потенциала.

Мы больше не потерпим политиков, которые действия заменяют болтовнёй, вечно жалуются, но ничего не могут исправить. Время пустых разговоров кончилось. Час настал — время действовать!».

В своей речи он говорил о солидарности и необходимости дальнейшего экономического роста, патриотизме и верности флагу и ни разу не произнес любимого слова российских либералов — «демократия».

ГЛАВА V ПСИХОПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

*«Напрасный труд – нет, их не вразумишь, -
Чем либеральней, тем они подлее»
Федор Тютчев.*

Как известно, классический либерализм - это философское и общественно - политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека. В юридическом отношении принципами классического либерализма являются верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их богатства, положения и влияния. В экономическом отношении - неприкосновенность частной собственности, свобода торговли и предпринимательства.

С уходом Сталина, «проклятая каста» - партхозноменклатура с мелкобуржуазной психологией, деградируя, в конце - концов, развалила Советский Союз. Власть перешла к российским либералом, исповедующим неолиберализм «миссия» которого не имеет ни чего общего с классическим либерализмом (от лат. Liberalis - свободный).

В рамках «классической» либеральной доктрины провозглашалось, что «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» («Декларация независимости США»). В рамках «неолиберальной» доктрины провозглашается нечто категорически иное: **«Пусть земное население никогда не превышает 500 миллионов, пребывая в постоянном равновесии с природой... Не будьте раковой опухолью для Земли. Природе тоже оставьте место»** («Скрижали Джорджии»). Тед Тёрнер, американский миллиардер, создатель телеканала CNN: **«Сократить нынешнее население Земли на 90% было бы идеальным решением»**. Ну и Маргарет Тетчер, которая посоветовала ограничить население России 30-ю миллионами жителей. И всё это — не просто слова. Эта идейная основа той политики, которая проводится в рамках «неолиберальной» матрицы, в том числе и в России.

Глядя на то, как развиваются события, Эдуард Тополь (Топельберг) - советский и российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, кинодраматург и писатель, в «АиФ» в 1998 году, в «Открытом письме олигархам» пытался вразумить Абрамовича, Гусинского, Смоленского, Ходорковского, Березовского и других олигархов: **«Впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить ее? Что вы собираетесь сделать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войн или поднять из грязи?»**.

Конечно, Эдуард Тополь до сих пор он никого так и не вразумил. Российские либералы - западники, паразитируя в России - всей душой за «бугром» и колонизировав страну породили нищету, вырождение и втоптывают православных в грязь. Подчёркивая свою элитарность они гордятся знанием английского. Впрочем, в своё время, по поводу знания иностранного Сервантес заметил: **«Бывают люди, которым знание латыни не мешает всё – таки, быть ослами»**. Да и кого сейчас удивишь знанием английского. Но назвать ослами нынешнюю российскую либеральную общественность - значит всё упростить. С «молоком матери» эта порода людей проникнута идеологией и неприятия любого русского национального чувства, доходящего до иступлённой ненависти. Не удивительно, что противоречия между «почвенниками» и «западниками» вышли на уровень генетической вражды.

Впрочем, российский либерал отнюдь не национальность, а прежде всего антироссийская и русофобская психология - «смердяковщина», как её обозначил Ф.М. Достоевский. Кстати, первого русского либерала на Руси, я обнаружил в книге Казимира Валишевского «Первые Романовы» о событиях второй половине XVII века. В то время в Чудовом монастыре была открыта греко-латинская школа. И как пишет Валишевский «проблески культуры создали у тех, кто пользовался её плодами, необдуманное и ничем не оправданное презрение ко всему, что составляло национальное наследие страны. Таков был Иван Хворостинин». В новейшей истории России, к тем кто изменил своему роду – племени, прежде всего, относятся Горбачёв с Ельциным и далее по списку.

Что касается российской либеральной интеллигенции, то в их представлении о собственном величии, в России никаких других интеллигентов кроме них не существует и быть не может. Ну что ж! Как гласит русская пословица: **«И козёл себя не хулит, даром что воняет»**. Мы-то знаем, что нынешняя либеральная интеллигенция всего лишь один к одному повторяет своих «предков» - до и после революционное лево - радикальное крыло интеллигенции. У тех в 1905 году дело дошло до того, что они посылали японскому Императору телеграммы с пожеланиями победы над Россией, а затем «выпрыгивали из штанов» от радости по поводу нашего поражения в Порт-Артуре.

Прошло более ста лет, но их отношение к тому, что происходило и происходит такое же. Вспомним конфликта между исполнительной властью в Кремле и Верховным Советом РСФСР в Белом доме 3-4 октября 1993 года и письмо 42-х «Убить гадину». Вся лексика либеральной интеллигенции в письме была выдержана в «лучших» традициях московских процессов 1936-1937 годов. Призывать убивать людей другого мировоззрения - такого позора российская культура еще не знала! *А ведь имя и отличную творческую карьеру они сделали именно в советский период времени (Рождественский, Окунджав, Казакова, Ахмадулина, Приставкин и другие)*.

Сегодня, русофобы и ненавистники России, опекаемые либеральной властью, в своих гнойниках в СМИ, безнаказанно обливают грязью Православную церковь, патриарха и духовенство. Они жаждут поражения России в Донбассе, Сирии, а заодно науськивают Запад наказать нас за Крым. Таким образом, за последнее столетие, психология этой публики ничуть не изменилась. Копни биографию практически любого либерала - найдёшь «прекрасные» гены: от сионо- троцкизма к диссидентству и либерастии, подтверждая русскую поговорку: «Из рода в род – тот же урод».

Дореволюционные либеральные интеллигенты, пытались играть видную роль в обществе, стремились стать юристами, историками, журналистами, актёрами, критиками, переводчиками, музыкантами, депутатами, адвокатами, профессорами университетов или преподавателями училищ (как видим, либералы и

тогда в своей массе игнорировали реальный сектор экономики). Они не испытывали благоговейного трепета к православным святыням, их не восхищали исторические победы русского народа. Всё христианское, имперское вызывало у них грубую неприязнь, всё величественное требовалось испачкать в грязи, всё высокое унижить до крайности – они открыто глумились над патриотическими чувствами русских людей и их святынями. В результате масштабного распространения богоборчества наблюдался упадок веры. Обращаясь к народу «интеллигент» будил в нём низкие страсти, взывал к желудкам и половым органам, тлетворно влияя на нравственность и совесть. Многие из них, при поддержке прессы, становились известными на всю империю людьми. Им удавалось организовывать шумные пропагандистские компании, направленные на дискредитацию Православной Церкви и монархии.

Большевики и лево – радикалы под броскими, но фальшивыми лозунгами раздули революцию 1917 года и затем, одни из них подались в ленинское правительство, а другие в комиссары. Произошло это вопреки настроению основной массы населения. Так Иван Солоневич* отмечал: **«В то время девяносто процентов русского народа были за царя, за семью, за собственность, за Церковь, за общественное приличие в общественных делах».**

*И.Л.Солоневич (1891-1953) – публицист, писатель, издатель русского зарубежья.

Не случайно Г.В. Плеханов (1856-1918) – философ, первый теоретик и пропагандист марксизма, к Октябрьской революции 1917 года отнёсся отрицательно, так как считал, что Россия к социалистической революции не готова: **«Русская история ещё не смогла той муки, из которой со временем будет испечён пшеничный пирог социализма».** **«Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну»**, - предупреждал он. Так всё и произошло!

У большевиков хорошо получалось «ниспровержение и уничтожение», но созидательная деятельность требовала совсем иных качеств и результатов. Интересный феномен: к тому времени Сталин был единственным из большевиков в руководстве

страны, кто не верил в мировую революцию. К тому же, в отличие от Ленина, Троцкого, Свердлова, Рыкова, Каменева, Зиновьева и иже с ними – сынов «избранного народа» и большевиков – интернационалистов, ненавидящих Россию и всё русское. Сталин никогда не был германофилом и не причислял себя к «авангарду всего прогрессивного человечества». Он считал, что главной заботой должна быть Советская Россия. НЭП не решал этой проблемы – никому дела не было до разрухи в промышленности, а засилье бюрократии порождало лишь коррупцию и криминал. Так что в новейшей истории «ниспровержение и уничтожение» повторяется, но к этому добавляется разграбление природных ресурсов, русофобия и прочие пороки «эпохи вырождения».

Предчувствуя войну с Германией, на переломе 20-30 годов XX века Сталин начал системные преобразования. В 1931 году, им была поставлена задача: за десять лет создать тяжелую индустрию. Естественно, что гнилая интеллигенция, которая является прообразом нынешней либеральной интеллигенции, на деле оказалась группировкой болтунов, фантазёров и расхитителей добра, доставшегося новой власти от Российской империи, вошла в «Объединенную оппозицию». И всё же, с помощью своих единомышленников, Сталин обыграл их! Именно за это, а так же за то, что при нём «пятую колонну» пресекали в зачатке, а «шестой колонны»* не могло быть в принципе, не могут простить ему те, кто взял реванш в 1991 году.

*«Шестая колонна» - олигархи (с интересами за рубежом), политики, чиновники, либеральные общественные деятели и владельцы СМИ - будучи не менее радикальными западниками чем «пятая колонна», находясь внутри политического режима, подвергают его эрозии.

Есть и еще один повод из-за чего реваншисты ненавидят Сталина, но не озвучивают его. Сталин вытащил «Красный» проект из-под Иудейского и не исключено, что именно этот результат (пусть и не доведённый до конца) станет главным достижением этого человека в истории. Не случайно, сионисты, получив от Сталина подарок в виде государства Израиль, на «второй же день» предали его и переметнулись к США. Эта «моська», под покровительством Вашингтона, и сейчас гадит нам в Сирии, натравливает США на Иран и прочее. Непонятно почему В.Путин питает к Израилю особо трогательные отношения.

В контексте идеологической борьбы с Православной цивилизацией и Русским Миром, священную для нашего народа Великую Отечественную войну, либерасты характеризуют не как борьбу между злом и добром, а уравнивают Сталина с Гитлером, оправдывают калаборационизм, обливают грязью всех: от Сталина и Георгия Жукова до Александра Матросова и Зои Космодемьянской. Они оскверняют нашу Победу, глумятся над мучениками, которые на подступах к Москве, под Ржевом, Сталинградом, Курской дуге сходились с фашистами в рукопашной, бросались обвешанные гранатами под танки, шли на тараны фашистских бомбардировщиков. Эти особи добиваются признания равной ответственности нацизма и сталинизма за развязывание войны, священная для нас Великая Отечественная война нивелируется, а роль СССР и советского народа в Победе опозляется.

Вот уже 30 лет либерасты мусолят 1937 - 1938 годы, где было репрессировано 780 тысяч человек – политические, уголовники и прочие. При этом они ни словом не обмолвились о репрессиях 1918 -1920-х годов, когда жертвами комиссаров и вырусей стали около 3-х миллионов человек (не считая 15 млн. в гражданскую войну), о ельцинских 1991 – 2000-х годах, когда во время разграбления и делёжки либералами советского наследия, убыль населения составляла по миллиону человек в год. Да и в 2019 году, в «русском ядре», убыль населения составила 300 тысяч человек и тоже «хоть бы хрен по деревне».

И как тут обойтись без одиозного сенатора от республики Тыва Нарусовой - маман К. Собчак. На Совете Федераций (в основном собрание миллиардеров и миллионеров) - в марте 2018 года она выступила с инициативой приравнять сталинизм к нацизму. В связи с этим напрашивается вопрос: неужели в Тыве одни пастухи и нет там достойных, образованных и адекватных людей?

Задачей Сталина было в кратчайшие сроки провести индустриализацию страны; на основе коллективизации создать крупное товарное производство в сельском хозяйстве; в порядке подготовки к войне и вначале войны перевезти заводы ВПК и десятки миллионов квалифицированных людей в тыл - за Урал и в Центральную Азию и это был залог победы. Затем надо было

разгромить с фашистскую Германию, на которую работала Европа и воевала на стороне Гитлера; разгромить Японию, отомстив ей за агрессию начала века; создать ракетно-ядерный щит, чтобы Америка не сожгла нас заживо, как Хиросиму и Нагасаки; заложить основы социальной экономики страны, и всё это было воплощено в жизнь.

Честный и порядочный человек не может глумиться над Сталиным. Поэтому, возмущенный Захар Прилепин разместил в интернете материал под названием «Письмо товарищу Сталину». По этой же причине Авигодор Эскин - израильский политолог, на публичной встрече с Гозманом (чубайсовским «санчо панса») проклял его и ему подобных особей и продекламировал строки из стихотворения Юнны Морис:

*Гитлер – да он родной вам папа,
Теперь вы влюблены в культурный слой гестапо.*

Юнна Морис добавляет:

*А мне мерзавке жаль, что гибли наши парни,
За бешенную шваль на русофобской псарне.*

Однако Гозман и ему подобные продолжают смердеть в публичном либеральном пространстве и находят оправдания фашистам, калаборационистам, сносу памятников советским воинам в Прибалтике и конечно оправдывают бандеровцев на Украине. Мы помним, как в 90-х либеральная шваль бросала в лицо поэте Юлии Друниной и другим фронтовикам: «Лучше бы Германия победила СССР в 1945 году, а еще лучше – в 41-м!». Помним, как третировала Драгунского Давида Абрамовича генерал – полковника в отставке, дважды Героя Советского Союза, возглавлявшего антиссионистский комитет.

Понять психологию этих моральных уродов невозможно, ведь они дети и внуки тех, кто благополучно пережил Великую Отечественную войну в Ташкенте и других городах Средней Азии «на солнечной стороне улицы», в то время как сыновья Сталина воевали в действующей армии. И только благодаря ненавистному Сталину, им повезло избежать Освенцима, Бухенвальда, Варшавское гетто, Бабьего яра и т.д.

Что оставил Александр Македонский? Славу! Иоанн III и Иван Грозный оставили государство. Сталин оставил после себя

и Славу, и Великое государство – СССР, а так же защитный пояс вокруг западных границ из стран Варшавского договора. Поэтому, Генералиссимус И.В.Сталин – выдающийся политический и военный стратег, его маршалы, офицеры, сержанты, рядовые и труженики тыла, всегда будут олицетворять победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

И потом, как в своё время отметил Н.М. Карамзин: «история злопамятней народа». Пример тому - памятники Ивану Грозному, установленные в городе Орле в 2016 году, Александрове и Чебоксарах в 2019. В народной памяти добрая слава о нём - пережила худую.

Что касается Украины, то её большевики искусственно «слепили из того, что было» - Ленин создал УССР из русских земель, Сталин присоединил к ней Донбасс. Любитель вышиванок Хрущёв - Крым. Затем, партия большевиков, начала насильственную украинизацию этой территории, ломая через колено идентичность малороссов, великороссов и казаков, которых угрозой оказалось оказаться в пределах УССР.

Теперь сколь угодно долго можно говорить о том, что мы – великороссы, вместе с малороссами и белароссами произошли из Киева, «откуда русская земля стала, есть» по летописи Нестора, и откуда засветило нам христианство. Можно говорить о том, что одни и те же князья правили нами: Ярослав Мудрый разделял между сыновьями Киев, Новгород и всё протяжении от Чернигова до Рязани, Муром и Белоозера. Владимир Мономах был одновременно и киевский князь и ростово-суздальский. Поезд ушел... «Спасибо» трём тщеславным калоборационистам: Ельцину, Кравчуку и Шущкевичу, которые продолжая линию Горбачёва на развал СССР, тупо, а скорее целенаправленно, разделили братские славянские народы на три отдельных государства. «Спасибо» малодушному «флюгеру» Януковичу, который во время «майдана» в 2014 вёл себя подобно Керенскому в 1917 году. Тот тоже повторял: «При мне крови не будет!», - однако оба сбежали, а кровь была и есть.

Реализована столетняя мечта Отто фон Бисмарка: *«Могущество России может быть подорвано только отделением от неё Украины. Необходимо не только оторвать, но и про-*

тивопоставить Украину России. Для этого нужно найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого».

А в целом, возникновение бандеровской, русофобской Украины – это бездарный стратегический проигрыш Кремля. И не случайно Валентин Катасонов* заявил «Присоединение Крыма к России – это выигранное очко, потеря Украины – это проигранная партия».

*Валентин Катасонов (род. в 1950 г.) - российский учёный-экономист, доктор экономических наук, публицист.

Фигуранты «проигранной партии» рано или поздно будут названы. Но уже сейчас известно, что ставленник, на тот момент президента Д. Медведева - М. Зурабов: высокомерный, чванливый чиновник, до этого «нашкодивший» в Министерстве здравоохранения и социального развития, вёл себя на Украине не послом, а представителем президента в «Украинском Федеральном округе». Вряд ли этот «блатной дипломат» прочитал хотя бы какие-то книги из серии «азбука дипломата» и в частности книгу Г.П. Федотова «Будет ли существовать Россия?», - в которой изложена озабоченность тому, что необходимо учитывать во взаимоотношениях с Украиной.

В то время как российские дипломаты были ориентированы сугубо на договорённости с элитами, упуская гражданское общество, а Газпром снабжал Украину газом по бросовым ценам, американцы не жалели средств на реализацию идеи Бисмарка.

В итоге, за время дипломатической «деятельности» Зурабова с 2009 по 2016 г.г. постулат Кучмы: «Украина – это не Россия» трансформировался в агрессивное русофобство: «Кто не скачет, тот москаль», «Москаляку на гиляку» и... Майдан.

Когда была поставлена последняя точка – Зурабов, который «пришел ниоткуда» – «ушел вникуда». А ведь до этого даже на Западе не сомневались, что в случае политического кризиса, Украина неизбежно распадётся на две части: Православный Восток и Униатский Запад.

Что изменилось после майдана? Ничего нового. Принцип «и нашим и вашим» во внешней политике подтвердился. Россий-

ские власти признали легитимными выборы Парашенко и Верховной Рады, то есть бандеровский переворот 2014 года. Киев не собирается выполнять Минские соглашения, объявил нас главным врагом и уничтожает мирное население Новороссии и наших ребят - ополченцев. Калёным железом выжигает русскость. Перекрыт «Крымский канал» и теперь сельское хозяйство и люди страдают от недостатка питьевой и поливной воды.

Как известно «Ворон ворону газ не выключает!» и потому, с согласия Кремля, российский антинациональный бизнес стал служить бандеровскому Киеву. Банки РФ: Сбербанк, Проминвестбанк, ВТБ, VS Bank и другие стали главными инвесторами украинской экономики (более 10 миллиардов долларов в год). При этом Греф (Сбербанк РФ) отказался работать в Крыму и Севастополе, что идентично поддержке санкций США и Запада против России (и всё как с гуся вода). И это не удивительно. Сбербанк, возглавляемый членом совета директоров американского финансового холдинга JPMorgan Chase Германом Грефом, только на половину российский. Вторая половина принадлежит «нашим американским и британским «кураторам». С. Глазьев: «Греф боится личных санкций, поэтому «пляшет» под дудку Вашингтона».

Российские компании торгуют с «незалежной» нефтепродуктами, каменным углём и антрацитом. На атомные станции Украины идёт поставка обогащенного урана - ядерного топлива. Что касается унижительного договора по поставке газа и транзиту газа через Украину на период 1920-25 годов – не хочется даже комментировать. Там всё по принципу «Беларусов бьём – бандеровцам даём».

Ну и конечно, мы потеряли каноническую Украинскую православную церковь (более 12 тыс. приходов и 200 монастырей), которая являлась самоуправляемой Церковью с правами широкой автономии в составе Московского патриархата.

Одновременно антироссийская и русофобская «пятая колонна» либерастов, паразитирующая на теле ненавистной им России, смердит в СМИ и их идеология ничем не отличаются от нацистской и бандеровской:

- *«Русская нация — раковая опухоль человечества!».*

- *«Если Россия погибнет вообще, в принципе я лично роптать не буду».*

- *«Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась».*

- *«Россия стала страной генетического отребья. Я бы вообще запретила эту страну».*

- *«Страна не такова, чтобы ей соответствовать! Ее надо тащить за собой - дуру толстожопую, косную!»*

- *«Моя мечта – разровнять место, где была Россия, и построить что новое. Вот просто разровнять...».*

- *«Если статистически примитивных людей среди русских больше — они и вымрут. Так и должно быть. К тому же плакать никто не будет— пусть сократится этот злобный, примитивный народ, легче дышать будет».*

- *«Девять десятых населения этой страны выродки и «динозавры», которые не достойны жить на этой земле, и мы должны помочь им вымереть любыми способами», - и так далее.*

Среди этих высказываний, есть и высказывание Жванецкого. Не смотря на это, в феврале 2019 года престарелого пересмешника удостоили вторым орденом «За заслуги перед Отечеством» с формулировкой: «За многолетнюю плодотворную деятельность». При этом от имени своих единомышленников он высокомерно заявил: «Сегодня мы если не счастливы, то довольны». Понятно, что счастливы они будут тогда, когда их антироссийская и русофобская «миссия» полностью воплотится в жизнь.

Айн Рэнд* была бы удивлена «толерантностью» российских властей к вышеуказанным особям, так как считала: **«Принцип свободы слова требует, чтобы мы не принимали законов запрещающих говорить. Однако принцип свободы слова не подразумевает, что мы обязаны давать им (в нашем случае либералам) работу и поддерживать наше собственное уничтожение за наш же счёт».**

*Айн Рэнд (1905 – 1982) – американская писательница и философ. Эмигрировала в США в 1926 г., будучи студенткой Петербургского университета. Автор книги «Атлант расправил плечи».

Мы дожили до того, что теперь, при В. Путине – «либерале всея Руси», как само собой разумеющееся, принято превоз-

носить, содержать и одаривать орденами «За заслуги ...» тех, чья позиция носит неприкрытую русофобию. Тех, кто смешивает нашу страну, её историю, героев, культуру и нас самих с грязью. На поприще словоблудия, они делают это настолько регулярно, что это стало основным и главным смыслом их жизни. К примеру, давно известно, что Познер – гражданин Израиля и Франции - идейный враг России, русского народа, нашей веры, наших традиций. А сколько таких познеров, гозманов, сванидзе и прочих швондеровичей, единственная миссия которых гадить на Россию и на нас - за наш же счёт. Все они находятся под покровительством тех, кто по словам Анатолия Тополя «Впервые за 1000 лет взяли власть в этой стране». «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней». Вот и полукровка Гасан Гусейнов «профессор» ВШЭ (кубл гайдари-чубайсятины) - ненавистник России и русофоб, в ноябре 2019 года, проскулил в публичном пространстве: «одичавшая страна», «убогий и клоачный русский язык и т.п. К сожалению, в либерально - путинской России, некому дать этим либерастам пинка.

Но наш язык выстоит. Хотя именно так называемая либеральная интеллигенция старается превратить его в уродливый англосаксонский «эсперанто». Поручкой тому не только фундамент, заложенный Александром Сергеевичем Пушкиным, но и дух Константина Бальмонта:

***«Язык, великопный наш язык,
Речное и степное в нём раздолье,
В нём клёкоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья...»***

И пусть, в общем и целом, в России пока всё по Уильяму Шекспиру: «Ад пуст. Все черти здесь», но, по крайней мере, вопрос о репутации ВШЭ под патронажем правительства - закрыт окончательно. Официально подтверждён русофобский, антигосударственный статус этого гнойника.

А то, что с «гусейном гуслия» солидаризировались 90 преподавателей ВШЭ и сотни либерастов «пятой колонны» - тоже не удивительно. Ведь давно известно, что статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение челове-

ского достоинства» существует не для них. Как показало время она для патриотов России – ***«одно неосторожное движение и ты...на нарах»***. Пример тому и несанкционированные митинги 2019 года, во время которых, как всегда, не тронули членов координационного центра «пятой колонны», а хватали и сажали на нары русских недоумков, которые жертвовали собой за то, чтобы либерасты попали в Мосгордуму. А в целом, в России происходит то, о чем в XVIII веке писал Себастьян Шамфор – французский писатель, мыслитель, моралист: ***«Во Франции не трогают поджигателей, но преследуют тех, кто бьёт в набат»***.

Российский либерализм характеризуется не только тем, что полностью лишен признаков классического либерализма, антигосударственен и русофобен, но и тем, что он игнорирует сферу материального производства, службу в армии, полиции, МЧС. Чтобы «разделять и властвовать», им достаточно того, что у них всё схвачено в правительстве; в СМИ; экономике и финансах, где они осуществляют прозападную финансово-кредитную политику и вывод капиталов из страны; в образовании, где они внедрили «болванизацию» школьников и студентов; в здравоохранении - захоронении, которое способствует вымиранию «русского ядра»; в культуре – халтуре и т.д.

Либералы понатыканы ведущими и экспертами на телевиденье и радио, дабы в нужном направлении «промывать мозги» обывателю. Они заправляют шоу – бизнесом, куда либеральная мафия закрыла путь молодым талантам, а на теле – шоу «Голос для детей», ради наживы, уродует психику детей, превращая их в дрессированных англоязычных обезьянок. Они заправляют примитивной, безответственной, навязчивой рекламой; намертво присосались ко всем денежным играм на телевиденье – тоже не пыльная работа и т.п.

В режиме наибольшего благоприятствования пребывают и либеральные СМИ. Нынешние «властители дискурса», то есть всего информационного и культурного медийного пространства России, уже три десятилетия насаждают западнизацию и пошлую потребительскую «культурку». В своё время, они получили моральную поддержку в очередном «оригинальном» высказывании

обожаемого ими Д.Медведева: «Свобода - лучше несвободы». Для нас же, перефразируя Владимира Высоцкого, у кого «друзья хоть не в болонии – зато не тащат из страны», предпочтительней цитата Томаса Джефферсона*: «Там, где печать свободна - никто не свободен».

*Томас Джефферсон (1741-1836) - третий президент США, автор Декларации независимости, учёный, архитектор, просветитель.

Ибо люди обладают правом на гражданские свободы ровно в той мере, в какой они готовы налагать на свои вождения цепи морали. Впрочем, в философии есть понятие абсолютной свободы, то есть «возможность всего», но она присуща лишь абсолютному существу – Господу Богу.

Но самая большая рукотворная катастрофа постсоветской России – это образование. Именно там заложена основа дебилизации народа. Творцами либеральных реформ в этой сфере явились Фурсенко и его «подельники»: Исаак Калина, Болотов, Пинский, Водянский, Адамский, Бунимович, Асмолов и другие. Некоторые из них уже смылись за границу и льют грязь на Россию, другие пока в начальниках и советниках президента. Как я предполагаю, за основу «реформы» средней школы и высшего образования ими был взят роман-антиутопия классика английской литературы Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» обёрнутый в «Болонскую» упаковку.

Вместе с тем, они ни словом не обмолвились о современной тенденции в образовании изложенной в книге Элвина Тоффлера «Шок будущего». А ведь «Шок будущего» - это методология современного образования направленного в будущее, связанного с супериндустриальной революцией. В развитых странах уже сегодня востребованы те, кто способен к критическому мышлению, способен быть инновационным, креативным и конструктивным, способен решать интеллектуальные и творческие задачи, способен к развитию способностей позволяющих выжить в эпоху искусственного интеллекта. Кроме того, в книге изложены способы защиты психологической реакции человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса.

Парадигма Фурсенко, которая на «ура» была одобрена правительством - проста и цинична. Она преследует цель уничтожить в России «Сократа» - персофинизированное выражение свободного индивидуального начала в сфере образовательной деятельности, символ творческого мышления. Прервать тенденцию формирования в школе «созидателей и творцов» и перейти на штамповку «недоучек - потребителей».

Ведь правящей элитой предопределено: большинству народа предстоит «копаться в грязи», а меньшинству – «считать бабки», поэтому уже с детства они делят детей на «элиту» и «быдло». Цель ЕГЭ-шной школы - привить детям из народа любовь к их неизбежной бесперспективной социальной судьбе. Ведь чем более дебильным, безграмотным и бестолковым становится население, не понимающее сложных экономических и политических материй, тем меньше опасности, что оно сможет воспользоваться гражданскими правами и тем более претендовать на власть.

Таким образом, либеральные «реформаторы» выполнили заказ на то, чтобы Россия безвозвратно была отброшена на уровень колониальной страны. За это, Фурсенко – ныне советник президента, получил типичный орден либералов с ироничным подтекстом «За заслуги перед Отечеством».

Теперь мы пожинаем плоды - наши дети не читают, не умеют говорить и грамотно писать. К тому же, как известно, «праздничный мозг – мастерская дьявола». Ноутбуки, планшеты и гаджеты справляются с этим блестяще. Потребители, самое дорогое, что у них есть – время – тратят на жизнь не в своем, а в чужом, призрачном, виртуальном мире.

В то же время, чтобы понапрасну не растрчивать «школьные годы чудесные» на фурсенковское «образование», «элита» обучает своих отпрысков в спец. школах или за рубежом. А еврейская община в Москве учит детей в своих школах: «Мир интеллекта», «Лаудер Эц-Хаим», «Решит хохма», «Месивта», «Хедер Менахем», гимназия № 1541, с обязательным познанием иврита – язык семитской семьи и государственный язык Израиля.

А что с наукой? Тут «поработал» следующий «реформатор» некто Ливанов. С его подачи в 2013 году В. Путин вынес смертельный приговор российской фундаментальной науке, подписав Федеральный закон №253-ФЗ «О Российской академии

наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вместо науки пришла труба. Пал, наверное, последний бастион советского наследия, когда огромной страной перед народом ставились и решались грандиозные задачи. Пришла пора менять и ростовщиков, «тёмные века», как это было после распада Римской империи.

А между тем, сегодня, так называемые цивилизованные, или экономически развитые, страны тратят колоссальные бюджетные деньги на исследования, которые зачастую впрямую не окупаются, но в конечном итоге приводят к новому витку экономического развития. Те страны, которые любовно «выращивая» науку и пестуя экономику - становятся метрополиями, остальной мир – отсталыми колониями.

В 1901 году К.П. Победоносцев, как будто для нашего времени, написал пророческую статью «Болезни нашего времени». В ней он прямо заявил о том, как жить нельзя: *«Жизнь наша стала до невероятности уродлива, безумна, лжива. Посреди этой лжи, что может быть, кроме хилого возрастания, хилого существования и хилого действия...»*. Трагедия России того времени была в том, что у неё имелись такие блестящие идеологи, как К.П.Победоносцев, но не было власти, которая могла бы этой идеологии соответствовать.

А что мы видим в новейшей истории? Самодостаточный правящий класс и его холуйствующие «подпорки» в лице госструктур. Многие благие обещания со временем повторяются уже по второму и третьему разу, но так и не подтверждаются реальными делами. В подобной ситуации, уже известная нам Айн Рэнд, высказалась следующим образом: *«Да, они не способны иметь дело с материей, созидать и создавать изобилие. Им этого и не надо. Их трескучее краснбайство и разум направлен на извращение и уничтожение. Их цель – лишить вас концепции, от которой зависит разум человека, его жизнь и культура. Их цель – властвовать»*.

Но пока, большинство народа мало беспокоит, куда движется их страна, и куда либералы ведут их потомков. Между тем в Библии (Осия,4,6) сказано: *«Истреблён будет народ Мой за недостаток ведения»*.

ГЛАВА VI В.ПУТИН - КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

«Народ, зависящий от воли одного человек, не может сохраться, да и не заслуживает этого».

Ричард Шеридан (1751- 1816) –
британский поэт и общественный деятель

В России либералами рождаются, иногда становятся. В.Путин либералом стал. Как это произошло с человеком из простой русской семьи – нам не ведомо. Возможно, в определённый момент времени по банальной причине: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». Кредо В. Путина: «Россия обречена на либерализм», *«Возврата к прошлому не будет. Россия останется рыночной, либеральной экономикой»* и т.п. Приверженность президента российскому либерализму подтвердил и Д. Песков в интервью телеканалу «Мир»: *«Путин абсолютный либерал по своей натуре и гораздо больший либерал, нежели назывные либералы, которые именуют себя оппозицией»*. По его словам: *«президент абсолютно либерален в своих экономических подходах, социальной политике и так далее»*.

Таким образом, постсоветский российский либерализм в России не просто идея, это система государственного устройства и власть. В. Путин, продолжая политику Ельцина, покровительствует господам «корейко», которые в отличие от своего прототипа в «Золотом телёнке» Ильфа и Петрова теперь хозяева жизни, и им не надо маскироваться под скромного служащего. В.Путин возглавляет правящий клан – выстроенный по принципам социальных сетей исключительно на основе обогащения и верности лидеру и системе в обмен на «крышу». Отсюда nepотопляемость Чубайса, Набиулиной, Кудрина, Грефа и прочая, прочая. Другие кланы возглавляют люди, разбогатевшие на приватизации, финансовых и иных махинациях, но все они «играют» по одним правилам. Это не государственники, а компрадоры. Их ничто не связывает ни с «этой» страной, ни с «этим народом».

В конце 2017 года В. Путин во время предвыборной компа-

нии, углубившись в прошлое, вспоминал: *«Мои родители жили от зарплаты до зарплаты»*. Надо же!

И мои родители жили от зарплаты до зарплаты, и родители моих друзей, да и вообще в пятидесятых, после страшной войны, почти всё население страны жило подобным образом. Но почему сейчас-то в богатейшей сырьевыми ресурсами стране мира в стране 27 миллионов бедных и им едва хватает денег на коммунальные услуги и на «мусорные продукты»?

Видимо потому, что в современной России, вопреки Гегелю: *«действительное – неразумно, а неразумное – действительно»*. Для России и российского народа, это обернулось тем, что на долю 10% россиян приходится 90% национальных богатств, а доля бедных в России выше среднемировой. Из страны выведены триллионы долларов, число долларовых миллиардеров «золотой орды» выросло в 15 раз и по итогам 2019 года составляет 112 человек, а количество долларовых миллионеров возросло до 250 тыс. человек. Кроме того 2019 году, по данным статистики, сумма похищенных бюджетных средств составила 150 миллиардов рублей или 280 миллионов в день.

При годовой добыче более 500 млн. тонн нефти и 700 млрд. куб. м газа Россия сегодня — одна из самых богатых сырьевых стран мира. Отсюда вопрос — почему же население нашей страны сегодня настолько бедное? Куда, кому, за какие такие особые услуги и с какой целью оно вынуждено, обделяя себя, приносить в жертву свои богатства? Причина в том, что ежегодно более половины нефтегазовых доходов нашей страны оседает в офшорах и меньше половины достаётся бюджету, а из бюджета — едва ли 7% общей суммы достаётся народу, тогда как в других богатых углеводородными энергоносителями странах до 77%. Это означает, что если бы нефть и газ в России принадлежали народу, то бюджет получил бы в 2018 году 278,7 млрд. долл., а в целом за 30 лет — 5,7 трлн. долл., в том числе за 20 «путинских» лет — 3,7 трлн. долл. Вот почему Россия находится на 59-м месте в мире по уровню жизни. Выше нас даже такие в прошлом отсталые страны как Турция (44-е место), Мексика (47-е), Индия (52-е) и т.д., не говоря о всей шеренге развитых стран.

Кроме того, Россия находится на 96-м месте из 149 стран мира по «индексу процветания». В то же время невозможно при-

помнить хоть один закон, принятый за последние лет восемь, который бы облегчал жизнь простого народа. Только новые налоги, новые штрафы, новые ограничения.

А ведь В. Путин еще в своём первом послании Федеральному Собранию РФ в 2000 году провозгласил приверженность внешне разумным целям развития российской экономики: *«России нужна экономическая система, которая конкурентоспособна, эффективна, социально справедлива, которая обеспечивает стабильное политическое развитие»*. Эти бы слова да Богу в уши!

Так что вера в то, что В.Путин – человек из простой русской семьи «свой среди чужих» - это иллюзия. На самом деле мы столкнулись с явлением, название которому «демагогическая тирания». Это когда людям обещают «золотые горы» и погружают их во «вторую реальность» (так философы называют мир грез и мечтаний). Ведь за последние двадцать лет число выданных властью обещаний не поддается учету. Это когда публичные слова первых лиц государства, не зависимо от их правильности и талантливости, теряют не только всякую власть над жизнью, но и вообще всякий смысл. Мы свидетели того, что В. Путин всегда произносит правильные речи и призывает своих чиновников «улучшить», «усилить», «обратить внимание», «принять меры» и даже подписывает Указы, но всё остаётся без изменений. Его ставленники в правительстве, Центробанке и других структурах, по своей неспособности, как всегда «гоняют балду» и, в то же время, неприкосновенны как священные коровы для индусов. В этой связи уместно привести высказывание английской писательницы Джоан Роулинг (род. в 1965 г.) известная как автор серии романов о Гарри Поттере : *«Необходима большая смелость, чтобы противостоять врагам, но гораздо большая, чтобы пойти наперекор друзьям»*.

В целом, всё это напоминает А.Керенского в августе 1917 года, когда он в порыве откровения с надрывом произнёс: *«Какая мука всё видеть, всё понимать, знать, что делать и, сделать этого не смей»*. Как известно его демагогия, непоследовательная и беспринципная политика «и нашим и вашим» привела к краху февральской революции со всеми вытекающими последствиями.

В отличие от В. Путина, И.В. Сталин в 1931 году произнёс воистину пророческие слова о том, что наша страна отстала от передовых капиталистических стран на 50 - 100 лет, и что нужно «пробежать» эту дистанцию за 10 лет - «иначе нас сомнут». И такой рывок был совершён. Затем, без всякой болтовни и шумихи, в период с 1945 по 1950 год, страна восстала из пепла. На этом фоне В. Путин и его единомышленники, повторяюсь, вот уже 20 лет «околачивают груши». В то же время невозможно припомнить хоть один закон, принятый за последние лет восемь, который бы облегчал жизнь простого народа. Только новые налоги, новые штрафы, новые ограничения.

По мнению Александра Проханова: «Путин, как Луна, у которой две половины — освещенная и сумеречная. На одной половине возглашают грозные, предельно откровенные истины о том, что народ вымирает. На другой половине продолжают «реформы смерти», истребляющие великий народ. На одной половине начинают ловить воров, изымают документы, открывают уголовные дела на олигархов. На другой — оставляют рычаги экономики у отъявленных жуликов, совершивших дефолт, перегнавших в иностранные банки все живые русские деньги и с милой улыбкой поощряют «либеральные ценности». На одной половине создают философию государства, религию державы, культ патриотов. На другой милуются с «либералами», для которых государство — враг, народ — быдло и ватники, патриотизм — убежище негодяев».

Кроме того, по моему мнению, некоторые, по современным представлениям негативные признаки, объединяют В. Путина ... с Наполеоном. Наполеон был диктатором. У В. Путина система «ручного управления» – то есть скрытая или бархатная диктатура, при которой дела общества находятся сугубо в компетенции политиков и начальников без горизонтальных связей, что в развитых странах считается примитивизмом. Путинская вертикаль власти как «железный лом» пронизывает всё общество, лишая русский народ общинности и самоуправления.

В.Путин, как и Наполеон, правит в интересах крупной буржуазии, а афоризм Наполеона: **«Богатство в настоящее время – это плод воровства и грабежа»** соответствует современной действительности. Наполеоновская аристократия: маршалы, гра-

фы, герцоги, бароны - были щедро осыпаны золотом и всяческими императорскими милостями. В таком же положении пребывает российская «элита» приближенная к власти: олигархи, госолигархи, министры, федеральные чиновники, губернаторы, законодатели и прочие представители государственных структур и крупного сырьевого и банковского бизнеса.

По итогам своего правления Наполеон сказал о народе: **«Чем мне эти люди обязаны? Я нашел их в бедности и оставляю их в бедности»**. То же самое было, есть и будет при либерале В. Путине, сколько бы он не оставался во власти. При этом в условиях мазохистского долготерпения русского народа, его агония вполне может растянуться, но в любом случае она закончится тихой и покорной смертью.

И хотя политика В. Путина отличается от действий его непосредственных предшественников, но это ничего не меняет в принципе. Главной целью власти в 90-х был криминально-спекулятивный делёж наследия СССР, а так же целенаправленное разрушение существовавшего строя и экономики. Основа политики В. Путина - это приверженность глобализации и незыблемость компрадорского бюрократическо-олигархического капитализма в России.

Крылатая фраза В.Путина «Наши западные партнёры». А вот Алексей Едрихин (1867-1933) – генерал майор, разведчик, автор работ в области геополитики, геостратегии и стратегической географии, считал: «Хуже войны с англосаксами может быть только одно – дружба с ними». Того же мнения антилибералы и патриоты России.

Карт - бланш полученный В.Путиным в количестве 76,7% голосов «за» в 2018 году на 24-х летнее правление, обрекает страну на дальнейшие трудные времена. Ждать долго не пришлось. Проигнорировав мнение народа, он оставил во главе кабинета своего крайне непопулярного друга Д. Медведева, а затем провёл антинародную пенсионную реформу и повысил НДС, т. е. цены на товары и услуги.

Что нас ждёт в ближайшие годы? Отвечу вопросом на вопрос. А почему что-то должно измениться в лучшую сторону – разве для этого не хватило 18 предыдущих лет? И что можно ожидать от системы, которая бесперспективна на уровне ДНК?

Ведь на встрече с доверенными лицами 30 января 2018 года, на встрече с общественностью Владимир Путин неожиданно удивил нас: **«Мы должны понять, в каком состоянии находится наше государство, экономика, политическая, социальная сферы. Мы должны понять, какое место мы в этой связи занимаем в сегодняшнем мире».** Но если на то, чтобы это понять к предыдущим 18 годам правления В.Путина уйдёт еще шесть лет - «не поздно ли будет пить Боржоми»?

В июле 2019 года, в интервью газете Financial Times (FT), В.Путин непонятно для кого и зачем, неожиданно вбросил фейк о конце эпохи либерализма. Однако не будем заблуждаться. Он пока тем и ограничился, не дав ни малейшего намёка на то, что может и должно прийти на смену этой «изжившей» себя идее. Более того, правительство РФ и вся «властная вертикаль», на словах декларирует своё противостояние глобальной неолиберальной матрице коллективного Запада, а на деле активно работает в её рамках.

Поэтому на самом деле наступила эпоха постидеологии. Она подразумевает, что ценности публично не артикулируются, смыслы не заявляются, мировоззренческие вопросы снимаются с повестки обсуждения. Но это не означает, что ценности и идейные установки не существуют. В системе постидеологии они существуют как нечто само собой разумеющееся. Такое существование гораздо более прочно и укорененное, чем существование артикулируемых идеологий. И если идеология либерализма сама по себе подразумевала, что существуют и альтернативные идеологии, то либерализм в формате постидеологии подразумевает, что идеологической альтернативы ему нет, и, следовательно, на самом деле, российский либерализм декларирует: «ельцинизм - путинизм» навсегда.

В. Путин как-то сказал: **«Самое плохое и самое опасное, что может быть для человека (добавим и для государства), который занимается политикой — вцепиться в свое кресло руками и зубами и думать только об этом»** и... пошел на четвёртый срок и для него это не предел!

В этой связи уместно остановиться и на проблеме несменяемости первых лиц государства, политических лидеров, губернаторов. С одной стороны, этому, способствует несовершенство

Конституции. А с другой, она проистекает по сговору близкого окружения и единомышленников лидера, построенного по принципам социальных сетей исключительно на основе верности системе. И конечно, здесь присутствует стремление к личному самоутверждению самих лидеров (утверждение значительности и ценности собственного «Я» как такового в глазах других – тщеславие, или в собственных глазах – гордыня). Однако стремление к самоутверждению, как правило, приводит к одержимости этим стремлением, когда человек, сам того не осознавая, начинает цепляться за власть. В результате творческая сила власти превращается в похоть власти. К тому же, любая несменяемость это косность, доведённая до абсурда. Философией подобного поведения становится тезис мрачного и мятежного философа Ницше: **«Жизнь не имеет иных ценностей, кроме степени власти».**

Для этого либералы создали в России сложную, весьма глубоко проросшую во все сферы жизни систему. Они не только захватили власть, завладели общенародной собственностью и разбогатели. Но и создали систему власти, элементами которой являются клановые структуры, а топливом, «кровью» — взятки, откаты, распилы, захваты и пр. Они обеспечили защиту своей власти созданной ими же судебной системой, правоохранительными и следственными органами. Они создали систему образования, которая формирует население в нужном ей ценностном русле: и в отношении истории страны, и в отношении её будущего. Они сформировали весьма эффективную систему манипуляции сознанием населения посредством СМИ.

В итоге, страна и народ вот уже тридцать лет существуют по принципу: **«Vae victis!»** (с лат. «Горе побеждённым!») — латинское крылатое выражение, которое подразумевает, что условия всегда диктуют победители, а побеждённые должны быть готовы к любому трагическому повороту событий. В этих условиях славянский дух умирает, а с ним вымираем и мы в царстве сговора, предательства, глупости, алчности, лжи и обмана.

Петр Чаадаев (1794 -1856) - русский философ и публицист, в своё время пророчески заявил: **«Кажется, что Россия предназначена только к тому, чтобы показать миру как не надо жить и чего не надо делать - история ее мрачна, а будущее сомнительно».** Так не пора ли прервать эту тенденцию?

ГЛАВА VII. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Трагична судьба русских в XX веке. Дмитрий Менделеев*, давая прогноз численности народонаселения по основным странам мира на 2000 год, ошибся только с Россией – население великороссов должно было составлять 600 миллионов человек.

*Д.И. Менделеев (1834-1907) – русский учёный, химик, открывший периодический закон химических элементов, педагог, статист и общественный деятель.

Не мог он предвидеть революцию и Гражданскую войну, 1-ю и 2-ю мировые войны, подлые 90-е годы прошлого века. Сколько трагедий, горя и слёз стоит за этими событиями.

Когда мы говорим «национальная идея», то само это выражение определяет главное: нация, национальность. В Германии - немцы, во Франции - французы, в Англии - англичане и т.д., и у всех есть своя национальная идея. Поэтому когда страна переполняется мигрантами, то государствообразующая нация начинает размываться, а государство теряет основополагающие признаки, ведущие к печальным последствиям. Примером тому может служить любая империя, канувшая в лету и тенденция в современной Европе. В книге Тило Сарацина «Германия: самоликвидация». (Deutschland schafft sich ab), которая вышла в свет в 2010 году изложен анализ подобных явлений на примере современной Германии. Автор утверждает, что мигранты-мусульмане даже во втором и третьем поколениях в большинстве своем не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Некоторые политики, а также представители мусульманской и еврейской обществности осудили книгу и обвинили автора в шовинизме и расизме. Однако позднее, большинство политиков Европы публично признали, что концепция мультикультурализма потерпела полный провал.

Последствия бесконтрольной миграции давно предвидели умные и патриотичные люди России. Еще в начале прошлого века последний государственный секретарь царского правительства Сергей Ефимович Кржижановский предупреждал: *«Коренная Россия не располагает запасом культурных и нравствен-*

ных сил для ассимиляции всех окраин. Это истощает русское национальное ядро».

Либералы тоже понимают: «Будут русские – будет Россия, не будет русских – не будет России», и поэтому, по всем направлениям усложняют нашу жизнь. В вопросе миграции всё усугубилось неимоверно – Россия, бесконтрольно распахнута на все четыре стороны. Исходя из этого, они поощряют строительство примитивных, безликих, шаблонных локаций с недорогим жильем, которые популярны только у мигрантов и арендаторов. Гетто-районы новой и окраинной Москвы, Питера и других крупных городов стали причиной «человекиников» и маргинализации локаций. Это создаёт благоприятные условия для создания замкнутых азиатских и иных мусульманских анклавов, исламизации и криминализации этой среды.

Значимость русского народа для судьбы России сформулирована многими русскими просветителями, в том числе Михаилом Ломоносовым: *«Величие, могущество и богатство всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа, а не в территории, тщетной без обитателей».*

Между тем, давно не секрет - «народосбережение, величие, могущество и богатство России» не являются философией и идеологией российского либерализма. У них прямо противоположная миссия. Поэтому не надо «блуждать в трёх соснах» и создавать видимость поиска национальной идеи, она есть - это народосбережение. И прежде всего сбережение тающего как айсберг русского народа и его сакральных ценностей: патриотизм, служение Отечеству, общинность, самоуправление, русская культура, нравственность, семья. Но это вовсе не значит, что Россия только для русских. Это значит, что Россия - Мать всех коренных народов России, в том числе и для наших мусульман, а русский народ – есть стержень и фундаментальная основа России. Если плохо русским, значит плохо всем.

В новейшей истории стараниями либералов молодая русская семья - будущее России, за некоторым исключением, стала жертвой целенаправленного оглушения примитивным образованием, поп – масс культурой и потребительской идеологией. Нравственная деградация русской молодёжи достигла такого уровня,

что определённая её часть валяется в грязи, словно в благовониях, где стыдно не быть бесстыдным, где презирают невинность и ни в грош не ставят целомудрие. Этому способствует и шоу-бизнес. Так одна из известных перезрелых певиц в своей пошлой песенке голосом нимфетки лепечет:

*«Маленькие часики тикают тик-так,
А ты люби меня – люби просто так».*

И нимфетки, в том числе и по совету авторитетной тётки, - «любят просто так», коллекционируя венерические болезни и СПИД (Организация Объединённых Наций объявила Россию одним из всемирных центров распространения СПИДа, поскольку по его приросту мы уже Африка). А в числе 70% беременностей, которые заканчиваются абортom - 10% среди несовершеннолетних.

И это мы - наследники мудрого правителя и непобедимого воина - Великого князя Владимира Мономаха*, который оставил нам в наследство «Поучение» - величайший памятник древнерусской литературы? Образ семьи в «Поучении» даётся как абсолютная ценность, духовно-нравственная модель жизнеустройства, основа государства. Русское слово «семья» восходит к православному - семья, род, племя. Уже в те времена присутствовало понятие: *«Доброе семя - это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого».*

*Владимир Мономах (1053-1125) – князь смоленский, черниговский, переяславский, великий князь киевский. Государственный деятель, военачальник, мыслитель. Отец семерых детей в т.ч. Юрия Долгорукого.

К сожалению, большинство современных молодых людей не осознают элементарного: *«От плохого семени, не жди доброго племени»* или: *«От осинки - не родятся апельсинки!»*. Не осознают, что духовность не должна сочетаться с бездуховностью, развитое - с недоразвитым, здоровое - с больным и даже не курящий - с курящим. Моральное право на создание семьи имеет только физически здоровый, духовно развитый и материально состоявшийся человек. К тому же ученые пришли к выводу, что мужчинам, планирующим завести детей, следует отказаться от алкоголя как минимум на полгода перед зачатием.

Покупая щенков, каждый дотошно интересуется родослов-

ной, а создавая семью - ограничивается «экстерьером» жениха или невесты не вникая в физическое, умственное и психическое состояние брачующихся и их родителей. Именно поэтому множатся хронические и передаваемые по наследству заболевания, в том числе шизофрения, а из десяти новорождённых лишь один ребёнок считается вполне здоровым. В итоге Россия, и прежде всего русские, занимают первое место в мире:

- по количеству абортom;
- по числу разводов и рожденных вне брака детей;
- по числу сирот, брошенных детей и детей, оставшихся без попечения родителей;
- по числу пациентов с заболеваниями психики;
- по количеству самоубийств;

А вот данные «Итогов XVIII Конгресса педиатров России. 2015»: *«Не более 10% детей в полном объёме справляются с требованиями школьных образовательных программ. Среди 85% старшеклассников, имеющих хронические болезни, выявляются признаки социальной и психологической дезадаптации. Снижается репродуктивное здоровье молодёжи. По данным эпидемиологических исследований, до 40% бесплодных браков являются результатом мужского бесплодия, 45% — женского бесплодия и 15% — бесплодия обоих супругов».* И в то же время за период с 1991 года, в том числе коммерческой медициной, которая превращена в циничный бизнес, сделано более 50 миллионов абортom. Стволовые клетки, получаемые из абортomного материала, очень дороги. Бизнес, связанный с абортomами, опережает по доходности проституцию и торговлю оружием.

А ведь известно народ, страдающий детофобией – обречён на вымирание. В 2017 году количество родившихся младенцев составило 1млн. 700 тыс. – наихудший показатель за последние 10 лет. В 2019 году естественная убыль россиян снова близка к масштабам общенациональной катастрофы, приближаясь к 300 тысячам человек. По мнению демографов, тенденция убыли населения сохранится и прежде всего в «Русском ядре», а это 26 областей на Русской равнине. По переписи 1989 года в СССР было 145 млн. русских, по переписи 2010 года их стало в РФ 110 млн., а к середине 2020 -х годов нас станет меньше еще на 5 млн. че-

ловек. И при этом в России нет ни одного системного проекта, структуры или организации, которые отвечают или контролируют проблемы русских как этноса, состояние его культуры, языка, демографии, уровня жизни. Однако либералы никогда не пойдут на чрезвычайные меры по спасению русского этноса. Напомню, население России за время правления Николая II (23 года) приросло более чем на 60 млн. человек! Владимир Путин к концу своего четвёртого срока (2024 г.) будет править страной 24 года.

Материнский капитал – это хорошо, но он не решает проблему демографии, которая носит комплексный характер. В России эти меры лучше всего сработали в национальных республиках, то есть там, где и так были демографическими лидерами в стране. А в «Русском ядре», как указано выше, ситуация катастрофическая.

В настоящее время источник наиболее здорового генофонда сосредоточен в армии. Поэтому предпочтение в решении вопроса генофонда и демографии следовало бы отдавать семьям военнослужащих. Именно там, в первую очередь необходимо поощрять многодетные семьи и не только соответствующими квадратными метрами квартир, но и по желанию коттеджами с приусадебными участками и иными социальными мерами. Да и вообще в жилищной политике необходима полная дезурбанизация пространства страны и предоставление людям комфортного малоэтажного жилья. Самовоспроизведение в тесных бетонных коробках, на кабальных условиях ипотеки, в условиях мегаполиса - становится почти невозможным.

Российский либерализм стирает нас с лица земли не только с помощью абортотворения и СПИДа, но с помощью «оптимизации здравоохранения» (Скворцова) - цель которой ликвидировать социальную медицину, перевести её на коммерческую основу, с последующей «зачисткой» неплатёжеспособной части населения. При этом бесплатные операции нужно ждать до полугода - за это время многие просто умирают, а платные недоступны в принципе. Многие родители для спасения своих детей, через СМИ вынуждены кланяться деньгами для проведения сложных операций. Впрочем, всё это не ново. До этого, либеральные «миссионеры» в ранге министров, прошли «катком» по культуре, образованию, науке и за свои «заслуги» пребывают в «шоколаде».

По выражению французского философа Жан Поль Сартра: «*Существование — это случайность*», но в нашем безумном мире уже и смерть — случайность. Не всем удаётся умереть естественной смертью. Нас преследуют бесконечные жертвы от пожаров, авиакатастроф и более всего от автоаварий на примитивных однополостных дорогах со встречным движением коих более 90%. Ежегодно от наркотиков в России умирает 30 тысяч молодых людей. Нас травят фальшивыми продуктами питания и лекарствами, некачественной питьевой водой, «палёным» алко-голем. Обычным делом стало дышать вместо воздуха выхлопными газами и свальными газами бытовых отходов. В течение первых месяцев 2019 года произошел «рывок» - производство водки выросло более чем на 20%, а сигарет более чем на 10%.

И даже российские судьи при рассмотрении уголовных дел иезуитски «гнобят» народ по любому пустяку - выносят один оправдательный приговор на тысячу. Во времена Сталина и то так не судили - при рассмотрении гражданских дел было до 15% оправдательных приговоров. Положение могли бы изменить судьи присяжных, но они в России не в чести.

И в то же время русские имеют низкий уровень этнонациональной солидарности – не способны за себя постоять! Даже родственники разобщены как никакой другой народ. Пусть «небо упадёт на землю» - лишь бы не на мою голову! Пусть адский огонь поглотит детей как в Кемерово, но мы не способны в знак солидарности выйти на мирные массовые протесты в других регионах страны. А ведь русские просветители и в частности Пётр Алексеевич Столыпин предупреждал: «*Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы*», - что и происходит.

Национальное самосознание – это самое важное, корневое свойство человека. Это защитное свойство, которое позволяет народу надёжно противостоять возмущениям окружающего мира. Это тот «цемент», который скрепляет отдельных людей и народ. Без самосознания народ как субъект истории исчезает. Революция 1917 года и развал СССР в 1991 году это не только кризис власти, но и кризис национального самосознания.

Либералы это понимают и в благоприятных для себя усло-

виях предпринимают все меры, чтобы стереть нас с лица земли как субъект истории. Для начала они намерены отнять у великороссов даже родовое самоназвание – «русские», принуждая именоваться «россиянами», то есть людьми лишёнными национальной принадлежности. Кто инициировал разговор о «россиянской нации» – понятно. Вначале это был русофоб и горе учёный Валерий Тишков, обуянный мечтой всё сделать в «темной России», как в сияющей просвещенной и демократией Америке. Это он привил идею «россиянства» Ельцину. Затем эта идея без труда пролонгирована на нынешнюю законодательную и исполнительную «элику», которая ждёт удобного момента для замены «русских» на «россиян».

Либеральные СМИ и авторы фальшивых учебников по истории, при попустительстве правительства и соответствующих министерств и ведомств, вносят свой вклад для того, чтобы лишить русских национального самосознания. Главный метод либералов, не показывать позитивные русские черты, дискредитировать русскую историю, кощунственно опозлить все святое, и прежде всего, жизнь и деятельность предков, героев, любимых актёров и т.п. Александра Невского они объявили ордынским прихвостнем, Ивана Грозного – садистом и психопатом, Михаила Кутузова – трусливым старым маразматиком, Александра Третьего – антисемитом, И.В. Сталина – кровавым параноиком. Теперь в РФ, где русских более 80% нас как-то стараются лишней раз не замечать. Даже в новой редакции гимна уже «Русью» не пахнет. А ведь формула «сплотила навеки великая Русь» соответствует исторической реальности. Впрочем, чтобы окончательно захлопнуть «крышку гроба», либералы откажутся и от России, как географического названия. Будьте уверены, они найдут и этому обоснование!

Теперь обратимся к истинному значению слова «национализм», применяемого в России только в негативном смысле? Иван Александрович Ильин – русский философ и просветитель поясняет: **«Национализм есть любовь к духу своего народа, и притом именно к его духовному своеобразию. Национальное обезличивание есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. Истинный патриотизм и национализм есть лю-**

бовь не слепая, а зрячая; и парение ее не только не чуждо добру, справедливости и праву, и, главное, Духу Божию, но есть одно из высших проявлений духовности на земле».

Подобное изложено и в американском политическом словаре: **«Национализм — объединяет народ, который обладает общими культурными, языковыми, расовыми, историческими или географическими чертами или опытом, который обеспечивает верность этой политической общности».**

А разве противоречит этому Британская энциклопедия, которая трактует национализм как: **«верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов»?**

Японская энциклопедия: **«национализм – всеобщая приверженность и верность своей нации».**

И если мы внесли некоторую ясность в смысл национализма, то это повод вернуться к смыслу и значению выражения «русский национализм», который так же извращен либералами, несмотря на то, что это не проповедь национального превосходства и не имеет ничего общего с ультранационализмом, этнонационализмом и его крайними формами – шовинизмом и нацизмом.

Русский национализм – это родовое сознание, врождённое чувство Отечества. Верность и преданность своей нации, работа на благо собственного народа и политическую независимость, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов. Это стремление русского народа сохранить свою собственную суть, свою духовно-почвенную самобытность, свою национальную культуру, ибо девальвация культуры есть изощрённое средство растления и истребления русской нации.

Примером русского национализма служили наши монархи. Императрица Екатерина II - немка по крови - умнейшая женщина своего времени, стала русской по духу и показывала пример беззаветного служения России. Не случайно вокруг неё объединились талантливейшие люди того времени, оставившие выдающийся след в истории: Орлов, Потёмкин, Суворов, Панин,

Салтыков, Румянцев, Бибииков, Безбородко, Державин, Дашкова, Чичагов, Бецкой и другие.

Император Александр III, о котором премьер - министр Великобритании конца XIX века Роберт Солсбери сказал: **«Александр III был истинно русским царём, какого до него Россия давно не видела. Он хотел, чтобы Россия была Россией, чтобы она, прежде всего, была русской, и сам он подавал тому лучший пример. Он явил собой тип «истинно русского человека».**

Русские националисты – пример служения Отечеству это: Михаил Ломоносов, Александр Суворов, Михаил Скобелев, Лев Толстой, Федор Достоевский, Дмитрий Менделеев, Александр Попов, Иван Павлов, Пётр Столыпин, Николай Бердяев, Иван Ильин, Сергей Королёв, Георгий Свиридов, Илья Глазунов – всех не перечить.

ГЛАВА VIII. ЭКОНОМИКА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

«Капитализм это странная вера, что самые аморальные люди совершат самые моральные поступки для величайшего блага всех».

Джон Кейнс -

основатель макроэкономической теории.

В.Путину принадлежит фраза: «Я не великий специалист в экономике». Если судить по делам, то это действительно так. Но допустим, что для юриста В.Путина экономика - это «высшая материя». Но вот что странно! Во главе правительства он ставит не технократа – талантливого управленца умудрённого практической экономикой, а... юриста Д.Медведева – хипстера, «не вскопавшего в жизни ни десятины земли»? Более того, первым замом у Д.Медведева, до 2018 года, был... юрист Шувалов. Затем, в 2018 году, та же «карусель»: совершенно не популярный, не эффективный, блатной Д. Медведев остаётся во главе правительства, а его первым замом становится выкормыш «гайдарочубайсятины» - «бухгалтер» Силуанов.

Непонятно, как это согласуется с тезисом В. Путина в его статье «Демократия и качество государства» от 6 февраля 2012 года: **«Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата».** Однако «механизм» заело намертво и потому, как говорится: «Зри в корень!». А корень в том, что нефти – газовая отрасль **«без особых хлопот приносит им доход, между прочим, круглый год».** Что касается реального сектора экономики, то для Кремля и Белого дома он вторичен (за последние двадцать лет, наследникам Ельцина, разве что удалось «вдохнуть жизнь» в военно-промышленный комплекс). От него одна головная боль! И потому, в экономике одна видимость – точечные объекты и отсутствие системы перспективного развития страны. В итоге, Майские указы выполняются ни шатко, ни валко (за исключением виртуозного

«распила» и «откатов» бюджетных средств). Провален план Путина - «Стратегия -2020». Конечно его итоги, скорее всего, широко освещаться не будут, хотя отставание от не ведущих даже, а от вполне средних государств, становится все более болезненным. А в публичном пространстве, как всегда, будет звучать одна и та же мелодия **«Всё хорошо прекрасная маркиза за исключением пустяка»**, ну и потом в арсенале либералов «есть ложь, есть наглая ложь и статистика».

Константин Петрович Победоносцев в своей статье «Великая ложь нашего времени. 1884 год» писал: **«Что основано на лжи, не может быть право. Учреждение, основанное на ложном начале, не может быть иное, как лживое. Вот истина, которая оправдывается горьким опытом веков и поколений»**.

В данном случае со словом «право» согласуются синонимы «успешно», «справедливо», «перспективно». Но поскольку политическая система и экономика новейшей истории России основаны на ложном начале, то они аргіогі не успешны, не справедливы и не перспективны. А то, что экономика «лжива» в 1998 году подтвердил Джеффри Сакс, который с осени 1991 года по январь 1994-го был руководителем группы американских экономических советников Ельцина: **«Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой, и их реальными действиями. Российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей»**.

Действительно, в «лихие девяностые», российские либералы, прогибаясь перед «нашими западными партнёрами», удивили мир «уникальной» приватизацией. Десятки тысяч больших и малых предприятий ушли с молотка за копейки, затем были разграблены и ликвидированы в том числе: авиапром, кораблестроение, машиностроение, станкостроение, часть предприятий ВПК, перерабатывающая промышленность и многое другое. Сотни

промышленных гигантов были раздроблены, растащены по кускам, как это произошло с РАО «ЕЭС России».

Однако молодёжь должна знать, что ельцинская «гайдарочубайсятина» угробила, а путинизм законсервировал то, где мы были в ногу со временем или даже опережали своё время: советские телевизоры, стиральные машины, холодильники, мобильники, 3D, компьютеры, интернет, сверхглубокая Кольская научная скважина, пробуренная на 12261 метров и это был не предел, сверхзвуковые пассажирские лайнеры, не говоря уже о научных достижениях и, как следствие достижениях в космосе и ВПК.

Распродав за ваучеры большую часть общенародной собственности российское государство не получило и сотой части её стоимости. И этот уникальный для человеческой цивилизации итог подтверждается цифрами. За первое пятилетие «реформ» с 1992 по 1996 годы доход от приватизации составил всего 0,13% в общем бюджете России. И если в период Второй мировой войны валовой внутренний продукт в СССР сократился на 24%, то в период с 1992 по 1998 г. ВВП в России сократился на 47%, а промышленное производство уменьшилось на 56%.

Александр Проханов констатирует: «Крупный российский бизнес, порождённый «гайдарочубайсятиной» - это энергичная и преступная мразь, лишённая моральных основ, которая в сумерках перестройки торопливо, как мародер, обобрала убитую Родину, сдирая с хладеющего тела ожерелья, часы, нательные кресты. Не ударив палец о палец, не создав ни одной машины, ни одной философской доктрины, банкиры и олигархи вычерпывают из России и переправляют за рубеж все ее природные богатства и деньги. Они отдали ненасытному Западу, плодоносные интеллектуальные силы России, сулившие нам процветание в XXI веке, но который, благодаря мерзавцам, становится веком стратегического поражения Родины».

Теперь Россию, свои и чужие грабят нещадно и беспардонно и к тому же «свои» плодят налоги с населения вместо того чтобы: а) вернуть награбленное, б) ввести контроль над вывозом капитала из России, в) ввести прогрессивную шкалу налогообложения. Это элементарные вещи, тут не надо быть экономистом и быть семи пядей во лбу. Подлая суть деиндустриализации стра-

ны была очевидной для каждого разумного человека. По этому поводу Айн Рэнд предупреждала: **«Рукой или ногой можно пожертвовать. Но нельзя спасти тело, пожертвовав сердцем и мозгом. Спасайте промышленность!»**.

Однако выступить против «Ельцин центра» в Кремле и «гайдаро-чубайсятины» в правительстве, которые из шкурных интересов и интересов США и Запада разоряли страну, было некому. Народ не встал на защиту своих социальных достижений (бесплатное жильё, медицина, образование, доступный проезд на всех видах транспорта, оздоровительные пионерские лагеря и профсоюзные путёвки в дома отдыха и санатории, символические коммунальные услуги и тарифы, смешные цены на электричество, газ, бензин и т.д.). И это был не только кризис власти, но и кризис национального самосознания, который продолжается и поныне.

Так что, будем самокритичны **«Неча на зеркало пенять коли рожа крива»**. И вспомним Василия Розанова который подвел итог XX веку, который справедливы и к веку XXI: **«Дана нам красота невиданная. И богатство неслыханное. Это – Россия. Но глупые дети всё растратили. Это – русские»**.

В итоге, в мировом разделении труда, Россия опущена на самую позорную роль поставщика сырья для развитых и развивающихся стран, хотя известно, что чем масштабнее экспорт сырья из страны - тем менее процветают ее граждане. Действительно, что имеет народ и страна от распродажи нефти, газа, угля, удобрений, алмазов, никеля, титана, леса и прочих природных богатств, кроме обогащения олигархов, госолигархов, федеральных чиновников, коррупционеров и мошенников? Может быть, подъём промышленности и сельского хозяйства, газификацию провинции, дороги европейского или китайского уровня, рабочие места, нормальную зарплату и пенсии, доступное жильё, социальные блага, медицину и образование? Конечно, нет! Народ имеет «индейскую национальную избу - Фиг вам! - называется».

Если соотносить состояние постсоветской экономики, руководствуясь библейским выражением: «По плодам их узнаете их. Мф.7:16.», то достаточно обратиться к материалам исследований различных компаний и организаций: ООН, ВОЗ, Минэко-

номразвития РФ, Минздравсоцразвития РФ, Роспотребнадзора, и т.д.

По состоянию на 2019 год мы занимали первые места в мире:

- в коррупционном рейтинге Европы;
- по количеству поданных жалоб в Европейский суд по правам человека (что говорит об отсутствии независимого суда и прокуратуры);
- 57 место в мире по уровню жизни;
- 62 место по уровню технологического развития;
- 72 место по рейтингу расходов государства на человека;
- 76 место по размеру валового национального дохода на душу населения;
- 78 место по уровню жизни пенсионеров;
- 80 место по обеспечению комфортным жильем;
- 90 место по средней продолжительности жизни и т.д.

А нам опять, в который раз, В.Путин обещает, что реальный сектор экономики РФ, мощью которой только и можно противостоять санкциям США и Евросоюза, в ближайшее время «совершит рывок» - войдёт в новый технологический уклад и в 5-ку сильнейших экономик мира. 7 мая 2018 года, в день инаугурации, он даже демонстративно подписал Указ о том, что Россия должна войти в топ-5 экономик к 2024 году. Но почему бы и не подписать Указ! Ведь у нашего обывателя мелкие интересы и короткая память. Прошло почти два года и вот итог: по данным Всемирного банка за 2019 год, экономика России продолжает быть на... 12 месте в мире с объемом ВВП в 1,61 триллиона долларов. В тройку сильнейших экономик мира входят США (21,34 триллиона долларов), Китай (14,22 триллиона) и Япония (5,18 триллиона).

Поэтому у Сергея Глазьева (род.1961 г.) – российского экономиста, академика РАН, политика были все основания заявить: **«Сложившаяся в России система хозяйствования бесперспективна. Её сохранение обрекает страну на бесконечные внутренние конфликты и внешнюю зависимость, общество — на деградацию, а народ — на вымирание»**.

В ряду одиозных либеральных деятелей – основоположников нынешней уродливой экономики, особое место занимает

непотопляемый А. Чубайс. При этом Чубайс не является обычной фигурой, о нём нельзя судить по его открытому позиционированию в политической и общественно-экономической жизни. По всем признакам он вхож в Бильдербергский клуб и является теневым проводником геополитических интересов англосаксов в России. По крайней мере, до 2012 года участие Чубайса в этом клубе никто не срывал. И конечно для либералов в Кремле и Белом доме он «в доску свой», как Самоса для Эйзенхауэра, о котором он говорил: «Конечно он сукин сын, но это наш сукин сын!».

У Чубайса две «особых заслуги», о которых в России никогда не забудут - это афёра с ваучерной приватизацией, которую он провёл и «РАО ЕЭС России», которую он уничтожил. Затем, в 2008 году, Д. Медведев – бывший премьер, отдал ему на «кормление «Роснано», где миллиарды рублей уходят в «чёрную дыру» и всё «как с гуся».

Ваучеры превратили миллионы людей в соучастников грабежа. Это был даже не революционный тезис: «Грабь награбленное!», а изуверское, глобальное мошенничество, когда народ, по недомыслию, помог ограниченному кругу лиц присвоить государственное достояние следствием труда нескольких поколений народа.

Что касается РАО ЕЭС России, то «Великий комбинатор» приватизировал уникальную энергосистему по двум причинам. Во-первых, он навесил электровериги на экономику, чтобы с помощью завышенных тарифов тормозить развитие страны и заодно драть шкуру с народа, а во-вторых, наобещал наивным небожителям в Кремле (а те обманываться рады) самофинансирование в развитии энергетики.

В результате тарифы на электроэнергию и цена на подключение к сетям тут же были повышены в десятки раз и растут ежегодно для извлечения сверхприбылей. Ведь, по состоянию на 2019 год средняя себестоимость электроэнергии на АЭС и ТЭЦ – 0,69 руб/кВтч., на ГЭС 0,10 руб/кВтч., а отпускная цена населению от 4,5 до 6,5 руб/кВтч., предприятиям до 7 руб/кВтч., - шикарный бизнес!

Обещание финансировать развитие энергетики собственниками давно забыто и поэтому оно недофинансируется из бюд-

жета страны. Как следствие, её генерирующие источники и высоковольтные электрические сети, построенные еще во времена фильма «Карьера Димы Горина» 1961 г. и появления песни А. Пахмутовой «ЛЭП- 500 не простая линия» 1963 г. работают на износ с «большими потерями». Но юристам и бухгалтерам в правительстве технические термины, ни о чём не говорят, а Чубайсам, гозманам и иным «отъявленным энергетикам» плевать на это. Заседая в совете директоров, они ежемесячно получают десятки и сотни миллионов рублей. А те, кто строил и эксплуатировал советскую энергетику - тоже получают, но нищенскую пенсию – «объедки со стола», кстати, к ним отношусь и я. Будут ли получать пенсию в будущем те, кто сейчас батрачит на господ – большой вопрос, ведь всё разворовывают, в том числе и пенсионные фонды.

Единая энергосистема СССР годами создавалась под руководством Петра Степановича Непорожного (1910-1999) – доктора технических наук, Министра энергетики и электрификации. Помню, какое необыкновенное уважение к нему, нам молодым специалистам (я, молодой инженер, работал в «системе Киргизглавэнерго) передано от старшего поколения. Пётр Степанович закономерно считал главным своим достижением создание в стране Единой энергетической системы, одной из наиболее мощных, надёжных и экономичных систем - из подобных систем в мире. Однако Чубайс, по живому расчленив ЕЭС и раздав их поделщикам - морально убил Петра Степановича и энергетиков, вложивших в ЕЭС труд, знания, жизнь и... получил за это орден «За заслуги ...».

Парадокс, но наряду с «небесной сотней» олигархов порождённых подлой приватизацией Чубайса, по степени наживы от них не отличаются и госолигархи. Это им, на личное кормление, с «барского плеча» отданы госкорпорации: Миллеру «Газпром», Сечину «Роснефть», Токареву «Транснефть», Чемизову «Ростех» и т.д. И это они, на фоне миллионов бедных, без зазрения стыда и совести, начисляют себе по несколько миллионов рублей в день. Напомню: «Стыд – это страх перед людьми, совесть – страх перед Богом».

В начале октября 2018 года Чубайс – незаменимый «уни-

версальный специалист» потребовал на дальнейшее «развитие» «Роснано» 1 триллион 700 миллиардов рублей. Нет сомнения, что за «особые заслуги перед либеральным сообществом» ему эти деньги таки дадут и неважно на что и куда. Владимир Путин как-то восхищенно назвал Чубайса мужественным человеком, который, по его мнению, каждый раз делает шаг в неведомое. Ну да! Вся его деятельность покрыта мраком и махинациями.

Один из руководителей лаборатории занимающийся проблемой «искусственного интеллекта» в ранге доктора наук, в середине 2019 года на радиостанции «Комсомольская правда» с завистью рассказывал о вкладе нано технологий в решении этой проблемы в развитых странах и в первую очередь в США И Китае. На вопрос:

- А как же Чубайс? - последовал ответ, - мы не знаем чем занимается Чубайс!

Что касается экономики, то либералы умалчивают о том, что выдающийся английский экономист Джон Кейнс давно обосновал необходимость государственного регулирования рыночной экономики и «О ужас!», - даже планирования, что и практикуется в развитых странах. Но в Кремле и правительстве не до тонкостей книги Джона Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» там, на слово, верят только своим - членам «Гайдаровского форума». Тем более что если перефразировать известный анекдот: «Карл Маркс был экономистом, а наша тётя Сара старший экономист», то Джон Кейнс и наши: Глазьев, Катасонов, Делягин и другие - всего лишь экономисты, а «гайдарочубайсятина» в Кремле, Белом доме, ВШЭ – «старшие экономисты».

В то же время Юлий Лисовский – кандидат физико-математических наук, известный по целому ряду глубоких работ по экономике и экономической политике, считает, что: **«Проблема экономики – не в экономике. В результате воздействия активных сетевых проникновений геополитика, внутренняя политика и экономика современной России в значительной мере уже находятся под внешним управлением, парализуя развитие страны».**

И действительно, по состоянию на 2019 год более 70%

крупной промышленности, в том числе стратегические отрасли, не принадлежат России. Да и для олигархов и не только, наша страна не является центром жизненных интересов – у них всё самое дорогое на Западе: семьи, счета, недвижимость и безбедная старость на Лазурном берегу.

Для примера Ю. Лисовский приводит Газпром, о котором по телевидению лицемерно внушают: «Газпром – национальное достояние». Однако какое же это национальное достояние, если правительство к расхищению нашего газа приобщило западные банки и кампании и теперь в своих решениях Россия не авторитарна. РФ, в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом - владеет 38,37%, в том числе «наши олигархи»: АО «РОСНЕФТЕГАЗ» - 10,97% и АО «Росгазификация» - 0,89%. Таким образом, располагая всего 38% акций нам нужно договариваться по собственному газу с остальными владельцами акций. Это, прежде всего американский Bank of NY с 27% акций переданных «нашим американским партнерам», как любит весело шутить В. Путин, а по существу завуалированная форма передачи госсобственности от колонии метрополии. Но почему 27%, а потому, что с 25 процентов наступает согласовка решений, т.е. владелец этих 27% может заблокировать решения, принимаемые акционерами. А дальше идут немецкие бюргеры, Кипр, мадам Батурина, «пятая и шестая колонны» - владеющими активами, располагающимися вне российской юрисдикции и непосредственно не управляемыми концерном.

А кому принадлежит Сбербанк России? У Центробанка РФ 50% + 1акция, у Британии и США 45, 64%, та же ситуация в «Роснефти», «АвтоВазе» и т.д.

В конце 2018 года началась суэта вокруг олигарха Олега Дерипаски владельца:

RUSAL («Российский алюминий»); En+ Downstream (Красноярский металлургический завод (КрамЗ); «Евросибэнерго» (Иркутскэнерго, Красноярская ГЭС, Братская ГЭС); Компания SMR «Союзметаллресурс» (Сорский и Жирекенский ГОК, Жирекенский ферромолибденовый завод и др.); En+ Logistics и т.д.

Попав в американский санкционный список, Дерипаска поте-

рля доступ к своим активам и особнякам в США и Европе. И тогда, чтобы как-то выкрутиться из этого положения, при одобрении властей, он сдаёт англосаксам «Русала» на американских условиях. То есть: работа данных предприятий под контролем Минфина США, а в советах директоров большинство будут составлять «наши западные партнёры» т.е. англосаксы. Так что «лёд тронулся господу присяжные заседатели!».

Таким образом, США нащупали болевую точку российской экономики, каковой являются крупные системообразующие компании, принадлежащие разным государственным и негосударственными игрокам. Мы видим, как например «Русала» отрабатывается модель перехвата контроля над российскими стратегическими активами — через инструменты жесткого геоэкономического давления. Если американцы реализуют эту пилотную модель успешно, можно ожидать, что они начнут ее тиражировать на другие крупнейшие российские компании.

Кстати, могли ли предположить мы, наши отцы и деды - строители вышеперечисленных и других стратегических объектов, что всё это они строят для каких-то олигархов, о которых мы слышали, только по истории древнего Рима. Могли ли предположить, что затем олигархи, с одобрения Кремля, без единого выстрела, сдадут эти объекты под управление американцев, англичан и прочих англосаксов.

А началось всё еще тогда, когда Збигнев Бжезинский - резонно заметил: *«...поскольку 500 млрд. долларов лежит в наших банках, вы еще разберитесь, чья это элита. Ваша или наша?»*. С того времени из России уже выведены триллионы долларов. Кроме того, многие отпрыски олигархов, госолигархов, чиновников, законодателей и прочих представителей российской властной «элиты» - живут, учатся, стажироваются в США и Европе. А ведь в священном писании сказано: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф.6:21)».

Анализируя происходящее, д. э. н. Валентин Катасонов считает: нынешнее государство в России не только не социальное, но и не суверенное. Управление страной идет из-за рубежа, а то, что мы называем «российским государством» является лишь ретранслятором внешних управляющих сигналов МВФ. Мини-

стерства и ведомства финансово-экономического блока четко исполняют все команды, поступающие «оттуда - сверху» — со стороны международных организаций. Прежде всего, со стороны ООН и ее специализированных органов и со стороны международных финансовых организаций — Международного валютного фонда, Всемирного банка, Банка международных расчетов и т. п. Поэтому и болтаемся с 1-2 % ВВП последние десять лет «как г... в проруби».

Вроде всё печально, но одновременно напоминает интермедию Аркадия Райкина «В греческом зале»: *«Труха внутри. Внутри срендивикового рыцаря – наши опилки! «Ой, дурют нашего брата, ой дурют!»*. Подобное содержание «внутри» во всей уродливой либеральной экономике – труха и паразиты, кровососущие Русь – свои и враждебных нам стран - США и НАТО, а «дурют» нас и те и другие!

Российская экономика всего лишь донор мировой финансовой системы. В этой связи одно из преступлений Ельцина - создание «Центрального банка России», который продолжают поддерживать В.Путин и правительство. По существу это мировой «тройной конь», выстроенный англосаксами, который рассматривает себя не как чиновников РФ, а как представителей мировой долларовой системы. В итоге, формально, по Конституции, ЦБ отвечает за «устойчивость национальной валюты», однако в рейтинге устойчивости мировых валют мы занимаем последние места - ниже украинской гривны. В стране выстроена финансовая система, которая служит англосаксонским финансовым спекулянтам и как пылесос выкачивает из страны валюту куда угодно, лишь бы не в экономику нашей страны. Теперь, как нечто само собой разумеющееся, ЦБ спокойно сообщает о возросшем за 2018 год в 2,7 раза объеме выведенных средств в сумме 67,5 миллиарда долларов, та же тенденция и в 2019-м.

Что касается ключевой ставки ЦБ РФ, то только к середине 2019 года её довели до 7,75%. Ключевая ставка влияет не только на займы для физических лиц, но и на предпринимателей и их бизнес. Чем выше ставка, тем сложнее предпринимателям выполнять долговые обязательства перед банком и наоборот. В развитых странах она не более 1,75%. А что с ипотечными креди-

тами в других странах? В основном от 1,1% до 3,0% , максимум 6%. Сроки кредита, — до 50 лет. У нас ставка более 10%, а срок погашения от 1 до 20 лет.

Однако глава ЦБ Набиулина, которая «варит всю эту кашу» высоко котируется у «небожителей» в Кремле и в правительстве. У неё 4 ордена и 2 медали, а «наши западные партнёры» удостоили её звания «Лучший глава ЦБ в мире». Оценивая вышеизложенное, невольно задаешься вопросом что это - массовая некомпетентность власть предержащих или злой умысел? Видимо то и другое!

Между тем жизнь не стоит на месте. Заместитель директора Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН Георгий Малинецкий отмечает: *«Пока в России топчутся на месте и только говорят об инновационном росте, человечество уже осознало, что оно вступает в новую эпоху супериндустриализации и старая модель социально-экономического развития теряет свою эффективность».*

Таким образом, всё это время Запад тратил и тратит деньги на переход в новую научно-техническую эпоху, Китай занимается тем же и строительством современных дорог. У нас деньги разворовывались, а если мы что-то и построили, то Крымский мост, олимпийские объекты и стадионы для наёмных футболистов.

Кстати о дорогах. Известно, что тот, кто озабочен развитием экономики – прежде всего - строит дороги. В США все дороги федерального значения содержат от 5 до 8 полос в одну сторону. Не будем останавливаться на Европе, - там тоже все дороги высшего качества. И даже в Древнем Риме было 80 тыс.км. отличных с каменным покрытием дорог. Остановимся на Китае. В период с 2000 (когда стартовал В.Путин) по 2015 года там было построено 125 тыс.км. «автобанов» не считая иных - отличных региональных и муниципальных дорог. При этом в последние годы строится по 20 тыс. км. «автобанов» в год. В России за эти годы говорят построили... 2,0 тыс. км. дорог, а может и не построили! И все это время, ежедневно, счётчик отсчитывает гибель людей на тесных, однополосных дорогах со встречным движением.

А что с «продовольственной безопасностью»? В настоящее

время, власть превратила население России в аквариумных рыбок - чем накормит Беларусь и другие - тем и будем сыты. Рекордные сборы зерна – единственное, что «греет душу» правительству в последние годы, однако внутри страны урожай зерна не отражается ни на цене, ни на качестве хлеба и не влечёт за собой развитие мясного и молочного животноводства. Примитивизм состояния российского аграрного сектора (3% от хилого ВВП) поражает не только на фоне Советского периода времени, но и на фоне Столыпинских реформ и даже реформ Юлия Цезаря в аграрном секторе древнего Рима (кто не верит, пусть прочтёт книгу Теодора Моммзена «История Рима»).

В целом, для реализации «продовольственной безопасности» отсутствует не только комплексная программа, но и оборудование для переработки сельхоз продукции и пищевой промышленности, так как угроблены отечественное сельхозмашиностроение и иные сопутствующие отрасли. А еще нужны отечественные семена, минеральные удобрения и племенные породы скота (кстати, в советское время поголовье коров составляло 58 млн. голов, сейчас, по лживой статистике - 9,0 млн.).

В то же время, для либералов, как «бельмо на глазу», в Подмосковье функционирует ЗАО «Совхоз им. Ленина» под руководством Павла Грудинина. В марте 2018 года он был единственным кандидатом в президенты кто «знает жизнь не по учебникам» и делом доказавший, что «труд - всему голова». Хозяйство П. Грудинина - это воплощенное в жизнь звено нового социалистического социального государства – всё лучшее от социализма и капитализма. Будь у нас национально ориентированное правительство, оно бы распространило этот опыт на всю страну, как путь к реальной продовольственной безопасности и решения социальных проблем села. Кроме того, мы существенно сократили бы безработицу и создали предпосылки к позитивному решению демографии. Однако в существующих условиях Грудинин - это вызов всей уродливой экономике и его, после выборов 2018 года, беспрерывно «прессуют» контрольные органы перед которыми поставлена задача: стереть с лица земли «бельмо на либеральном глазу».

Между тем, в сельском хозяйстве России вместо современ-

ных «совхозов» - как у П. Грудинина или как в Беларуси, вместо кибуцей (те же колхозы) – как в Израиле, правительство поддерживает «Агрохолдинги». Они зарегистрированы в оффшорах и, обогащаясь на наёмном труде, уводят деньги их страны и плюют на социальные нужды сельских жителей. Одновременно раскручивается Дальневосточный «одногоктарный тупик» – мечта идиота.

А в целом, мы «докатались» до того, что свидетелями нынешней ситуации в стране были еще Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые утверждали: *«Правительство настолько захвачено классом торговцев, что исполнительная власть – не более чем комитет по управлению общими делами буржуазии, а государство не парит над рыночным обществом, оно встроено в него».*

Сегодня Россия не привлекательна даже для республик Центральной Азии. По итогам 2018 года более высокими темпами развивались Казахстан, Таджикистан, Туркменистан. Кстати, Казахстан, при своих «пятилетках», с контрольными цифрами и конкретной ответственностью должностных лиц – оставляет Россию позади. И именно там за 20 лет построена суперсовременная столица в центре страны - город Нур-Султан. У нас «новая Москва» - это позорные, примитивные железобетонные «гарлемы» - скопище гастабайтеров и маргиналов.

В противовес этой либеральной суете сует и к неудовольствию нынешнего правящего класса, еще живы те, кто работал в советское время в отраслевых министерствах с конкретным отраслевым планированием и конкретной ответственностью и им есть с чем сравнивать. Структурами созидательной экономики, к примеру, были отраслевые министерства: тяжелого и среднего машиностроения, приборостроения, станкостроения, министерство строительства, министерство морского и речного флота, сельхозмашиностроения, сельского хозяйства и т.д.

Мы помним «Министерство лесного хозяйства», когда пожаров почти не было, а о хищнической заготовке леса ни кто не имел понятия, и кроме того, лесозаготовка и воспроизводство леса шли нога в ногу. Помним «Министерство рыбного хозяйства», которое кормило свою страну, а не японцев. И сеть су-

пермаркетов «Океан» заваленных рыбой - тоже помним! Чтобы как-то разгрузить запасы морепродуктов советский общепит был вынужден раз в неделю перейти на «рыбный день». Сейчас, одна рыбка скумбрии в «Пятерочке», упакованная в целлофан, обычному пенсионеру недоступна.

Мы помним советское самолётостроение. Своим разнообразием типов самолётов в количестве 15 тысяч единиц оно покрывало все потребности огромной страны. К 90-му году по технологиям авиастроения мы опережали США на 15 лет. Что мы имеем сейчас? В небе над Россией самолёты «наших западных партнёров» и лицемерная видимость, что - то поправить. Вместо того, чтобы с минимальными издержками модернизировать существующие Ту – 324 и Ту – 334, юристы и экономисты решили в 2006 году, в кооперации с «нашими западными партнёрами», разработать в ОКБ Сухого «Superjet 100» и МС – 21 (Магистральный самолёт XXI века). Но нужен ли был Западу конкурент? Конечно, нет! В результате проект «Superjet 100» 2006 года оказался не только финансовой «черной дырой», но и «мышеловкой». Ставка на более чем 50% комплектующих иностранных компаний в условиях санкций, к 2018 году захлопнула мышеловку. В результате, протоптавшись 12 лет почти на месте, а затем, из-за санкций, самолёты оказались без композитных материалов для крыльев, да и в целом «сырыми» и не конкурентоспособными. Та же судьба постигла МС – 21. Кстати в таком же состоянии, и во многом по этим же причинам произошла деградация «Роскосмоса».

Существующая кредитно – денежная политика, это: «Куда не кинь, кругом клин». В этой связи зададимся таким вопросом, а зачем нужны государственные банки? Ответ очевиден: банки нужны, чтобы с помощью кредитования развивать экономику. Для наших банков - это пустые слова. Лишь 5% «длинных денег» идут в реальный сектор экономики. Так что экономический рынок «не за горами», вот только мы живём «за горами». Однако на фоне застоя экономики и санкционного давления – капитализация банков, за счёт ростовщичества и спекуляций только растёт.

На этом фоне вспомним Советский Союз, который вышел из Второй мировой войны с огромными людскими и материальными потерями. Было разрушено 1710 городов, свыше 70 тысяч

сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий. Прямой ущерб, нанесенный войной, превышал 30% национального богатства. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял четвертый пятилетний план и с тех пор ВВП созидательной экономики стабильно находился на уровне 15%. Страна была восстановлена за пять лет.

Наивно полагать, что те, кто разрушил страну в 90-е и с тех пор «жирует» на сырьевых ресурсах, направят свои усилия на возрождение России. Прошло 28 лет, но где они обещанные 25 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест к 2020 году (пока что полицейские, охранники, чиновники и не пуганные мошенники составляют основную занятость населения), где «доступное жильё», «антикризисный план», «диверсификация экономики», «импортозамещение», «продовольственная безопасность»? Где обещанный рывок экономики России до 5 места в мире? Всё слова, слова, слова! А в итоге:

*«Экономика России – «школа бальных танцев»,
Школа бальных танцев вам говорят:
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперёд и две назад...»*

Однако далеко не весь мир погряз в Экономическом примитивизме. В отличие от компрадорского российского правительства, которое консервирует всё худшее в нашей стране. Национально ориентированные страны берут всё лучшее и делают шаг вперёд - в будущее. Для примера возьмём Китай и Скандинавские страны.

Обозначим несколько фундаментальных выводов, объясняющих грандиозные успехи китайской модели. Это, во-первых, деятельность Китайского Центрального Банка по насыщению китайской экономики денежной массой в объёме 350% от ВВП, что резко контрастирует с работой Банка России, который под флагом «антиинфляционной» политики держит всю отечественную экономику на «голодном пайке». По определённым, наиболее важным и инновационным отраслям — правительство КНР обеспечивает инвестиции под нулевой процент вне зависимости от формы собственности.

Во-вторых, в Китае налицо централизованное планирование и распределение ресурсов, а также инфраструктурных услуг, — с учетом, как рыночной конъюнктуры, так и государственных приоритетов. При этом особое внимание уделяется реализации инфраструктурных проектов: энергетики, транспорта, связи, электронных коммуникаций и т.д.

В-третьих, при максимально облегчённых условиях кредитования КНР ведёт жесточайшую борьбу с «распылением» средств и любыми формами коррупции.

В-четвёртых, валютная политика и стратегия интернационализации китайского юаня проводятся в координации с интересами и нуждами национальной экономики как единой системы.

В-пятых, ускоренными темпами идёт развитие сферы высшего образования и науки, включая стимуляцию заграничного обучения китайских студентов, привлечение учёных и аспирантов из-за рубежа. Активно поощряются публикации в китайской и мировой научной прессе, ведутся исследования практически по всему фронту современной науки. В КНР, в отличие от России, создана такая ситуация, когда не учёные вынуждены заниматься продажей своей интеллектуальной продукции бизнес-сектору, а бизнес-сектор буквально охотится за новейшими разработками, позволяющими усилить системную конкурентоспособность своей продукции на мировых рынках.

О скандинавских странах с действующей политической системой Социальных государств либеральные СМИ вообще предпочитают умалчивать. Хотя для нас, с учётом китайского опыта, в качестве примера для подражания, могла бы служить скандинавская модель экономики и созвучная ей концепция академика РАН Сергея Глазьева по переходу России к интегральному или конвергентному социальному государству на основе традиционных духовно – нравственных ценностей Православной цивилизации.

Эту модель экономики лучше всего можно охарактеризовать как своего рода «золотую середину». Она не является ни полностью капиталистической, ни социалистической и объединяет наиболее удачные элементы обеих систем. В 2013 году The Economist заявил, что страны Северной Европы, живущие по

данной модели, имеют, по всей вероятности, наилучшую систему управления в мире.

Скандинавия — это историко-культурный регион на севере Европы, который состоит из Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии. Хотя существуют значительные различия между указанными североевропейскими странами, все они имеют идентичную политическую систему Социального государства (государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия). Это политическая система, в которой каждому гражданину гарантирован достойный уровень жизни и широкий набор социальных благ: занятость, жильё, качественная медицинская помощь и образование, достойная пенсия и т.д.

Основы политической системы Социальных государств были заложены: в Норвегии в 1884 г., в Дании - в 1901 г., в Швеции - в 1917 г., в Финляндии - в 1919 г. При этом, был установлен дуалистический режим парламента и монарха - в определенной мере зависимых друг от друга, хотя власть между ними разделена. Страшно представить, что в то время когда Скандинавские страны прогрессировали на пути социальных государств, Россия дважды – в 1917 и 1991 годах – срывалась в пропасть и понесла неисчислимые жертвы во имя антинациональных догм и химер большевизма, марксизма-ленинизма и «свободного рынка» либеральной закваски.

В политической сфере в этой системе доминирует консенсус главных политических сил относительно основных целей и задач развития данного общества. Это позволяет обеспечивать преемственность социальной политики государства в случаях демократической смены правящих партий, правительств и высших государственных должностных лиц.

Скандинавская экономическая система характеризуется высоким нравственным уровнем граждан и прежде всего - должностных лиц государства. Как следствие в 2017 году в индексе коррупции Transparency International, из списка 180 стран мира, все пять стран Северной Европы вошли в число 13-ти наименее коррумпированных.

Для стран скандинавской системы характерна большая самостоятельность органов местного самоуправления. Принцип

самоуправления местных сообществ закреплён в Конституции. При этом Государство распределяет полномочия не по вертикали, а по горизонтали. Среднегодовая зарплата в Скандинавии составляет 40 тыс. долларов США или 3300 долларов в месяц, а пенсия в среднем составляет 1550 долларов США или не менее 100 тысяч рублей.

Один из самых низких показателей расслоения между богатыми и бедными в мире в этих странах привел к тому, что все население пользуется услугами социальной сферы, медицины и образования фактически одинакового и высочайшего качества для всех.

Однако вернёмся «с небес на землю». На грустной ноте, словами Л. А. Тихомирова (1852-1923) - русского просветителя и общественного деятеля, я вынужден завершить эту главу: **«Да, тяжка стала жизнь в России. Какая-то сатанинская тьма заполонила и умы, и совесть, нет класса, живущего более вне народа, чем нынешние политиканы. Чепуху делаем в государственном строении, чепуху в экономике, чепуху в стратегии».**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Известно, что основными игроками на мировой «шахматной доске» являются Империи. Россия 200 лет была Империей, однако в начале 90-х годов, без особых на то причин, Советский Союз лишился этого статуса. Но что мы понимаем под словом «Империя»? В настоящее время империй целесообразно считать великую державу и её сферу влияния: политическую, идеологическую, экономическую, военную и культурную. Это слово означает не национальную, а духовно-нравственную принадлежность к определенной системе ценностей. С точки зрения геополитического и междивизиационного положения России вновь необходимо стремиться к Империи иначе, как Православная цивилизация она погибнет.

Чтобы не говорили либералы, но постсоветизм был сформирован не в результате естественно исторического процесса, а как нечто чужеродное российскому населению, его историческим, природным и геополитическим условиям. Как известно, Горбачёв с Ельциным, в угоду «нашим западным партнёрам», по признакам калаборационизма, предприняли все меры к развалу Советской империи. Чтобы и впредь не было намёков на империю, Советский Союз был расчленён на 15 недоразвитых государств. Затем была разрушена экономика России, был подорван военный потенциал, а сырьевые ресурсы отданы на разграбление в частную собственность узкому кругу лих. Кроме того, в 1993 году была принята колониальная Конституция РФ, в которой «безродные космополиты» запретили идеологию. Это было сделано вопреки постулату «без идеологии не было бы цивилизации» и пророческому предупреждению И.В. Сталина: «Без идеологии нам смерть, смерть, смерть!».

Одновременно либералы начали проводить политику вне-национальной и общегражданской равноудалённости государства от всех наций. Преследовалась цель искусственно нивелировать русских на уровень малых этносов, а заодно убить в нас имперский инстинкт. В итоге, в условиях тотального поклонения Мамоне, не смотря на подавляющее численное большинство, «затурканный» и не столь «пронырливый» русский народ

вырождается и утрачивает свои лидирующие качества. В общественно - политической, экономической, административной, законодательной и иных сферах искусственно создана этническая диспропорция, при которой лидируют малые этносы. Это видно на примере кто нами управляет (правительство, СМИ) и кто учит (Минобр, ВШЭ) - среди них практически отсутствуют русская субъектность и ментально мыслящие русские люди. Не мудрено, что в этих условиях действительность показывает неравноценность гражданских добродетелей у разных наций с точки зрения вклада и верности государству. Второе тысячелетие Россия держится на военных жертвах, усилиях и созидательной работе русских.

Я не первый кто поднимает вопрос о том, чтобы конституционно закрепить норму национально-пропорционального представительства в органах власти, однако и не столь наивен, чтобы полагать, что на это пойдут верхи. Для них ущербная составляющая национальной политики - один из важнейших элементов несменяемости политической и экономической экспансии.

Одновременно, в контексте этой парадигмы, на многие поколения вперёд, либералы тратят огромные средства на тонкую и подлую «войну» на идеологическом фронте и не только за умы обывателя, но и души подрастающего поколения. При этом они руководствуются принципами: «Хочешь победить врага – воспитай его детей», «Тот, кто занимается воспитанием детей, тот и ставит спектакль будущего». Этой цели подчинены образование, СМИ, «культура», шоу-бизнес и... «ельцин-центры», которые хотят понатыкать по всей России. Очередной «Ельцин-центр» стоимостью 1,33 триллиона рублей, без учета мнения москвичей, строится в Москве.

Цель данных центров, как в Екатеринбурге, оправдать современное социально-экономическое и духовное убожество России, порождённого российским либерализмом и вознести мифический «гений» Ельцина и его наследников. Там же, из русских детей, они намерены воспитывать «янычар» (Иванов, не помнящих родства), которые будут презирать 1000 - летнюю историю Руси и Советский Союз. Либеральные идеологи понимают, что угасание, распад и гибель державы Александра Македонского,

Римской империи, империи Чингиз-хана, средневековых Халифатов, Византии, всех последующих империй и многих государств - не военная экспансия. Это следствие вымывания и нивелировки роли государствообразующего этнического ядра, усиление внутренних распрей, борьба за власть различных группировок, падение морали, исчезновение общественных идеалов, превращение большинства свободных граждан в маргиналов, лишенных чести и достоинства, не умение подчинять свои эгоистические интересы интересам целого.

Впрочем, пусть строят «Ельцин - центры»! Даст Бог придёт время, и они будут перепрофилированы в музеи истории национального предательства, где поимённо будут названы иуды! Что касается детей, то проблема состоит в том, что человеческие качества уже искусственно подорваны российским либерализмом. Подросло поколение либерастов – «надменные потомки известны подлостью прославленных отцов», которое вкупе с отцами – сплошь либеральная интеллигенция и прочие с двумя гражданствами, готовы окончательно предать Россию англосаксам.

Поэтому спасти положение может только смена существующего режима, при котором дело воспитания патриотизма станет официальной идеологией российского государства. Наши дети должны расти уверенными в себе как носители национального начала, осознавая себя представителями великой цивилизации, исторической семьи, принадлежность к которой – великая честь. Только тогда мы сможем воспитать новую элиту образованных, ответственных людей, обладающих ясным национальным самосознанием и чувством государственной ответственности, где ум и честь станут на первом месте. Только так мы воспитаем плеяду выдающихся государственных деятелей и займём достойное место в мире.

На протяжении многовековой истории Руси – России, раскол несколько раз порождал национальные катастрофы: крах Киевской Руси в XIII веке, Смута XVII века, крах Российской Империи в 1917 году, развал СССР в 1991-м. При этом во все времена смута имеет одни и те же признаки, ибо бесплодна по своей развязке и по своим последствиям. Она расшатывает страну, покрывает её развалинами, разрушает нравственные основы, но само не вносит в народную жизнь, ни одного позитивного начала.

В условиях нынешней затяжной смуты, этому способствует оккупация России со стороны либеральных колонизаторов, возглавляемых космополитической, антинациональной правящей элитой. Путём бесконечных уступок и «непротивления злу насильем» они уже передали «нашим западным партнёрам»: алюминиевую промышленность, горнодобывающую отрасль, ряд крупнейших гидроэлектростанций и другие стратегические отрасли. На половину передали Центробанк РФ, Сбербанк РФ, Газпром и т.д. На англосаксов в три смены работает Центробанк РФ и СМИ. Российские либералы внедрили прозападную имитационную демократию, уродливую форму свободного рынка, примитивное образование, недоступную для народа платную медицину, поп-масс культуру, потребительскую психологию, индивидуализм и прочее. Однако РФ не перестала быть врагом Запада, а флаг России американцы называют «куском тряпки».

Чтобы отнять последнюю волю к сопротивлению вокруг внешних границ и внутри страны «иерихонские трубы» уже звучат «крещендо», как в финальной части «Болеро» Мориса Равеля. Но нынешняя «элита» ради шкурных интересов, продолжает игнорировать истину, подтверждённую временем: «Хуже войны с англосаксами может быть только одно – дружба с ними». «Зажравшиеся за родину» - 3% населения, кому принадлежит 90% финансов России, готовы к замирению с Западом на любых условиях. Хотя в контексте парадигмы Англосаксонской цивилизации, «любое» и оно же «единственное» условие замирения - это полная и безоговорочная капитуляция Православной цивилизации и Русского Мира.

Поэтому сегодня, как никогда, актуальны слова русского философа Николая Бердяева: *«Перед Россией стоит роковая дилемма. Приходится делать выбор между величием, великой миссией, великими делами и совершенным ничтожеством, историческим отступничеством, небытием. Среднего, «скромного» пути для России нет»*. К сожалению, мы уже тридцать лет позволяем, как Моисей евреям, водить себя по выжженной пустыне «либеральных реформ» и «демократических преобразований» превращаясь в «навоз» для других.

И всё же будем надеяться - еще не вечер! Русская Мечта

о свободном, неотчуждённом труде и переустройстве окружающего мира по законам высшей справедливости относится к числу наиболее фундаментальных «кодов» русского национального характера. Русские - это великая нация с фантастической энергетикой. Это мы в период XIV-XX веков разгромили: монголов, шведов, тевтонов, поляков, литовцев, турок, - тех, кто посягал на суверенитет Руси. Дважды спасали поработанную и униженную Европу перемолов армии Наполеона и Гитлера.

К сожалению, история повторяется. С помощью калаборационистов (Горбачёв, Ельцин) англосаксонская цивилизация, во главе с США, снова у порога России. При этом, образно выражаясь к «Шерхану» - НАТО, снова примкнули «шакалы»: турки, прибалты, славянские племена: поляки, болгары, словаки, чехи, черногорцы и другие – «лакеи вечные Европы, её духовные рабы». Туда же нацелились Украина с Грузией. Поэтому надо понимать, мы живём в жестоком мире в окружении врагов, которые уважают только силу, и нет у нас верных союзников кроме Армии, Флота и Воздушно-космических сил. Но военная составляющая ослабляется подрывной деятельностью внутри страны, превратив российское государство в рыхлую субстанцию, насквозь пропитанную агентурой российского либерализма.

По существу, мы имеем дело с особым типом психопатологии. И это «чудище» по Александру Радищеву: «зело обло, огромно, стозевно и лайй», поскольку обладает властью, финансами, средствами массовой информации и способно манипулировать электоратом. Стозевная либеральная чума это: ВШЭ, Эхо Москвы, Радио Свобода, Дождь, ВВС, Сноб, Медиазона, Медуза, МБХ Медиа, Грани. Ру, The New Times, The Insider и им подобные. В отличие от патриотов, в ноябре 2019 года они дружно объединились вокруг «Новой газеты» в «Синдикат – 100».

Отставка «хипстера» Д.Медведева в середине января 2020 года и замена его на «мытаря» М. Мишустина в принципе ничего не изменит. Необходимо принимать новую Конституцию с отменой холуйствующих функций Центробанка РФ перед «нашими западными патнёрсами», отменой права частной собственности на сырьевые ресурсы и далее по списку. Вместо этого, не меняя сути политической системы, В.Путин затеял косметические из-

менения Конституции РФ с тем, чтобы и после 2024 года остаться бессменным «смотрящим». В этих условиях, ради власти и обогащения, правящий класс и дальше будет служить глобальным монополиям, прежде всего спекулятивным, а внутри страны компрадорскому бюрократическо-олигархическому капитализму, при котором социальная справедливость невозможна в принципе. И это будет продолжаться до тех пор, пока электорат не усвоит аксиому: «памперсы и политиков нужно менять регулярно».

В то же время, политическая элита США имеет полное представление о метостазах и симптомах разложения России и поэтому республиканцы считают, что нет смысла «дёргаться». Надо дать русским еще 20 лет спокойствия и Россия, как гнилое яблоко, само упадёт им в руки.

Оценивая существующую общественно-политическую ситуацию в стране, каждый думающий человек наверно не раз спрашивал себя - почему именно России суждена такая сложная судьба? Почему именно русскому народу в очередной раз приходится переносить нескончаемую череду унижений и лишений? Напрашивается вывод: можно простить человеческую глупость — она никогда не бывает, преднамеренна, но нельзя простить человеческую подлость и предательство - они преднамеренны всегда. Служение дьяволу людьми с мозгами, прикрывающимися демократией и властью - это и есть высшая подлость.

Кто и каким образом в этих условиях может спасти Отечество, в котором «не будет не только русского будущего, но и русского прошлого»? Разве что наместник Бога на Земле. Поэтому будем уповать на то, что «Если народ увидит, то и Бог услышит». Но кого должен увидеть народ, который безмолвствовал в 1917 и 1991 годах, когда Дьявол дважды толкнул Россию, а Бог не услышал. Ответ очевиден – того, кому небезразлична судьба России - нашу интеллектуальную, патриотическую элиту. Она не востребована Кремлём и правительством, для неё закрыты федеральные каналы, но она в книгах, в патриотической прессе, на виду и на слуху в интернете: Александр Проханов, Сергей Глазьев, Андрей Фурсов, Валентин Катасонов, Михаил Делягин, Александр Дугин, Николай Платошкин, Юрий Поляков, Елена Семёнова,

Константин Сёмин, Александр Халдей, Евгений Спицын, Максим Шевченко, Михаил Хазин, Сергей Михеев, Андрей Фёдоров и другие, а так же патриоты на региональном и местном уровне.

Эти люди, чувствуя ответственность за страну, каждый по своему, делают всё возможное, чтобы избавить народ от крепостной ментальности, повысить национальное самосознание, политическую зрелость, самоуважение. При этом им приходится вести диалог с людьми, которые осклоплены телевидением, находятся на поводке и подачках правительства, не способных понять великий трагизм наших дней. Всё усложняется тем, что деиндустриализованный пролетариат превратился в сервисный пролетариат, который стремится приспособиться, а не бороться и добиваться своих прав. На Западе протестный тон задают независимые профсоюзы и гражданское общество, но мы лишены и этого.

Что ж, не будем отчаиваться! В Евангелии сказано: «ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам». Правда этих слов в том, что в духовном бытии всякое искание уже есть частичное обладание, а всякий толчок в закрытую дверь есть тем самым её раскрытие.

Но время не ждёт и одного просветительства и агитации уже не достаточно. Как сказал Гёте: «Мало знать, надо еще и применять. Мало хотеть, надо еще и делать». Исходя из этого, наряду с памятным «Бессмертным полком» Великой Отечественной - необходимо преодолеть разобщенность левых и национально патриотических сил и объединиться, условно говоря, в действующий политический «Бессмертный полк». Ведь страдая «вождизмом» в рамках разрозненных партий и движений, в лучшем случае, можно получить право на то, чтобы «прокукарекать» на думских или президентских выборах. Но разве это та цель в жизни? В РФ по состоянию на 2019 год 53 зарегистрированных партий и все с благими намерениями. Эта разобщенность может обернуться для России вымощенной дорогой в ад.

Поэтому наша цель «сжать растопыренные пальцы в кулак» и на первом этапе - в 2021 году выиграть выборы в Госдуму. Для этого, только в социалистическом, советском опыте у нас есть энергия, способная объединить и мобилизовать народ

к коллективному массовому движению за демократическую смену существующей политической системы, с последующей очисткой «авгиевых конюшен» от гнойников и плесени российского либерализма.

Только в социалистической идеологии есть глубокая научно-экспериментальная база, есть история побед, ошибок и поражений, героев и предателей. Это бесценный ресурс: и интеллектуальный, и эмоциональный, а восстановление социального государства в нашей стране, лицемерно обозначенного в ельцинской Конституции, становится уже не просто политическим лозунгом, а вопросом выживания народа, условием его самосохранения.

Основой для практической реализации современных социалистических идей, для нас может служить Концепция академика Сергея Глазьева о социальном государстве (новый социализм), на основе традиционных духовно – нравственных ценностей Православной цивилизации. Как известно «новый социализм» - это всё лучшее от социализма и капитализма и он показал свою эффективность в скандинавских странах.

В принципе, на пути к переходу к «золотой середине» наша задача упрощается тем, что у нас уже есть позитивный опыт социалистического развития и отвратительный опыт уродливого капитализма порождённого ельцинизмом и «гайдаро-чубайсятиной», а как известно: «За одного битого - двух небитых дают». И конечно, на пути к «новому социализму» понадобится компас — Мечта, Образ будущего, Идеология.

Одновременно пора менять ситуацию к тому, чтобы каждый русский способен был задуматься и задать себе вопрос - любит ли он Отечество и русский ли он на самом деле? В России, во все времена, к русскому по рождению, как сказал поэт Игорь Северянин, особые требования:

Родиться Русским – слишком мало:

Им нужно быть, им нужно стать...

Быть русским может только тот, кто любит Россию – землю своих предков, обладает национальным самосознанием, знает свою богатую героическую историю, верен своей культуре и духовным ценностям. Вы можете и не быть этническим русским, но любить Россию - жить в русской культуре и в русском языке, считать Россию своей Родиной.

Будем же верны своему Отечеству и последуем призыву
Алексея Константиновича Толстого:

***Правда, всё та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения.
Дружно гребите во имя прекрасного -
Против течения!***

И тогда страна, населенная великим народом и ведомая
лучшими людьми государства двинется в свое достойное буду-
щее. Вернули Крым – вернём и Россию!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРОЗА

РАЗУМЕН ЛИ «НОМО SAPIENS» - «ЧЕЛОВЕК РАЗУМ- НЫЙ»?

Эссе

Как известно, возраст планеты Земля - 4,5 миллиарда лет. «Номо sapiens» - «Человек разумный» обитает на Земле 40 тысяч лет. Если условно вообразить, что нашей планете один год, то этому виду человека всего 5 часов. Однако, это объективно далеко еще не разумное существо - тщеславно и самонадеянно объявило себя Человеком разумным. Но так ли это?

Два наиболее значительных сюжета в западной культуре – сошествие Люцифера в ад и изгнание Адама и Евы из рая – объединяет одна и та же идея об ужасных последствиях неповиновения. Обратимся к Святому писанию. В последний день творения, человек был создан по образу Божьему. Образ Бога относится к нематериальной части человека и это дает ему возможность поддерживать связь со своим Создателем. Но при этом, по мнению Блаженного Августина Аврелия: **«Человек - ведь он только человек. Можно стоять выше этого мира, но вровень с Богом или выше его, - никогда!»**. Не потому ли проблемы человека начались еще в библейские времена и начались они из-за того, что Человек был наделён Богом свободой выбора.

В третьей главе Книги Бытия описываются исторические события, когда сатана в обличье змея соблазняет Еву только попробовать запретного плода с древа познания добра и зла и она, в свою очередь, уговаривает мужа. Адам не смог преодолеть искушения и нарушил табу на вкушение. Совершив подобное, он исказил Божий образ в себе и передал это своим детям, включая нас (Римлянам 5:12). За это, Адам и Ева были изгнаны Богом из сакрального пространства - Эдема. С утратой первоначальной гармонии открылся «ящик Пандоры», положивший начало противоборства добра и зла.

В четвёртой главе Книги Бытия мы наблюдаем душевный недуг Каина, который состоял в гордости, ревности и зависти, что впоследствии вылилось во грех братоубийства: *«И сказал Каин Авелю, брату своему: (пойдем в поле). И когда они были в поле, то Каин восстал на Авеля, брата своего, и убил его»*. И поскольку Каин не расположен был принести покаяние и принять помилование, то Бог проклял его.

В шестой главе Книги Бытия упоминаются очередные преступления рода человеческого, которые были связаны с отступлением от Бога и его благодати и погружением в похотское и плотское состояние греха. *«Все люди на земле соvertedись с пути своего, и поэтому Господь в виде наказания определил погибель людей и вся твари, через потоп, кроме некоторых животных и семейства Ноя, который обрел благодать пред очами Господа»*. Ну а далее, в этой же главе, Святое Писание повествует нам о Падении Ноя и данное им обетование сыновьям своим.

Предполагается, что отличительными качествами «Человека разумного» в отличие от остального животного мира являются: наличие разума, речи и моральных суждений, способность трудиться и осуществлять свободный выбор, принимать ответственность за поступки и т. д. Разумность – это самое важное качество, однако людей, отличающихся им в наше время не так уж и много. Возможно поэтому «Человек разумный» не живет в мире. Со времён Каин человечеству постоянно сопутствуют конфликты, из которых война является источником самых массовых жертв. Причин для вооруженного насилия множество: родоплеменная междоусобица, межконфессиональная рознь, борьба за сферы влияния и сырьевые ресурсы и т.д.

Просто удивительно, сколько преступлений против человечества за 5 часов совершили и продолжают совершать по существу неразумные люди друг против друга, а заодно и против Матери-природы. И если что-то изменилось за это время, так это инструменты взаимных убийств. От примитивной дубины человек перешел к копьям, стрелам и холодному оружию, затем к огнестрельному и газовому оружию. Казалось бы, апофеозом этого безумия стало ядерное оружие, однако «Человек разумный»

уже не способен остановиться и теперь работает над лазерным, биосферным, геосферным и психосверным оружием. А ведь, по сути, всё оружие массового уничтожения - это всё та же «дубина», которая из предмета сдерживания войны в любой момент может превратиться в предмет полного уничтожения планеты Земля. Однако, «вид рода Люди (Ното) из семейства гоминид в отряде приматов» продолжает направлять львиную долю интеллектуальных и материальных ресурсов на гонку вооружений и, балансировать над пропастью самоуничтожения. Глядя на всё это, Станислав Лем предположил: *«Мы вышли из животного мира. Вероятно, не задержимся и в человеческом»*. «Человек разумный» реально подошел к «красной черте» и перед нами стоит сакраментальный вопрос «Быть или не быть?».

По мнению Блез Паскаля: *«В ряду познаваемого - познанное нами занимает не больше места, чем занимаем мы сами во всей беспредельности природы»*. Альберт Эйнштейн был того же мнения и считал, что 99,999% Высшего разума никогда не будет познано человеком и именно там находится Бог. Так кем же надо быть, чтобы из-за ничтожных причин балансировать на грани ядерного уничтожения планеты Земля? По мнению Джонатана Свифта, в его книге «Путешествие Гулливера», во всех смыслах только *«породой маленьких отвратительных гадов - самых злобедных из всех, какие когда-либо ползали по земной поверхности»*.

А между тем, для выживания на планете Земля перед человечеством стоят глобальные проблемы, требующие объединения всех материальных и интеллектуальных сил. Одной из них является способ предотвращения столкновений астероидов и комет с Землёй иначе, рано или поздно, мы обречены повторить судьбу динозавров.

Другая проблема сохранить защиту Земли от смертельного воздействия Солнца.

Как известно, защитой Земли является геомагнитное поле и озоновый слой. Геомагнитное поле, источником которого является расплавленное ядро Земли, защищает нашу планету от заряженных частиц солнечного происхождения (солнечного ветра). Благодаря ему наша планета теряет минимальное количество атмосферы

ры по сравнению с другими планетами Солнечной Системы, где отсутствует подобное магнитное поле (к примеру, Марс и Венера). Что касается озонового слоя, то это самый тонкий и легкий слой в атмосфере, находящийся на высоте от 15 до 50 км над поверхностью Земли. В разных широтах Земли озоновый слой находится на разной высоте, а также имеет разную толщину. Несмотря на его незначительную толщину (его часто сравнивают с одной книжной страницей по отношению к целой библиотеке), он защищает флору и фауну Земли от вредоносных коротковолновых ультрафиолетовых лучей, исходящих от Солнца. Но это не значит, что озоновый слой полностью отражает солнечные лучи, он ослабляет радиацию примерно в 6500 раз, делая их относительно безвредными.

Однако технологии, которые человек считает высшим достижением своего знания, а это запуск ракет, самолеты, летающие на высоте 16 километров и более, а так же то, что способствует выбросу метана и фреона в атмосферу – напрямую уничтожают озоновый слой. Мы уже сократили почти 30 % озонового слоя планеты, что и стало причиной появления дыр. Как показывают расчёты, в обозримом будущем может быть уничтожен и оставшийся озон. Если не остановить этот процесс, то он может стать необратимым и обернется мучительной конвульсией для всего живого на суше, а жизнь, если она сохранится, то только в воде.

А ведь первый звонок по этому поводу прозвенел еще в библейские времена. В пятой главе Книги Бытия при описании генеалогии человека говорится о том, что средняя продолжительность человека, жившего на первобытной Земле до Потопа, составляла 900 лет. После Потопа, за 600-летний период времени она, сократилась приблизительно до 175 лет. Объясняется это тем, что до Потопа озоновый покров Земли более эффективно защищал человека от опасного коротковолнового излучения, которое ускоряет процесс старения. В наше время средняя продолжительность жизни человека, в самых благополучных странах составляет в среднем до 80 лет и этот мизерный срок не позволяет ему в полной мере раскрыть свой потенциал с учётом приобретённой мудрости и жизненного опыта.

Из того же разряда угроз – парниковый эффект и как след-

ствие глобальное изменение климата на планете Земля, к которому человечество так же имеет отношение. Изменение климата, согласно научному консенсусу среди климатологов, спровоцировано антропогенными выбросами углерода, концентрация которого в атмосфере достигла рекордных за несколько миллионов лет значений. Считается, что климат планеты в ближайшем будущем станет похожим на климат «эпохи плиоцена» около трех миллионов лет назад, когда появились обезьяны вида «австралопитеков», одна из ветвей которых смогла эволюционизировать в первых людей. В этом случае в результате обширного таянья гренландского, западно-антарктического и морской части восточно-антарктического ледяного щита, уровень моря может повыситься на 20 метров выше современных значений.

Это приведёт не только к затоплению многих островов и прибрежной материковой зоны, но и к засухе с нехваткой питьевой воды на территории целых континентов, первой из которых будет Африка. При этом нехватка пресной поливной воды приведёт к дефициту пищевых продуктов и голоду. В результате население Земли может уменьшиться до 1-2 миллиардов человек.

Поражает и наивность «Человека разумного», который недооценивает отрицательные последствия современных девайсов и гаджетов. По мнению специалистов, мы своими пальцами набиваем на смартфонах миллионы доносов на самих себя: вываливаем политические, музыкальные, кулинарные, сексуальные предпочтения, сдаем «Эппл» свои отпечатки пальцев, а интонации своего голоса – Siri и Алисе. При этом наивно полагаем, что удобные устройства так и останутся нашими интимными друзьями, а не Иудой. Но если говорить о христианском взгляде, то всё идёт к тому, что Антихрист – это та личность, которая во главе всемирной паутины, будет контролировать весь человеческий род, а прогресс «Человека разумного» с чипированными мозгами обернется рабством. В новой Национальной киберстратегии США, опубликованной в 2018 году, прямо сказано: «открытый общедоступный Интернет - это средство продвижения американских ценностей по планете». Поэтому понятно, почему российская либеральная «элита» исполняет указание атлантистов на цифровизацию России и куда уходят биометрические данные граждан страны.

Если коснуться «Человека разумного» в контексте гуманитарной сфер: духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности, то и здесь, в своём подавляющем большинстве, он не на высоте. Для примера, из широкого спектра гуманитарных направлений, возьмём два из них – философию и классическую музыку.

Философия - любовь к мудрости, поиск человеческим разумом истинного знания о мире и человеке (перед лицом Высшей реальности или без отношения к таковой) с целью определения пути к полнокровной, гармоничной и достойной человеческой жизни. Именно философы закладывали основы цивилизации и не только опережали своё время, но и совмещали в себе способности государственных деятелей, просветителей, ораторов, жрецов, писателей, учёных, поэтов, историков и даже инженеров. Философии и философам мы обязаны таким понятиям как: «политика», «демократия», «экономика», «история», «биология», «физика», «математика», «логика», «теология», «этика», «психология», «теория», «метод», «система» и т.д.

Философы Древнего мира – это Будда Просветленный, Конфуций (Кун-цзы), Лао-Цзы. Античные философы: Фалес, Пифагор, Гераклит Эфесский, Эмпедокл, Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Диоген, Эпикур, Марк Аврелий и другие. Далее, эстафету мудрости достойно несли и несут философы Средневековья, эпохи Возрождения, эпох Просвещения и Нового времени, XX века и современные философы. И тут возникает вопрос, в какой степени были востребованы труды философов и философский смысл жизни «Человеком разумным» в прошлом и востребованы в настоящем? Увы, по большому счёту – в мизерной! Всё сводится к удовлетворению бесконечно растущего потребительского спроса. Поэтому строки из поэмы Эмпедокла «О природе» актуальны и сегодня:

*«Малый, узрев лишь
удел человеческой жизни злосчастной,
Гибнут, как дыма струя
скоротечных людей поколенья».*

Что касается классической музыки, то основной её особенностью являются искусное сочетание глубоких душевных пере-

живаний с уникальной мелодией. Люди, которые способны вложить в музыку свои чувства, мысли, можно сказать, гении. К ним относятся: Людвиг Ван Бетховен, Иоганн Себастьян Бах, Антонио Вивальди, Вольфганг Амадей Моцарт, Рихард Вагнер, Франц Петер Шуберт, Пётр Ильич Чайковский, Джузеппе Верди, Иоганн Штраус, Сергей Васильевич Рахманинов и другие.

Классическая музыка – это серьёзная музыка, она сложна для понимания и потому не для всех. Человек, понимающий классику - прежде всего человек культурный и образованный. Конечно, можно резонно возразить – философия и классическая музыка вещи элитарные, до неё ли простому человеку, добывающему в поте лица своего хлеб насущный? Да, это так! Но это еще один аргумент обличающий «Человека разумного», который среди прочих проблем породил духовный кризис, власть денег, беспрецедентное расслоение общества между бедными и богатыми, тщеславие, самообман, алчность, глупость. Не потому ли спрут, условно говоря, из 300 международных олигархических семей с Римским и Бильдербергским клубами и иными инструментами финансово-экономического влияния: ЕЦБ, Еврокомиссия, Центральные банки «суверенных» государств, Мировой банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и т.д. - имеют большее влияние на человеческое сообщество, чем все носители человеческой мудрости и культуры начиная с Сократа, Платона, Аристотеля?

Артур Шопенгауэр (1788-1860) – немецкий философ – «великий пессимист» с чувством юмора, рано пришел к выводу: *«Мир не мог быть создан полным вселенской любви Богом. Скорее он был творением дьявола, создавшего человека, чтобы наслаждаться зрелищем его мучений».*

К тому же, «Человек разумный», пребывая в состоянии не достаточной разумности, как показало время не способен меняться. Иначе он осознавал бы свою личную ответственность за судьбу планеты, он понимал бы, насколько сложной и вместе с тем хрупкой является экологическая система Земли, как легко нарушить природный баланс и как трудно его восстановить. Человечество подошло к такому рубежу своего исторического развития, когда уже становится невозможно отгородиться от ми-

ровых проблем границами своего государства. Угроза ядерной войны, экологические катастрофы, эпидемии - не признают никаких границ. Кроме того никто не отменял вероятность того, что вблизи планеты Земля не случится фатального для нас взрыва сверхновой звезды, столкновения с планетой «странником» или астероидом.

Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод: по всем признакам геологическое время, отпущенное для эволюции живого вещества и живой материи, заканчивается неудачей в основной своей цели. Её высшая форма «Человек», как носитель сознания, интеллекта и души – превращается в мутанта с качествами физической, интеллектуальной и духовной деградации. По сему, на сей раз, «конец света» будет не наказанием Всевышнего, а творением людей, хотя до естественной гибели планеты Земля, в связи с угасанием Солнца, более четырёх миллиардов лет.

«НОМО PERFECTUS» – «ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ»

Почти фэнтези

В 1986 году на экраны «нашей страны» вышел фильм Георгия Данелия «Кин-дза-дза». Станный это был фильм: на задворках нашей галактики Млечный Путь - планета Плюк, пустыня, гротескное сообщество человекообразных: «чатлане» – клан хозяев планеты и «пацаки» – народ, угнетаемый чатланами. А так же прочий антураж: эцелопы, визатор, гравицаппа, пепелец, КЦ, «Ку!», – приветствие (обязанность пацаков, приседая приветствовать чатлан), «Кю!», - ругательство и т.д.

Фильм странный, но пророческий. Через пять лет в России, как и на планете Плюк, общество распалось на два клана. Образно выражаясь, на клан «чатлан» и... угнетаемый ими клан «пацаков». И действительно, что мудрствовать, если всё опробовано на планете Плюк и не только. Но есть одна существенная разница. Наши «чатлане» - это своего рода небожители, не обременённые созидательной деятельностью, они подобны «лапутянам» в «Путешествии Гулливера» Джонатана Свифта. Удел российских «чатлан» - обогащение за счёт присвоения природных ресурсов и эксплуатации «пацаков», капиталы в офшорах, виллы, яхты, двойное гражданство и семьи на Западе. Удел российских «пацаков» – интеллектуальная и духовная деградация, бедность миллионов, вымирание.

Ну и куда от этого деться? Алитет, когда невмоготу стало, помниться в горы ушёл. Лыковы — в таёжную тайгу подались, хотя китайцы с мотопилами скоро и у Агафьи появятся, а следом «пацаки» у кого нет газа, начнут после них бесплатный хворост собирать. Нет! Мне бы на остров – Робинзоном Крузо по версии итальянского фильма - где красавица Пятница и «динь-динь», но об этом можно только мечтать! Прилёт я на свой любимый диван и под впечатлением приятных мыслей об острове заснул...

Сколько проспал - не знаю, но проснулся не на диване, а как ни странно на вершине зелёного холма. Надо мной голубое небо и ласковое солнце. Поднялся - дух захватило! С одной стороны до горизонта бирюзовый океан и волны лениво накатываются на

белый песчаный пляж, а вокруг, и тоже до горизонта, буйство природы - мир фантастического Аватара и библейского Эдема одновременно. Я был поражен окружающей действительностью, трудно было поверить в реальность — эскапизм какой-то!

Неожиданно рядом возникли два удивительных человекообразных существа - стройные, высокие, красивые, с большими умными глазами.

- Здравствуйте! Вы на планете гуигнгнмов! Вас ждут! - неожиданно услышал я родную речь и они жестом пригласили меня в изящное, как оказалось летательное средство передвижения.

- Планета Гуигнгнмов? Неужели из путешествия Гулливера Джонатана Свифта? Вот что значит все вспомнить Джонатана Свифта – промелькнула мысль. Но ведь Гулливер вёл речь о полюбившейся ему стране, а не о планете, как и о стране лилипутов, великанов, лапутян? Значит ли, что он ошибался и это, невероятным образом были не страны, а планеты? Но не может того быть, ведь до ближайших инопланетных цивилизаций до ста световых лет!

Не успел толком придти в себя, а мы уже бесшумно и мягко приземлились рядом с лёгким, прозрачным - словно хрустальным просторным дворцом. Расположен он был на возвышении среди удивительной растительности: деревья, кустарники и вьющиеся растения были покрыты яркими цветами разнообразных оттенков, а далее живописные луга переходили в леса - их цвет менялся от ярко-зелёных оттенков на переднем плане и до туманно-голубых вдали.

Меня вежливо пригласили пройти внутрь дворца, где я оказался среди обитателей планеты, которые всем своим видом проявляли ко мне доброжелательность. Окружающая обстановка говорила о том, что я присутствую на торжественном собрании и возможно именно сейчас будет решаться моя судьба. Прозвучала торжественная мелодия, под которую Председательствующий, в соответствующих по такому случаю одеяниях, поднялся наподобие амвона и, глядя на меня, снова на русском языке без акцента огласил лаконичное решение:

- Вы на Генеральном собрании! Добро пожаловать на планету Гуигнгнмов! Мы знаем о вас всё! Будьте нашим гостем!

Присутствующие одобительно встретили этот вердикт. В ответ - растерянный и до конца не осознающий реальность происходящего я выразил благодарность за доверие и гостеприимство.

Сотни лет прошли с тех пор, когда на аналогичном собрании по отношению к Гулливеру было принято противоположное решение о том, чтобы он покинул эту планету, вопреки тому, что здесь он чувствовал себя комфортно как нигде и никогда. Причиной тому стало физиологическое сходство Гулливера с йеху: бездуховными, алчными, подлыми и мерзкими человекообразными особями, жившими на той же планете. Верховные адепты гуигнгнмов не потерпели его интеллектуальное равенство с собой и физическое сходства с йеху. Депортация Гулливера произошла, не смотря на то, что гуигнгнмы любили Гулливера, а он был проникнут отвращением и презрением к йеху.

Председательствующий, как будто прочитал мои мысли и тут же, публично поставил меня в известность о последующей заочной реабилитации Гулливера. Приятная новость послужила для меня поводом выразить собранию благодарность за добрую память о Гулливере и сообщить, что на Земле он всегда уважительно и с особой ностальгией вспоминал о них, а теперь пребывает в доброй памяти людей и пользуется большой популярностью в литературе.

Итак, в одночасье, я получил убежище на необыкновенной планете. Впрочем, чтобы до конца осознать всё это, требовалось время — слишком стремительно развивались события. По земным понятиям, я попал в фантастический мир, но почему выбор пал на меня, и каким образом я оказался здесь? Эти и множество других вопросов роились в моей голове. И всё-таки менее всего мне хочется выглядеть фантастом, поэтому ограничусь первыми личными впечатлениями и первой информацией закреплённого за мной Наставника.

Во Вселенной множество галактик. В каждой галактике до 100 миллиардов звёзд. Теоретически, по формуле Дрейка, только в нашей галактике Млечный Путь существуют до ста цивилизаций. Планета гуигнгнмов, по размеру равная Земле, расположена в одной из галактик в сфере трёх симметрично расположенных

звёзд, находящихся в состоянии земного Солнца. Планета вращается по круговой орбите. Здесь отсутствуют привычные для нас времена года, окружающая температура постоянно комфортна, отсутствуют природные катаклизмы. Планета надёжно защищена от столкновения с кометами, астероидами и другими космическими телами, а от солнечных радиаций, как и Земля, магнитосферой и озоновым слоем.

Гуигнгнмы имеют полное представление о цивилизациях нашей галактики Млечный Путь и цивилизациях иных галактик Вселенной, поскольку объединены в Ассамблею галактик. Она, в свою очередь, объединена единым информационным полем Вселенной и координируются позитивной энергией Святого Духа исходящего от Бога, обладающего Высшим разумом. Тем самым подтверждается гипотеза о том, что Вселенная - это интеллектуальный замысел Бога. При этом Бог, не существует каким - либо образом, но просто и неограниченно заключает и предвосхищает в самом себе всю полноту бытия.

Гуигнгнмам известно прошлое и настоящее Солнечной системы; эволюция жизни на Земле; история Атлантиды и Гипербореи; как и почему погибла планета Фазтон?; что на самом деле случилось на Марсе?; всё о Луне и т.д. Научные, астрономические, исторические, архитектурные и иные загадки и гипотезы землян, к примеру: об эволюции разумной жизни на Земле, НЛО, причинах исчезновения древних цивилизаций, египетских пирамидах, линиях на плато Наска и тому подобное - для них азбучные истины.

При явных признаках высокоорганизованного сообщества гуигнгнмов, я пока не обнаружил формальных признаков государственности - ни чиновников, ни депутатов, ни бедных или богатых. К тому же, они понятия не имеют о преступности и соответственно, о необходимости правоохранительной и судебной системах. К тому же из-за отсутствия внешних угроз отсутствует армия. Наставник пояснил:

- Высшим разумом предопределено - разумная жизнь планет подверженных межцивилизационным и иным конфронтациям в виде войн и зараженных пороками на подобие земных – лишены будущего и обречены на самоликвидацию.

- Допрыгались! - с грустью подумал я, - сколько же времени осталось на Земле, для нашего безумного, агрессивного, а значит и тупикового человеческого сообщества?

Одновременно стало ясно, «проходным билетом» в этот Мир, для гуигнгнмов стала высокая духовность – естественное и основополагающее качество, которое так привлекало Гулливера. В книге Джонатана Свифта о своих приключениях он отмечал: *«Здесь не было лицемеров, шутов, зубоскалов, клеветников, воров, взломщиков, разбойников, убийц, мошенников, пьяниц, проституток, не было судей и тюрем. Не было праздности и роскоши, умственных и нравственных недостатков, чванства, тщеславия, политиканов, негодяев поднявшихся из грязи благодаря своим порокам, и благородных людей, брошенных в грязь за свои добродетели. Не было несчастных философов, которые безнадежно изыскивали способы убедить монархов выбирать фаворитов среди умных, способных и добродетельных людей или внушить монархам, что их подлинные интересы совпадают с интересами народа».*

Не потому ли гуигнгнмы от благородной лошади ускоренно прошли физическую и духовную эволюцию в «Человека разумного» (отличного от нас), а затем в «Номо perfectus – Человека совершенного».

Имея доступ к Высшему разуму и как следствие фантастическими, по нашим представлениям технологиями, гуигнгнмы привычно пребывают в многомерном мире. Для преодоления расстояний исчисляемых любым количеством световых лет, они пользуются топологическими туннелями или кротовыми норами – перемычками подобными «черным дырам». **Этот способ преодоления времени и пространства устроен таким образом, что позволяет объединить две отдельных точки в космосе** и мгновенно переместиться из одной в другую, на любое расстояние от места старта. Таким образом, перемещения в туннелях или норах позволяют обойти ограничение скорости равного скорости света, то есть 300 тыс. км/сек., и, следовательно, ими реализована идея о создании машины времени. Как известно Альберт Эйнштейн обосновал две теории относительности: специальную (1905 г.), в которой рассматривает-

ся взаимосвязь скорости и времени, энергии и массы, и общую (1916 г.), доказывающую взаимосвязь между материей (гравитацией), временем и пространством. В нашем, привычном случае, если упростить теорию относительности до предела в отношении времени, то передвигаясь в космосе со скоростью света - время в космическом аппарате замедляется, а на земле ускоряется. Но в том-то и дело, что Гулливер, сам того не подозревая, посетив несколько планет, требующих множества световых лет, вернулся к семье, в которой разве что повзрослели, но никто не успел состариться. Я тоже, неведомо как, преодолев расстояние в десятки, а возможно и в сотни световых лет не заметил в себе видимых признаков изменения возраста. А это значит, что вопреки теории относительности, нас с ним, от Земли до планет (а его и обратно) перемещали, преодолевая «сверхсветовой запрет». Но возможно ли подобное? Да возможно! Ибо «непостижимое бесконечно», но это не значит, что оно не познаваемо. Как говорится «прогресс не остановишь!».

Экология планеты первозданна, взаимоотношения со сказочной природой и уникальным животным миром гармоничны. Гуигнгнмам нет нужды заниматься сельским хозяйством — щедрая природа даёт всё. Удивительно, но обитатели планеты не знают болезней. Возможно, они бессмертны, но пока это только предположение. Кстати, признаки бессмертия на Земле тоже обнаружены, но, только, у маленького грызуна — «голового землекопа». Учёные расшифровали полный геном «голового землекопа» и надеются в будущем избавить человечество от болезней и подарить ему бессмертие. Вот только возникает вопрос, всё ли в науке зависит от человека и достоин ли он бессмертия?

Через некоторое время гуигнгммы удивили меня тем, что по согласованию со мной, сканировали информацию, хранящуюся в моём подсознании, а затем показали документальный фильм с фрагментами моей жизни в разный период времени. Самое трогательное было увидеть себя в раннем детстве, моих молодых родителей, увидеть свои школьные и последующие годы. Подобная технология могла бы быть использована на Земле для скачивания многовековой документальной информации с природных и рукотворных объектов: наскальных петрографов, памятников архитектуры, пирамид, древних развалин, музейных предметов и т.д.

В одной из бесед я обратился к Наставнику:
- Кстати, как вы сосуществуете с йеху? И почему я не вижу их?

- Йеху нет среди нас! – заявил Наставник, - наиболее комфортную среду обитания для себя они нашли на Земле!

Что стояло за этим объяснением – пока было не ясно, но это был шок! Неужели йеху были депортированы на Землю? Если это так, то эта «медвежья услуга» дорого обходится для землян. Впрочем, многим людям на Земле уже очевидно: йеху среди нас и внешне они уже ни чем не отличаются от людей. Более того, именно йеху и йехуизм доминирует в мировой финансовой сфере, а пользуясь военным преимуществом, обеспечивают себе и своим марионеткам доступ к власти. Дело рук йеху: примитивная организация человеческого сообщества, катастрофическое разрушение биосферы земли, прямое вмешательство и размывание суверенитета национальных государств, политические интриги, экономическое мошенничество, ростовщичество и спекуляции, бедность большинства, ненависть к иноверцам и инородцам, войны, революции, теракты, криминал и тому подобное. При этом в духовном плане, между йеху и человеком стремительно стирается грань. Поэтому грядущий эволюционный тупик землян предопределён гипертрофированным, человеконенавистническим разумом йеху ведущего к Апокалипсису.

Порождая большую часть земных проблем, йеху не собираются что-то менять или тратить деньги на сохранение Земли. Они готовятся к тому, чтобы колонизировать одну из планет с комфортной средой обитания, а после них - хоть потоп. Уже подбираются подходящие места эмиграции. Таким образом, крысы намерены бежать с тонущего корабля! Бежать от будущих социальных потрясений, от того, что среда обитания на Земле становится непригодной для жизни. Впрочем эти потуги тщетны - не получить им благословения от Бога.

Вскоре Наставник передал мне предложение Высших адептов: если я не возражаю, то для более полного познания окружающей действительности можно осуществить частичную «перезагрузку» моего интеллекта и сознания. Стало очевидным, что предыдущий процесс сканирования подсознания был глубже,

чем можно было предположить. Видимо заодно, они ознакомились с моим «Эго» или «Я» и убедились в благих намерениях как в «гостях», так и «дома». Кстати, для землян, даже чёткое определение «Я» пока составляет одну из труднейших задач философии.

- Конечно, здесь надо знать меру, иначе, вы будете изгоем на Земле, - заметил он.

Это предложение я принял положительно. Оно не противоречило моему решению с максимальной пользой использовать время пребывания среди гуингнмов, чтобы обогатиться уникальными знаниями, способствующими активной жизненной позиции на Земле. В силу неспособности дать квалифицированную оценку процессу моей «перезагрузки» - всё прошло буднично. По земным понятиям, меня разместили в барокамере, где сидя в специальном кресле, я находился в состоянии необычайной лёгкости и умиротворения сопоставимого с глубокой медитации. Через определённое время ощущение реальности стало возвращаться ко мне - вот и всё!

Результат перезагрузки, оказался ошеломляющим. Применительно к земным условиям я стал обладать уникальными знаниями и возможностями не доступными пока огласке.

Приятным сюрпризом стала и «профилактика» моего организма. Я не помолодел, но обрёл фигуру гимнаста, качеством зубов мог соперничать с самыми известными голливудскими актёрами, отпала необходимость в очках, а волосы на голове были как в студенческие годы. Кроме того, мой организм был очищен от потенциальных наследственных и хронических болезней, а также, на многие годы вперёд я был подвергнут вакцинации от вирусных заболеваний.

Не маловажно и то, что я был наделён недюжинными организационными способностями и ораторским искусством.

Так что «Танцуй Россия! И плачь Европа...».

Приобретённые качества позволяли мне с помощью единомышленников на Земле решить две первоочередных задачи. Первая - исключить доминирование йеху в России и трансформировать страну в социальное государство. Вторая – раз и навсегда защитить Россию от внешних и внутренних угроз йехуизма (раз-

вязывание войны, гибридные поползновения, тлетворность российского либерализма и «пятой колонны»).

Затем, предстояло решить самую трудную задачу – путём духовного возрождения реабилитировать Человека перед Богом или Высшим разумом – как кому угодно. Кроме того оправдаться перед Сократом, который в V веке до нашей эры в солнечный день ходил по Афинам с зажженным фонарём и на недоумённые вопросы горожан отвечал: «Ищу Человека!».

Прошло время. И вот однажды рядом со мной призывно прозвучало: «мяу!». Я сквозь дрему приоткрыл глаза: - Ну конечно это был мой кот Васька!

Он внимательно и недоверчиво рассматривал меня, как будто я не лежал на своём любимом диване как обычно, а «свалился с Луны».

КУЗЬМИЧ

Рассказ

«Самое скверное – это не существование в виде гусеницы, а нежелание гусеницы превращаться в бабочку».

Теолог Клод Трмонтан.

— К тебе можно? - на пороге веранды стоял Кузьмич - сосед по даче. Толком с этим пожилым человеком я не был знаком, - так кивнёшь при встрече - этим всё и ограничивалось. Более того, если честно признаться, я сразу невзлюбил его. Меня корбило от того, что не стеснясь в выражениях он грубо вёл себя с женой - бабой Аней - простой, доброй женщиной, а небольшой овраг - естественную границу между нашими участками превратил в мусорную свалку.

Однако для меня - «русского азиата», по обычаям гостеприимства, хозяин обязан проявить уважение к любому гостю и поэтому я пригласил его:

— Проходи Кузьмич!

Кузьмич кивнул жене и прошел к столу; из одного кармана достал бутылку водки из другого стал вынимать варёные яйца.

— А это зачем? — с недоумением спросил я.

— Хочу выпить с тобой - не возражаешь?

Возражать было бессмысленно, тем более, что Кузьмич видимо решил на этот визит неспроста.

Всё лето он и баба Аня проводили в двух приземистых строениях сколоченных из подручных материалов с плоской крышей крытых рубероидом. Одно строение служило кухней-столовой, другое - спальным помещением, дворовый туалет был втиснут между ними - очень удобно! Со стороны оврага всё это было в зарослях ивняка и черёмухи и невольно ассоциировалось с хижинкой дяди Тома из одноимённой книжки, прочитанной в детстве.

Странная это была личность. Всегда хмурый недовольный всем и вся, с неизменным окурком во рту, он монотонно ковырялся на грядках или в тепличках из орешника накрытых драной плёнкой. Брился Кузьмич редко, одевался - как попало. Однако

по определённым датам в календаре он преображался. На нём красовались: фуражка – сталинка, яловые сапоги, брюки галифе и защитная гимнастёрка под которой виднелась тельняшка. Что это было? Возможно дань прошлому, где молодость и где всегда есть место тому, что греет и в розовом цвете.

В пятницу вечером в деревню из Москвы приезжал сын Кузьмича —Николай, грузчик одного из мясокомбинатов. По заведённому ритуалу отец с сыном пили до глубокой ночи, о чём-то громко спорили, используя для связки слов и большей убедительности мат. Непонятно, о чём можно было спорить с Николаем, который знал всё и на всё имел безапелляционное мнение.

В субботу, после обеда, Николай заводил свой «Москвич» и ехал за семь километров в райцентр - московской водки всегда не хватало, а халявной мясокомбинатовской закуски было ещё достаточно. В воскресенье Николай приходил в себя и вечером «отчаливал» в Москву. Кузьмич пару дней после отъезда сына ходил злой, с головной болью и красными глазами. Через неделю - две всё повторялось.

Для меня ненормативная лексика между отцом и сыном да еще в присутствии матери была дикостью. У нас, «русских азиатов», другой менталитет. Мы не особенно склонны к крепким выражениям в принципе, и те более, никогда не позволим себе этого в присутствии родителей, женщин и детей.

Но первый шок на своей исторической родине мне пришлось испытать в ту пору, когда я впервые попал в соседнюю деревню, где находился сельский Совет. Помню, Председатель задерживался и чтобы скоротать время я решил прогуляться. Неподалёку стояли обшарпанные двухэтажные железобетонные хрущёвки. Советские партийные органы наивно полагали, что рабочий совхоза, как и рабочий в городе, должен жить в квартире, а не в сельском доме с подворьем, чтобы после трудов праведных не отвлекаться по пустякам, а «расти над собой»: читать газеты, слушать радио и смотреть телевизор. Однако крестьянина, который жил и работал на земле, и которого почему-то обозвали «рабочим совхоза», полупустой сельмаг заставлял обзаводиться подсобным хозяйством. Поэтому повсюду в сельской местности, рядом с многоквартирными домами, стихийно возникал «шан-

хай» - примитивные, разномастные курятники, свинарники и даже коровники.

У ближайшего из домов возле такого коровника женщина и дочь-старшеклассница подавали вилами сено на небольшой стог. Сено принимал глава семейства. Он был явно недоволен немелкими действиями жены и дочери. То и дело сверху - истошным голосом на всю округу в их адрес раздавался отборный мат. От возмущения во мне всё закипело! Так и снял бы «гегемона» со стога из берданки! Затем удалось немного успокоить себя - вспомнилось: «*В древнем Риме нецензурная брань была уделом плебеев*».

Между тем, жена на скорую руку, как говорится «что Бог послал», собрала на стол и присела с нами. Стол преобразился. Куриные яйца, принесённые Кузьмичом, сиротливо сгрудились на блюде.

Кузьмич аккуратно разлил водку по рюмкам, взглянул на меня, и произнёс неожиданный тост:

— За тебя! Ты Геракл! За три года ты проделал то, что мы не сделали и за пятнадцать! За тебя! — повторил он. Я пожал плечами и пригубил из рюмки. Водка и другие крепкие напитки были не для меня - несовместимость организма с формулой спирта.

Геракл, не Геракл, но Кузьмич был прав: потрудиться пришлось! При первом знакомстве с моим будущим земельным наделом работница сельсовета осторожно обронила:

— От этого участка все отказываются!

Действительно, было от чего прийти в уныние: природа противопоставила цивилизации бурелом, мелколесье, заросли кустарников, борщевника и крапивы. Но у моих предшественников в деревне был выбор, а мне, припозднившемуся, выбирать было не из чего, и я спокойно решил: «Дарёному коню в зубы не смотрят».

К счастью, это оказался не «конь», а «конёк-горбунок»! Когда были расчищены заросли и с помощью тракторной тяги были убраны несколько распластанных на земле полусгнивших вековых деревьев я, как в джунглях, пробился к крутому скло-

ну оврага и ахнул. Передо мной открылся замечательный вид на живописную пойму лесного ручья. Стало ясно - моей душе здесь будет комфортно!

Между тем, едва притронувшись к закуске, Кузьмич продолжал:

— Теперь, тут все такие как вы - дачники, а я родился в этой деревне. Отец до войны был председателем колхоза. Родительский дом напротив принадлежит младшему брату!

Кстати братья, почему то не дружили и возможно поэтому, младший, в деревне почти не появлялся. Старый бревенчатый бесхозный дом ветшал на глазах, превращаясь в «графские развалины».

— Это теперь от бывшей деревни всего три сруба осталось и все поля заросли, а раньше здесь было более семидесяти дворов и начальная школа. В аккурат на этом месте колхозный амбар стоял, рядом — кузня. В июле сорок первого отец ушёл на войну и не вернулся - пропал без вести. В конце октября в деревню пришли немцы – мы с братом пацанами были, но всё помним! Во второй половине декабря началось наступление наших войск под Москвой. Немцев как ветром сдуло! Давайте выпьем за это! — предложил Кузьмич, и мы дружно чокнулись.

- В семидесятые годы деревню разорили - неперспективной признали! – продолжал Кузьмич. Мы ведь не Прибалтика! Там, говорят, ни один хутор не тронули! Вот ты по слухам из Средней Азии будешь, там-то как было?

На минуту, я ушел в свои мысли - Кузьмич задел больную для меня тему, образно выражаясь «наступил на больной мозоль». Действительно, в отличие от других союзных республик здесь, в России, местные партийные органы действовали по принципу: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт». В итоге - по русской равнине, как «Мамай прошел»! Позже, по накатанной колее, команда Ельцина окончательно добила русскую деревню.

- Как там было? – очнулся я.

- В то время когда вас в очередной раз «раскулачивали» и гнали с насиженных мест, там было всё наоборот! Все кишлаки, даже в труднодоступных горах электрифицировали, повсюду проложили дороги, построили детсады и школы, дома культуры

и быта, обеспечили медициной, а потом в газетах публиковали списки всё новых и новых матерей-героинь!

- Это ж надо! Значит неперспективными только нас признали! - сделал вывод Кузьмич.

Слегка захмелев, он перешел к другой теме:

— В пятидесятом меня в армию призвали - попал на Северный флот. Служил на крейсере. Летом, на последнем году службы мы стояли на рейде, и вдруг прошёл слух, что на корабле работает Особый отдел флота. Всем стало как-то не по себе: вызывают, беседуют. Пришла и моя очередь. Рассылный передал приказ - явиться в каюту замполита. Явился. Офицер – «особист» предложил сесть. Перед ним лежала папка. Я сообразил - моё личное дело.

- Василий Кузьмич! — обратился он ко мне, - Служба у тебя проходит нормально, командиры довольны! Я ознакомился с твоим личным делом, оказывается мы с тобой земляки - я ведь тоже калужанин!

Меня это успокоило - земляк всё-таки!

- Скажу тебе Василий доверительно! - продолжал особист:

- Вашему кораблю предстоит дружественный визит в Норвегию, а это - капиталистическая страна! Понимаешь какая ответственность ложится на всех нас? Команда должна состоять из надёжных моряков - преданных партии и Родине, каждый должен отвечать высокому званию советского человека! Мы, Василий должны избавиться от всех неблагонадёжных, и долг - таких как ты - помочь нам в этом! Давай поговорим откровенно! - предложил он.

— Поговорили! Он тяжело вздохнул, отрешенно плеснул себе из бутылки и выпил.

— Ну, а потом началось - перетрясли всю команду! Друга моего тоже... так больше и не свиделись!

Кузьмич разволновался, достал носовой платок и громко высморкался. Я понятия не имел, что ожидало «неблагонадёжных» моряков в начале пятидесятых годов, но попытался успокоить Кузьмича предположением, что ничего страшного с ними не случилось и всё ограничилось переводом их на другие корабли.

Справившись с волнением - он продолжил:

— В акваторию норвежского порта мы пришли утром. На борт поднялись лоцман и переводчик. Ошвартовались без проблем. На юте нас выстроили для последнего инструктажа. Жителям города предоставлялась возможность посетить корабль, а для личного состава в сопровождении офицеров планировались экскурсии по городу.

Команда была в парадной форме. Офицеры в чёрных брюках, белых кителях и фуражках, на левом боку — кортики. Моряки в чёрных брюках, белых форменках и бескозырках. В течение дня корабль посетили: посол нашей страны, мэр города, командующий ВМС Норвегии. Вечером того же дня командир корабля и несколько офицеров нанесли ответный визит.

На другой день с первой группой матросов я побывал в городе. Нам объяснили, что норвежцы — потомки древних викингов. Мне это ни о чём не говорило, но люди живут культурно: интересные здания, черепичные крыши, улицы вымощены камнем, кругом чистота. Из города мы вернулись к обеду. После обеда экипаж корабля начал принимать гостей — местных жителей. На палубе играл духовой оркестр, обстановка и настроение были праздничными.

И тут мне запомнился такой случай! Два молодых человека, поддерживая под руки ветхую старушку, поднялись на палубу. Когда к ним подошёл дежурный офицер, старушка, на русском языке пояснила о том, что она русская дворянка, которая с родителями была вынуждена эмигрировать из России во время революции. Слух об этом разошелся быстро, её обступили. Она обратилась со странной просьбой:

- Прощу вас, дайте мне русского хлеба!

Её желание с готовностью исполнили. Хлеб на корабле выпекался отменный! Принесли бумажный пакет со свежее испеченным хлебом. Дрожащими руками она вынула буханку, приблизила к лицу и глубоко вдохнула запах хлеба - по её щекам потекли слёзы...

- Спасибо! Храни вас Бог! — тихо произнесла она, перекрестила окружающих и, молодые люди бережно повели её обратно.

— В тот день я и познакомился с ней!

— С кем «с ней»? — тут же отреагировала жена.

— С норвежкой, на которую ты очень похожа! — неожиданно выдал Кузьмич.

- Я ведь ещё и из-за этого давно собирался зайти к вам!

Это было уже интересно и я разлил водку по рюмкам. То-то мне жена говорила, что Кузьмич на неё смотрит как-то странно, при удобном случае пытается заговорить, а я над ней подшучивал:

- Поклонник проявляет активность!

Кузьмич продолжал:

— Как ни странно, но эта девушка пришла на корабль одна, стояла растерянная с букетиком цветов. Русые волосы, белое платье, окантованное цветным национальным орнаментом - вся аккуратненькая, как точёная! В нашей деревне таких не было! Ноги сами понесли к ней. Подошёл, встал навытяжку, поздоровался, ткнул себя в грудь и представился:

-Василий! Можно Вася!

-Ту мон (Доброе утро), Вася! — ответила она, робко улыбнулась и протянула цветы, с которыми я не знал, что делать.

Девушка показала на себя и произнесла: «Анна!»

- Надо же, русское имя! — мелькнула мысль. Широким жестом, на правах хозяина, я пригласил её ознакомиться с кораблём. Водил, показывал, что-то объяснял; в ответ она одобрительно кивала головой:

-Я Вася! Я! Только вечером в кубрике узнал: «я» обозначало «да».

Экскурсия закончилась на баке. Я был свободен от вахты. Мы любовались панорамой города и морем, над нами кружили чайки. Этим чудесным, солнечным днём Анна была необыкновенно хороша — и, прежде всего, какой-то внутренней красотой, которая угадывалась в ней. Она странным образом действовала на меня. Моя душа простого, грубого, деревенского парня была охвачена ранее не известным, светлым и чистым чувством и всё вокруг было прекрасно!

Не знаю, сколько времени мы пробыли вместе, но пора было расставаться. Я проводил Анну к трапу. Она протянула мне свою маленькую, тёплую, душистую ладонь и произнесла:

«Так Вася! Ха де!» («Спасибо Вася! До свиданья!»).

В ту ночь я спал плохо, не мог успокоиться. Вспоминал каждую минуту, проведенную с Анной. Думал о себе, о ней. На другой день ждал, маялся. Друзья заметили, стали подтрунивать, а я хотел одного — хотя бы еще раз увидеть Анну и побыть с ней рядом. Но её не было. Шёл последний день нашего пребывания в Норвежском порту. Вдруг ко мне подбегает Андрей (рундуки в кубрике, на которых мы спали, находились рядом) и радостно сообщает:

-Иди, твоя норвежка пришла! Вот возьми, подаришь! — и сунул в руку небольшой свёрток. Сердце взволнованно застучало в груди, и я кинулся на верхнюю палубу. Анна стояла на том же месте что и в прошлый раз.

- Здравствуй, Анна! — с волнением произнёс я.

-Ту мон, Вася! — ответила она.

Нас не интересовал корабль. Мы нашли спокойное место: стояли, смотрели в морскую даль, на порт, на скрывающийся в дымке город, друг на друга. Я не знал кто и кем была Анна, но всем своим существом чувствовал: впервые в жизни рядом со мной девушка, которой безоглядно доверил бы всё и пошел бы с ней хоть на край света!

Между тем время неумолимо утекало, словно из меня жизнь.

-Анна! Завтра мы уходим! — печально выдавил я и жестом изобразил кораблик на волнах. Она поняла, слегка кивнула, прикрыв ресницы. Но это было ещё не всё: совершенно некстати приближался час заступать мне на вахту.

И вот наступил момент, когда я с тяжёлым сердцем показал на часы и обречённо развёл руками. Она поняла и это. Я достал свёрток, там была яркая красивая русская матрёшка:

- Анна, это тебе на память!

Она радостно всплеснула руками. Затем открыла сумочку, достала маленькую раскрашенную деревянную лошадку - национальный сувенир и протянула мне.

Когда мы расставались, в её глазах стояли слёзы, у меня - ком в горле.

- Ха де, Вася!» — были её последние слова, прозвучавшие

как: «Прощай Вася! Прощай... какое мягкое и в то же время безжалостное слово!

На следующий день, едва стало светать, наш крейсер отшвартовался от норвежского берега. Провожающих не было.

С тех пор бывают моменты, когда я закрываю глаза и вижу в утренних сумерках тот пирс и силуэт девушки в белом платье. Она всё машет и машет мне платком...

Кузьмич наклонился, закрыл лицо руками. Наступила тягостная пауза. Мы с женой замерли. Возможно, не вовремя, но когда Кузьмич пришёл в себя, я задал ему вопрос, который не мог не задать:

— А как же жена, наверно, не случайно - Анна?

Кузьмич покосился на меня и недовольно буркнул:

— Совпадение!

Первой умерла добрая баба Аня.

— Погоды-то, погоды нынче какие! — сетовала она на прекращающиеся дожди. Зная о том, что мы не грибники, баба Аня, знаток здешних грибных мест, по пути из леса всегда заходила к нам и, не смотря на наши возражения, делилась грибами.

Через два года у Кузьмича началась катаракта, затянулся левый глаз, а вскоре из жизни ушел и он.

Сын Кузьмича - Николай - заматерел, развёлся с женой, отрастил брюшко, купил подержанную иномарку. Теперь возит из Москвы в деревню каких-то женщин, жарит шашлыки и до глубокой ночи гремит попса в его автомобиле...

«ЮРЬЕВ ДЕНЬ»

Рассказ – гротеск.

Животные — братья наши меньшие! Для нас - старшего поколения, истоками любви к животным были персонажи добрых мультфильмов из детства и сама жизнь. Но вот что странно! Есть люди, которые как сговорились, утверждают, что я не люблю животных!

А всё почему? Некоторые жильцы нашего дома очень даже удобно приспособились! Уходят на работу, а своих кошек в подъезд выпускают, чтобы гуляли сами по себе. По углам от них лужи, вдоль плинтусов потёки.

Как-то подхожу к одной такой даме:

— Женщина! Посмотрите, во что подъезд превратился - ступить негде, да и запах неприятный! Убирайте тогда за своими кошками хоть иногда!

И что вы думаете — она сразу грубить начала:

— Пусть убирает тот, кому положено! Уборка подъезда в оплату за коммунальные услуги входит. Запах им мешает! Так может, и вы неприятно пахнете, а по этажам шастаете!

Только хотел возразить, что не могу неприятно пахнуть: каждый день в душ хожу - привычка такая, не курю, зубы чищу регулярно и даже иногда мятную жвачку жую, но не успел - пошла и продолжает бурчать:

— Сами животных не любят, а выговаривают!

А тут ещё напасть! Этажом выше - параллельно, собачники живут с графской фамилией, а сами наоборот. До этого они трёх овчарок держали - кобеля и двух сук (предпринимательской деятельностью без лицензии и кассового аппарата занимались) - щенков разводили для продажи. Собак выгуливали в два приёма — две и одну. Потом, наверно увидели по телевизору как чукчи с хаски (порода собак) управляются - всю свору сразу выводить стали. Бывало выйдут из квартиры без намордников - жильцы шарахаются, а им приятно — психология такая. Вокруг всё больше собачников, да и простых людей с психологиями - видно климат изменился.

Как только соседи уходят на работу, собаки в три голоса выть начинают: то ли скучают, то ли от волчьего происхождения? Если на улице кто залает — хором солидарность проявляют. А так, от безделья, целый день в догонялки играют — скулят и топот над головой, что твоя дискотека. В общем, почти беспризорные и нет на них социальной службы или ювенальной полиции!

Как-то попытался с соседом вежливо поговорить:

— Ты, говорю, хуже Троекурова из «Дубровского»! Тот в большом собственном доме жил — имение называется, но собак отдельно — в псарне держал. И потом в Китае, Прибалтике, да и в других культурных странах тебя за лай и топот над соседями давно бы прижучили!

Посмотрел он на меня нехорошо, как будто я ему деньги должен:

— Я не из Дубровского, с Троекуровым не знаком! До китайцев голова, нам далеко — это народ древней цивилизации. Культуре их ещё философ Конфуций учил до нашей эры, и они бумагу с порохом изобрели! А ещё хорошо, что нам до «прибалтов» — как до Луны! Там собак держат только с разрешения соседей! А я тебя насквозь вижу! Ты бы точно не разрешил моих овчарок держать — ну разве что моську какую!

— У них там, — продолжает, — за курение в подъезде штраф сто евро полагается, а у нас преимущество, закон издали, а мы курим, плюём, и окурки бросаем, как и прежде где хотим — бесплатно! Так что мне здесь по кайфу: «Где родился — там и сгодился!».

— Ну а почему вы с собаками по аллее в роще гуляете, где пенсионеры и мамы с детьми воздухом дышат и белочками любят? Вы же стресс на всех наводите! — не отступал я, — у нас лес кругом, гуляй, где хочешь! Почему за собой экскременты не убираете?

— Почему? Почему? По кочану! — изрёк он банальность.

— Я тебе битый час толкую! Преимущество у нас! К нам хоть раз участковый подошёл? Вот то-то! Ну и чего мы будем ноги мочить или снег топтать в лесу?

А насчёт стресса ты прав, собаку уважать надо! Подбегает к тебе — замри, не маши руками, не выражайся, короче — не проявляй агрессию! Отошла — отомри! — стоит и нагло улыбается.

— Что касается экстри... собачьего дерьма короче! Среди вас с собакой я — как «король на аменинах», мне дерьмо убирать достоинство не позволяет! Если «оно» вам мешает, возьмите совочки и мешочки — как у них там! — и он махнул рукой за «бугор». В общем, диалога не получилось — подкованный гад оказался!

Дача только и выручает. Дача летняя, а мы в ней до морозов собак избегаем. Но вот овчарки от старости «убрались» — наступила тишина. Нет, не без того, конечно! В доме постоянно кто-то стучит или в бетонных стенах зачем-то дыры сверлит. Молодёжь, так та на мотоциклах без глушителей ночь-полночь под окнами гоняет или, напротив, в бывшем детсаду, там теперь ещё одно чиновничье гнездо — до утра с девчонками тусуются — визг и ржанье хором. После них бутылки и... шприцы — наверно кому-то плохо бывает. Оно и понятно! Учителям в ЕГЭ-шной школе детей воспитывать запрещено — там теперь «услугу оказал», а дальше хоть трава не расти, а с родителей «как с гуся вода» — им потом аукнется.

Прошло немного времени и вдруг, сверху, раздаётся звонкий, перспективный лай молодой собачки. Оказалось, они, «сердобольные» — дворняжку приютили — не могут без псиного духа. Та быстро освоилась. Бегает целый день по квартире и на каждый шорох за входными дверями истошно лает, как будто кто через плетень во двор лезет. На улице кто твякнет — она с лаем к балконным дверям летит. Только за компьютер сяду — скулит и бетон над головой царапает в том месте, где ещё овчарки начали, того и гляди — с потолка лапы и морду свесит. Ухожу в спальню — она тут как тут! Одно спасение на кухне. Она — на кухню, а там, видать тазик с едой на целый день, так она мордой в тазик и, на время забывается!

Дворняжка, а нюх как у породистой! Ей бы наркотики и взрывчатку искать или с нынешним Карацупой нарушителей границы ловить — вон, сколько нелегальных мигрантов развелось!

Зима, а я опять на дачу зачастил — дома только ночью. Жена какие-то капли пьёт; наверно отравиться хочет. И тогда терпенье лопнуло! Решил в городскую администрацию обратиться — «мэрия» по нынешнему. Там чиновники обитают и разных

правонарушителей «Кодексом об административных правонарушениях» воспитывают. Предварительно в интернете областное постановление нашёл «Об усилении работы по упорядочению содержания животных». Простенькое такое постановление! Это другие мировой опыт изучают и, шаг вперёд делают. В обязанностях владельцев собак читаю: «Принимать меры к обеспечению тишины в жилых помещениях», — заботливые! А кто цыкнуть на собаку должен, когда собачники на работе - не сказано!

Прихожу в мэрию. В фойе, в стеклянной будке, охранник сидит в чёрной форме с золотыми наклёпками и беретка набок. Это ж думаю до чего дошло - видать чиновник в «красную книгу» попал, если так охраняют!

Иду в кабинет - куда подсказали. В кабинете секретарь нужной мне комиссии с трудным отчеством и чернявенькая — важные, разве что не в жёлтых платьях - чай пьют, полдник у них. На тумбочке электрочайник за счёт моих налогов пыхтит; варенье по запаху своё, домашнее.

Не вовремя думаю пришел и как в воду глядел.

— Вам что мужчина? — недовольно спрашивают. Стою перед ними как попрошайка - ни сесть, ни чай не предложат — проблему излагаю.

— Мы за собачий топот и лай не наказываем! — не отрываясь от пол-литровой кружки заявляет секретарь, - вот если вас собака покусает, тогда приходите!

Вначале я опешил, потом возражать начал:

- Извините, для меня бытовое зло ничтожно и потому я долго терпел, но всему же есть предел! И потом, почему только когда покусает, а остальное не в счёт?

Тут чернявенькая резко отложила бутерброд и прямо в кресле юркнула к своему столу. Нашла в папке несколько листов и, как Ваньке Жукову, тычет:

— Вот закон о «тишине»! Тишина в доме должна соблюдаться с двадцати трёх часов вечера до семи утра, так что в остальное время собака имеет право лаять!

— Всё верно! — подтвердила секретарь и снова за кружку. Но и я не лыком шит:

— Вы женщины в госаппарате работаете - олицетворять бы

должны, а не «футболить»! Закон о «тишине», он про людей неосознательных! А у нас с вами другой вариант: «мой сосед — собака», как в Постановлении о животных - различать бы надо!

Чернявенькая фыркнула и нервно застучала клавиатурой компьютера.

— Вот областное постановление! — обращается к секретарю, — нет здесь никаких штрафов!

— Ищите, ищите, — осторожно заметил я, — должны быть!

Тут секретарь не выдержала, отставила кружку, бутерброд и куда-то выбежала.

Ну, думаю, за охраной побежала, сейчас «чёрный полковник» явится! Долго не было. Приходит, вижу – умиротворённая значит кто-то вразумил. Зачитывает документ: «Нарушение правил содержания животных и птицы влечёт за собой: предупреждение или штраф от 150 до 500 рублей».

— Ну вот, другое дело! – радостно отреагировал я, - Так значит, не будем ждать, когда меня покусает?

Она с укоризной посмотрела на меня, и продолжает:

-Количество кошек и собак в квартире не лимитировано. Рекомендовано за счёт средств местного бюджета оборудовать участки для выгула собак.

Но чтобы я не обольщался, пояснила:

- Рекомендовано – значит не обязательно, ведь наш бюджет – кот заплакал!

Затем, с чувством исполненного долга, примирительным тоном поделилась новостями из «мира животных»:

—Последнее время мы бродячих собак не отстреливаем, а усыпляем из духового ружья. Между прочим, стоит оно больших денег!

— Надо же, это ж как у индейцев в джунглях Амазонки по телевизору! - искренне удивился я. А про себя подумал: откуда у индейцев деньжищи-то на духовые ружья?

Но она продолжала:

— А вот вам пример гражданского гуманизма! Всё больше людей встают на защиту бродячих собак. Они против усыпления и стерилизации. Усыпление активных животных - антигуманно, а стерилизация делает собаку изгоем в стае и провоцирует не-

адекватное поведение. Защитники животных выступают за строительство собачьих приютов!

Тут терпение снова изменило мне — чувствую, становлюсь неадекватным:

— «Дом-3» понастроите, так надо понимать? Сучьи свадьбы по телевидению будете транслировать? Не выйдет у вас! «Дом-2» конкуренции «про это» не потерпит! Там у них такие связи! И я со значением поднял глаза кверху, но, тут же понял; мой взгляд всего лишь упёрся в креслозадого чиновника сидящего параллельно - в кабинете второго этажа.

Пришлось неуверенно пробормотать:

- А как же с приютами для бродячих людей: бомжей и беспризорников, которых мошенники и непутёвые родители множат?

Секретарь посмотрела на меня и безнадежно покачала головой:

— Не любите вы животных!

Из мэрии вернулся в печали - с чем пришел, с тем и ушел: у собачников преимущество и они без намордников! Да к тому же кругом своры бездомных собак. Что делать? Написал бы в «Спортлото», так его закрыли! И тогда решил в ногу со временем, как все – выйти «на прямую линию» с президентом. Конечно, хорошо если бы он хотя бы раз в месяц, а не один раз в год наши проблемы решал. Жалоб - то на «бояр» тьма, а он один и в «ручном режиме». Но, как говорится, «довольствуйся малым, как и многим». И потому, в «Юрьев день» кому - то всё же везёт, а я что лысый?

ОДНОКАШНИКИ. РУ

Эссе

*«Чем дальше живём мы, тем годы короче,
тем слаще друзей голоса»*
Булат Окуджава.

Малую родину, как и родителей, не выбирают. Нас «русских азиатов» из небольшого городка в Средней Азии - выпускников школы пятидесятилетней давности, разнесло по стране учиться и работать, как осенние листья по ветру. Развал Советского Союза и массовый исход русскоязычного населения из Средней Азии, довершил процесс нашей разобщённости. В суете и заботах прошли годы. У многих романтических натур и я здесь не исключение, появилось естественное желание узнать судьбу своих школьных и студенческих друзей.

Конечно, время изменили нас до неузнаваемости. Моя школьная подружка с русой косой до пояса сейчас наверно седая старушка. Можно себе представить: вот она подходит, с недоумением смотрит на тебя и невольно произносит:

— Господи, что с нами сделало время!

Да, время безжалостно обошлось с нами! Я бы тоже с трудом узнал её и при этом остро почувствовал бы, что меня заодно с ней чудовищно обездолили, лишили бывшего очарования, что поруганы все мои юношеские воспоминания.

Как с этим быть? Не общаться? Не встречаться? Ограничиться фотографией нежной, целомудренной девушки с косой?

Владимир Набоков в стихотворении «Первая любовь» (привожу отрывок) на этот счёт высказался довольно грустно:

*Твой образ лёгкий и блистающий
Как на ладони я держу
И бабочкой не улетающей
Благоговейно дорожу.*

*Но всё давным-давно просрочено:
ты чуждой жизнью обросла —*

***ни платья синего, ни имени
ты для меня не сберегла...***

Но ведь в жизни каждого человека есть знаковые личности, оставившие в наших душах неизгладимый, благотворный след. Через память и подсознание мы в контакте с ними всегда. Они были в детстве во дворе, в школе, институте, на производстве — друзья, однокашники, первая любовь, педагоги, коллеги. Их нет рядом, но приходит день, час и ты вспоминаешь о них, надеешься если не встретиться, то хотя бы узнать, как сложилась их судьба. И это тот случай, когда возраст, социальное положение и тем более внешность не имеют значения.

Надо торопиться! Как ни прискорбно, наше поколение уже отыграло «оба тайма» и, если, что и осталось в запасе, так это «минуты добавленного времени». И именно сейчас, как будто спохватившись, мы устами Сергея Есенина задаёмся вопросом: *«Жизнь моя, иль ты приснилась мне?»*. И именно сейчас, всё чаще тебя подстерегают мысли о смысле жизни и о том, что есть мир, в котором ты живёшь? Увы, пока все средства человеческого разума становятся непригодными для правильного ответа на вопросы: какова природа мира в целом, почему мир вообще существует и место человека в этом мире?

Рационализм твердил нам, что реальность одинаковым образом проникает в любого человека без искажений и деформаций. Теперь-то мы знаем, что это не так. Окружающий мир в сознании каждого из нас субъективен, причём субъективен по-своему и зависит не только от мира, но и среды обитания, интеллектуальных и духовных качеств человека.

Таким образом, каждый человек творит собственную виртуальную реальность, в которой он живёт и с помощью которой судит о мире. Обидно становится! Живёшь - то в субъективном, можно сказать в иллюзорном мире, а реально — если что и происходит, так это рождение и смерть.

А был ли я? Ответ — был! И тому есть слепок в виде памяти и фотографий. Другое дело, что меня нет того, который в прошлом и нет того, который в будущем, а настоящего нет в принципе, ведь с каждым мгновением оно переходит в прошлое.

Со смертью тоже не всё так просто. Концепция трагизма

жизни перед лицом смерти всегда волновала философов — *«Абсурдно то, что мы родились, абсурдно то, что мы умрём»*. Умрём для того, чтобы ни чего не иметь - как родились — ни сознания, ни памяти. Таким образом, человеческое предназначение не менее таинственно, чем всё сущее, хотя предположений множество — от научных, до иронических. Ну, например, человек это поверенный высшего разума на земле. Полярная точка зрения, человек - одна из разновидностей животного мира. К сожалению, мало кому предопределено быть в ипостаси первого определения.

Отношение к жизни и смерти тоже не однозначно. Вспомним оптимистичное» в известной песне:

Я люблю тебя, жизнь!

Я люблю тебя снова и снова...

Но есть и иное мнение, к примеру, — Франсуа Вийон, который заключает одно из своих стихотворений словами:

***И согласись, чем бы ни был в этом мире,
Есть нечто лучшее — не быть.***

Смерть — разрыв контакта с живыми людьми, вечный сон. Утешимся: есть мнение, что душа продолжает жить! Но где? Опять среди душ, ранее окружавших тебя на земле? Нет, только не это! Ну, разве что за исключением некоторых душ! Что касается рассуждения о бессмертной душе, то у Эпикура мы справедливо находим: *«Обладея лишь смертной природой, нельзя установить ничего достоверного о природе бессмертной»*.

А тут ещё параллельный мир! Кстати, учёные с помощью Большого адронного коллайдера надеются представить доказательства наличия параллельного мира. Если он существует, тогда получается, что наше представление об одном и том же здесь и там различно...

Ладно, если только представление! Надо полагать, Всевышний не просто так создал множество миров и наверняка есть планеты, где живётся как в Эдеме, поскольку их «Адам» не отпал от Бога, как это произошло у нас на Земле! Возможно «золотой век» и гармония царят там без всякого технического прогресса. Духовное совершенство, изящная архитектура, философия, поэзия, музыка — разве этого недостаточно для счастья?

Однако вернёмся на землю. Когда мне стукнуло... за шестьдесят, дочь с зятем в очередной приезд преподнесли неожиданный подарок — ноутбук. Я был удивлён: зачем он мне, да и пользоваться не умею? Но, как говорится, — «дарёному коню в зубы не смотрят», а тут ещё аргумент дочери:

- «Зимой, когда дачные дела не отвлекают - будет, чем заняться! Ты не представляешь, какие возможности открывает интернет!»

Несколько дней я ходил вокруг этого компактного интеллектуала, не зная как к нему подступиться. Затем обратился к другу, поднаторевшему в этом деле. Человек он конечно занятый, вопросами демографии занимается — книги, статьи. В шутку он у меня «отцом русской демографии» слывет. Друг на то и друг — взял надо мной шефство. По его совету приобрёл книги по компьютерной грамоте, понемногу стал осваивать свой аппарат. Первым делом зарегистрировался на сайте «Одноклассники. ru» и ринулся искать школьных друзей. Однако меня ждало разочарование. Выпускников нашей школы на сайте много, но в основном молодёжь. Моих одноклассников — никого! А вот этого я не ожидал! Стал вспоминать наших сильных математиков и физиков, они-то где? Но ответ пришёл сам собой. Мы уходили на пенсию, когда компьютер был редкостью, а затем, в условиях выживания, до него ли было моим сверстникам-бессребренникам?

Но я не отчаивался. В конце концов, у каждого есть родственники, дети, внуки. И эта надежда оправдалась. Через детей, племянников и внуков отыскал некоторых своих школьных друзей. Как я и предполагал, нашему поколению честных тружеников живётся трудно — не до «игрушек».

Шло время, неожиданно для себя и с лёгкой руки того же друга, узревшего во мне некоторые творческие наклонности, я стал работать над сборником стихов и над мемуарами в период жизни в Средней Азии - на своей малой родине. Творчество захватило меня целиком и полностью. И вот вышел сборник стихов, затем был опубликован материал в одном из толстых литературных журналов. Взятся за рассказы, а потом начал работать над книгой, — и теперь, всякий раз, сидя за компьютером, я попадаю в мир событий, образов, иного времени.

Какой вывод можно сделать из этого? В каждом из нас за-

ложены разнообразные способности. Пользуйтесь! Находите занятия для души! Удивляюсь, когда некоторые пенсионеры, оставшись без работы, теряют смысл жизни, чахнут и раньше времени уходят из жизни.

В отличие от них, у меня всегда не хватает времени. Как на бесценную часть бытия я смотрю на обложки любимых книг. Проходят годы, наше восприятие меняется. Перечитывая любимую книгу, ты каждый раз находишь в ней что-то новое. И поэтому, я постоянно ощущаю потребность кое-что перечитать из прозы и поэзии. К примеру, сейчас тяга в третий раз взять в руки «Сагу о Форсайтах», в очередной раз полистать Эрнеста Хемингуэя, кое-что перечитать из блистательных рассказов и новелл Ги де Мопассана и О'Генри, меня снова притягивает Эрих Мария Ремарк. Как старые, добрые, мудрые учителя на меня смотрят Шопенгауэр, Бердяев, Ильин и другие.

Нет, всё-таки не удержался! Снимаю с полки рассудительного француза Эрве Базена с намерением перечитать «Супружескую жизнь» и «Анатомию одного развода». К чему бы это?

Довлатов пишет: «...познакомился с Бродским. Вытеснил Хемингуэя, он навсегда стал моим литературным кумиром». Надо же, как поэт подействовал на прозаика! Из меня, тем более Бродским, не вытеснишь любимых поэтов, прозаиков, историков.

Творчество творчеством, но были два человека, очень важных в моей судьбе, которых интернет пока не помог отыскать, а так хотелось! Но вот однажды...

В Москве бываю часто — два часа автобусом. Захожу как-то в небольшой, но уютный продовольственный магазин, вижу — киргизка средних лет протирает полки, расставляет продукты.

Для россиянина все азиаты - гастарбайтеры на одно лицо, но я - «русский азиат», сразу отличаю киргиза, узбека, таджика. По роду службы пришлось в своё время поколесить по всем республикам Средней Азии и Казахстану. Подхожу к землячке, приветствую:

— Салом алейкум!

— Алейкум ассалом! — отвечает она.

— Вы ведь из Киргизии? Откуда конкретно?

— Я с Юга! — на отличном русском языке отвечает она мне и называет город моей школьной юности. Я был приятно удивлён:

— Надо же, какое совпадение! Я там жил, окончил школу! — и обозначил те благословенные года.

— Меня тогда ещё на свете не было! — улыбнулась она, невольно подчеркнув временную разницу между нами.

— Как там сейчас?

— Русских почти нет, но русский язык востребован и поэтому преподавание русской языка сохранилось. В городе самый большой на юге Киргизии базар. С Китаем границу открыли, они ширпотреб везут, свой бизнес открывают. Я работала бухгалтером, но всё равно прожить было трудно.

— Ну а как здесь — довольны?

— Что делать? Мы с мужем берёмся за любую работу. Надо учить детей, заботиться о родителях.

— А я пытаюсь разыскать в интернете тех, с кем учился в школе, но не очень получается.

— У меня там русская подруга, мы вместе работали — возможно, она поможет? — предложила землячка и продиктовала телефон.

Звоню в город своей юности. Меня доброжелательно выслушали и взяли на заметку несколько фамилий однокашников. И это сработало!

Через пару недель мне был продиктован домашний телефон Галины — девочки из параллельного класса, теперь уже Галии Ахмедовны. Оказалось, она живёт в соседнем от нашего городка областном городе Ош. Галя была одной из тех, кого я настойчиво разыскивал. Её номер телефона был подарком судьбы, поскольку в моей душе она занимала особое место, и это при том, что к нам вполне соотносились слова из ранее популярной песни: «Мы с тобою не дружили, не встречались по весне...». Впрочем, в школе Галя не дружила и не встречалась ни с кем из мальчиков, хотя неравнодушных к ней было достаточно. А я в старших классах с девочками дружил. Наша дружба сводилась к походам в кино, где можно было взять за руку «свою» девушку и ощутить волнующее тепло её ладони; к прогулкам по вечерам и к робким поцелуям — мы были целомудренны.

Галя была из интеллигентной семьи. Немногословная, сдержанная, скромная — с внутренним содержанием восточной женщины, в ней присутствовали сильная воля и высокий интеллект. Её уважали все. Применительно к ней вполне уместна памятная из кинофильма фраза: «комсомолка, спортсменка и просто красавица...». Стройная и изящная, как газель. Ей не составляло труда практически без подготовки пробежать дистанцию в четыреста метров на областной школьной спартакиаде. Что касается красоты, то в школе она не была яркой и броской, но такая красота обязательно расцветает в своё время.

Я уже тогда интуитивно понимал, что Галя обладает добрым нравом и светлой душой, она надёжный человек, а в будущем станет хорошей женой и матерью. Понимал и то, что необходимо иметь неординарные качества, чтобы быть достойным этой девочки. Был ли я влюблён в неё, как некоторые мои однокашники? Нет, это были иные чувства, нежели просто мальчишеская влюблённость. А ещё было чувство неполноценности: Галя была одной из лучших математиков нашей школы, а я — всего лишь неплохой спортсмен. Сама того не подозревая, Галя незримо присутствовала со мною рядом как пример добродетели. А в моей жизни, как и у всех, было всякое, иногда было стыдно за свои поступки, иногда был повод гордиться.

И вот — после многих лет — с волнением набираю телефон Гали. Боже мой, время не изменило голос Гали-десятиклассницы!

Разговор по телефону начал с предположения, что вряд ли она догадывается, кто ей звонит. Однако она тут же назвала моё имя и фамилию. Я был в недоумении:

— Каким образом ты узнала меня после стольких лет?

— У меня в руках твой сборник стихов!

— Как попал он к тебе?

— Мне привезла его младшая сестра, она преподаёт в нашей школе.

Действительно, сборник вышел в канун юбилея со времени окончания школы, что и послужило поводом отправить его в родной город, в школу. «Родной город» потому, что я родился в этом городе, затем семья уехала из него, в восьмом классе снова

вернулась. Что касается сборника, то воистину: *«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется»*.

Галина окончила физмат областного педагогического института, работала педагогом. Мы вспомнили школу, наших учителей и одноклассников. У неё семья, дети, внуки, и вообще всё так, как я и предполагал. Галя сообщила мне приятную информацию — продиктовала телефон своей одноклассницы — той самой девушки с толстой косой до пояса. Она училась на филфаке того же института, и с тех пор они не теряли друг друга из вида. И это тоже было приятно. И у неё — семья, дети, внуки...

Пунктир нашей весны, пунктир нашей осени, а между ними — жизнь... Позднее, вспоминая наши школьные вечера, Галя, в «одноклассниках» как-то написала мне такие строки: *«У девчонок, миг росла температура, когда на танец приглашал их Юра»*. Подтекст этих незамысловатых строк, если он присутствует, мне очень дорог.

Кроме школьной юности, была юность студенческая. Пять лет той поры прошли в Алма-Ате, в то время столице Казахстана. Там была другая Галина. Она появилась у нас на втором курсе, после декретного отпуска. Её появление сразу же вызвало у меня недоумение — зачем ей инженерный факультет? Почему не театральный или кинематографический институты, ведь *«она была прекрасна — Софи, и та же статья»* — под Софи я подразумеваю Софи Лорен в лучшие её годы. Между ними было много внешнего сходства.

Замечательный ровный характер, благородная красота, обаяние, интонация, голос Галины должны были волновать с экрана и сцены миллионы людей, а не только наш факультет, преподавателей и всех тех, кто с ней был знаком. Впрочем, за описанием истинных качеств таких женщин, как Галина, я отсылаю вас к одному из гениев пера — Николаю Васильевичу Гоголю, конкретно к его лирическому эссе «Женщина» — лучше не скажешь!

Учиться ей было трудно — семья, ребёнок. Иногда она появлялась у нас в студенческом общежитии, и мы с удовольствием оказывали ей помощь в оформлении курсовых работ. Обстановка в нашем общежитии была благопристойной, ничего общего с мерзкой современной обстановкой, описанной Алексеем Ивановым в романе «Общага-на-Крови». Муж Галины всегда находил-

ся «за кадром». Он был старше её и уже работал. Видимо он доверял ей полностью. За все студенческие годы — не припомню, при каких обстоятельствах, лишь однажды — мне удалось мельком увидеть его. Сложилось впечатление, что это был высокий, импозантный мужчина в стиле Ги де Мопассана.

Постепенно мы стали дружны с Галиной — и не более того. Единственное, что мне было позволено, — поцелуй в щёчку при прощании. Я, меломан и театрал был постоянным её спутником. В наши студенческие годы ходить по театрам было проще простого — билет на галёрку стоил копейки, а если зрительный зал не был заполнен, то можно было с комфортом расположиться и в партере.

Однажды в республиканском оперном театре мы попали на «бельэтаж» и расположились рядом с соседней секцией балкона, разделявшей нас невысокой перегородкой, обшитой малиновым бархатом. После окончания спектакля Галя призналась:

— Молодой мужчина пытался взять меня за руку!

Я был возмущён наглостью незнакомца, но вынужден был произнести:

— Я его понимаю! Сидеть по соседству с тобой, какой уж тут балет! — но впредь старался быть осмотрительней.

В другой раз, на какой-то фильм, нас занесло на рабочую окраину города. Галина была в короткой мутоновой шубке, окрашенной... в ярко-розовый цвет — писк моды во времена стилияг. Мы припозднились и уже при полном зрительном зале направились к первым рядам. И тут по залу прокатился гул и свист. Так рабочая молодёжь встретила «залётную птичку» из центра города. Мы шли как по раскалённой сковородке, и — поделом!

Признаюсь! Я был влюблён в Галину — влюблён безо всякого шанса на взаимность. Впрочем, она об этом и не догадывалась. Это была платоническая любовь студента с неопределённым будущим. Но на то она и платоническая любовь, чтобы предмет обожания вознести на особый пьедестал!

Позднее, после окончания института, в силу различных обстоятельств, я потерял след Галины. Поиски ни к чему не приводили. И тут, опять на помощь пришел сайт «Одноклассники.ru». Он вывел меня на родственника Галины. И снова — телефон, затем интернет, тот же грудной, мягкий голос - всё та же Галина.

И снова я блаженно возвращаюсь в пунктир моей студенческой юности, заново переживаю чувства, над которыми не подвластно время.

Многие мои сверстники, однокашники, друзья, коллеги сопричастные к моей жизни остались в душе, а некоторые из них занимают особое место. здесь уместно задаться вопросом, сколько же места в нашей душе, и какова она, душа? В душе всегда есть место тому, что нам дорого и свято. Что касается счастья, то оно всегда лежит в будущем или же в прошлом, Настоящее никогда не удовлетворяет нас, а будущее ненадежно, прошедшее невосвратно.

Потому, я заключаю свой экскурс в юность отрывком из стихотворения Александра Блока, которое созвучно моему душевному состоянию:

Да. Нас года не изменили.

Живём и дышим как тогда,

И, вспоминая, сохранили

Те баснословные года...

Их светлый пепел – в длинной урне.

Наш светлый дух – в лазурной мгле.

И всё чудесней, всё лазурней –

Дышать прошедшим на земле.

Иногда, когда я остаюсь один в своей забытой власти, но не забытой Богом деревеньке, там, где царит тишина и покой, где не смолкает Вечное и не шумит ничтожное, меня охватывает необъяснимая грусть — это мстит юность. Мстит за беспечность и иллюзорное представление о бесконечности бытия. Но чего я хочу? Снова вернуться в детство и юность? Начать всё с нуля? Пройти по этой же дороге, но действовать иначе? Иллюзия! Жизнь пишется один раз и сразу набело, ни что не бывает полностью таким, каким могло бы быть!

Великие люди мира сего тоже печалились по поводу времени. Блез Паскаль: *«Течение времени. Как это страшно чувствовать, что течение времени уносит всё, чем мы обладали».*

ЛЮДОЧКА

Рассказ

«Живи настоящим!» - диктует время. «Не забывай о прошлом!» - напоминает память. Впервые я влюбился в начале седьмого класса. Помню, была контрольная по математике. Две молодые учительницы неспешно прохаживались между рядами парт, затем возле учительского стола о чём-то шептались. Я прислушался и уловил:

- В твоём классе Людочка - самая красивая девочка!

Мне было приятно. Людочка Братишко - блондиночка с тонкими чертами лица появилась в нашем классе в начале учебного года, и я к ней сразу стал трепетно неравнодушен. Однажды, по пути из школы домой, я нёс её портфель, решил, и с волнением выдавил из себя:

- Людочка! Давай дружить! - а затем, на всякий случай, подчеркивая чистоту своих намерений, добавил:

- По пионерски! - Людочка сдержанно согласилась.

В этот день всё ликовало и пело в моей душе! Ощущение первого шага из детства в нечто новое и ранее неведомое охватило меня. Вместе с тем, после первых эмоций невольно возникло чувство ответственности. В первую очередь за себя, в том смысле, что такому хулигану как я надо быть достойным Людочки. А вот ответственность за Людочку была смутной, в голову пришло лишь - не давать её в обиду!

В дальнейшем так и произошло. По поводу или без оно, но мне приходилось выяснять отношения из-за Людочки со своими сверстниками в публичных кулачных поединках один на один, как это было принято у нас тогда.

Признаться, до этого у меня была неудачная попытка дружить с девочкой. Впереди за партой сидели Галя Голубенко и Люся Шабанова. Галя была хорошей лыжницей – её папа был тренером в детской спортивной школе.

Володька Князев, сосед по парте, всё время подбивал меня предложить им нашу дружбу. В принципе, я не возражал. Девочки, эти странные создания, которые всегда были рядом, невооб-

разным образом действовали на нас - мальчишек. Если и было стыдно за плохую оценку то, прежде всего перед девочками. А что мы вытворяли на переменах! Каждый старался выделиться перед ними, при этом мальчишки превращались в громкоголосые и бесноватые существа!

Интерес к девочкам вызывали и иные причины. Иногда к нам в руки попадали фото – открытки те, что в то время, обычно продавались в поездах. На одной из них в ореоле сердечек были изображены красивые он и она и, надпись: *«Люби меня, как я тебя, и будем вечные друзья!»*. В другой - надпись: *«Не отдавай поцелуя без любви!»*, а в дворовой песенке заманчиво звучали слова: *«Губки бантиком и глазки два огня, покорила она сердце у меня!»*.

Наступила пора, когда всё интриговало и притягивало к девочкам. Что касается Гали и Люси, то меня смущало в какой форме предложить им нашу дружбу?

- Очень просто! – развеял мои сомнения Володька, - напишем записку!

Во время урока нацарапали записку: *«Галя и Люся давайте дружить!»* и передали девочкам. Они со смешками долго шушукались и наконец - передали ответ: *«В воскресенье лыжные соревнования. Если хорошо выступите - будем дружить!»*.

Легко сказать – выступить хорошо! Всего год назад наша семья после очередного служебного перевода отца попала в этот высокогорный город в Тянь-Шанских горах. В нём была расквартирована пограничная часть - рядом Китай. В то время город был небольшим и одноэтажным, но, как и поныне, имел статус областного центра. Узкой лентой протянулся он в ущелье между бурной рекой, питаемой ледниками и северным склоном горного хребта, где кроме тянь-шаньских елей росли рябина, барбарис, смородина. Выше виднелась каменистая альпийская зона, а ещё выше - серебристые пики, покрытые вечными снегами. Много замечательных впечатлений оставили эти горы в памяти от наших коллективных походов за кисличкой, костяницей, смородиной, да и просто так в живописные ущелья с ледяной, хрустальной водой!

В лыжную секцию детской спортивной школы я записал-

ся в начале зимы и предстоящие соревнования для меня были первыми. И вот, наступило воскресенье! Со старта, по жребью, мы с Володькой рванули почти в середине группы, однако через полтора - два километра нас стали обходить те, кто стартовал за нами. И вот мы из последних сил приближаемся к финишу, а там, на пригорке, на лыжах, в спортивных костюмах и нарядных вязаных шапочках стоят Галя и Люся. Они весело наблюдали за нашими жалкими потугами. Всё вышло так, как они и предполагали – мы пришли к финишу последними.

Однако фиаско не обескуражило Володьку! Он предпринял ещё одну попытку завязать дружбу с «нашими» девочками. На этот раз надо было срочно пригласить их в кино. Но попытка найти деньги на четыре билета окончилась неудачей - в ту пору, карманные деньги у нас водились редко. Так судьба развела нас с Люсей и Галей.

И вот Людочка! Можно ли назвать чувства, которые питает равнодушный и преданный мальчишка к девочке, - любовью? Уверен, что можно! Чем иначе могут быть светлые и чистые «души прекрасные порывы»? Именно поэтому первая любовь часто имеет непреходящее значение. Вот и меня нежные чувства переполняли, хотя я ни разу не решился поцеловать её хотя бы в щёчку.

Помню концерт в Доме культуры, посвящённый 7 ноября. Переполненный зал. Людочка с подругой в нарядных светлых платьицах, с бантиками в косичках, звонкими голосами поют со сцены:

*То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой,
Край родной навек любимый,
Где найдёшь ещё такой...*

Как я гордился Людочкой! В другой раз на этой сцене после торжественной части и концерта был натянут боксёрский ринг. Показательные выступления открывали самые младшие начинающие боксёры – я и Коля Кириченко. Возможно, Людочка гордилась мной.

В мои школьные годы не было «золотой молодёжи» в более позднем её понимании. Но высокопоставленные чиновники

были и тогда, их дети на каникулы ездили в Артек, велосипед, который считался для нас роскошью, для них не был проблемой, а билет в кино тем более. После окончания школы для коренных жителей Союзных Республик существовали квоты для внеконкурсного поступления в вузы Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов страны. Этим правом, как правило, пользовались дети номенклатурных работников. В школе, по примеру своих родителей, они держались обособленно. В этот круг входила моя одноклассница Саида Шатманова - стройная, смуглая, красивая девочка. Саида была хорошей ученицей и неординарной девочкой. Однажды она принесла в класс роман Ги де Мопассана «Жизнь». Там была закладка страницы с описанием первой брачной ночи главного героя. На одном из уроков книга пошла по рядам и вызвала большой ажиотаж!

Прошло не так уж много времени и вот, из-за Людочки, у меня начались неприятности. Дело в том в том, что Людочка приглянулась одному из приятелей Саиды, и она взялась быть посредницей с целью увести её от меня в круг своих друзей. Дошло до того, что мне стали угрожать если я не оставлю её в покое.

В один из выходных зимних вечеров, мы гуляли по центральной улице города в районе кинотеатра «Сон-Куль». Несмотря на дефицит электроэнергии, часть этой улицы по вечерам освещалась и поэтому была всегда многолюдной. Это был своеобразный и скромный прообраз «Бродвея» – условного названия мест, в крупных городах Союза, где в шестидесятые годы прошлого века вечерами массово собиралась молодёжь. Неповторимое, незабываемое время стилиг с коками на голове, с экзотическими галстуками, узкими брюками, с широкими в плечах пиджаками в клетку и полуботинками на толстой подошве. Но всё это будет позже, в мои студенческие годы, когда на первом курсе мы срочно перешивали брюки «клёш» в «дудочки», а белые рубашки перекрашивали в красный и чёрный цвета.

А тогда, в глубокой провинции, под ручку шли - я, Людочка, её подруга и наша пионервожатая. На уличном столбе гремел репродуктор, подростки на коньках носились туда и обратно, возле кинотеатра толпился народ. Всё создавало приподнятое, беспечное настроение. Я шёл крайним. Навстречу нам приближались

несколько пацанов. Когда мы поравнялись, один из них неожиданно нанёс мне встречный удар. Они пошли дальше, а я умылся кровью. Мои спутницы испуганно и возмущённо заверещали! Пришлось приложить снег к переносице, чтобы остановить кровотечение. Подлый удар нанёс мне некто Шамиль, подвизавшийся у моих недругов «шестёркой». Угрозы стали реальностью. Но ничто не могло заставить меня отказаться от Людочки!

Однако настоящая неприятность меня ожидала впереди. Через какое-то время я почувствовал - Людочку что-то не устраивает в наших отношениях, а затем, через Саиду, она передала, что прекращает со мной дружбу. Эту новость я воспринял тяжело. Дома, оставшись один, дал волю своим чувствам - я плакал, слёзы градом текли из глаз...

Чем были эти слёзы - обидой? Несомненно! Уязвлённым самолюбием? Возможно! Но это была ещё и первая в жизни душевная травма, сравнимая даже не с предательством, а с потерей близкого человека. Наверное справедливо, что первая любовь слепа и лучше её пережить, но если это случается - каждый переживает по своему!

Только значительно позже многое для меня стало понятно: мальчишки и мужчины, физиологически всегда моложе своих ровесниц. И если Людочка в то время уже вступала в возраст и состояние Жульеты и первого бала Наташи Ростовской, то я оставался подростком. После окончания седьмого класса Людочка поступила в медицинское училище, и я потерял её из вида. Но так было даже лучше!

Прошло время и вот однажды, голенастый мальчишка в трусах и майке стоял на крыше своего дома и пронзительным свистом гонял голубей. А в это время, по безлюдному переулку, под лучами яркого весеннего солнца, в светлой юбочке и белой прозрачной кофточке приближалась девушка. Вначале словно мираж, но по мере приближения образ приобретал всё более чёткие и узнаваемые очертания. Настал момент, и мальчишка одним взглядом охватил её всю! Во вчерашней девочке его поразила пробудившаяся, ликующая женственность - чувственные губы, сформировавшаяся грудь, округлые колени. Ему показалось, что она с лёгкой ироничной улыбкой смотрит на него.

Мальчишке вдруг стало стыдно за себя нескладного, одной ногой ещё стоящего в детстве. Ретировавшись вниз по лестнице, он в глубоком смятении долго не мог прийти в себя. Это была она, Людочка! Но уже не та, а другая, разом повзрослевшая, к которой он не знал, как относиться. Людочку он видел последний раз в жизни.

Прошли десятилетия, появился интернет, но я никогда не пытался узнать, как сложилась судьба Людочки. Для меня важно было сохранить в святости всё то, чем была первая любовь. Любовь к девочке, которую я впервые в жизни провожал из школы домой, нёс её портфель, чувствовал в своей руке её нежную тёплую ладонь, отчаянно дрался из - за неё с мальчишками. Отнять это у меня, никому не дано. Светлое, чистое чувство к той девочке навсегда осталось в моей душе и там, где Тянь – Шаньские горы.

С какой целью память настойчиво возвращает меня в наилучшую реальность бытия? Отчего она, словно страницы старого дневника с блёклыми чернилами, перелистывает события далёкого прошлого? Не для того ли, чтобы чудесным образом снова вернуть на Восток, где бездонное тёмно – синее небо, как и прежде, усеяно удивительно близкими, яркими звёздами. Туда, где детство и школьная юность - начало земного пути в непостижимой бесконечности Вселенной...

СТИХИ

МАЛАЯ РОДИНА

*Малая моя родина:
Горы, киргизы, Манас...
Родители там похоронены,
Как далеко я от Вас!*

*Чу и Боом к Иссык-Кулю,
Долон, Тюз-Ашу, Ала-Бель:
Реки, пути, перевалы
Воспоминанья теперь.*

*Стёрты названия русские,
Столицу назвали Бишкек.
Жертвы развала Союза
Кто где доживают свой век.*

*Всё мне родное и близкое,
Чуждым уже обросло.
Неповторимое, странное -
Время, судьба, ремесло.*

*Долон, Тюз-Ашу, Ала-Бель – горные перевалы.
Боом – ущелье, дорога на оз. Иссык-Куль.*

НОСТАЛЬГИЯ

Однокласснице

О, Равшаной!

*Одно лишь имя – снова Азия со мной.
Ташкент и Ош, зелёные поля,
От Согдианы благодатная земля!*

О, Равшаной!

*Там наше детство, белый хлопок, летний зной,
Там первая любовь и школьные года,
«Не повторяется такое никогда...»*

О, Равшаной!

*Воспоминания мне грудь теснят порой:
Тюльпаны, маки, пики снежных гор,
И Иссык – Куль, он манит до сих пор.*

О, Равшаной!

*Рахмат России - небо предков надо мной,
Но где родился – та земля, она как мать,
Не позабыть, не изменить, не разменять.*

О, Равшаной!

*Пускай Всевышний ниспошлёт душе покой,
Благополучия, любви твоей семье!
Мир так велик - мы две песчинки на земле...*

Рахмат (тюрк.) – спасибо.

ИССЫК- КУЛЬ

*В серебре пики гор, голубая вода,
Ты меня принимал словно друга всегда.*

*Вот поля окропились в малиновый цвет,
Это лето пришло, и зацвёл эспарцет.*

*Терпкий запах полыни несёт ветерок,
Знойный пляж. Ступни ног обжигает песок.*

*Я с разбега бросаюсь в объятия твои-
Незаметно проходят счастливые дни!*

*Как мне было беспечно, как было легко.
Тихий голос с небес – «не плыви далеко!».*

*То ли Ангел - хранитель, то ли мама моя,
Но уносит порой нас в иные края.*

*Память крутит с волнением ретро - кино,
Это было недавно, это было давно...*

НАРЫН

Друзьям детства

*По ущелью Боом - Чу бурлит на просторы,
Перевалишь Долон и Тянь - Шаньские горы!
Катит воды Нарын, город - крепость Нарын,
Где- то там моё детство - ты напомни Акын!*

*Спой о фильме «Бродяга» - Капур, песни и воров,
Верность долгу и другу - нам пример мушкетёры,
Африканские джунгли, приключенья, Тарзан,
Робин Гуд благородный – не забыть тот экран!*

*Обнимали мы горы, когда вверх поднимались,
Вниз на лыжах лететь - пацаны не боялись.
Честь свою защищали не раз кулаками,
Но один на один – ни толпой и пинками.*

*Мы росли как спартанцы, как защитники Трои,
И война лишь вчера – рядом были герои.
Школа, спорт и друзья - киргиз, русский, татарин,
Мы гордились страной той, где Юрий Гагарин!*

КАРА - СУ

*Есть городок в Центральной Азии
С названьем Тёмная вода,
Десятый «Б», десятый «А»,
Остались в сердце навсегда.*

*На берегу реки обрывистой,
В закатном солнце спадёт жара,
Мы «желторотые», такие чистые,
Поём про «тихие вечера...»*

*Слова той песни в жизни сбудутся-
Я в Подмоскowie много лет.
Друзья и школа не забудутся,
Мы все из детства не секрет.*

*А в Карасу - с Узбекистаном,
Погранзастава на меже,
Китайцы со своим товаром,
И только русских нет уже.*

*Душа болит и в юность просится,
Но не спешу купить билет,
Холодный ум с душой расходится:
«Там всё ни то, там наших - нет...»*

*Вот и семьдесят пять! Но как будто,
Моя школьная юность вчера -
Мы, мальчишки, в вельветовых куртках
И вся жизнь впереди на ура!*

*Школьный вечер – танго, фокстроты,
Спортплощадка, девчонки, кино,
Кто в учителя, кто - то в пилоты,
Так мечталось недавно - давно!
Витя Дудников, где твоя «Смена»
Фото – память счастливейших лет?
Словно листья порывом осенним
Унесло – затерялся наш след!*

*Доходить стали скорбные вести -
Без шинелей потери несём.
После школы не встретились вместе-
Собираемся Млечным путём...*

МАМА

*«Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу...»
Николай Рубцов. Тихая моя родина.*

*Жизнь в этом мире
Короткий круг,
Что-то святое нахлынет вдруг.
В душе как будто благая весть -
Со мною мама пока я есть!*

*Несправедливо
Моя родная!
Ушла из жизни ты молодая.
Тебя не помню - прости, был мал!
Но никогда не забывал.*

*Вот и в России
Мне снятся сны:
Поле в ромашках вся в белом ты.
Бежит мальчишка: - Я мама твой!
Ты так нужна мне - побудь со мной!*

*В горах Алая - старый погост.
Там глушь и травы наверно в рост.*

*Где родился
Давно уж не помнят меня.
Те, кто помнит - покинули эти края.*

*Дом, где детство прошло
Город стёр - вот беда!
Что поделатъ - всё выше растут города.*

*Моя старая школа
Гляди веселей!
На другом языке в школе учат детей.*

*Память первой любви,
Как икона в ней ты!
Всё былое мираж - не отыщешь следы.*

*Соберёмся друзья
Скинем груз прошлых лет!
Но одни далеко, а иных уже нет...*

*«Расставаясь с детством окончательно
Может быть, с тобой я расстаюсь».
Памяти Гали Л.*

*Первые чувства,
Робкие свиданья
И твоё дыханье – наше расстоянье.*

*Аттестат, дорога –
Потерянный рай.
Смутная тревога - «Юра, прощай...»*

*Долго не верил
В печальную весть.
Дальше всё было и многое есть.*

*Девочка милая
В платьице белом -
Светлая память во мне поседелом.*

СТУДЕНЧЕСКОМУ ДРУГУ

*Лёня Кротов! Ты помнишь обещагу?
Восемь коек, железная печь.
По утрам на трамвай даём тягу-
Надо что-то из лекций извлечь!*

*Как и все мы «стилягами» стали,
Научились вертеть «чарльстон»,
Брюки «клёш» пополам заужали,
Как могли, так держали фасон.*

*Лёня Кротов – почтеннейший Metr,
Педагог сединой убелён,
Ты полпред нашей юности в ВУЗе
И за то, тебе низкий поклон!*

ЧАЙХАНА

*Ишак и бабай в чапане,
Привычно спешат к чайхане.
У речки тенистый платан,
Прохлада, друзья, достархан.*

*Седобородые «йоги»
Сидят, свернув в калачик ноги,
Зеленый чай и пиала -
Воспоминанья, жизнь, дела...
На достархане - «дамский пальчик»,
Лепёшки предлагает мальчик,
Никто ни вспомнит про вино,
Так в чайхане заведено!*

*Уж полдень и обед готов:
Шурпа, лагман, душистый плов,
Самса в тандыре поспекает -
Чайхана гостей встречает!*

*Всё реже ностальгией я страдаю,
Но в чайхане хотел бы выпить чаю!*

*Бабай – старик.
Чапан – стёганый халат.*

РУССКИЕ АЗИАТЫ

*Распался Союз. Мы – ничейный народ.
Из Азии Средней начался исход.*

*Но Родина - мать не ждала сыновей,
Чело плащаницей укутали ей.*

*В Госдуме закон разработал мутант:
Репатриант – бесправный мигрант.*

*А дальше бал правит чиновничья рать,
И то, что ты русский – ей наплевать.*

*За паспорт, гражданство нас унижают,
По временной квоте жить вынуждают.*

*Те кто нас гнобил - с ухмылкой снуют,
«Двуглавых орлов» им, как кур продают.*

*Чужие мы в Азии - лишние тут,
Отечество предков - казённый приют.*

«Двуглавые орлы» - российские паспорта.

РУСЬ

*Демографы в панике -
Русь вымирает.
Что с внуками будет, что их ожидает?*

*Настал новый век
И опять испытанья,
Но нет осознанья, за что наказание?*

*Кто русский в России?
Мы всё вокруг губим,
Чужих привечаем, друг - друга не любим!*

*Духовность теряем,
Кто предки – не знаем,
Что Богом дано нам - на «зелень» меняем!*

*Мы предали Русь?
Нас Всевышний карает?
На Русской равнине народ вымирает...*

ТАРУСА

*В судьбе моей
Таруса не случайно.
То Божий промысел
Иль рок слепой,
Есть тайна
Не разгаданая мной.
Таруса осень моих лет.
Здесь «мэтров» творчество
Неизгладимый след.
И этот Мир,
И быстротечность бытия,
В котором я
Пусть скромный, но поэт.*

БОРТНИКИ

*В миру -
обречены мы суетится.
В деревню!
Ждёт она как мать.
Твой блудный сын -
позволь мне поклониться
за твой приют,
земную благодать.
За то, что здесь
свободен словно птица -
транзистор, ручка, да тетрадь.
В камине огонёк мерцает,
свечи огарок чуть коптит,
душа блаженно замирает.
Я жду - она заговорит...*

*Встанешь пораньше в деревне,
Господи, как хорошо!
Дождик пролился намедни,
Звон колокольный к обедне,
День проживёшь не последний,
Что тебе надо ещё...*

*Не жалею я белые цветы,
Что аргіогі нежны и чисты.
Мне в Подмосковьє
Солнца не хватает ласки,
А белое, не добавляет
Яркой краски,
И даже куст
Прекрасной белой розы!
Напоминает зиму и морозы.*

ПОСЛЕДНИЙ

*Беспечно пьём пиво и слушаем «рэп»,
А где-то курлычет последний вальдишеп.
Он в сумерках ночи рискнёт на полёт,
Но метким дуплетом убьют его влёт.
Охотник доволен - всё в жизни «О, кей!»
Накормит вальдишепом жену и детей,
Потом перед теликом сытно рыгнёт
И мы все довольны - вальдишеп «не умрёт»,
Есть «Красная книга» - она помянёт.*

*Длинные тени накрыли мой сад,
Лето прошло - не вернётся назад.*

*В золото лес поменяет наряд,
Клином на юг журавли пролетят.*

*Осень по - бабьи одарит теплом,
Чтобы в зиме раствориться потом.*

*Зимушка русская – хмарь, холода,
Солнышко балует лишь иногда.
Зимняя стёжка растает весной,
Снова скворцы возвратятся домой.*

*Всему у природы свой смысл и черёд.
Время былое никто не вернёт...*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Санкт – Петербург. Изд. «Диамант», 1997 г.
Н.М. Карамзин. История Государства Российского. Том I – XIII. М.: Изд. АСТ, 2015 г.
Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Изд. «Русская книга», 1993-1999 гг.
Теодор Моммзен. История Рима. М.: «Наука», «Ювента», 1997 г.
Джон Норвич. История Византии. М.: Изд. АСТ, 2014 г.
АН СССР. Антология мировой философии. 1-5 т. М.: Изд. «Мысль», 1969 г.
Книга Экклезиаста. Интернет версия под общей редакцией Его Преасвященства Александра, Епископа Буэнар-Айресского и Южно-Американского, 2003 г.
Блаженный Августин Аврелий. Исповедь. М.: Издательство: «Азбука», 2014 г.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Изд. «Де Либри», 2016 г.
Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? М.: Direct MEDIA, 1999 г.
Бердяев Н.А. Судьба России. М.: ООО «Изд. АСТ», 2004 г.
Бердяев Н.А. О назначении человека М.: Изд. «АСТ», 2010 г.
Франк С.Л. Смысл жизни. М.: Изд. «АСТ», 2004 г.
Франк С.Л. Непостижимое. М.: Изд. «АСТ», 2007 г.
Тоффлер Элвис. Шок будущего. М.: Изд. «АСТ», 2008 г.
Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Изд. «Астрель», 2008 г.
Кропоткин П.А. Анархия. М.: Айрис-пресс, 2002 г.
Солоневич И.Л. Диктатура сволочи. Изд. «Голос России», 1937 г.
Шафаревич И.Р. Русский вопрос. М.: Изд. «Алгоритм», 2003 г.
Зиновьев А.А. Русская трагедия. Гибель утопии. М.: Изд. «Алгоритм», 2002 г.
Ли Куан Ю. Лекции: Сингапурская история. 1965 – 2000 гг. «Из третьего мира в первый». МГИМО-Университет., 2010 г.
Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики; Афоризмы житейской мудрости. Сборник. М.: ООО «Попури», 1997 г.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998 г.
Фридрих Август Фон Хайек. Дорога к рабству. М.: «Экономика», 1992 г.
Маркузе Герберт. Одномерный человек. М.: Издательство «АСТ», 1994 г.
Тило Саррацин. Германия: самоликвидация. М.: Издательство «АСТ», 2012 г.
Клеман Оливье. Смысл Земли. Издательство: Библейско-богословский институт Святого апостола Андрея, 2005 г.
Джонатан Свифт. Путешествия Гулливера. М.: Изд. «Правда», 1989 г.
Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. М.: Издательство «Наука», 1980 г.
Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций. М.: «Прогресс», 2004 г.
Колеман Джон. Комитет 300. М.: Издательство «Витязь», 2018 г.
Стивен Хокинг. Краткие ответы на большие вопросы. М.: Изд. «Бомбара», 2019 г.
Бальтасар Гарсиан. Карманный оракул. Изд. «РИПОЛ классик», 2018 г.
Гюнтер Грасс. Луковица памяти. Издательство «Иностранка», 2008 г.
Валлерстайн Э. После либерализма. М.: Издательство: «Едиториал УРСС», 2003 г.
Динелло Н. «От плана к клану: социальные сети и гражданское общество». Журнал «Компьютерра», №16, 2002 г.
Печчеи Аурелио. Человеческие качества. М.: Изд. «Прогресс», 1980 г.
Пател Радж. Ценность ничего. Интернет версия. 2012 г.
Рэнд Айн. Атлант расправил плечи. Издательство «Альпина Паблишер», 2010 г.
Олдос Хаксли. О дивный новый мир. Издательство «АСТ», 2017 г.
Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Газета «Комсомольская правда». Сентябрь 1990 г.

Елена Семёнова. На этнической войне. Геноцид русских в бывших республиках СССР. Интернет версия. 2009 г.
Солоухин В.А. Последняя ступень. М.: Издательство «Русский мир», 2011 г.
Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М.: «Алгоритм», 2011 г.
Покровский Ю. Об интеллигенции. Интернет версия. 2012 г.
Виноградов Б.А., Савельев А.Н. Манифест национального возрождения. Журнал «Голос Эпохи». Изд. «Традиция», 2012 г.
Захар Прилепин. Письмо товарищу Сталину. Интернет версия. 2012 г.
Фадеев Ю.И. Русская деревенская община вчера и сегодня. Журнал «Самоуправление: теория и практика». М.: № 9, 2009 г.
Башлачев В.А. О демографической истории русского народа. М.: LAMBERT
Akademik Publishing, 2015 г.
Поляков Ю.М. Быть русским в России. М.: Аргументы недели. 2019 г.
Семенов Тянь-Шанский. Путешествие на Тянь-Шань в 1956-1957 г.г. М.: «Эксмо», 2009 г.
Ольга Брусина. Славяне в Средней Азии. Библиотека «Дети империи». М.: Инсти - тут востоковеденья, 2001 г.
Тушкан Г.П. Джура. М.: Изд. «Детская литература», 1986 г.
Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. С. - Петербург. 1876 г.
Абаз К.К. Завоевание Туркестана. М.:«Кучково поле», 2008 г.
Бартольд В.В.Киргизы. Исторический очерк.Соч. том II. М.:1963 г.
Гумилёв Л.Н.Древние тюрки. М.:«Клышков-Комаров и К»,1993 г.
Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. М., Научная ассоциация востоковеденья.1925 г.
Рыскулов Т.Р. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году. Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. М.: 1926 г.
Лесная Л.В., Рыскулов Т.Р. Восстание 1916 года в Киргизстане. М.: Издательство «СОЦЭКГИЗ», 1937 г.

Пясковский А.В. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М.: Издательство АН СССР, 1960 г.
Фадеев Ю.И. Восстание киргизов в 1916 году. Журнал «Голос эпохи», №1 2016г.
Большая Советская Энциклопедия. Киргизская Советская Социалистическая Республика. М., Изд. « Советская энциклопедия», 1973 г.
Энциклопедия. Киргизская Советская Социалистическая Республика. Фрунзе. АН Кир. ССР. 1982 г.
Тулбердиев Ж. Рахимов К. Беляков Ю. Развитие энергетики Кыргызстана. Издательство «Шам». Бишкек, 1997 г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РУССКИЕ В ТУРКЕСТАНЕ

ГЛАВА I. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ТУРКЕСТАН. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	7
ГЛАВА II. ПО СЛЕДАМ ПУТЕШЕСТВИЯ П.П. СЕМЁНОВА ТЯНЬ-ШАНСКОГО НА ИССЫК-КУЛЬ И В ТЯНЬ-ШАНЬ (1856-57 гг.).....	38
ГЛАВА III. ВОССТАНИЕ КИРГИЗОВ В 1916 ГОДУ. ХРОНИКА СОБЫТИЙ.....	69
ГЛАВА IV. КИРГИЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.....	104
ГЛАВА V. НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ. МОЯ ЖИЗНЬ В КИРГИЗИИ ДО РАЗВАЛА СССР.....	110
ГЛАВА VI. РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ.....	210

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

«РУССКИЕ АЗИАТЫ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

ГЛАВА I. КАКУЮ РОССИЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ В 1917 ГОДУ.....	221
ГЛАВА II. РАСПАД СССР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.....	238

ГЛАВА III. «ПУТЕШЕСТВИЕ ГУЛЛИВЕРА» ДЖОНАТАНА СВИФТА И ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ.....	249
ГЛАВА IV. ДЕМОКРАТИЯ – ВЕЛИЧАЙШАЯ ЛОЖЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	262
ГЛАВА V. ПСИХОПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА.....	269
ГЛАВА VI. В.ПУТИН - КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА.....	285
ГЛАВА VII. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ.....	292
ГЛАВА VIII. ЭКОНОМИКА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ.....	301
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	320

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРОЗА. СТИХИ.

РАЗУМЕН ЛИ «НОМО SAPIENS» - «ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ»? Эссе.....	329
«НОМО PERFECTUS» – «ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ». Эссе.....	337
КУЗЬМИЧ. Рассказ.....	346
ЮРЬЕВ ДЕНЬ. Рассказ - гротеск.....	355
ОДНОКЛАССНИКИ. РУ. Эссе.....	361
ЛЮДОЧКА. Рассказ.....	371
СТИХИ.....	377
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	395

Ю.И. Фадеев

**ЗАПИСКИ «РУССКОГО АЗИАТА»
РУССКИЕ В ТУРКЕСТАНЕ И В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Издание второе, измененное, дополненное.

Печать

ИП Бурина А.В. («Традиция»), Москва

E-mail: orders@traditciya.ru

Подписано в печать 29.01.2020 г.

Формат 84x108/32

Усл. п. л. ...

ISBN